

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

3

С О Ц Э К Г И З

1939

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ХVIII СЪЕЗД ВКП(б)

Отчетный доклад т. Сталина на ХVIII-ом съезде партии о работе ЦК ВКП(б)	3
Резолюция ХVIII съезда ВКП(б) по отчетному докладу тов. Сталина о работе ЦК ВКП(б)	36
Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад и заключительное слово т. Молотова на ХVIII съезде ВКП(б)	37
Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Резолюция ХVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова	87

Задачи советской экономической науки в свете решений ХVIII съезда ВКП(б)	111
Г. Косяченко — Основная экономическая задача СССР и социалистическое производство	121
Л. Эвентов — Капиталистический мир и основная экономическая задача СССР	136
Б. Маркус — Узловые вопросы организации труда в третьей пятилетке	152
Я. Бумбер — Сельское хозяйство СССР в третьей пятилетке	167
Д. Батурицкий — Об уничтожении противоположности между городом и деревней	178

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

И. Анчишкин — Борьба партии за восстановление промышленности	198
--	-----

КОНСУЛЬТАЦИЯ

А. Леонтьев — Социализм и коммунизм	216
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. П.— А. Аракелян, Основные фонды промышленности СССР	237
--	-----

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД т. СТАЛИНА на XVIII-ом съезде партии о работе ЦК ВКП(б)

I

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи! Со времени XVII съезда партии прошло пять лет. Период, как видите, не малый. За это время мир успел пережить значительные изменения. Государства и страны, их отношения между собой стали во многом совершенно иными.

Какие именно изменения произошли за этот период в международной обстановке? Что именно изменилось во внешнем и внутреннем положении нашей страны?

Для капиталистических стран этот период был периодом серьезнейших потрясений как в области экономики, так и в области политики. В области экономической эти годы были годами депрессии, а потом, начиная со второй половины 1937 года,—годами нового экономического кризиса, годами нового упадка промышленности в США, Англии, Франции,—следовательно, годами новых экономических осложнений. В области политической эти годы были годами серьезных политических конфликтов и потрясений. Уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима.

Для Советского Союза, наоборот, эти годы были годами его роста и процветания, годами дальнейшего его экономического и культурного подъема, годами дальнейшего роста его политической и военной мощи, годами его борьбы за сохранение мира во всем мире.

Такова общая картина.

Рассмотрим конкретные данные об изменениях в международной обстановке.

1. Новый экономический кризис в капиталистических странах. Обострение борьбы за рынки сбыта, за источники сырья, за новый передел мира

Экономический кризис, начавшийся в капиталистических странах во второй половине 1929 года, продолжался до конца 1933 года. После этого кризис перешел в депрессию, а потом началось некоторое оживление промышленности, некоторый ее подъем. Но это оживление промышленности не перешло в процветание, как это бывает обычно в период оживления. Наоборот, начиная со второй половины 1937 года начался новый экономический кризис, захвативший прежде всего США, а вслед за ними — Англию, Францию и ряд других стран.

Таким образом, не успев еще оправиться от ударов недавнего экономического кризиса, капиталистические страны очутились перед лицом нового экономического кризиса.

Это обстоятельство естественно привело к усилению безработицы. Упавшее было число безработных в капиталистических странах с 30 миллионов человек в 1933 году до 14 миллионов в 1937 году, теперь вновь поднялось в результате нового кризиса до 18 миллионов человек.

Характерная особенность нового кризиса состоит в том, что он во многом отличается от предыдущего кризиса, при чем отличается не в лучшую сторону, а в худшую.

Во-первых, новый кризис начавшись не после процветания промышленности, как это имело место в 1929 году, а после депрессии и некоторого оживления, которое, однако, не перешло в процветание. Это означает, что нынешний кризис будет более тяжелым и с ним будет труднее бороться, чем с предыдущим кризисом.

Далее, нынешний кризис разыгрался не в мирное время, а в период уже начавшейся второй империалистической войны, когда Япония, воюя уже второй год с Китаем, дезорганизует необъятный китайский рынок и делает его почти недоступным для товаров других стран, когда Италия и Германия уже перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, ухлопав на это дело свои запасы сырья и валюты, когда все остальные крупные капиталистические державы начинают перестраиваться на военный лад. Это означает, что у капитализма ресурсов для нормального выхода из нынешнего кризиса будет гораздо меньше, чем в период предыдущего кризиса.

Наконец, в отличие от предыдущего кризиса, нынешний кризис является не всеобщим, а захватывает, пока-что, главным образом экономически мощные страны, не перешедшие еще на рельсы военной экономики. Что касается стран агрессивных, вроде Японии, Германии и Италии, уже перестроивших свою экономику на военный лад, то они, усиленно развивая свою военную промышленность, не переживают еще состояния кризиса перепроизводства, хотя и приближаются к нему. Это означает, что в то время как экономически мощные, не агрессивные страны начнут вылезать из полосы кризиса, агрессивные страны, истощив свои золотые и сырьевые запасы в ходе военной горячки, должны будут вступить в полосу жесточайшего кризиса.

Это наглядно иллюстрируется хотя бы данными о наличии видимых золотых запасов в капиталистических странах.

Видимые золотые запасы в капиталистических странах
(в млн. старых золотых долларов)

	Конец 1936 г.	Сентябрь 1938 г.
Всего	12 980	14 301
США	6 649	8 126

	Конец 1936 г.	Сентябрь 1938 г.
Англия	2 029	2 396
Франция	1 769	1 435
Голландия	289	595
Бельгия	373	318
Швейцария	387	407
Германия	16	17
Италия	123	124
Япония	273	97

Из этой таблицы видно, что золотые запасы Германии, Италии и Японии, вместе взятых, представляют меньшую сумму, чем запасы одной лишь Швейцарии.

Вот некоторые цифровые данные, иллюстрирующие кризисное положение промышленности капиталистических стран за последние пять лет и движение промышленного подъема в СССР.

Объем промышленной продукции в процентах к 1929 году
(1929 = 100)

	1934	1935	1936	1937	1938
США	66,4	75,6	88,1	92,2	72,0
Англия	98,8	105,8	115,9	123,7	112,0
Франция	71,0	67,4	79,3	82,8	70,0
Италия	80,0	93,8	87,5	99,6	96,0
Германия	79,8	94,0	106,3	117,2	125,0
Япония	128,7	141,8	151,1	170,8	165,0
СССР	238,3	293,4	382,3	424,0	477,0

Из этой таблицы видно, что Советский Союз является единственной страной в мире, которая не знает кризисов и промышленность которой все время идет вверх.

Из этой таблицы видно далее, что в США, Англии и Франции уже начался и развивается серьезный экономический кризис.

Из этой таблицы видно, дальше, что в Италии и Японии, которые раньше Германии перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, уже начался в 1938 году период движения промышленности вниз.

Из этой таблицы видно, наконец, что в Германии, которая позже Италии и Японии перестроила свою экономику на военный лад, промышленность пока еще переживает состояние некоторого, правда, небольшого, но все же движения вверх,—соответственно с тем, как это имело место до последнего времени в Японии и Италии.

Не может быть сомнения, что, если не случится чего-либо непредвиденного, промышленность Германии должна будет встать на тот же путь движения вниз, на который уже встали Япония и Италия. Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности однобокое, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения,—следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом.

Такова конкретная картина движения нового экономического кризиса в капиталистических странах.

Понятно, что такой неблагоприятный оборот хозяйственных дел не мог не привести к обострению отношений между державами. Уже предыдущий кризис перепутал все карты и привел к обострению борь-

бы из-за рынков сбыта, из-за источников сырья. Захват Японией Манчжурии и Северного Китая, захват Италией Абиссинии,— все это отразило остроту борьбы между державами. Новый экономический кризис должен привести и действительно приводит к дальнейшему обострению империалистической борьбы. Речь идет уже не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияний, колоний путем военных действий.

Япония стала оправдывать свои агрессивные действия тем, что при заключении договора 9-ти держав ее обделили и не дали расширить свою территорию за счет Китая, тогда как Англия и Франция владеют громадными колониями. Италия вспомнила, что ее обделили при дележе добычи после первой империалистической войны и что она должна возместить себя за счет сфер влияния Англии и Франции. Германия, серьезно пострадавшая в результате первой империалистической войны и версальского мира, присоединилась к Японии и Италии и потребовала расширения своей территории в Европе, возвращения колоний, отнятых у нее победителями в первой империалистической войне.

Так стал складываться блок трех агрессивных государств.

На очереди встал вопрос о новом переделе мира посредством войны.

2. Обострение международного политического положения, крушение послевоенной системы мирных договоров, начало новой империалистической войны

Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, при чем Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия — на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Манчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года — Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 г. — остров Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию, от Тяньцзиня, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара.

После первой империалистической войны государства-победители, главным образом Англия, Франция и США, создали новый режим отношений между странами, послевоенный режим мира. Главными основами этого режима были на Дальнем Востоке — договор девяти держав, а в Европе — версальский и целый ряд других договоров. Лига наций призвана была регулировать отношения между странами в рамках этого режима на основе единого фронта государств, на основе коллективной защиты безопасности государств. Однако три агрессивных государства и начатая ими новая империалистическая война опрокинули вверх дном всю эту систему послевоенного мирного режима. Япония разорвала договор девяти держав, Германия и Италия — версальский договор. Чтобы освободить себе руки, все эти три государства вышли из Лиги наций.

Новая империалистическая война стала фактом.

В наше время не так-то легко сорваться сразу с цепи и ринуться

прямо в войну, не считаясь с разного рода договорами, не считаясь с общественным мнением. Буржуазным политикам известно это достаточно хорошо. Известно это также фашистским заправилам. Поэтому фашистские заправилы, раньше чем ринуться в войну, решили известным образом обработать общественное мнение, т. е. ввести его в заблуждение, обмануть его.

Военный блок Германии и Италии против интересов Англии и Франции в Европе? Помилуйте, какой же это блок! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидная «ось Берлин—Рим», г. е. некоторая геометрическая формула насчет оси. (С м е х.)

Военный блок Германии, Италии и Японии против интересов США, Англии и Франции на Дальнем Востоке? Ничего подобного! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидный «треугольник Берлин—Рим—Токио», т. е. маленькое увлечение геометрией. (О б щ и й с м е х.)

Война против интересов Англии, Франции, США? Пустяки! «Мы» ведем войну против Коминтерна, а не против этих государств. Если не верите, читайте «антикоминтерновский пакт», заключенный между Италией, Германией и Японией.

Так думали обработать общественное мнение господа агрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неуклюжая игра в маскировку шита белыми нитками, ибо смешно искать «очаги» Коминтерна в пустынях Монголии, в горах Абиссинии, в дебрях испанского Марокко. (С м е х.)

Но война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами. Ибо никакими «осями», «треугольниками» и «антикоминтерновскими пактами» невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия — Абиссинию, Германия — Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе — Испанию, — все это вопреки интересам неагрессивных государств. Война так и осталась войной, военный блок агрессоров — военным блоком, а агрессоры — агрессорами.

Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой.

Таким образом, на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств без каких-либо попыток отпора и даже при некотором попустительстве со стороны последних.

Невероятно, но факт.

Чем объяснить такой однобокий и странный характер новой империалистической войны?

Как могло случиться, что неагрессивные страны, располагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду агрессорам?

Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыгаться, если неагрессивные государства вступят в войну, и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая

война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета».

Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево и мило!

Взять, например, Японию. Характерно, что перед началом вторжения Японии в Северный Китай все влиятельные французские и английские газеты громогласно кричали о слабости Китая, об его неспособности сопротивляться, о том, что Япония с ее армией могла бы в два — три месяца покорить Китай. Потом европейско-американские политики стали выжидать и наблюдать. А потом, когда Япония развернула военные действия, уступили ей Шанхай, сердце иностранного капитала в Китае, уступили Кантон, очаг монопольного английского влияния в Южном Китае, уступили Хайнань, дали окружить Гонконг. Не правда ли, все это очень похоже на поощрение агрессора: дескать, влезай дальше в войну, а там посмотрим.

Или, например, взять Германию. Уступили ей Австрию, несмотря на наличие обязательства защищать ее самостоятельность, уступили Судетскую область, бросили на произвол судьбы Чехословакию, нарушив все и всякие обязательства, а потом стали крикливо лгать в печати о «слабости русской армии», о «разложении русской авиации», о «беспорядках» в Советском Союзе, толкая немцев дальше на восток, обещая им легкую добычу и приговаривая: вы только начните войну с большевиками, а дальше все пойдет хорошо. Нужно признать, что это тоже очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора.

Характерен шум, который подняла англо-французская и североамериканская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее, как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.

Конечно, вполне возможно, что в Германии имеются сумасшедшие, мечтающие присоединить слона, т. е. Советскую Украину, к козьявке, т. е. к так называемой Карпатской Украине. И если действительно имеются там такие сумасброды, можно не сомневаться, что в нашей стране найдется необходимое количество смиренных рубах для таких сумасшедших. (В з р ы в а п л о д и с м е н т о в.) Но если отбросить прочь сумасшедших и обратиться к нормальным людям, то разве не ясно, что смешно и глупо говорить серьезно о присоединении Советской Украины к так называемой Карпатской Украине? Подумайте только. Пришла козьявка к слону и говорит ему, подбоченясь: «Эх ты, братец ты мой, до чего мне тебя жалко... Живешь ты без помещиков, без капиталистов, без национального гнета, без фашистских заправил,—какая ж это жизнь... Гляжу я на тебя и не могу не заметить, — нет тебе спасения, кроме как присоединиться ко мне... (О б щ и й с м е х.) Ну что ж, так и быть, разрешаю тебе присоединить свою небольшую территорию к моей необъятной территории...» (О б щ и й с м е х и а п л о д и с м е н т ы.)

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании «похода на Советскую Украину», сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их «разочаровали», так как, вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.

Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Наивно читать мораль людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующей ныне политики невмешательства.

Такова политическая обстановка в капиталистических странах.

3. Советский Союз и капиталистические страны

Война создала новую обстановку в отношениях между странами. Она внесла в эти отношения атмосферу тревоги и неуверенности. Подорвав основы послевоенного мирного режима и опрокинув элементарные понятия международного права, война поставила под вопрос ценность международных договоров и обязательств. Пацифизм и проекты разоружения оказались похороненными в гроб. Их место заняла лихорадка вооружения. Стали вооружаться все, от малых до больших государств, в том числе и прежде всего государства, проводящие политику невмешательства. Никто уже не верит в елейные речи о том, что мюнхенские уступки агрессорам и мюнхенское соглашение положили, будто бы, начало новой эре «умиротворения». Не верят в них также сами участники мюнхенского соглашения, Англия и Франция, которые не менее других стали усиливать свое вооружение.

Понятно, что СССР не мог пройти мимо этих грозных событий. Несомненно, что всякая даже небольшая война, начатая агрессорами где-либо в отдаленном уголке мира, представляет опасность для миролюбивых стран. Тем более серьезную опасность представляет

новая империалистическая война, успевшая уже втянуть в свою орбиту более пятисот миллионов населения Азии, Африки, Европы. Ввиду этого наша страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной армии, нашего Красного Военно-Морского флота.

Вместе с тем в интересах укрепления своих международных позиций Советский Союз решил предпринять и некоторые другие шаги. В конце 1934 г. наша страна вступила в Лигу наций, исходя из того, что, несмотря на ее слабость, она все же может пригодиться, как место разоблачения агрессоров и как некоторый, хотя и слабый, инструмент мира, могущий тормозить развязывание войны. Советский Союз считает, что в такое тревожное время не следует пренебрегать даже такой слабой международной организацией, как Лига наций. В мае 1935 г. был заключен договор между Францией и Советским Союзом о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров. Одновременно с этим был заключен аналогичный договор с Чехословакией. В марте 1936 г. Советский Союз заключил договор с Монгольской Народной Республикой о взаимной помощи. В августе 1937 г. был заключен договор о взаимном ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой.

В этих трудных международных условиях проводил Советский Союз свою внешнюю политику, отстаивая дело сохранения мира.

Внешняя политика Советского Союза ясна и понятна:

1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ.

Такова внешняя политика Советского Союза. (Б у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

В своей внешней политике Советский Союз опирается:

1. На свою растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь;

2. На морально-политическое единство нашего советского общества;

3. На дружбу народов нашей страны;

4. На свою Красную армию и Военно-Морской Красный флот;

5. На свою мирную политику;

6. На моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира;

7. На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным причинам в нарушении мира.

Задачи партии в области внешней политики:

1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;

2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками;

3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной армии и Военно-Морского Красного флота;

4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

II

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Перейдем к внутреннему положению нашей страны.

С точки зрения внутреннего положения Советского Союза отчетный период представляет картину дальнейшего подъема всего народного хозяйства, роста культуры, укрепления политической мощи страны.

Наиболее важным результатом в области развития народного хозяйства за отчетный период нужно признать завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой, современной техники. У нас нет уже больше, или почти нет больше старых заводов с их отсталой техникой и старых крестьянских хозяйств с их допотопным оборудованием. Основу нашей промышленности и земледелия составляет теперь новая, современная техника. Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники.

В области общественно-политического развития страны наиболее важным завоеванием за отчетный период нужно признать окончательную ликвидацию остатков эксплуататорских классов, сплочение рабочих, крестьян и интеллигенции в один общий трудовой фронт, укрепление морально-политического единства советского общества, укрепление дружбы народов нашей страны и, как результат всего этого,— полную демократизацию политической жизни страны, создание новой Конституции. Никто не смеет оспаривать, что наша Конституция является наиболее демократической в мире, а результаты выборов в Верховный Совет СССР, равно как и в Верховные Советы союзных республик — наиболее показательными.

В итоге всего этого мы имеем полную устойчивость внутреннего положения и такую прочность власти в стране, которой могло бы позавидовать любое правительство в мире.

Рассмотрим конкретные данные об экономическом и политическом положении нашей страны.

1. Дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства

а) Промышленность. Движение нашей промышленности за отчетный период представляет картину неуклонного подъема. Подъем этот отражает не только рост продукции вообще, но, прежде всего,— процветание социалистической промышленности, с одной стороны, гибель частной промышленности, с другой стороны.

Вот соответствующая таблица:

Рост промышленности СССР за 1934—1938 г.г.

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	в % к предыдущему году					1938 г. в % к 1933 г.
							1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
В МЛН. РУБ. В ЦЕНАХ 1926/27 г.												
Вся продукция	12 030	50 477	62 137	80 929	90 166	100 375	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,8
в том числе:												
1. Социалистическая промышленность	12 002	50 443	62 114	80 898	90 138	100 349	120,1	123,1	130,2	111,4	111,3	238,9
2. Частная промышленность	28	34	23	31	28	26	121,4	67,6	134,8	90,3	92,9	92,9
В П Р О Ц Е Н Т А Х												
Вся продукция	100	100	100	100	100	100						
в том числе:												
1. Социалистическая промышленность	99,93	99,93	99,96	99,96	99,97	99,97						
2. Частная промышленность	0,07	0,07	0,04	0,04	0,03	0,03						

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла за отчетный период более, чем в два раза, при чем весь рост продукции шел за счет социалистической продукции.

Из этой таблицы видно, далее, что социалистическая система является единственной системой промышленности СССР.

Из этой таблицы видно, наконец, что окончательная гибель частной промышленности является фактом, которого не могут отрицать теперь даже слепые.

Гибель частной промышленности нельзя считать случайностью. Она погибла, прежде всего, потому, что социалистическая система хозяйства является высшей системой в сравнении с системой капиталистической. Она погибла, во-вторых, потому, что социалистическая система хозяйства дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не дает и не может дать капиталистическая система хозяйства. Это факт, что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире.

Если взять темпы роста нашей промышленности в процентах к довоенному уровню и сравнить их с темпами роста промышленности главных капиталистических стран, то получится следующая картина:

Рост промышленности СССР и главных капиталистических стран за 1913—1938 г.г.

	1913 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
СССР	100,0	380,5	457,0	562,6	732,7	816,4	908,8
США	100,0	108,7	112,9	128,6	149,8	156,9	120,0
Англия	100,0	87,0	97,1	104,0	114,2	121,9	113,3
Германия	100,0	75,4	90,4	105,9	118,1	129,3	131,6
Франция	100,0	107,0	99,0	94,0	98,0	101,0	93,2

Из этой таблицы видно, что наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов.

Это значит, что по темпам роста наша социалистическая промышленность стоит на первом месте в мире.

Выходит, таким образом, что по технике производства и темпам роста нашей промышленности мы уже догнали и перегнали главные капиталистические страны.

В чем же мы отстаем? Мы все еще отстаем в экономическом отношении, т. е. в отношении размеров нашего промышленного производства на душу населения. Мы произвели в 1938 г. около 15 миллионов тонн чугуна, а Англия — 7 миллионов тонн. Казалось бы, дело обстоит у нас лучше, чем в Англии. Но если разложить эти тонны чугуна на количество населения, то получается, что в Англии на каждую душу населения в 1938 году приходилось 145 килограммов чугуна, а в СССР — всего 87 килограммов. Или еще: Англия произвела в 1938 г. 10 миллионов и 800 тысяч тонн стали и около 29 миллиардов киловатт-часов (производство электроэнергии), а СССР произвел 18 миллионов тонн стали и более 39 миллиардов киловатт-часов. Казалось бы, дело у нас обстоит лучше, чем в Англии. Но если разложить все эти тонны и киловатт-часы на количество населения, то получается, что в Англии приходилось на каждую душу населения в 1938 году 226 килограммов стали и 620 киловатт-часов, тогда как в СССР приходилось всего 107 килограммов стали и 233 киловатт-часа на душу населения.

В чем же дело? А в том, что населения у нас в несколько раз больше, чем в Англии, стало быть и потребностей больше, чем в Англии: в Советском Союзе 170 миллионов населения, а в Англии не более 46 миллионов. Экономическая мощность промышленности выражается не в объеме промышленной продукции вообще, безотносительно к населению страны, а в объеме промышленной продукции, взятом в его прямой связи с размерами потребления этой продукции на душу населения. Чем больше приходится промышленной продукции на душу населения, тем выше экономическая мощность страны, и наоборот, чем меньше приходится продукции на душу населения, тем ниже экономическая мощность страны и ее промышленности. Следовательно, чем больше населения в стране, тем больше в стране потребностей в предметах потребления, стало быть, тем больше должен быть объем промышленного производства такой страны.

Взять, например, производство чугуна. Чтобы перегнать Англию экономически в области производства чугуна, производство которого составляло там в 1938 году 7 млн. тонн, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 25 миллионов тонн. Чтобы перегнать экономически Германию, которая произвела в 1938 году всего 18 миллионов тонн чугуна, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 40—45 миллионов тонн. А чтобы перегнать США экономически, имея в виду не уровень 1938 кризисного года, когда США произвели всего 18,8 миллиона тонн чугуна, а уровень 1929 года, когда в США был подъем промышленности и когда там производилось около 43 миллионов тонн чугуна, мы должны довести ежегодную выплавку чугуна до 50—60 миллионов тонн.

То же самое нужно сказать о производстве стали, проката, о машиностроении и т. д., так как все эти отрасли промышленности, как и остальные отрасли, зависят в последнем счете от производства чугуна.

Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе.

Что требуется для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны? Для этого требуется, прежде всего, серьезное и неукротимое желание идти вперед и готовность пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всемерного расширения нашей социалистической промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, далее, наличие высокой техники производства и высоких темпов развития промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть! Для этого требуется, наконец, время. Да, товарищи, время. Нужно строить новые заводы. Нужно ковать новые кадры для промышленности. Но для этого необходимо время, и не малое. Невозможно в 2—3 года перегнать экономически главные капиталистические страны. Для этого требуется несколько больше времени. Взять, например, тот же чугун и его производство. В продолжение какого периода времени можно перегнать экономически главные капиталистические страны в области производства чугуна? Некоторые работники Госплана старого состава предлагали при составлении второго пятилетнего плана запланировать производство чугуна к концу второй пятилетки в размере 60 миллионов тонн. Это значит, что они исходили из возможности среднегодового прироста выплавки чугуна в размере 10 миллионов тонн. Это была, конечно, фантастика, если не хуже. Впрочем, эти товарищи ударились в фантастику не только в области производства чугуна. Они считали, например, что в течение второй пятилетки ежегодный прирост населения в СССР должен составить три-четыре миллиона человек, или даже больше этого. Это тоже была фантастика, если не хуже. Но если отбросить прочь фантазеров и стать на реальную почву, то можно принять, как вполне возможный, среднегодовой прирост выплавки чугуна в размере двух—двух с половиной миллионов тонн, имея в виду нынешнее состояние техники выплавки чугуна. История промышленности главных капиталистических стран, так же как и нашей страны, показывает, что эта норма ежегодного прироста является напряженной, но вполне достижимой.

Стало быть, требуется время, и не малое, для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны. И чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи.

б) С е л ь с к о е х о з я й с т в о. Развитие сельского хозяйства шло за отчетный период, так же как и развитие промышленности, по линии подъема. Подъем этот выражается не только в росте сельскохозяйственной продукции, но, прежде всего, в росте и укреплении социалистического сельского хозяйства, с одной стороны, гибели единоличного хозяйства, с другой стороны. В то время как посевная площадь зерновых у колхозов выросла с 75 миллионов в 1933 г. до 92 миллионов гектаров в 1938 г., посевная площадь зерновых у единоличников сократилась за этот период с 15,7 миллиона гектаров до 600 тысяч гектаров, т. е. до 0,6 процента всей посевной площади зерновых. Я уже не говорю о посевных площадях по техническим культурам, где роль единоличного хозяйства сведена к нулю. Известно, кроме того, что в колхозах объединено теперь 18 млн. 800 тысяч крестьянских дворов, т. е. 93,5 процента всех крестьянских дворов, не считая рыболовецких и промысловых колхозов.

Это значит, что колхозы окончательно закреплены и упрочены, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия.

Если сравнить движение посевных площадей по всем культурам за

Отчетный период с размерами посевных площадей дореволюционного периода, то получится следующая картина:

Посевные площади всех культур по СССР.

	В миллионах гектаров						1938 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Вся посевная площадь	105,0	131,5	132,8	133,8	135,3	136,9	130,4
В том числе:							
а) Зерновые	94,4	104,7	103,4	102,4	104,4	102,4	108,5
б) Технические	4,5	10,7	10,6	10,8	11,2	11,0	244,4
в) Огородно-бахчевые	3,8	8,8	9,9	9,8	9,0	9,4	247,4
г) Кормовые	2,1	7,1	8,6	10,6	10,6	14,1	671,4

Из этой таблицы видно, что посевные площади выросли у нас по всем культурам и прежде всего — по линии кормовых, технических и огородно-бахчевых культур.

Это значит, что наше земледелие становится более квалифицированным и продуктивным, а внедрение правильного севооборота получает под собою реальную почву.

Как росла вооруженность наших колхозов и совхозов тракторами, комбайнами и другими машинами за отчетный период, — ответ на это дают следующие таблицы:

1) Тракторный парк в сельском хозяйстве СССР.

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в % к 1933 г.
а) КОЛИЧЕСТВО ТРАКТОРОВ (в тыс. шт.)							
Всего тракторов	210,9	276,4	360,3	422,7	454,5	483,5	229,3
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	123,2	177,3	254,7	328,5	365,8	394,0	319,8
б) Тракторов в совхозах и подсобных с/х. предприя- тиях	83,2	95,5	102,1	88,5	84,5	85,0	102,2
б) МОЩНОСТЬ В ТЫС. ЛОШ. СИЛ.							
Всех тракторов	3209,2	4462,8	6184,0	7672,4	8385,0	9256,2	288,4
В том числе:							
а) Тракторов в МТС	1758,1	2753,9	4281,6	5856,0	6679,2	7437,0	423,0
б) Тракторов в совхозах и подсобных с/х. предприя- тиях	1401,7	1669,5	1861,4	1730,7	1647,5	1751,8	125,0

2) Парк комбайнов и других машин в сельском хозяйстве СССР.

(в тыс. штук; на конец года)

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в % к 1933 г.
Комбайны	25,4	32,3	50,3	87,8	128,8	153,5	604,3
Двигатели внутреннего сго- рания и локомобили	48,0	60,9	69,1	72,4	77,9	83,8	174,6
Сложные и полусложные зер- новые молотилки	120,3	121,9	120,1	123,7	126,1	130,8	108,7
Грузовые автомобили	26,6	40,3	63,7	96,2	144,5	195,8	736,1
Легковые автомобили (в шт.)	3 991	5 533	7 555	7 630	8 156	9 594	240,4

Если к этим цифрам добавить тот факт, что количество машино-тракторных станций за отчетный период выросло у нас с 2900 единиц в 1934 г. до 6350 единиц в 1938 г., то можно на основании всех этих данных с уверенностью сказать, что реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники — уже завершена в основном.

Наше земледелие является, следовательно, не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащенным современной техникой, чем земледелие любой другой страны.

Если взять движение роста продукции зерновых и технических культур за отчетный период в сравнении с дореволюционным периодом, то данные дают следующую картину:

Валовая продукция зерновых и технических культур по СССР.

	В миллионах центнеров						1938 г. в % к 1913 г.
	1913 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	
Зерновые	801,0	894,0	901,0	827,3	1 202,9	949,9	118,6
Хлопок (сырец)	7,4	11,8	17,2	23,9	25,8	26,9	363,5
Лен (волокно)	3,3	5,3	5,5	5,8	5,7	5,43	165,5
Сахарная свекла	109,0	113,6	162,1	168,3	218,6	166,8	153,0
Масличные	21,5	36,9	42,7	42,3	51,1	46,6	216,7

Из этой таблицы видно, что, несмотря на засуху в восточных и юго-восточных районах в 1936 г. и в 1938 г. и несмотря на небывало высокий урожай в 1913 году, рост валовой продукции зерна и технических культур шел у нас за отчетный период неуклонно вверх в сравнении с уровнем 1913 года.

Особенно интересен вопрос о товарности колхозно-совхозного зернового производства. Известный статистик т. Немчинов высчитал, что из пяти миллиардов пудов валовой продукции зерна в довоенное время на рынок отпускалось товарного зерна всего около 1 миллиарда 300 миллионов пудов, что составляет 26 процентов товарности тогдашнего зернового производства. Тов. Немчинов считает, что товарность колхозного и совхозного производства, как производства крупного, например, в 1926—1927 годах составляла около 47 процентов валовой продукции, а товарность единоличного крестьянского хозяйства — около 12 процентов. Если подойти к делу более осторожно и принять товарность колхозно-совхозного производства в 1938 году в 40 процентов валового производства, то получится, что наше социалистическое зерновое хозяйство могло отпустить и действительно отпустило в этом году на сторону около двух миллиардов и трехсот миллионов пудов товарного зерна, т. е. на 1 миллиард пудов больше товарного зерна, чем довоенное зерновое производство.

Следовательно, высокая товарность совхозно-колхозного производства является его важнейшей особенностью, имеющей серьезнейшее значение для снабжения страны.

В этой именно особенности колхозов и совхозов заключается секрет того, что нашей стране удалось так легко и быстро разрешить зерновую проблему, проблему достаточного снабжения громадной страны товарным зерном.

Следует отметить, что за последние три года ежегодные заготовки зерна не спускались у нас ниже миллиарда шестисот миллионов пудов зерна, подымаясь иногда, например, в 1937 году до миллиарда 800 миллионов пудов. Если добавить к этому около 200 миллионов ежегод-

ной закупки зерна да несколько сот миллионов по линии колхозной торговли зерном, то мы получим в общем ту сумму отпуска на сторону товарного хлеба колхозами и совхозами, о которой упоминалось выше.

Интересно, далее, отметить, что за последние три года база товарного зерна переместилась из Украины, которая считалась раньше житницей нашей страны, на север и восток, т. е. в РСФСР. Известно, что за последние два—три года Украина заготавливает зерна всего около 400 миллионов пудов ежегодно, тогда как РСФСР заготавливает за эти годы ежегодно миллиард сто—миллиард двести миллионов пудов товарного зерна.

Так обстоит дело с зерновым производством.

Что касается животноводства, то и в этой, наиболее отсталой, отрасли сельского хозяйства наметились за последние годы серьезные сдвиги. Правда, по конскому поголовью и овцеводству мы еще отстаем от дореволюционного уровня, но по крупному рогатому скоту и свиноводству мы уже перевалили дореволюционный уровень.

Вот данные на этот счет:

Поголовье скота по СССР (в млн. голов).

	На июль месяц							1938 г. в % %	
	1916 г. по данным переписи	1933	1934	1935	1936	1937	1938	К 1916 году по переписи	К 1933 г.
Лошади	35,8	16,6	15,7	15,9	16,6	16,7	17,5	48,9	105,4
Крупный рогатый скот	60,6	38,4	42,4	49,2	56,7	57,0	63,2	104,3	164,6
Овцы и козы	121,2	50,2	51,9	61,1	73,7	81,3	102,5	84,6	204,2
Свиньи	20,9	12,1	17,4	22,5	30,5	22,8	30,6	146,4	252,9

Не может быть сомнения, что отсталость в области коневодства и овцеводства будет ликвидирована в кратчайший срок.

в) Товарооборот, транспорт. Вместе с подъемом промышленности и сельского хозяйства рос и товарооборот в стране. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли выросла за отчетный период на 25 процентов. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли вырос на 178 процентов. Оборот колхозно-базарной торговли вырос на 112 процентов.

Вот соответствующая таблица:

Товарооборот.

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1938 г. в % % к 1933 г.
1. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли (магазины и палатки)—на конец года	235 355	286 236	238 713	239 473	327 331	356 930	125,1
2. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание)—в млн. руб.	49 789,2	61 814,7	81 712,1	106 760,9	125 943,2	138 574,3	278,3
3. Оборот колхозной базарной торговли в млн. руб.	11 500,0	14 000,0	14 500,0	15 607,2	17 799,7	24 399,2	212,2
4. Областные торговые базы сбытов Наркомпищепрома, НК Терпрома, Наркомтяжпрома, НК теса, НК Местпромов союзных республик—на конец года	718	833	1141	1793	1912	1994	277,7

Понятно, что товарооборот в стране не мог бы так развернуться без известного роста транспортных перевозок. И действительно, перевозки выросли за отчетный период по всем видам транспорта, осо-

бенно по железнодорожному и воздушному транспорту. Перевозки выросли также по водному транспорту, но с большими колебаниями, а в 1938 году перевозки по водному транспорту дали, к сожалению, некоторое снижение в сравнении с предыдущим годом.

Вот соответствующая таблица:

Г р у з о о б о р о т.

	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1938 г. в % к 1933 г.
Железные дороги (в миллиардах тонно-километров) . . .	169,5	205,7	258,1	323,4	354,8	369,1	217,7
Речной и морской транспорт (в миллиардах тонно-километров)	50,2	56,5	68,3	72,3	70,1	66,0	131,5
Гражданский воздушный флот (в миллионах тонно-километров)	3,1	6,4	9,8	21,9	24,9	31,7	1022,6

Не может быть сомнения, что некоторая отсталость водного транспорта в 1938 году будет ликвидирована в 1939 году.

2. Дальнейший подъем материального и культурного положения народа

Продолжающийся подъем промышленности и сельского хозяйства не мог не привести и действительно привел к новому росту материального и культурного положения народа.

Уничтожение эксплуатации и укрепление социалистической системы в народном хозяйстве, отсутствие безработицы и связанной с ней нищеты в городе и деревне, громадное расширение промышленности и непрерывный рост численности рабочих, рост производительности труда рабочих и колхозников, закрепление земли навечно за колхозами и снабжение колхозов громадным количеством первоклассных тракторов и сельскохозяйственных машин,— все это создало реальные условия для дальнейшего роста материального положения рабочих и крестьян. Улучшение же материального положения рабочих и крестьян естественно привело к улучшению материального положения интеллигенции, представляющей значительную силу нашей страны и обслуживающей интересы рабочих и крестьян.

Теперь уже речь идет не о том, чтобы пристроить как-нибудь в промышленности и взять из милости на работу безработных и бездомных крестьян, отбившихся от деревни и живущих под страхом голода. Таких крестьян давно уже нет в нашей стране. И это, конечно, хорошо, ибо оно свидетельствует о зажиточности нашей деревни. Теперь речь может идти лишь о том, чтобы предложить колхозам уважить нашу просьбу и отпускать нам для растущей промышленности ежегодно хотя бы около полтора миллиона молодых колхозников. Колхозы, ставшие уже зажиточными, должны иметь в виду, что без такой помощи с их стороны очень трудно будет расширять дальше нашу промышленность, а без расширения промышленности — не сможем удовлетворять растущий спрос крестьян на товары массового потребления. Колхозы имеют полную возможность удовлетворить эту нашу просьбу, так как обилие техники в колхозах освобождает часть работников в деревне, а эти работники, переведенные в

промышленность, могли бы принести громадную пользу всему нашему народному хозяйству.

В итоге мы имеем следующие показатели улучшения материального положения рабочих и крестьян за отчетный период:

1. Народный доход возрос с 48,5 миллиарда рублей в 1933 г. до 105,0 миллиардов рублей в 1938 г.;

2. Численность рабочих и служащих поднялась с 22 миллионов с лишним человек в 1933 г. до 28 миллионов человек в 1938 г.;

3. Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих вырос с 34 953 миллионов рублей до 96 425 миллионов рублей;

4. Среднегодовая заработная плата рабочих промышленности, составлявшая в 1933 г. 1 513 рублей, поднялась до 3 447 рублей в 1938 г.;

5. Денежные доходы колхозов поднялись с 5.661,9 миллиона рублей в 1933 г. до 14 180,1 миллиона рублей в 1937 г.;

6. Средняя выдача зерна в зерновых районах на один колхозный двор поднялась с 61 пуда в 1933 году до 144 пудов в 1937 году, не считая семян, семенных страховых фондов, кормового фонда для общественного скота, зернопоставок, натуроплаты работ МТС;

7. Государственные ассигнования по бюджету на социально-культурные мероприятия возросли с 5.839,9 миллиона рублей в 1933 г. до 35 202,5 миллиона рублей в 1938 году.

Что касается культурного положения народа, то его подъем шел вслед за подъемом материального положения народа.

С точки зрения культурного развития народа отчетный период был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобщего-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции,—такова общая картина культурного подъема народа.

Вот данные на этот счет:

1) Повышение культурного уровня народа.

Показатели	Единица измерения	1933/34 г.	1938/39 г.	1938/39 г.
				в % к 1933/34 г.
Число учащихся в школах всех ступеней . . .	тыс. чел.	23 814	33 965,4	142,6
В том числе:				
по начальному образованию	»	17 873,5	21 288,4	119,1
по среднему образованию (общему и специальному)	»	5 482,2	12 076,0	220,3
по высшему образованию	»	458,3	601,0	131,1
Число обучающихся в СССР (включая все виды обучения)	»	—	47 442,1	—
Число массовых библиотек	тысяч	40,3	70,0	173,7
Число книг в них	млн.	86,0	126,6	147,2
Число клубных учреждений	тысяч	61,1	95,6	156,5
Число театров	единиц	587	790	134,6
Число киноустановок (без узкоплечных)	»	27 467	30 461	110,9
В том числе звуковых	»	498	15 202	в 31 раз
Число киноустановок (без узкоплечных) на селе	»	17 470	18 991	108,7
В том числе звуковых	»	24	6 670	в 278 раз
Годовой тираж газет	млн.	4 984,6	7 092,4	142,3

2) Построено школ за 1933—1938 г.г. по СССР

Годы	Число школ		
	В городах и поселениях городского типа	В сельских местностях	Всего
1933	326	3 261	3 587
1934	577	3 488	4 065
1935	533	2 829	3 362
1936	1 505	4 206	5 711
1937	730	1 323	2 053
1938	583	1 246	1 829
Всего за 1933—38 г.г. .	4 254	16 353	20 607

3) Выпущено молодых специалистов из высших учебных заведений за 1933—1938 г.г. (в тыс.)

	1933	1934	1935	1936	1937	1938
Всего по СССР (не считая военных специалистов)	34,6	49,2	83,7	97,6	104,8	106,7
1. Инженеры промышленности и строительства	6,1	14,9	29,6	29,2	27,6	25,2
2. Инженеры транспорта и связи	1,8	4,0	7,6	6,6	7,0	6,1
3. Инженеры по механизации сельского хозяйства, агрономы, ветеринарные врачи и зоотехники	4,8	6,3	8,8	10,4	11,3	10,6
4. Экономисты и юристы	2,5	2,5	5,0	6,4	5,0	5,7
5. Преподаватели средней школы, рабфаков, техникумов и другие работники просвещения, в том числе работники искусства	10,5	7,9	12,5	21,6	31,7	35,7
6. Врачи, провизоры и работники физической культуры	4,6	2,5	7,5	9,2	12,3	13,6
7. Другие специальности	4,3	11,1	12,7	14,2	9,9	9,8

В результате всей этой громадной культурной работы народилась и сложилась у нас многочисленная новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства, советских служащих, плоть от плоти и кровь от крови нашего народа,—интеллигенция, не знающая ярма эксплуатации, ненавидящая эксплуататоров и готовая служить народам СССР верой и правдой.

Я думаю, что рождение этой новой, народной, социалистической интеллигенции является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране.

3. Дальнейшее упрочение советского строя

Один из важнейших результатов отчетного периода состоит в том, что он привел к дальнейшему упрочению внутреннего положения страны; к дальнейшему упрочению советского строя.

Иначе и не могло быть. Утверждение социалистической системы во всех отраслях народного хозяйства, подъем промышленности и сельского хозяйства, подъем материального положения трудящихся, повышение культурности народных масс, повышение их политической активности,—все это, осуществленное под руководством Со-

ветской власти, не могло не привести к дальнейшему упрочению советского строя.

Особенность советского общества нынешнего времени, в отличие от любого капиталистического общества, состоит в том, что в нем нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества. В то время как капиталистическое общество раздирается непримиримыми противоречиями между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками, что ведет к неустойчивости его внутреннего положения, советское общество, освобожденное от ига эксплуатации, не знает таких противоречий, свободно от классовых столкновений и представляет картину дружественного сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции. На основе этой общности и развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм. На этой же основе возникли Конституция СССР, принятая в ноябре 1936 г., и полная демократизация выборов в верховные органы страны.

Что касается самих выборов в верховные органы страны, то они послужили блестящей демонстрацией того самого единства советского общества и той самой дружбы народов СССР, которые составляют характерную особенность внутреннего положения нашей страны. Как известно, на выборах в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г. за блок коммунистов и беспартийных голосовало почти 90 миллионов избирателей, т. е. 98,6 процента всех принимавших участие в голосовании, а на выборах в Верховные Советы союзных республик в июне 1938 г. за блок коммунистов и беспартийных голосовало 92 миллиона избирателей, т. е. 99,4 процента всех принимавших участие в голосовании.

Вот где основа прочности советского строя и источник неиссякаемой силы Советской власти.

Это значит, между прочим, что в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений.

Некоторые деятели зарубежной прессы болтают, что очищение советских организаций от шпионов, убийц и вредителей, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Якира, Тухачевского, Розенгольца, Бухарина и других извергов «поколебало» будто бы советский строй, внесло «разложение». Эта пошлая болтовня стоит того, чтобы поиздеваться над ней. Как может поколебать и разложить советский строй очищение советских организаций от вредных и враждебных элементов? Троцкистско-бухаринская кучка шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед границей, проникнутая рабьим чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей и готовая пойти к нему в шпионское услужение, — кучка людей, не понимающая того, что последний советский гражданин, свободный от целей капитала, стоит головой выше любого зарубежно-го высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства, — кому нужна эта жалкая банда продажных рабов, какую ценность она может представлять для народа и кого она может «разложить»? В 1937 году были приговорены к расстрелу Тухачевский, Якир, Уборевич и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы дали Советской власти 98,6 процента всех участников голосования. В начале 1938 г.

были приговорены к расстрелу Розенгольц, Рыков, Бухарин и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховные Советы союзных республик. Выборы дали Советской власти 99,4 процента всех участников голосования. Спрашивается, где же тут признаки «разложения» и почему это «разложение» не сказалось на результатах выборов?

Слушая этих иностранных болтунов, можно притти к выводу, что если бы оставили на воле шпионов, убийц и вредителей и не мешали им вредить, убивать и шпионить, то советские организации были бы куда более прочными и устойчивыми. (С м е х.) Не слишком ли рано выдают себя с головой эти господа, так нагло защищающие шпионов, убийц, вредителей?

Не вернее ли будет сказать, что очищение советских организаций от шпионов, убийц, вредителей должно было привести и действительно привело к дальнейшему укреплению этих организаций?

О чем говорят, например, события у озера Хасан, как не о том, что очищение советских организаций от шпионов и вредителей является вернейшим средством их укрепления?

Задачи партии в области внутренней политики:

1. Развернуть дальше подъем нашей промышленности, рост производительности труда, усовершенствование техники производства с тем, чтобы, после того, как уже перегнали главные капиталистические страны в области техники производства и темпов роста промышленности,—перегнать их также экономически в течение ближайших 10—15 лет.

2. Развернуть дальше подъем нашего земледелия и животноводства с тем, чтобы в течение ближайших 3—4 лет добиться ежегодного производства зерна 8 миллиардов пудов со средней урожайностью на гектар в 12—13 центнеров, увеличить производство по техническим культурам на 30—35 процентов в среднем, увеличить поголовье овец и свиней вдвое, поголовье крупного рогатого скота—процентов на 40, поголовье лошадей—процентов на 35.

3. Продолжать дальше улучшение материального и культурного положения рабочих, крестьян, интеллигенции.

4. Неуклонно проводить в жизнь нашу социалистическую Конституцию, осуществлять до конца демократизацию политической жизни страны, укреплять морально-политическое единство советского общества и дружественное сотрудничество рабочих, крестьян, интеллигенции, укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм.

5. Не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку, систематически помогая ей громить и корчевать врагов народа.

III

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ВКП(б)

С точки зрения политической линии и повседневной практической работы отчетный период был периодом полной победы генеральной линии нашей партии. (Б у р н ы е п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Утверждение социалистической системы во всем народном хозяйстве, завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой техники, досрочное выполнение второго пятилетнего

плана по промышленности, подъем ежегодного производства зерна до уровня 7 миллиардов пудов, уничтожение нищеты и безработицы и подъем материального и культурного положения народа,—таковы основные достижения, демонстрирующие правильность политики нашей партии, правильность ее руководства.

Перед лицом этих грандиозных достижений противники генеральной линии нашей партии, разные там «левые» и «правые» течения, всякие там троцкистско-пятаковские и бухаринско-рыковские перерожденцы оказались вынужденными смяться в комок, спрятать свои затасканные «платформы» и уйти в подполье. Не имея мужества покориться воле народа, они предпочли слиться с меньшевиками, эсерами, фашистами, пойти в услужение к иностранной разведке, наняться в шпионы и обязаться помогать врагам Советского Союза расчленив нашу страну и восстановить в ней капиталистическое рабство.

Таков бесславный конец противников линии нашей партии, ставших потом врагами народа.

Разгромив врагов народа и очистив от перерожденцев партийные и советские организации, партия стала еще более единой в своей политической и организационной работе, она стала еще более сплоченной вокруг своего Центрального Комитета. (Бурные аплодисменты. Все делегаты встают и стоя приветствуют докладчика. Возгласы: «Товарищу Сталину ура! Да здравствует товарищ Сталин! Да здравствует ЦК нашей партии! Ура!»)

Рассмотрим конкретные данные о развитии внутренней жизни партии, об ее организационной и пропагандистской работе за отчетный период.

1. Меры улучшения состава партии. Разукрупнение организаций. Приближение руководящих органов к низовой работе

Укрепление партии и ее руководящих органов осуществлялось за отчетный период в первую очередь по двум линиям: по линии регулирования состава партии, вытеснения ненадежных и отбора лучших, и по линии разукрупнения организаций, уменьшения их размеров и приближения руководящих органов к низовой, оперативной, конкретной работе.

На XVII съезде партии было представлено 1 874 488 членов партии. Если сравнить эти данные с данными о количестве членов партии, представленных на предыдущем, XVI съезде партии, то получится, что за период от XVI съезда партии до XVII съезда в партию прибыло 600 тысяч новых членов партии. Партия не могла не почувствовать, что такой массовый наплыв в партию в условиях 1930—1933 годов является нездоровым и нежелательным расширением ее состава. Партия знала, что в ее ряды идут не только честные и преданные, но и случайные люди, но и карьеристы, стремящиеся использовать знамя партии в своих личных целях. Партия не могла не знать, что она сильна не только количеством своих членов, но, прежде всего, их качеством. В связи с этим встал вопрос о регулировании состава партии. Было решено продолжить чистку членов партии и кандидатов, начатую еще в 1933 году, и она действительно была продолжена до мая 1935 года. Было решено, далее, прекратить прием в партию новых членов, и он действительно был прекращен вплоть до сентября 1936 года, при чем прием в партию новых членов был возобновлен лишь 1 ноября 1936 года. Далее, в связи с злодейским убийством тов. Кирова, свидетельство-

вавшим о том, что в партии имеется не мало подозрительных элементов, было решено провести проверку и обмен партийных документов, при чем то и другое было закончено лишь к сентябрю 1936 года. Только после этого был открыт прием в партию новых членов и кандидатов. В результате всех этих мероприятий партия добилась того, что она очистила свои ряды от случайных, пассивных, карьеристских и прямо враждебных элементов, отобрав наиболее стойких и преданных людей. Нельзя сказать, что чистка была проведена без серьезных ошибок. К сожалению, ошибок оказалось больше, чем можно было предположить. Несомненно, что нам не придется больше пользоваться методом массовой чистки. Но чистка 1933—1936 г.г. была все же неизбежна и она в основном дала положительные результаты. На настоящем XVIII съезде представлено около 1 600 тысяч членов партии, т. е. на 270 тысяч членов партии меньше, чем на XVII съезде. Но в этом нет ничего плохого. Наоборот, это — к лучшему, ибо партия укрепляется тем, что очищает себя от скверны. Партия у нас теперь несколько меньше по количеству ее членов, но зато она лучше по качеству.

Это большое достижение.

Что касается улучшения повседневного партийного руководства в смысле его приближения к низовой работе, в смысле его дальнейшей конкретизации, то партия пришла к тому выводу, что разукрупнение организаций, уменьшение их размеров является наилучшим средством для того, чтобы облегчить партийным органам руководство этими организациями, а само руководство сделать конкретным, живым, оперативным. Разукрупнение шло как по линии наркоматов, так и по линии административно-территориальных организаций, т. е. по линии союзных республик, краев, областей, районов и т. п. В результате принятых мероприятий мы имеем теперь вместо 7 союзных республик 11 союзных республик, вместо 14 наркоматов СССР 34 наркомата, вместо 70 краев и областей 110 краев и областей, вместо 2 559 городских и сельских районов 3 815. Соответственно с этим в системе руководящих органов партии имеется теперь 11 центральных комитетов во главе с ЦК ВКП(б), 6 краевых комитетов, 104 областных комитета, 30 окружных комитетов, 212 общегородских комитетов, 336 городских районных комитетов, 3 479 сельских районных комитетов и 113 060 первичных партийных организаций.

Нельзя сказать, что дело разукрупнения организаций уже закончено. Вероятнее всего, что разукрупнение пойдет дальше. Но, как бы то ни было, оно уже дает свои благие результаты как в отношении улучшения повседневного руководства работой, так и в отношении приближения самого руководства к низовой конкретной работе. Я уже не говорю о том, что разукрупнение организаций дало возможность выдвинуть на руководящую работу сотни и тысячи новых людей.

Это тоже большое достижение.

2. Подбор кадров, их выдвижение, их расстановка

Регулирование состава партии и приближение руководящих органов к конкретной низовой работе не были и не могли быть единственным средством дальнейшего укрепления партии и ее руководства. Другим средством укрепления партии за отчетный период было коренное улучшение работы с кадрами, улучшение дела подбора кадров, их выдвижения, их расстановки, их проверки в процессе работы.

Кадры партии — это командный состав партии, а так как наша партия стоит у власти, — они являются также командным составом руководящих государственных органов. После того как выработана правильная политическая линия, проверенная на практике, кадры партии становятся решающей силой партийного и государственного руководства. Иметь правильную политическую линию, — это, конечно, первое и самое важное дело. Но этого все же недостаточно. Правильная политическая линия нужна не для декларации, а для проведения в жизнь. Но чтобы претворить в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие ее, как свою собственную линию, готовые провести ее в жизнь, умеющие осуществлять ее на практике и способные отвечать за нее, защищать ее, бороться за нее. Без этого правильная политическая линия рискует остаться на бумаге.

Здесь именно и встает вопрос о правильном подборе кадров, о выращивании кадров, о выдвижении новых людей, о правильной расстановке кадров, об их проверке по проделанной работе.

Что значит правильно подбирать кадры?

Правильно подбирать кадры, это еще не значит набрать себе запов и помов, составить канцелярию и выпускать оттуда разные указания. (С м е х.) Это также не значит злоупотреблять своей властью, перебрасывать без толку десятки и сотни людей из одного места в другое и обратно и устраивать нескончаемые «реорганизации». (С м е х.)

Правильно подбирать кадры это значит:

Во-первых, ценить кадры, как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение.

Во-вторых, знать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки каждого кадрового работника, знать на каком посту могут легче всего развернуться способности работника.

В-третьих, заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «повозиться» с такими работниками и ускорить их рост.

В-четвертых, во-время и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте, не давая им закиснуть.

В-пятых, расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый работник чувствовал себя на месте, чтобы каждый работник мог дать нашему общему делу максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам, чтобы общее направление работы по расстановке кадров вполне соответствовало требованиям той политической линии, во имя проведения которой производится эта расстановка.

Особенное значение имеет здесь вопрос о смелом и своевременном выдвижении новых, молодых кадров. Я думаю, что у наших людей нет еще полной ясности в этом вопросе. Одни считают, что при подборе людей надо ориентироваться, главным образом, на старые кадры. Другие, наоборот, думают ориентироваться, главным образом, на молодые кадры. Мне кажется, что ошибаются и те и другие. Старые кадры представляют, конечно, большое богатство для партии и государства. У них есть то, чего нет у молодых кадров — громадный опыт по руководству, марксистско-ленинская принципиальная закалка, знание дела, сила ориентировки. Но, во-первых, старых кадров бывает всегда мало, меньше, чем нужно, и они уже частично начинают выходить из строя в силу естественных законов природы. Во-вторых, у одной части старых кадров бывает иногда

склонность упорно смотреть в прошлое, застрять на прошлом, застрять на старом и не замечать нового в жизни. Это называется потерей чувства нового. Это очень серьезный и опасный недостаток. Что касается молодых кадров, то у них, конечно, нет того опыта, закалки, знания дела и силы ориентировки, которыми обладают старые кадры. Но, во-первых, молодые кадры составляют громадное большинство, во-вторых, они молоды, и им не угрожает, пока-что, выход из строя, в-третьих, у них имеется в избытке чувство нового,—драгоценное качество каждого большевистского работника, и в-четвертых, они растут и просвещаются до того быстро, они прут вверх до того стремительно, что недалеко то время, когда они догонят стариков, станут бок-о-бок с ними и составят им достойную смену. Следовательно, задача состоит не в том, чтобы ориентироваться либо на старые, либо на новые кадры, а в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства. (Продолжительные аплодисменты.)

Вот почему необходимо своевременно и смело выдвигать молодые кадры на руководящие посты.

Одно из серьезных достижений партии за отчетный период в деле укрепления партийного руководства состоит в том, что она с успехом проводила снизу доверху этот именно курс на сочетание старых и молодых работников в области подбора кадров.

В Центральном Комитете партии имеются данные, из которых видно, что за отчетный период партия сумела выдвинуть на руководящие посты по государственной и партийной линии более 500 тысяч молодых большевиков, партийных и примыкающих к партии, из них более 20 процентов женщин.

В чем состоит теперь задача?

Задача состоит в том, чтобы взять полностью в одни руки дело подбора кадров снизу доверху и поднять его на должную, научную, большевистскую высоту.

Для этого необходимо покончить с расщеплением дела изучения, выдвижения и подбора кадров по разным отделам и секторам, сосредоточив его в одном месте.

Таким местом должно быть Управление кадров в составе ЦК ВКП(б) и соответствующий отдел кадров в составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации.

3. Партийная пропаганда. Марксистско-ленинское воспитание членов партии и партийных кадров

Есть еще одна область партийной работы, очень важная и очень ответственная, по линии которой осуществлялось за отчетный период укрепление партии и ее руководящих органов,—это партийная пропаганда и агитация, устная и печатная, работа по воспитанию членов партии и кадров партии в духе марксизма-ленинизма, работа по повышению политического и теоретического уровня партии и ее работников.

Едва ли есть необходимость распространяться о серьезнейшем значении дела партийной пропаганды, дела марксистско-ленинского воспитания наших работников. Я имею в виду не только работников партийного аппарата. Я имею в виду также работников комсомольских, профсоюзных, торгово-кооперативных, хозяйственных, советских, просвещенских, военных и других организаций. Можно удовлетворительно поставить дело регулирования состава партии и приближения руководящих органов к низовой работе; можно удов-

летворительно поставить дело выдвижения кадров, их подбора, их расстановки; но если при всем этом начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хиреть дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперед, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных деяг, слепо и механически выполняющих указания сверху,— то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа. Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот,— чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в деяг-крохоборов, тем вероятнее их перерождение. Можно с уверенностью сказать, что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной,— то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешенными. А решить эту задачу мы безусловно можем, ибо у нас есть все средства и возможности, необходимые для того, чтобы разрешить ее.

Выращивание и формирование молодых кадров протекает у нас обычно по отдельным отраслям науки и техники, по специальностям. Это необходимо и целесообразно. Нет необходимости, чтобы специалист-медик был вместе с тем специалистом по физике или ботанике и наоборот. Но есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки,— это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма. Ибо нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности. Ленинец не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки,— он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной. Это будет, конечно, дополнительной нагрузкой для большевиков-специалистов. Но это будет такая нагрузка, результаты которой окупятся с лихвой.

Задача партийной пропаганды, задача марксистско-ленинского воспитания кадров состоит в том, чтобы помочь нашим кадрам всех отраслей работы овладеть марксистско-ленинской наукой о законах развития общества.

Вопрос о мерах улучшения дела пропаганды и марксистско-ленинского воспитания кадров был предметом неоднократного обсуждения ЦК ВКП(б) с участием пропагандистов различных областных парторганизаций. Был учтен при этом выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» в сентябре 1938 года. Было установлено,

что выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» кладет начало новому размаху марксистско-ленинской пропаганды в нашей стране. Результаты работ ЦК ВКП(б) опубликованы в известном его постановлении «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском краткого курса истории ВКП(б)».

Исходя из этого постановления и учитывая известные решения мартовского пленума ЦК ВКП(б) в 1937 г. «О недостатках партийной работы», ЦК ВКП(б) наметил следующие главные мероприятия по устранению недостатков в области партийной пропаганды и улучшению дела марксистско-ленинского воспитания членов партии и партийных кадров:

1. Сосредоточить в одном месте дело партийной пропаганды и агитации и объединить отделы пропаганды и агитации и отделы печати в едином Управлении пропаганды и агитации в составе ЦК ВКП(б), с организацией соответствующего отдела пропаганды и агитации в составе каждой республиканской, краевой и областной парт-организации;

2. Признавая неправильным увлечение кружковой системой пропаганды и считая более целесообразным метод индивидуального изучения членами партии основ марксизма-ленинизма, сосредоточить внимание партии на пропаганде в печати и организации лекционной системы пропаганды;

3. Организовать в каждом областном центре годовичные Курсы переподготовки для низового звена наших кадров;

4. Организовать в ряде центров нашей страны двухгодичную Ленинскую школу для среднего звена наших кадров;

5. Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки квалифицированных теоретических кадров партии;

6. Создать в ряде центров нашей страны годовичные Курсы переподготовки пропагандистов и газетных работников;

7. Создать при Высшей школе марксизма-ленинизма шестимесячные Курсы для переподготовки преподавателей марксизма-ленинизма в вузах.

Нет сомнения, что осуществление этих мероприятий, которые уже проводятся, но еще не проведены в достаточной мере, не замедлит дать свои благие результаты.

4. Некоторые вопросы теории

К числу недостатков нашей пропагандистской и идеологической работы нужно отнести также отсутствие полной ясности среди наших товарищей в некоторых вопросах теории, имеющих серьезное практическое значение, наличие некоторой неразберихи в этих вопросах. Я имею в виду вопрос о государстве вообще, особенно о нашем социалистическом государстве и вопрос о нашей советской интеллигенции.

Иногда спрашивают: «эксплуататорские классы у нас уничтожены, враждебных классов нет больше в стране, подавлять некого, значит, нет больше нужды в государстве, оно должно отмереть,— почему же мы не содействуем отмиранию нашего социалистического государства, почему мы не стараемся покончить с ним, не пора ли выкинуть вон весь этот хлам государственности?»

Или еще: «эксплуататорские классы уже уничтожены у нас, социализм в основном построен, мы идем к коммунизму, а марксистское учение о государстве говорит, что при коммунизме не должно быть никакого государства,— почему мы не содействуем отмиранию

нашего социалистического государства, не пора ли сдать государство в музей древностей?»

Эти вопросы свидетельствуют о том, что их авторы добросовестно заучили отдельные положения учения Маркса и Энгельса о государстве. Но они говорят также о том, что эти товарищи не поняли существа этого учения, не разобрались, в каких исторических условиях вырабатывались отдельные положения этого учения и, особенно, не поняли современной международной обстановки, проглядели факт капиталистического окружения и вытекающих из него опасностей для страны социализма. В этих вопросах сквозит не только недооценка факта капиталистического окружения. В них сквозит также недооценка роли и значения буржуазных государств и их органов, засылающих в нашу страну шпионов, убийц и вредителей и старающихся улучшить минуту для военного нападения на нее, равно как сквозит недооценка роли и значения нашего социалистического государства и его военных, карательных и разведывательных органов, необходимых для защиты страны социализма от нападения извне. Нужно признать, что в этой недооценке грешны не только вышеупомянутые товарищи. В ней грешны также в известной мере все мы, большевики, все без исключения. Разве не удивительно, что о шпионской и заговорщической деятельности верхушки троцкистов и бухаринцев узнали мы лишь в последнее время, в 1937—1938 годах, хотя, как видно из материалов, эти господа состояли в шпионах иностранной разведки и вели заговорщическую деятельность уже в первые дни Октябрьской революции? Как мы могли проглядеть это серьезное дело? Чем объяснить этот промах? Обычно отвечают на этот вопрос таким образом: мы не могли предположить, что эти люди могут пасть так низко. Но это не объяснение и тем более не оправдание, ибо факт промаха остается фактом. Чем объяснить такой промах? Объясняется этот промах недооценкой силы и значения механизма окружающих нас буржуазных государств и их разведывательных органов, старающихся использовать слабости людей, их тщеславие, их бесхарактерность для того, чтобы запутать их в свои шпионские сети и окружить ими органы Советского государства. Объясняется он недооценкой роли и значения механизма нашего социалистического государства и его разведки, недооценкой этой разведки, болтовней о том, что разведка при Советском государстве — мелочь и пустяки, что советскую разведку, как и само Советское государство, скоро придется сдать в музей древностей.

На какой почве могла возникнуть у нас эта недооценка?

Она возникла на почве недоработанности и недостаточности некоторых общих положений учения марксизма о государстве. Она получила распространение вследствие нашего nepозволительно-беспечного отношения к вопросам теории государства, несмотря на то, что мы имеем практический опыт двадцатилетней государственной деятельности, дающий богатый материал для теоретических обобщений, несмотря на то, что у нас есть возможность при желании с успехом восполнить этот теоретический пробел. Мы забыли важнейшее указание Ленина о теоретических обязанностях русских марксистов, призванных разработать дальше теорию марксизма. Вот что говорит Ленин на этот счет:

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они

не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» (Ленин, т. II, стр. 492).

Взять, например, классическую формулу теории развития социалистического государства, данную Энгельсом:

«Когда не будет общественных классов, которые нужно держать в подчинении, когда не будет господства одного класса над другим и борьбы за существование, коренящейся в современной анархии производства, когда будут устранены вытекающие отсюда столкновения и насилия, тогда уже некого будет подавлять и сдерживать, тогда исчезнет надобность в государственной власти, исполняющей ныне эту функцию. Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества — обращение средств производства в общественную *собственность*, — будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», оно *отмирает*» (Ф. Энгельс, «Антидюринг», 1933 г., издание Партиздата, стр. 202).

Правильно ли это положение Энгельса?

Да, правильно, но при одном из двух условий: а) *если* вести изучение социалистического государства с точки зрения только лишь внутреннего развития страны, заранее отвлекаясь от международного фактора, изолируя страну и государство для удобства исследования от международной обстановки, или б) *если* предположить, что социализм уже победил во всех странах или в большинстве стран, вместо капиталистического окружения имеется налицо окружение социалистическое, нет больше угрозы нападения извне, нет больше нужды в усилении армии и государства.

Ну, а если социализм победил только в одной, отдельно взятой стране, и отвлекаться, ввиду этого, от международных условий никак невозможно, — как быть в таком случае? На этот вопрос формула Энгельса не дает ответа. Энгельс собственно и не ставит себе такого вопроса, следовательно, у него не могло быть ответа на этот вопрос. Энгельс исходит из того предположения, что социализм уже победил более или менее одновременно во всех странах или в большинстве стран. Следовательно, Энгельс исследует здесь не то или иное конкретное социалистическое государство той или иной отдельной страны, а развитие социалистического государства вообще при допущении факта победы социализма в большинстве стран — по формуле: «допустим, что социализм победил в большинстве стран, спрашивается — какие изменения должно претерпеть в этом случае пролетарское, социалистическое государство». Только этим общим и абстрактным характером проблемы можно объяснить тот факт, что при исследовании вопроса о социалистическом государстве Энгельс совершенно отвлекается от такого фактора, как международные условия, международная обстановка.

Но из этого следует, что нельзя распространять общую формулу Энгельса о судьбе социалистического государства вообще на част-

ный и конкретный случай победы социализма в одной, отдельно взятой стране, которая имеет вокруг себя капиталистическое окружение, которая подвержена угрозе военного нападения извне, которая не может ввиду этого отвлекаться от международной обстановки и которая должна иметь в своем распоряжении и хорошо обученную армию, и хорошо организованные карательные органы, и крепкую разведку, следовательно, должна иметь свое достаточно сильное государство,— для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне.

Нельзя требовать от классиков марксизма, отделенных от нашего времени периодом в 45—55 лет, чтобы они предвидели все и всякие случаи зигзагов истории в каждой отдельной стране в далеком будущем. Было бы смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельной стране спустя 50—100 лет, с тем, чтобы мы, потомки классиков марксизма имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения. (Общ и й с м е х.) Но мы можем и должны требовать от марксистов-ленинцев нашего времени, чтобы они не ограничивались заучиванием отдельных общих положений марксизма, чтобы они вникали в существо марксизма, чтобы они научились учитывать опыт двадцатилетнего существования социалистического государства в нашей стране, чтобы они научились, наконец, опираясь на этот опыт и исходя из существа марксизма, конкретизировать отдельные общие положения марксизма, уточнять и улучшать их. Ленин написал свою знаменитую книгу «Государство и революция» в августе 1917 года, т. е. за несколько месяцев до Октябрьской революции и создания Советского государства. Главную задачу этой книги Ленин видел в защите учения Маркса и Энгельса о государстве от искажения и опошления со стороны оппортунистов. Ленин собирался написать вторую часть «Государства и революции», где он рассчитывал подвести главные итоги опыта русских революций 1905-го и 1917-го года. Не может быть сомнения, что Ленин имел в виду во второй части своей книги разработать и развить дальше теорию государства, опираясь на опыт существования Советской власти в нашей стране. Но смерть помешала ему выполнить эту задачу. Но чего не успел сделать Ленин, должны сделать его ученики. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства. Орудия власти государства сосредоточивались, главным образом, в армии, в карательных органах, в разведке, в тюрьмах. Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме.

Чтобы свергнуть капитализм, необходимо было не только снять с власти буржуазию, не только экспроприировать капиталистов, но и разбить вовсе государственную машину буржуазии, ее старую армию, ее бюрократическое чиновничество, ее полицию, и поставить на ее место новую пролетарскую государственность, новое социалистическое государство. Большевики, как известно, так именно и поступили. Но из этого вовсе не следует, что у нового пролетарского государства не могут сохраниться некоторые функции старого государства,

измененные применительно к потребностям пролетарского государства. Из этого тем более не следует, что формы нашего социалистического государства должны остаться неизменными, что все первоначальные функции нашего государства должны полностью сохраниться и в дальнейшем. На самом деле формы нашего государства меняются и будут меняться в зависимости от развития нашей страны и изменения внешней обстановки.

Ленин совершенно прав, когда он говорит:

«Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно *диктатурой буржуазии*. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» (Ленин, т. XXI, стр. 393).

Со времени Октябрьской революции наше социалистическое государство прошло в своем развитии две главные фазы.

Первая фаза — это период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов. Основная задача этого периода состояла в подавлении сопротивления свергнутых классов, в организации обороны страны от нападения интервентов, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов. Сообразно с этим наше государство осуществляло в этот период две основные функции. Первая функция — подавление свергнутых классов внутри страны. Этим наше государство внешним образом напоминало предыдущие государства, функция которых состояла в подавлении непокорных, с той однако принципиальной разницей, что наше государство подавляло эксплуататорское меньшинство во имя интересов трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства подавляли эксплуатируемое большинство во имя интересов эксплуататорского меньшинства. Вторая функция — оборона страны от нападения извне. Этим оно также напоминало внешним образом предыдущие государства, которые также занимались вооруженной защитой своих стран, с той однако принципиальной разницей, что наше государство защищало от внешнего нападения завоевания трудящегося большинства, тогда как предыдущие государства защищали в таких случаях богатство и привилегии эксплуататорского меньшинства. Была здесь еще третья функция — это хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа органов нашего государства, имевшая своей целью развитие ростков нового, социалистического хозяйства и перевоспитание людей в духе социализма. Но эта новая функция не получила в этот период серьезного развития.

Вторая фаза — это период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции. Основная задача этого периода — организация социалистического хозяйства по всей стране и ликвидация последних остатков капиталистических элементов, организация культурной революции, организация вполне современной армии для обороны страны. Сообразно с этим изменились и функции нашего социалистического государства. Отпала — отмерла функция военного подавления внутри страны, ибо эксплуатация уничтожена, эксплуататоров нет больше и подавлять некого. Вместо функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. Сохранилась полностью функция военной защиты страны от нападений извне,

стало быть, сохранились также Красная армия, Военно-Морской флот, равно как карательные органы и разведка, необходимые для вылавливания и наказания шпионов, убийц, вредителей, засылаемых в нашу страну иностранной разведкой. Сохранилась и получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов. Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов.

Как видите, мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы.

Но развитие не может остановиться на этом. Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне. При этом понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим.

Так обстоит дело с вопросом о социалистическом государстве.

Второй вопрос.— это вопрос о советской интеллигенции.

В этом вопросе, так же как и в вопросе о государстве, существует в нашей партии некоторая неясность, неразбериха.

Несмотря на полную ясность позиции партии в вопросе о советской интеллигенции, в нашей партии все еще имеют распространение взгляды, враждебные к советской интеллигенции и несовместимые с позицией партии. Носители этих неправильных взглядов практикуют, как известно, пренебрежительное, презрительное отношение к советской интеллигенции, рассматривая ее как силу чуждую и даже враждебную рабочему классу и крестьянству. Правда, интеллигенция за период советского развития успела измениться в корне, как по своему составу, так и по своему положению, сближаясь с народом и честно сотрудничая с ним, чем она принципиально отличается от старой буржуазной интеллигенции. Но этим товарищам, повидимому, нет дела до этого. Они продолжают дудить в старую дудку, неправильно перенося на советскую интеллигенцию те взгляды и отношения, которые имели свое основание в старое время, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов.

В старое, дореволюционное время, в условиях капитализма интеллигенция состояла прежде всего из людей имущих классов,— дворян, промышленников, купцов, кулаков и т. п. Были в рядах интеллигенции также выходцы из мещан, мелких чиновников и даже из крестьян и рабочих, но они не играли и не могли играть там решающей роли. Интеллигенция в целом кормилась у имущих классов и обслуживала их. Понятно поэтому то недоверие, переходившее нередко в ненависть, которое питали к ней революционные элементы нашей страны и прежде всего рабочие. Правда, старая интеллигенция дала отдельные единицы и десятки смелых и революционных людей, ставших на точку зрения рабочего класса и связавших до конца свою

судьбу с судьбой рабочего класса. Но таких людей среди интеллигенции было слишком мало, и они не могли изменить физиономию интеллигенции в целом.

Дело с интеллигенцией изменилось, однако, в корне после Октябрьской революции, после разгрома иностранной военной интервенции, особенно после победы индустриализации и коллективизации, когда уничтожение эксплуатации и утверждение социалистической системы хозяйства создали реальную возможность дать стране и провести в жизнь новую Конституцию. Наиболее влиятельная и квалифицированная часть старой интеллигенции уже в первые дни Октябрьской революции откололась от остальной массы интеллигенции, объявила борьбу Советской власти и пошла в саботажники. Она понесла за это заслуженную кару, была разбита и рассеяна органами Советской власти. Впоследствии большинство уцелевших из них завербовалось врагам нашей страны во вредители, в шпионы, вычеркнув себя тем самым из рядов интеллигенции. Другая часть старой интеллигенции, менее квалифицированная, но более многочисленная, долго еще продолжала топтаться на месте, выжидая «лучших времен», но потом, видимо, махнула рукой и решила пойти в службисты, решила ужиться с Советской властью. Большая часть этой группы старой интеллигенции успела уже состариться и начинает выходить из строя. Третья часть старой интеллигенции, главным образом рядовая ее часть, имевшая еще меньше квалификации, чем предыдущая часть, присоединилась к народу и пошла за Советской властью. Ей необходимо было доучиваться, и она действительно стала доучиваться в наших вузах. Но наряду с этим мучительным процессом дифференциации и разлома старой интеллигенции шел бурный процесс формирования, мобилизации и собирания сил новой интеллигенции. Сотни тысяч молодых людей, выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции пошли в вузы и техникумы и, вернувшись из школ, заполнили поредевшие ряды интеллигенции. Они влили в интеллигенцию новую кровь и оживили ее по-новому, по-советски. Они в корне изменили весь облик интеллигенции, по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались растворенными в недрах новой, советской, народной интеллигенции. Создалась, таким образом, новая, советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему верой и правдой.

В итоге мы имеем теперь многочисленную, новую, народную, социалистическую интеллигенцию, в корне отличающуюся от старой, буржуазной интеллигенции как по своему составу, так и по своему социально-политическому облику.

К старой дореволюционной интеллигенции, служившей помещикам и капиталистам, вполне подходила старая теория об интеллигенции, указывавшая на необходимость недоверия к ней и борьбы с ней. Теперь эта теория отжила свой век и она уже не подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая теория, указывающая на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства.

Кажется, понятно.

Тем более удивительно и странно, что после всех этих коренных изменений в положении интеллигенции у нас в партии еще имеются, оказывается, люди, пытающиеся старую теорию, направленную против буржуазной интеллигенции, применить к нашей новой, советской интеллигенции, являющейся в своей основе социалистической интеллигенцией. Эти люди, оказывается, утверждают, что рабочие и кре-

стьяне, недавно еще работавшие по-стахановски на заводах и в колхозах, а потом направленные в вузы для получения образования, перестают быть тем самым настоящими людьми, становятся людьми второго сорта. Выходит, что образование — вредная и опасная штука. (С м е х.) Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем. Но по взгляду этих странных товарищей получается, что подобная затея таит в себе большую опасность, ибо после того как рабочие и крестьяне станут культурными и образованными, они могут оказаться перед опасностью быть зачисленными в разряд людей второго сорта. (О б щ и й с м е х.) Не исключено, что со временем эти странные товарищи могут докатиться до воспевания отсталости, невежества, темноты, мракобесия. Оно и понятно. Теоретические вывихи никогда не вели и не могут вести к добру.

Так обстоит дело с вопросом о нашей новой, социалистической интеллигенции.

Наши задачи в области дальнейшего укрепления партии:

1. Систематически улучшать состав партии, подымая уровень сознательности членов партии и принимая в ряды партии в порядке индивидуального отбора только лишь проверенных и преданных делу коммунизма товарищей;

2. Приблизить руководящие органы к низовой работе с тем, чтобы сделать их руководящую работу все более оперативной и конкретной, все менее заседательской и канцелярской;

3. Централизовать дело подбора кадров, заботливо выращивать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки работников, смелее выдвигать молодых работников, приспособлять дело подбора и расстановки кадров к требованиям политической линии партии;

4. Централизовать дело партийной пропаганды и агитации, расширить пропаганду идей марксизма-ленинизма, поднять теоретический уровень и политическую закалку наших кадров.

Товарищи! Я кончаю свой отчетный доклад.

Я обрисовал в общих чертах путь, пройденный нашей партией за отчетный период. Результаты работы партии и ее ЦК за этот период известны. Были у нас недочеты и ошибки. Партия и ее ЦК не скрывали их и старались их исправить. Есть и серьезные успехи и большие достижения, которые не должны вскружить нам голову.

Главный итог состоит в том, что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. В этом главный итог, так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы.

Буржуазия всех стран твердит, что народ не может обойтись без капиталистов и помещиков, без купцов и кулаков. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что народ может с успехом обойтись без эксплуататоров.

Буржуазия всех стран твердит, что рабочий класс, разрушив старые буржуазные порядки, не способен построить что-либо новое, взамен старого. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что он вполне способен не только разрушить старый строй, но и построить новый, лучший, социалистический строй и при том такой строй, который не знает ни кризисов, ни безработицы.

Буржуазия всех стран твердит, что крестьянство не способно стать на путь социализма. Колхозное крестьянство нашей страны доказало на деле, что оно может с успехом стать на путь социализма.

Главное, чего особенно добиваются буржуазия всех стран и ее реформистские прихвостни,— это то, чтобы искоренить в рабочем классе веру в свои силы, веру в возможность и неизбежность его победы и тем самым увековечить капиталистическое рабство. Ибо буржуазия знает, что если капитализм еще не свергнут и он продолжает все еще существовать, то этим он обязан не своим хорошим качествам, а тому, что у пролетариата нет еще достаточной веры в возможность своей победы. Нельзя сказать, чтобы старания буржуазии в этом направлении оставались вполне безуспешными. Нужно признать, что буржуазии и ее агентам в рабочем классе удалось в известной мере отравить душу рабочего класса ядом сомнений и неверия. Если успехи рабочего класса нашей страны, если его борьба и победа послужат к тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает не даром. Можно не сомневаться, что так оно и будет. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Да здравствует наш победоносный рабочий класс! (аплодисменты.)

Да здравствует наше победоносное колхозное крестьянство! (аплодисменты.)

Да здравствует наша социалистическая интеллигенция! (аплодисменты.)

Да здравствует великая дружба народов нашей страны! (аплодисменты.)

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков! (аплодисменты.)

(Все делегаты встают, стоя приветствуют товарища Сталина и устраивают ему продолжительную овацию. Возгласы: «Ура! Да здравствует товарищ Сталин! Великому Сталину— ура! Нашему любимому Сталину— ура!».)

Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по отчетному докладу тов. Сталина о работе ЦК ВКП(б)

(Принята единогласно)

Заслушав и обсудив отчетный доклад тов. Сталина о работе ЦК ВКП(б), XVIII съезд ВКП(б) постановляет:

1. Одобрить политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б).

2. Одобрить отчетный доклад тов. Сталина и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе тов. Сталина.

14 марта 1939 г.

Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР

Доклад и заключительное слово т. Молотова на XVIII съезде ВКП(б)

I. ИТОГИ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Товарищи!

На Ваше рассмотрение представлен третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Это — гигантская программа подъема народного хозяйства, подъема культуры, подъема народного благосостояния. Фундаментом этой программы является наша победа, победа трудящихся Советского Союза в выполнении первого и второго пятилетнего плана.

Третий пятилетний план соответствует тому новому периоду, в который мы вступили. Он соответствует тому, что СССР вступил уже в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Третий пятилетний план будет одним из важнейших этапов в решении этой великой задачи, задачи перехода к полному коммунизму. Взяться за это дело — значит поставить перед собой сложные и трудные задачи.

Нас не смущают трудности предстоящей борьбы за третий пятилетний план. Мы полны уверенности в том, что справимся и с новыми задачами. Порукой этому — успехи в выполнении второй пятилетки.

Победа второй пятилетки у всех перед глазами. Выполнена основная историческая задача второй пятилетки — полностью ликвидированы все эксплуататорские классы, навсегда уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Все это, прежде всего, — результат ликвидации частной собственности на средства производства. Это результат того, что в нашей стране восторжествовала государственная и кооперативно-колхозная социалистическая собственность. Исключения из этого правила составляют ничтожную величину, да и те скоро совсем исчезнут. В городе уже не первый год полностью господствует социалистическое хозяйство и рабочий класс, включающий в свой состав рабочих и служащих. Отсталая в прошлом деревня преобразилась. Колхозный строй окреп и превратился в могучую силу коммунизма. Социализм — первая фаза коммунизма — уже в основном построен в нашей стране. Исто-

рические завоевания социалистического общества и государства законодательно закреплены в великой Сталинской Конституции.

Все это означает, что наше общество состоит теперь из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, объединенных общим делом, делом строительства коммунизма. Это великое дело все больше сближает и объединяет рабочих и крестьян СССР на основе прочного товарищества и дружбы, как активных и сознательных строителей коммунистического общества. Грани между двумя классами трудящихся СССР все больше стираются, как постепенно стираются и исчезают также и грани между этими классами и интеллигенцией, занятой умственным трудом на пользу советского общества.

Посмотрите, что произошло с нашей страной.

Вот что мы имели в 1928 году.

Социальный состав населения СССР в 1928 году

	В % к итогу
1. Рабочие и служащие	17
2. Колхозное крестьянство (вместе с кооперированными кустарями)	3
3. Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	73
4. Капиталистические элементы (нэпманы, кулаки)	5
5. Прочее население (учащиеся, армия, пенсионеры и др.)	2
Итого	100

Так выглядел СССР тогда, когда стала разворачиваться работа по закладке фундамента социалистического общества в нашей стране.

Таким образом, если взять ту часть населения, которая целиком связана с социалистическим хозяйством, то-есть, если взять рабочих, служащих, колхозников и всю указанную группу прочего населения,— всех вместе, то эта часть населения десять лет тому назад составляла 22 процента жителей СССР, то-есть меньше, чем одну четверть всего состава населения. Три четверти населения тогда было еще привязано к частно-собственническому хозяйству, а из них около 5 процентов состояли из эксплуататорских элементов — нэпманов и кулаков.

Теперь у нас совершенно другая картина. Мы не зря говорим об успехах первой и второй пятилетки. Социальный состав нашего общества коренным образом изменился.

Вот данные о социальном составе населения СССР в 1937 году.

Социальный состав населения СССР в 1937 году

	В % к итогу
1. Рабочие и служащие	35
2. Колхозное крестьянство (вместе с кооперированными кустарями)	55
3. Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	6
4. Прочее население (учащиеся, армия, пенсионеры и др.)	4
Итого	100

Так выглядит теперь СССР, наше социалистическое общество.

Из этого видно, что к концу второй пятилетки 94 процента населения состояло из рабочих, служащих и крестьян, занятых в социали-

стическом, государственном и колхозно-кооперативном хозяйстве. Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари составляли около 6 процентов. Эксплуататорские элементы были ликвидированы, исчезли с нашей земли.

Происшедшее за последнее десятилетие преобразование нашего общества нашло свое яркое выражение в превращении прежнего крестьянства в колхозное крестьянство и в большом увеличении удельного веса рабочего класса в СССР. В 1928 году рабочие и служащие составляли у нас только 17 процентов, а в 1937 году составляли уже 35 процентов населения. Удельный вес рабочих и служащих увеличился в два раза. Вместе с дальнейшим ростом городов и промышленности, доля рабочего класса, за счет соответствующего сокращения крестьянского населения, продолжает расти.

Благодаря чему произошло такое преобразование нашего общества и мы добились полной ликвидации эксплуататорских классов и групп в СССР?

Во-первых, благодаря тому, что мы успешно выполнили главную и решающую хозяйственную задачу второй пятилетки — задачу завершения технической реконструкции народного хозяйства и поэтому создали материально-техническую базу для колхозного строя в деревне.

Во-вторых, благодаря тому, что мы сделали все возможное и для подъема народного благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Об успешном завершении технической реконструкции и народного хозяйства говорят такие факты.

За вторую пятилетку коренным образом обновился производственно-технический аппарат промышленности и сельского хозяйства. В 1937 году с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки, получено свыше 80 процентов всей продукции промышленности. Около 90 процентов всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов произведены советской промышленностью во второй пятилетке. Продукция машиностроения и металлообработки увеличилась не в два с небольшим раза, как намечалось по второй пятилетке, а почти в три раза. Из наличного парка станков на 1 января 1938 года больше 50 процентов произведено за годы второй пятилетки. Вооруженность рабочего электроэнергией по промышленности в целом выросла с 2.100 киловатт-часов до 4.370 киловатт-часов. В основном решена задача механизации таких трудоемких и тяжелых процессов промышленности, как зарубка угля, добыча нефти и торфа, механизация лова рыбы и т. п.

По плану второй пятилетки продукция промышленности должна была увеличиться с 43 миллиардов рублей до 93 миллиардов рублей, — в действительности же в 1937 году продукция промышленности достигла 96 миллиардов рублей.

По плану второй пятилетки продукция нашей промышленности должна была увеличиться на 114 процентов, а на деле она возросла на 121 процент. Уже к 1 апреля 1937 года, то-есть уже за 4 года и 3 месяца, промышленность достигла уровня, установленного для последнего года второй пятилетки. Таким образом, промышленность выполнила вторую пятилетку досрочно.

По плану второй пятилетки средне-годовой темп был определен в 16,5 процентов, а фактически мы добились ежегодного прироста в 17,1 процентов. Значит, мы превысили заданные планом темпы прироста промышленной продукции.

Разумеется, не все отрасли промышленности работали одинаково успешно.

Наибольшие успехи мы имели в тяжелой промышленности.— в производстве средств производства. Здесь продукция увеличилась почти в два с половиной раза (240 процентов) и план значительно перевыполнен: вторая пятилетка по этому производству выполнена на 122 процента. Впрочем, по некоторым важным отраслям тяжелой индустрии, как чугун, уголь, нефть, план оказался значительно невыполненным.

По производству предметов потребления мы имеем увеличение в два раза (200 процентов), хотя план полностью не был выполнен. По производству предметов потребления, из-за неудовлетворительной работы легкой промышленности, мы достигли только 85 процентов от плана, но пищевая промышленность Наркомпищепрома СССР достигла 113 процентов, то-есть значительно перевыполнила свой пятилетний план.

Мы должны констатировать, что и во второй пятилетке рост тяжелой промышленности шел значительно быстрее, чем промышленности, производящей предметы широкого потребления. Главной причиной этого является то обстоятельство, что в ходе выполнения второй пятилетки нам пришлось внести серьезные поправки в план развития промышленности. Как и в первой пятилетке, нам, в виду международной обстановки, пришлось поднять намеченный темп развития оборонной промышленности, и сделано для этого — как вы знаете из выступления тов. Ворошилова на съезде — не мало. (А п л о д и с м е н т ы). Это потребовало значительного усиления подъема тяжелой промышленности, при чем, в известной мере, за счет темпов роста легкой промышленности. Зато мы заставили наиболее агрессивных империалистов в отношении СССР быть помирнее. (А п л о д и с м е н т ы.) Но надо признать, что теперь, наряду с заботой о дальнейшем усиленном развитии тяжелой промышленности, мы должны значительно подтянуть вверх также весь фронт промышленности, производящей предметы широкого потребления.

По сельскому хозяйству за вторую пятилетку мы имеем увеличение валовой продукции в полтора раза, на 54 процента. Наше зерновое хозяйство успешно справилось с выполнением известного Сталинского задания и дало в 1937 году урожай свыше 7 миллиардов пудов зерна. По окончательным подсчетам урожай зерновых в 1937 году определен в 7 миллиардов 340 миллионов пудов. Задание второй пятилетки по зерну перевыполнено. Перевыполнено также задание по сбору хлопка: с 78 миллионов пудов сбор хлопка поднялся до 157 миллионов пудов, то-есть увеличился в два раза. По сахарной свекле мы имеем увеличение с 66 миллионов центнеров,— надо признать, от очень низкого уровня, до 219 миллионов центнеров,— увеличение больше, чем в три раза. Серьезное отставание осталось по льну, кукурузе, подсолнуху. Продукция животноводства увеличилась больше, чем в полтора раза, на 54 процента.

В деле механизации сельского хозяйства достигнуты большие успехи. Перевыполнен план по снабжению сельского хозяйства тракторами и комбайнами. По техническому уровню и по мощности крупного производства наше сельское хозяйство стоит теперь впереди сельского хозяйства любой страны в мире. В отношении механизации отстала, однако, уборка хлопка, льна, кукурузы.

Совхозы добились значительных успехов, перевыполнив план по сдаче зерна. Однако, обеспечение высокой рентабельности совхозов еще задача будущего.

Подъем народного хозяйства во многом обязан успешной работе транспорта, прежде всего железнодорожного транспорта, который выполнил и перевыполнил свою пятилетку по перевозкам за

4 года. Сильно отстал водный транспорт. У всех на глазах быстро развернулся автомобильный и воздушный транспорт.

Во всех этих хозяйственных успехах сказалось то, что техническая реконструкция народного хозяйства проводилась неуклонно. Это не значит, что на достигнутом уровне можно уже успокоиться. Как раз напротив. Перед нами стоят не только не меньшие, но гораздо большие задачи в деле дальнейшего технического вооружения промышленности и всего народного хозяйства.

План второй пятилетки по подъему материально-культурного уровня трудящихся с повышением уровня народного потребления в два раза и более также выполнен.

За это говорит, прежде всего, тот факт, что производство предметов широкого потребления за эти годы удвоилось. По ряду важнейших промышленных продуктов мы имели не только удвоение, но и значительно больший рост,—например, по сахару, маслу животному, колбасным изделиям, трикотажному производству, обуви.

При росте численности рабочих и служащих на 18 процентов фонд заработной платы по всему народному хозяйству увеличился в два с половиной раза, а именно, на 151 процент против 55 процентов по плану второй пятилетки. Реальная заработная плата рабочих увеличилась за вторую пятилетку вдвое (на 101%).

Государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих, то-есть на просвещение и здравоохранение, увеличились с 4,3 миллиардов до 14 миллиардов рублей, следовательно, больше, чем в три раза.

Значительно поднялась за годы второй пятилетки зажиточность колхозников. Это видно по росту доходов колхозов и колхозников. Так, денежные доходы колхозов за годы второй пятилетки увеличились с 4,6 миллиардов рублей до 14,2 миллиардов рублей, то-есть более, чем в три раза. Средняя выдача денег на колхозный двор поднялась за годы второй пятилетки в три с половиной раза. Денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, увеличились за эти годы в 4,3 раза, особенно в районах технических культур.

Одним из показателей подъема благосостояния населения может служить такой факт, как увеличение вкладов в сберкассах с 1 миллиарда до 4,5 миллиардов рублей.

О культурном росте населения говорят следующие факты. Количество учащихся в начальной и средней школе увеличилось с 21,3 миллиона до 29,4 миллиона. Особенно быстро росла средняя школа, где количество учащихся в 5—7 классах удвоилось, а в 8—10 классах увеличилось в 15 раз. Количество учащихся в высших учебных заведениях достигло 550 тысяч. В вузах у нас учится больше, чем в таких странах, как Германия, Англия, Франция, Италия и Япония, вместе взятых. Большой размах политико-просветительной работы нашел свое выражение в значительном росте выпуска книг и газет, в развитии библиотек и кино-сети, особенно, в большом росте сети звуковых кино-установок. На 100 жителей Советского Союза в наших библиотеках имеется 75 книг, что в три с лишним раза больше, чем было в Германии в 1934 году. Наиболее быстрые темпы роста культурного строительства были в таких республиках, как Киргизия, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, то-есть у народов Советского Востока.

Значительные успехи достигнуты и в области здравоохранения. Достаточно сказать, что количество лечебных коек увеличилось во второй пятилетке в полтора раза.

Новой жилой площади введено в действие 26,8 миллионов квадратных метров. Следует признать, что в этом отношении план второй пятилетки значительно невыполнен.

В области товарооборота за годы второй пятилетки мы добились не малых успехов. Достаточно сказать, что на протяжении 1935 года была отменена карточная система и закрытые формы торговли, сначала на хлеб, а затем и на все другие продовольственные и промышленные товары. Этого мы могли добиться только благодаря быстрому росту промышленной продукции и благодаря значительному подъему сельского хозяйства. Обороты в государственной кооперативной торговле выросли с 40 до 126 миллиардов рублей. В результате этого цены колхозно-базарной торговли сильно снизились. Нам не удалось, однако, выполнить задачу второй пятилетки по снижению розничных цен на предметы широкого потребления. Но, как известно, невыполнение этого задания второй пятилетки было перекрыто значительно большим, чем предусмотрено пятилеткой, повышением размеров заработной платы рабочих и служащих, а также быстрым ростом денежных доходов колхозов и колхозников.

Чтобы правильно оценить значение работы, выполненной советским народом за годы второй пятилетки, сравним итоги второй пятилетки с итогами первой пятилетки.

Мы вправе гордиться нашей первой великой победой в народном хозяйстве и в социалистическом преобразовании нашей страны — выполнением первой пятилетки. Эта победа прогремела на весь мир, как событие всемирно-исторического значения.

Но вторая пятилетка во многом стоит выше первой пятилетки.

Возьмите хотя бы такие факты.

Во-первых. Народный доход за вторую пятилетку увеличился больше, чем в два раза, точнее, в 2,1 раза. В этом гигантском росте народного дохода дан общий итог хозяйственным успехам второй пятилетки.

Во-вторых. В первой пятилетке было введено в действие новых и реконструированных строек — на 39 миллиардов рублей, а во второй пятилетке — на 103 миллиарда рублей, что дает увеличение против первой пятилетки в 2,6 раза. Этот факт говорит за то, что в Советском Союзе созданы во второй пятилетке условия для дальнейшего, и еще гораздо более мощного, подъема народного хозяйства.

Успехи второй пятилетки пришли к нам не самотеком. Мы добились их в упорной борьбе, преодолевая немалые трудности.

На нашем пути стояли остатки эксплуататорских классов. Они цеплялись за свое положение, но были начисто сметены. Однако, разгромив классового врага внутри страны, мы этим еще не сняли вопроса о борьбе с классовыми врагами.

Пока у Советского Союза существует внешнее капиталистическое окружение, мы не можем освободиться от обязанности вести с ним борьбу, борьбу с его новыми и новыми вылазками против советской власти, против СССР. Полоса усиленной борьбы с вредительством и шпионажем, чему в последние годы мы должны были уделить большое внимание, говорит сама за себя. Капитализм и, особенно, его фашистские силы в этой борьбе использовали всё, и в том числе самые грязные, самые подлые способы борьбы с СССР. Они не останавливались ни перед чем и использовали для этого всех этих троцкистско-бухаринско-ягодинско-рыковских перерожденцев и их союзников из буржуазных националистов, но остановили роста СССР и даже замедлили его движение вперед они были не в силах. Мы получили новый урок классовой борьбы, борьбы с капиталистическим окружением и, особенно, с фашистскими силами капитализма. Должно быть,

мы сумеем использовать этот урок для того, чтобы во многом усилить нашу борьбу со всеми врагами советской власти, и всемерно укрепим наше государство в интересах этого дела.

Очистив СССР от враждебных классов, от эксплуататоров, мы еще не ликвидировали классов вообще. Остался рабочий класс, осталось крестьянство. Это уже не прежний рабочий класс и не прежнее крестьянство. Изменилась их роль в обществе и государстве. Во многом изменился их быт, их культурный и нравственный облик.

Ликвидировав остатки эксплуататорских классов, мы создали общество из двух, дружественных друг другу, классов — из рабочего класса и крестьянства. В этом обществе сложилась своя интеллигенция, теперь уже не буржуазная и не буржуазно-демократическая, а, в основном, социалистическая интеллигенция. Эта интеллигенция, кровно связанная с трудящимися и с социализмом, играет большую роль во всей руководящей работе по развитию и укреплению нового общества и государства. Былая противоположность между городом и деревней уже подорвана в корне, но существенная разница между этими классами еще существует. Эта разница есть, прежде всего, потому, что рабочие заняты в предприятиях, имеющих общенародный, государственно-социалистический характер, а крестьяне — в колхозах, которые имеют кооперативно-социалистический характер. Оба эти класса — и рабочий класс и колхозное крестьянство — уже являются классами социалистического общества. И хотя руководящая роль остается за рабочим классом, как за передовым и более подготовленным классом для установления полного коммунизма, но крестьянство, в свою очередь, занимает не пассивную позицию, а играет активную роль в строительстве нового общества, в строительстве коммунизма. Это положение и закреплено в новой Конституции СССР, великое значение которой неразрывно связано с именем товарища Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Значит ли это, что уже все рабочие и все крестьяне стали передовыми людьми нашего общества? Нет, еще не значит.

И среди рабочих есть передовые и есть отсталые, не говоря уже об уродах. Также и среди крестьян: есть и передовые, есть и отсталые. Есть, конечно, и хуже, чем просто отсталые. Передовые люди нашего времени являются активными и самоотверженными строителями коммунизма, лучшими борцами за укрепление нашего государства. За этими передовыми людьми нашего общества уже сознательно идет подавляющая масса рабочих и крестьян. Но и среди рабочих, не говоря уже о служащих, весьма живучи мелкобуржуазные привычки. Еще не мало таких, которые готовы урвать для себя у государства побольше, а там хоть трава не расти. Поэтому нужна борьба за интересы государства и за укрепление трудовой дисциплины в наших предприятиях и учреждениях, нужна борьба с лодырями, разгильдяями и летунами. Среди крестьян также не мало еще таких, которым нет дела не только до интересов государства, но и до интересов своего колхоза, которые думают только о том, чтобы урвать для себя побольше и у государства и у колхоза. И здесь нужны серьезные меры в области укрепления дисциплины и в области воспитания. Без таких мер, без усиленной работы по воспитанию трудящихся в духе укрепления социалистической собственности и государства, нельзя отсталых людей превратить в сознательных и активных строителей коммунизма.

Наша сила в том, что в Советском Союзе во всем задают тон передовые люди нашего народа. Кто эти люди? Сознательные коммунисты, непартийные большевики, стахановцы, колхозные передовики,

социалистическая интеллигенция,— вот эти люди, вот творцы новой жизни! Их число и общественное значение растет с каждым днем.

Одним из самых выдающихся явлений последнего времени является развернувшаяся у нас новая форма социалистического соревнования — движение стахановцев. Из гущи рабочих вышли люди, которые показали образцы овладения техникой производства и быстро заняли передовую, ведущую роль во всей промышленности. Своей высокой производительностью труда, на основе улучшения его организации, стахановцы указали дорогу к новым успехам промышленности. Такое же движение все больше разворачивается и в колхозах. Стахановцы-рабочие перекликаются в своих славных делах с передовиками-колхозниками и увлекают за собой все большую массу трудящихся. Ничего подобного стахановскому движению при капитализме не бывало и быть не может.

Стахановское движение — один из самых замечательных итогов второй пятилетки. В нем мы видим свидетельство роста наших сил, роста их коммунистической сознательности и гарантию новых, еще более славных успехов СССР.

Таковы итоги второй сталинской пятилетки.

II. ОСНОВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА СССР

Вы знаете, товарищи, что успехи имеют и теневую сторону. Они вызывают иногда и излишнее увлечение. Нельзя отрицать, что в некоторых случаях мы и теперь имели некритическую переоценку этих успехов. Поэтому надо разобраться в действительных фактах.

Мы действительно догнали и перегнали капиталистические страны по темпам роста нашей промышленности. Мы действительно догнали и перегнали эти страны и по технике производства. Оба эти достижения имеют громадное значение, но это еще не все, что нужно. Еще на XVI съезде партии в 1930 году товарищ Сталин предупреждал, что «нельзя смешивать темп развития промышленности с уровнем ее развития», что это вещи совершенно различные; что «мы дьявольски отстали в смысле уровня развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран»; что нам необходимы высокие темпы развития промышленности, чтобы «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

Тем не менее, кое-где стали забывать о том, что в экономическом отношении, то-есть в смысле размеров промышленного производства на душу населения, мы все еще отстаем от некоторых капиталистических стран. Стали забывать о том, что, собственно, только каких-нибудь 10—12 лет, как мы смогли начать поднимать страну с прежнего низкого уровня ее развития. Стали забывать о том, что дело идет о ликвидации такого отставания от других стран, которое является результатом больше, чем вековой отсталости дореволюционной России. Забывать же об этом никак нельзя, и успокаиваться на достигнутом мы никак не можем.

В СССР построен социализм, но построен только в основном. Нам еще много, очень много надо поработать, чтобы по-настоящему обеспечить СССР всем необходимым, чтобы у нас достаточно производилось всех товаров, чтобы у нас было изобилие всех продуктов, чтобы не только технически, но и экономически поднять нашу страну на такой уровень, который не только не уступает самой передовой капиталистической стране, но стоит значительно выше.

Мы вступили в новую полосу развития, в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму. Но этот переход к коммунизму означает изобилие всех продуктов, от которого мы еще далеки. Этот

переход к коммунизму означает такой высокий технико-экономический уровень страны, который намного превышает современный уровень любой экономической самой развитой капиталистической страны. Из этого следует, что мы стоим перед новыми, громадной важности задачами в экономическом развитии СССР.

Эти задачи вытекают, прежде всего, из того, что в смысле экономического развития, то-есть в смысле размера промышленного производства на душу населения, мы еще стоим позади наиболее развитых капиталистических стран. При этом нельзя упускать, что численность населения СССР значительно превышает численность населения США, больше чем в два раза превышает население Германии и примерно в четыре раза превышает население как Англии, так и Франции.

В дополнение к тезисам приведу некоторые цифры. Вот соответствующая таблица.

О производстве главнейших видов промышленной продукции на душу населения в СССР и капиталистических странах
(СССР—за 1937 г., другие страны — по последним опубликованным данным)

		СССР	США	Германия	Англия	Франция	Япония
Электроэнергия	квт. ч.	215	1160	735	608	490	421
Чугун	клгр.	86	292	234	183	189	30
Сталь	»	105	397	291	279	188	62
Уголь	»	757	3429	3313	5165	1065	643
Цемент	»	32	156	173	154	86	60

Из этих цифр видно, что в расчете на душу населения мы серьезно отстали в производстве электроэнергии, чугуна, стали, каменного угля, цемента. Между тем, без высокого уровня развития этих производств нельзя обеспечить полный расцвет машиностроения, оборонной промышленности, транспорта, строительства новых заводов и фабрик. Из этих цифр также видно, как много у нас еще работы в деле развития тяжелой промышленности, хотя мы много заботились об этом деле все эти годы. Надо, впрочем, сказать, что есть и такие крупнейшие отрасли тяжелой промышленности, как нефтяная, по которой СССР, хотя и сильно отстает от Соединенных Штатов Америки, но во много раз превосходит Германию, Францию, Италию и Японию, где почти не производится добычи нефти.

Возьмем теперь вопрос об уровне развития промышленности, производящей предметы широкого потребления. И тут мы увидим, что СССР отстал по размерам производства на душу населения таких промышленных товаров, как хлопчато-бумажные и шерстяные ткани, кожаная обувь, сахар, бумага, мыло и некоторые другие.

Вот еще одна таблица:

О производстве главнейших видов промышленной продукции на душу населения в СССР и капиталистических странах
(СССР—за 1937 г., другие страны — по последним опубликованным данным)

		СССР	США	Германия	Англия	Франция	Япония
Хлоп.-бум. ткани	кв. метр.	16	58	св. нет	60	31	57
Шерстяные ткани	метр.	0,6	2,8	св. нет	7,4	св. нет	св. нет
Обувь кожаная	пар	1	2,6	1,1	2,2	св. нет	св. нет
Бумага	клгр.	5	48	42	42	23	8
Сахар	»	14	12	29	8	21	17
Мыло	»	3	12	7	11	10	св. нет

Почему же, несмотря на всю проделанную работу и несмотря на громадный темп роста нашей промышленности, мы все еще экономически отстаем от наиболее развитых капиталистических стран?

Ответ на этот вопрос ясен. Потому, что наша страна еще недавно была страшно отсталой в промышленном отношении и в виду большого количества населения страны имела крайне низкие нормы производства промышленной продукции на душу населения. За истекший короткий срок она не могла успеть полностью наверстать упущенное раньше время.

Вспомните, что писал Ленин еще в 1913 году в тогдашней «Правде» в статье «Как увеличить размеры душевого потребления в России?». Бичуя наемных писак буржуазной прессы, Ленин говорил:

«Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки».

Указывая на это, Ленин громил стоявших у власти капиталистов и помещиков России за то, что они «своим гнетом осуждают 5/6 населения на нищету, а всю страну на застой и гниение».

Ленин снова и снова возвращался к этому вопросу. В том же 1913 году, в статье «Железо в крестьянском хозяйстве», он сравнивал тогдашнюю Россию с Венгрией. Он приводил тогда поучительные факты об экономике в Венгрии, где у власти также стояли помещики-реакционеры, как и в России. Ленин установил тогда следующее: из 2,8 миллионов крестьянских хозяйств Венгрии в 2,5 миллионов хозяйств «безусловно преобладают плуги с деревянным дышлом, бороны с деревянной рамой и почти наполовину распространены телеги на деревянном ходу». И тут же Ленин добавлял: «Нищета, примитивность и заброшенность громаднейшего большинства наших крестьянских хозяйств еще несравненно сильнее, чем в Венгрии».

Так в действительности и было.

На каком уровне находилась тогда промышленность в России?

Производство электроэнергии на душу населения в 1913 году было в 17 раз меньше, чем в США, в 5 раз меньше, чем в Германии.

Выплавка чугуна на душу населения в 1913 году была меньше в 11 раз, чем в США, в 8 раз меньше, чем в Англии, в 8 раз меньше, чем в Германии и в 4 раза меньше, чем во Франции.

Выплавка стали на душу населения в 1913 году была меньше в 11 раз, чем в США, в 8 раз меньше, чем в Германии, в 6 раз меньше, чем в Англии и в 4 раза меньше, чем во Франции.

Добыча каменного и бурого угля (в пересчете на каменный уголь) на душу населения в нашей стране в 1913 году была меньше в 26 раз, чем в Америке, в 31 раз меньше, чем в Англии, в 15 раз меньше, чем в Германии, в 5 раз меньше, чем во Франции.

Вот на каком низком уровне стояла Россия до революции. Стоявшие у власти помещики и капиталисты рукою царизма сковывали могучие силы нашего народа, не давали им развернуться.

Заслуживает особого внимания тот факт, что Россия тогда не только не догоняла наиболее развитых капиталистических стран, а, напротив, все больше отставала от них по ряду важнейших производств.

Вот цифры по производству чугуна за 1900 и за 1913 г.г.

Производство чугуна на душу населения в царской России в 1900 году стояло ниже, чем в Соединенных Штатах Америки в 8 раз, а в 1913 году оно стояло ниже уже в 11 раз. По сравнению с

Германией производство чугуна в России в 1900 году стояло ниже, примерно, в 6 раз, а в 1913 году уже стояло ниже в 8 раз. По сравнению с Францией в 1900 году оно стояло ниже в 3 раза, а в 1913 году стояло ниже в 4 раза.

То же самое относится и к стали.

Понятно, что Ленин с тревогой и негодованием писал тогда в первой из указанных выше статей об «увеличивающейся отсталости» России, о том, что «мы отстаем все больше и больше».

Вот почему перед самой Октябрьской революцией, когда Россия была доведена империалистической войной до крайности, Ленин в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» поставил вопрос ребром:

«Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстреего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства.

В силу ряда исторических причин: большей отсталости России, особенных трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года, в России раньше других стран вспыхнула революция. Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически».

Ленин круто поставил вопрос: «либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически».

Задача, как видите, стояла перед большевиками не маленькая и не легкая, но большевики не испугались трудностей. Став у власти, большевистская партия взялась за решение этой задачи с величайшим энтузиазмом. Сделано уже к теперешнему времени не мало. Вместо имевшегося до революции позорного отставания от других стран, Советский Союз успешно с каждым годом подтягивает уровень развития своей промышленности к уровню наиболее развитых капиталистических стран. Большевистская революция спасла Россию от позорного отставания по отношению к другим странам. Она подняла нашу промышленность на высокий уровень. Однако, задача еще не решена. Мы и теперь должны признать, что мы еще отстали в экономическом отношении, но мириться с этим мы не хотим и не будем.

Пора поставить во весь рост ту основную экономическую задачу нашей страны, о которой Ленин говорил перед Октябрем. Пришло время практически взяться за решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также и в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, решить эту задачу окончательно в течение ближайшего периода времени. Решив эту задачу, мы сделаем СССР самой передовой страной в мире во всех отношениях. Не только в политическом отношении, чего мы достигли уже давно, не только по уровню техники производства, чего мы также уже достигли. Мы поставим этим СССР на первое место в мире и в экономическом отношении. Тогда, и только тогда, по-настоящему раскроется значение новой эпохи в развитии СССР, эпохи перехода от общества социалистического к обществу коммунистическому.

Чего нужно практически добиться, чтобы экономически догнать и перегнать решающие капиталистические страны?

Товарищ Сталин уже сказал в своем докладе, что для этого необходимо, например, по производству чугуна. Я повторю эти цифры.

Чтобы в производстве чугуна перегнать Англию, мы должны довести ежегодную выплавку чугуна до 25 миллионов тонн. Это, кстати сказать, не так уж сильно отстает от заданий третьей пятилетки, по которой мы должны добиться в 1942 году 22 миллионов тонн чугуна. Чтобы перегнать Германию по производству чугуна, нам нужно довести ежегодную выплавку чугуна до 40—45 миллионов тонн. Это, как видите, задача уже гораздо большего масштаба. Чтобы экономически перегнать Соединенные Штаты Америки, нам нужно ежегодную выплавку чугуна довести до 50—60 миллионов тонн. Как видите, задача гигантского масштаба,— задача, значительно выходящая за пределы третьей пятилетки.

Приведу еще пример — с электроэнергией.

По потреблению электроэнергии на душу населения в конце третьей пятилетки СССР должен уже перегнать современный уровень Франции, но он еще будет в полтора раза ниже уровня Германии и почти в три раза ниже современного уровня потребления электроэнергии в Соединенных Штатах Америки.

Надо ли объяснять, почему именно сейчас мы должны поставить во весь рост задачу «догнать и перегнать»? Это ясно и без обширных объяснений.

Теперь у нас в промышленности накоплена громадная техника и имеется возможность дальнейшего быстрого ее развития. У нас есть уже многочисленные кадры, овладевшие техникой и готовые к новым, еще более серьезным боям за экономическую мощь СССР. У нас, кроме того, уже окончательно сложилось социалистическое общество, которое не хочет и не будет мириться с фактом экономического отставания от капиталистических стран, хотя это и есть результат векового исторического отставания нашей страны. Вот почему партия большевиков должна поставить решение этой задачи на очередь дня. При этом мы будем считать своим долгом активно использовать и широко применить в нашей стране все, что есть лучшего в современной технике и технологии производства, а также в научных методах организации труда. Мы должны для этого во всех отношениях использовать, использовать по-большевистски, опыт других стран. Всё, что только может помочь ускорению решения основной экономической задачи СССР, должно быть принято в наш расчет.

Вопрос поставлен так, чтобы разжечь стремление к ускорению темпов роста промышленности, особенно тяжелой промышленности, которая, в последнем счете, определяет подъем всего народного хозяйства. Вопрос поставлен так, чтобы разжечь у большевиков и у всех честных людей нашей страны стремление в кратчайший срок покончить с фактом недостаточности экономического уровня СССР. Поставлен вопрос о развертывании экономического соревнования СССР с решающими капиталистическими странами. Вопрос перенесен на международную почву. Тем сильнее должно быть наше стремление с честью решить эту новую задачу.

Как говорил товарищ Сталин в своем докладе, для решения этой задачи нужно время, нужно, по крайней мере, еще 10—15 лет, еще две-три пятилетки. Выполнение третьего пятилетнего плана во многом должно предрешить решение этой задачи. Пусть же третья пятилетка станет нашим победным знаменем на арене международного

экономического соревнования СССР с капиталистическими странами! (А п л о д и с м е н т ы.)

III. ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОДЪЕМА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Третий пятилетний план является продолжением второй и первой пятилетки. В его основе лежит дальнейшее развитие той же генеральной большевистской линии. В нем последовательно проводится линия на дальнейшую индустриализацию СССР, которая является основой наших прежних хозяйственных успехов и залогом дальнейшего, еще более мощного подъема народного хозяйства.

План третьей пятилетки обеспечивает громадный подъем всех отраслей народного хозяйства. Особенно быстро идет вверх наша индустрия и, прежде всего, тяжелая и оборонная индустрия. Он обеспечивает дальнейший подъем всех экономических районов национальных республик с должным учетом решающих общегосударственных задач. В этом плане дается, вытекающая из основной линии, увязка развития отдельных частей народного хозяйства и предусматривается создание необходимых хозяйственных запасов и резервов. При громадных масштабах выросшего советского хозяйства нельзя нормально работать и идти по пути планомерного подъема без того, чтобы у соответствующих промышленных предприятий и железных дорог не были достаточные запасы, скажем, топлива. Но нам нужны не только текущие запасы. Нам нужны, кроме того, государственные резервы топлива, электроэнергии, промышленных товаров и продовольствия, не говоря уже о соответствующем развитии железно-дорожного и других видов транспорта. Необходимость этого нечего доказывать, особенно в связи с нашей обязанностью обеспечить нужды обороны СССР.

В предсъездовской дискуссии по тезисам о третьем пятилетнем плане было сделано не мало существенных замечаний и был внесен ряд поправок и дополнений. Эти замечания в известной части можно будет учесть при окончательном принятии тезисов о третьем пятилетнем плане. По вопросу же о колхозах явно необходимо принять некоторые дополнения к тезисам, о чем я еще скажу дальше.

Третий пятилетний план должен специально учесть некоторые недостатки в выполнении плана второй пятилетки. Для примера можно сослаться на положение дел в электрохозяйстве.

Как известно, план по производству электроэнергии за вторую пятилетку почти выполнен,—выполнен на 96 процентов. Но, с другой стороны, известно также, что план по строительству электростанций выполнен только на половину,—только на 55 процентов. Следовательно, рост в производстве электроэнергии во второй пятилетке происходил за счет некоторого перенапряжения электростанций. Ненормальность такого положения очевидна. Оно могло иметь место только при серьезных дефектах в самом планировании развития народного хозяйства, для которого обеспеченность электроэнергией имеет прямо-таки решающее значение.

Могут сказать, что в данном случае дело не столько в недостатках планирования, сколько в недостатках работы по выполнению плана, то-есть в недостатках самого электростроительства и в отставании производства энергооборудования. Но такое рассуждение нельзя признать правильным. Нельзя считать планирование хорошим, если оно не считается с ходом выполнения плана. Такое кабинетное, оторванное от жизни планирование дешево стоит. Планирование не сводится к составлению груды таблиц с цифрами вне зависимости от хода выполнения плана. Самим таблицам, конечно, безразлично, вы-

полняются ли наши планы, но нам, ведущим плановое хозяйство, это далеко не безразлично. Планы нам нужны для того, чтобы иметь правильную линию в хозяйственной работе. Планы нам нужны по отраслям и по районам, по годам и по более коротким периодам, с правильной увязкой отдельных частей и сроков выполнения плана. В соответствии с результатами фактического выполнения плана необходимо вносить коррективы по отдельным отраслям, районам и срокам выполнения плана. Планы нам нужны для того, чтобы проверять, как ведется наша хозяйственная работа. Если же план не связан с проверкой исполнения, то он превращается в бумажку, в пустышку.

Это касается всех наших хозяйственных организаций, всей нашей хозяйственной работы. Поставив серьезно проверку исполнения планов, мы улучшим и хозяйственную работу и составление самих планов.

У нас не обращалось на проверку исполнения планов должного внимания. Этим нередко пользовались во вредительских целях наши враги. Надо покончить с этими порядками и тогда наши планы будут играть еще большую роль в хозяйственной жизни страны. Некоторое улучшение работы в области планирования мы уже имеем, но и Госплану, и наркоматам нужно еще много поработать в этом направлении.

Перехожу к отдельным вопросам третьей пятилетки.

По плану третьей пятилетки народный доход страны возрастает (в ценах 1926—1927 годов) с 96 миллиардов до 174 миллиардов рублей, то-есть в 1,8 раза. Это в общем соответствует темпам роста народного дохода за первые две пятилетки. Народный доход в первой пятилетке возрос также в 1,8 раза; во второй пятилетке он возрос в 2,1 раза. Но по своим действительным размерам рост народного дохода в третьей пятилетке будет на много выше, чем за предыдущие годы. Так, в первой пятилетке прирост народного дохода составил 20,5 миллиардов рублей, во второй пятилетке — 50,5 миллиардов рублей. Таким образом, за две пятилетки, вместе взятые, народный доход нашей страны увеличился на 71 миллиард рублей. Это, как видите, не мало. Но по плану третьей пятилетки прирост народного дохода должен составить 78 миллиардов рублей, то-есть больше, чем за обе первые пятилетки, вместе взятые.

Теперь перейду к отдельным отраслям народного хозяйства.

1. Промышленность

Объем продукции по промышленности СССР на 1942 год, на последний год третьей пятилетки, устанавливается в 180 миллиардов рублей (в ценах 1926—1927 годов) против 95,5 миллиардов рублей в 1937 году, то-есть рост на 88 процентов. Таким образом, прирост промышленной продукции за третью пятилетку составит 84,5 миллиарда рублей, что значительно превосходит прирост продукции двух первых пятилеток, вместе взятых. При выполнении этого плана у нас будет производиться промышленной продукции, примерно, в 15 раз больше, чем в довоенное время.

Средне-годовой темп роста промышленной продукции устанавливается в 13,5 процентов, то-есть несколько меньший, чем во вторую пятилетку. Надо, однако, учесть, что каждый процент прироста промышленной продукции к концу третьей пятилетки будет составлять 1,8 миллиарда рублей против 950 миллионов рублей в конце второй пятилетки.

План предусматривает средне-годовой прирост по производству предметов широкого потребления в 11 процентов, а по производству

средств производства — 15 процентов. В результате этого, производство предметов потребления должно увеличиться к концу пятилетки в 1,7 раза, а производство средств производства должно возрасти в два раза, что повышает его удельный вес в продукции всей промышленности с 58 процентов в конце второй пятилетки до 62 процентов в конце третьей пятилетки. Как видно из этого, план предусматривает большой темп роста промышленности, производящей предметы широкого потребления, и вместе с тем еще более быстрый темп роста тяжелой промышленности.

Вот основные задания по важнейшим отраслям промышленности, производящей средства производства:

Рост продукции промышленности, производящей средства производства

	1937 г.	1942 г.	1942 г. в % к 1937 г.
Производство средств производства (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	55,2	112,0	203
В том числе:			
1. Машиностроение и металлообработка (в млрд. руб.)	27,5	62,0	225
В том числе:			
а) Станки металлорежущие (в тыс. шт.)	36,0	70,0	194
б) Паровозы магистральные (в переводе на условные «Э» и «СУ» в шт.)	1 581	2 090	132
в) Вагоны товарные магистральные в 2-х осном исчислении (в тыс. шт.)	58,8	90,0	153
г) Автомобили (в тыс. шт.)	200,0	400,0	200
2. Электроэнергия (в млрд. квт. ч.)	36,4	75,0	206
3. Каменный уголь (в млн. тн.)	127,3	230,0	181
4. Нефть с газом (в млн. тн.)	30,5	54,0	177
5. Торф (в млн. тн.)	23,8	49,0	206
6. Чугун (в млн. тн.)	14,5	22,0	152
7. Сталь (в млн. тн.)	17,7	28,0	158
8. Прокат с трубами и поковками из слитков (в млн. тн.)	13,0	21,0	162
9. Химия (в млрд. р.)	5,9	13,4	227
10. Цемент (в млн. тн.)	5,5	10,0	183
11. Вывозка деловой древесины (в млн. м ³)	111,3	200,0	180
12. Пиломатериалы (в млн. м ³)	28,8	45,0	156

Приведу также основные задания по промышленности, производящей предметы потребления:

Рост продукции промышленности, производящей предметы широкого потребления

	1937 г.	1942 г.	1942 г. в % к 1937 г.
Производство предметов потребления (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	40,3	68,0	169
1. НКТекстильпром	8,5	13,4	157
2. НКЛегпром	6,7	9,8	147
3. НК Рыбной промышленности	0,8	1,4	169
4. НК Мясной и молочной промышленности	2,9	6,1	206
5. НКПищепром	9,1	15,0	164
6. НКЗаг	1,9	2,8	142
7. Прэмкооперация (в ценах 1932 г.)	13,2	26,4	200
<i>По отдельным видам производства</i>			
а) бумага (в тыс. т.)	831,6	1300,0	156
б) хлопчато-бумажные ткани (с товарным су- ровьем (в млн. м.), всего	3442,4	4900,0	142
в) шерстяные ткани (в млн. метров), всего	105,1	175,0	167
г) обувь кожаная (в млн. пар), всего	164,2	235,0	143
д) сахар-песок (в тыс. т.)	2421,0	3500,0	144
е) консервы (в млн. условных банок)	873,0	1800,0	206

Выше среднего темпа подъема промышленности должны расти в третьей пятилетке такие отрасли, как машиностроение, электроэнергия, химическая промышленность, качественные стали и некоторые другие.

Основные задачи работников промышленности в деле обеспечения выполнения третьей пятилетки заключаются в следующем:

а) По машиностроению, черной и цветной металлургии. Задача заключается в том, чтобы форсировать развитие машиностроения и обеспечить, тем самым, дальнейшее мощное увеличение технического вооружения самой промышленности, других отраслей народного хозяйства и обороны страны. Форсированное развитие машиностроения неразрывно связано с новым еще более мощным подъемом, во-первых, черной металлургии: чугуна, стали, проката, качественные стали; во-вторых, цветной металлургии: меди, алюминия, цинка, свинец, никель и другие цветные металлы. От успехов в решении этой группы задач больше всего зависит решение основной экономической задачи СССР, задачи догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении.

В связи с задачами дальнейшего развития машиностроения, надо подчеркнуть исключительную важность вопросов технической политики. Нам нужно не всякое машиностроение, нам нужно развитие передового машиностроения, стоящего в полной мере на уровне главных достижений мировой техники. Нам, например, нужно не просто увеличивать производство станков, нам необходимо обеспечить в станкостроении решительное повышение удельного веса высокопроизводительных и специальных станков, особенно автоматов и полуавтоматов. Это относится и ко всем остальным видам машиностроения. Мы не должны допускать отставания нашей машиностроительной промышленности от уровня современной техники, от

современных технических достижений, к чему неизбежно ведет самоуспокоенность и зазнайство в этом деле. Надо, чтобы техническая политика в советском машиностроении была в полной мере на уровне современной мировой техники.

б) По топливу и по энергетической базе СССР. Задача заключается в том, чтобы большевистскими темпами двинуть вперед отставшее в последние годы топливо, особенно добычу угля и нефти, и быстро развернуть электростроительство и производство энергооборудования. Необходимо, чтобы развитие топливной и энергетической базы не только не отставало от подъема промышленности и народного хозяйства, а шло впереди их и создавало прочную базу для дальнейшего их развития. Нужно ликвидировать имевшееся отставание в строительстве угольных шахт и нефтепромыслов, а также в добыче торфа и сланцев. Без решительного и скорейшего подъема электростроительства, угольно-нефтяной и вообще топливной базы во всех основных экономических районах страны нельзя решить других крупных задач в подъеме народного хозяйства. Без этого нельзя обеспечить здоровую основу выполнения третьей пятилетки. Чтобы не допускать загрузки транспорта громадными перебросками топлива, нужно обеспечить максимально высокие темпы добычи углей в Подмосковном бассейне, в районах Урала, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Дело создания в районе между Волгой и Уралом новой нефтяной базы — «Второго Баку» считать первостепенной и неотложной государственной задачей. Надо покончить с отставанием в области газификации, широко развернуть использование природных и промышленных газов, а также подземную газификацию углей; в электростроительстве держать твердый курс на небольшие и средние электростанции, теплостанции и гидроэлектростанции и дать большой ход мелким гидроэлектростанциям.

в) По химической промышленности. Задача заключается в том, чтобы ускоренно двинуть вперед химическую промышленность и химизацию народного хозяйства, для чего у нас имеются неограниченные возможности и самые лучшие перспективы. Здесь особенно важно собрать и нацелить кадры. Хорошая организация кадров химиков, инженеров, техников и рабочих, и широкое привлечение людей науки к делу развития химической промышленности и внедрения усовершенствованных процессов должны обеспечить выполнение лозунга «третья пятилетка — пятилетка химии».

г) По производству товаров широкого потребления. Задача заключается в том, чтобы всемерно расширить производство товаров широкого потребления, развивая все отрасли легкой, пищевой и местной промышленности. Надо всячески ускорить подъем текстильной промышленности, у которой сырье — хлопок идет много впереди промышленной переработки. Максимальное участие в этой работе местных партийных, советских, профсоюзных организаций во многом должно ускорить подъем производства товаров широкого потребления.

д) По таким отраслям промышленности, которые особенно отстали, как лесная промышленность, производство стройматериалов, рыбная промышленность и некоторые другие, нужны серьезные и срочные меры. Внедрение передовой техники и обеспечение правильной организации труда с хорошо организованным поощрением передовых, лучших работников обеспечит успешное решение задачи ликвидации отставания этих отраслей.

е) По всем отраслям промышленности нужно: во-первых, поднять ответственность руководителей — коммунистов и беспартийных, за порученное им дело, за настоящую большеви-

стскую деловитость в работе, при которой подбор кадров и фактическая проверка исполнения стоят всегда в центре внимания руководителей;

во-вторых, усилить борьбу за повышение производительности труда, за укрепление трудовой дисциплины, за развитие социалистического соревнования и стахановского движения;

в-третьих, добиваться снижения себестоимости промышленной продукции и всемерно добиваться повышения качества продукции во всех отраслях промышленности.

Произведенная за последний период реорганизация промышленных наркоматов, в смысле их разукрупнения, приближает руководство наркоматов к предприятиям и должна сыграть положительную роль в дальнейшем подъеме нашей промышленности.

2. По сельскому хозяйству

Третий пятилетний план устанавливает рост продукции по всему сельскому хозяйству с 20,1 миллиардов рублей (в ценах 1926—1927 годов) в конце второй пятилетки до 30,5 миллиардов рублей в конце третьей пятилетки, то-есть рост на 52 процента.

Как растут отдельные отрасли сельского хозяйства?

По зерновым культурам план намечает увеличение урожайности на 27 процентов. Это значит, что к концу третьей пятилетки мы должны собирать урожай зерновых, примерно, в 8 миллиардов пудов. Посильна ли эта задача? Да, посильна. Это видно хотя бы из того, что уже в 1937 году мы получили, как показывают последние подсчеты, урожай зерна в 7 миллиардов 340 миллионов пудов. Тем самым мы в основном выполнили Сталинское задание — обеспечить урожай зерновых в 7—8 миллиардов пудов. Если хорошо поработаем, наверняка выполним полностью и задание на сбор 8 миллиардов пудов зерна. Чтобы оценить приведенные выше цифры об урожае зерновых, надо припомнить, что в предвоенные годы средний урожай за пятилетие составил немного больше 4 миллиардов пудов.

По техническим культурам третья пятилетка намечает следующие задания на 1942 год: по хлопку-сырцу — 32,9 миллиона центнеров, при урожайности подливного хлопка в 19 центнеров с гектара, что означает рост продукции на 28 процентов; по сахарной свекле сбор в 300 миллионов центнеров, при урожайности в 250 центнеров с гектара, что означает увеличение продукции на 37,2 процента; по льну-волокну — 8,5 миллионов центнеров, при урожайности в 4,6 центнера с гектара, что означает увеличение продукции на 49 процентов. Нужно поднять такие культуры, как подсолнечник, конопля, кукуруза, каучуконосы, новолубяные. Садоводство и виноградарство должны сильно пойти в гору. Субтропическим культурам, чаю, цитрусовым, шелководству необходимо обеспечить дальнейший большой подъем. Нужно создать вокруг больших городов картофельно-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снабжение этих городов овощами, картофелем, а, по возможности, также молоком и мясом.

В нашем сельском хозяйстве создались исключительно благоприятные возможности для подъема колхозного труда. В этом отношении исключительный интерес представляет пример с нашим хлопководством. Стоило государству, по инициативе товарища Сталина, установить в 1935 году специальные премии за увеличение сдачи хлопка и за короткое время мы добились громадного успеха. В самом деле, еще в 1934 году сбор хлопка по СССР составлял всего 12 миллионов центнеров, а в 1936 году он составлял уже

24 миллиона центнеров. За два года сбор хлопка удвоился. Что это не случайный подъем, видно из того, что и в последующие годы урожайность и валовой сбор хлопка продолжали безостановочно расти.

Вот более подробные цифры за последние пять лет по Узбекской ССР, которая является основным производителем хлопка в СССР.

Урожайность и валовой сбор хлопка-сырца по Узбекской ССР

Г о д ы	Урожайность в центн. с га	Валовой сбор (тыс. цнт.)
1934	7,9	7 380
1935	11,6	10 828
1936	16,2	15 161
1937	16,1	15 279
1938	16,4	15 042

Из этих данных видно, как в Узбекистане росла урожайность хлопка за эти пять лет. В 1934 году урожай хлопка с одного гектара в Узбекистане составлял 7,9 центнеров, в 1935 году — 11,6 центнеров, в 1936 году — 16,2 центнеров, в 1937 году — 16,1 центнеров, в 1938 году — 16,4 центнеров. Это уже успех не отдельных людей или групп работников. Это победа узбекского народа, который на деле показал, какие громадные силы таятся в наших колхозах. (А п л о д и с м е н т ы.)

Благодаря таким же успехам по хлопку также в Азербайджане, Туркменистане, Таджикистане, а кроме того и на Украине в нашей стране теперь решена хлопковая проблема. Текстильная промышленность СССР не только полностью обеспечена хлопком, но уже не поспевает за его переработкой. Если бы не было колхозов, не могло бы происходить таких чудес. (А п л о д и с м е н т ы.) Но колхозный строй, опирающийся на помощь государства сельскохозяйственными машинами, тракторами и минеральными удобрениями, повернул дело на совершенно новые рельсы.

Пример с хлопком должен заставить задуматься всех работников сельского хозяйства. Он показывает, что для роста производительности труда в сельском хозяйстве, разумеется, не только на хлопковых полях, у нас создались исключительно благоприятные возможности, которых раньше не было. С тех пор, как колхозы окрепли, они начали показывать настоящую свою силу в подъеме сельского хозяйства. Все это говорит за то, что большие задания третьей пятилетки по сельскому хозяйству могут и должны быть обеспечены.

Базой для дальнейшего подъема нашего сельского хозяйства является:

во-первых, дальнейшая механизация сельского хозяйства, ее комплексность, обязательная и полная обеспеченность тракторов тракторно-прицепным инвентарем, подтягивание дела механизации технических культур;

во-вторых, усиление работы по проведению агротехнических мероприятий и особая забота об улучшении семенного дела;

в-третьих, введение правильной системы удобрений в сельском хозяйстве, поднятие дела снабжения минеральными удобрениями и вообще развитие химизации сельского хозяйства;

в-четвертых, переход на правильные севообороты, а, значит, наведение должного порядка в землеустроительных делах.

По сравнению с сельско-хозяйственными культурами, план третьей пятилетки по животноводству отличается более высоким ростом темпа продукции. поголовье лошадей за годы третьей пятилетки должно увеличиться на 35 процентов, крупного рогатого скота — на 40 процентов, свиней — на 100 процентов, овец — на 110 процентов. Основной предпосылкой такого быстрого роста животноводства является запроектированный в плане большой рост кормовой базы. Площади под кормовыми культурами увеличиваются с 10,6 миллионов гектар до 23,6 миллионов гектар к концу третьей пятилетки, что дает прирост на 123 процента. Поскольку зерновая проблема уже решена, то в третьей пятилетке СССР должен окончательно решить и животноводческую проблему.

Наши совхозы в третьей пятилетке должны окончательно преобразиться в высокопроизводительные и высококорентабельные хозяйства. Они должны стать на деле примером образцового сельского хозяйства.

Большую организующую роль в подъеме сельского хозяйства должна сыграть открывающаяся в этом году Всесоюзная Сельско-Хозяйственная Выставка. В этой выставке примут участие передовики всех отраслей сельского хозяйства. Но не только в этом дело. Для получения права на участие во Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке установлены определенные показатели для колхозов, МТС и совхозов, а также для отдельных категорий работников сельского хозяйства, с дифференциацией этих показателей по культурам, отраслям и сельско-хозяйственным зонам. Эти показатели установлены таким образом, что при выполнении их всей массой колхозов и совхозов у нас будет обеспечено не только выполнение, но и перевыполнение заданий третьего пятилетнего плана по сельскому хозяйству. Таким образом, Всесоюзная Сельско-Хозяйственная Выставка дает целую программу для подъема сельского хозяйства. Она послужит делу всеобщей популяризации передовиков сельского хозяйства, популяризации и распространению лучших примеров их работы. Эта выставка должна вызвать соревнование между колхозами, МТС и совхозами, между районами, областями и республиками. Она может и должна сыграть крупную роль в организации дальнейшего подъема сельского хозяйства и в выполнении заданий третьей пятилетки.

Скажу всего два слова еще об одном большом вопросе — о колхозах.

У нас во многих случаях серьезно запущены организационные дела колхозного руководства. Не случайно, что в последнее время пришлось провести ряд мер по борьбе с нарушениями Устава сельско-хозяйственной артели. Не без влияния чуждых и прямо вредных элементов интересы подсобного хозяйства колхозников в некоторых случаях стали противопоставлять интересам колхоза. Между тем, у крестьян есть только один верный путь к дальнейшему улучшению своей жизни — большевистский путь укрепления колхозов. (Аплодисменты.) Нужно ликвидировать нарушения Устава сельско-хозяйственной артели, ввести в норму приусадебные земли и индивидуальный скот колхозников, поставить на первое место заботу о колхозной собственности, об укреплении колхоза. Тогда будет правильно развиваться и подсобное хозяйство колхозников. В этом путь к дальнейшему подъему сельского хозяйства, к изобилию продуктов в нашей стране, к зажиточной и культурной жизни всех колхозников. Вопросы колхозной дисциплины и производительности труда также зачастую совершенно заброшены. Не

следует ли поставить такой вопрос: насколько нормально такое положение, когда в колхозах не мало таких колхозников, — «колхозников» по названию, — у которых за весь год не набирается ни одного трудодня или же каких-нибудь 20—30 трудодней, так сказать, «для близиру»? Настоящие ли это колхозники и должны ли они пользоваться всеми преимуществами, установленными государством для колхозов и колхозников? И еще один вопрос. В поднятии производительности труда и в подъеме сельского хозяйства уже крупную роль сыграло создание звеньев в колхозах. Пока звеньевая организация распространена в небольшой части колхозов. Между тем, это дело оправдано опытом и требует широкого распространения в колхозах. В соответствии с этими замечаниями, мне кажется, придется внести дополнения в тезисы о третьей пятилетке.

3. Транспорт и связь

Общий громадный рост народного хозяйства Советского Союза и широкое включение в экономическую жизнь страны отдаленных районов предъявляют новые большие требования к транспорту, особенно к железно-дорожному транспорту. Достаточно сказать, что, например, в 1937 году 90 процентов грузооборота выполнялось железно-дорожным транспортом, 8 процентов — речным транспортом и только 2 процента — автотранспортом.

По плану третьей пятилетки размер грузооборота на железных дорогах увеличивается с 355 млрд. до 510 млрд. тонно-километров, то-есть растет на 44 процента, а весь грузооборот растет на 52 процента. В то же время валовая продукция промышленности и сельского хозяйства за этот период увеличивается на 82 процента. Из этого следует, что мы должны принять решительные меры к тому, чтобы разгрузить железно-дорожный транспорт и улучшить использование водного и автомобильного транспорта. Из этого вытекает также необходимость решительного сокращения встречных и некоторых дальних перевозок. При правильном планировании промышленности и сельско-хозяйственного производства и строительства мы можем добиться сокращения многих перевозок путем организации соответствующих производств на месте. Сюда относится развитие добычи местных углей, прекращение перевозок леса из Сибири в Европейскую часть страны, запрещение перевозок картофеля и овощей из одной области в другую и др.

С другой стороны, необходимо дальнейшее значительное усиление технической базы железно-дорожного транспорта. Нагрузка на один километр пути на железных дорогах у нас относительно высокая. Так, на железных дорогах США на один километр пути годовая нагрузка составляет 1,9 миллиона тонн грузов, а у нас уже в конце второй пятилетки она составляла 4,2 миллионов тонн. Следовательно, у нас километр пути, да и подвижной состав используются значительно интенсивнее. С этим надо считаться в плане укрепления материально-технической базы железных дорог. Развертывание железно-дорожного строительства должно обеспечить ввод в действие около 11 тысяч километров новых железных дорог, против 3 тысяч километров во второй пятилетке. Укладка вторых путей предусмотрена на протяжении 8 тысяч километров, электрификация — 1 840 километров. Парк локомотивов должен быть увеличен на 7 370 единиц, причем, главным образом, за счет мощных паровозов и, особенно, за счет конденсационных паровозов. Вагонный парк должен увеличиться на 178 тысяч четырехосных грузовых и на 12 тысяч пасса-

жирских вагонов. Автосцепкой необходимо оборудовать 300 тысяч вагонов и автотормозами — 200 тысяч вагонов товарного парка.

Неотложным делом является ликвидация отставания водного транспорта и увеличение его роли в обслуживании народного хозяйства, особенно в перевозках массовых грузов: лес, хлеб, уголь и нефть.

Северный Морской Путь должен превратиться в третьей пятилетке в нормально действующую морскую магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком.

Быстро повышается значение автомобильного транспорта. Автомобильный парк увеличивается с 570 тысяч до 1.700 тысяч к концу третьей пятилетки. За третью пятилетку надо подготовить до 2 миллионов шоферов. Необходимо значительно улучшить использование автомобильного парка.

Наша гражданская авиация также быстро растет, но, пожалуй, страдает известной разбросанностью в своей работе. Ей необходимо сосредоточиться на основных государственных линиях и поднять на должную высоту техническое оборудование трассы.

Дело развития связи в наших условиях имеет громадное государственное значение. Между тем, в этой области сильно запущена производственно-техническая база и недостаточно продумана техническая политика. Организации и улучшению связи необходимо уделить серьезное внимание.

В третьей пятилетке на работниках транспорта и связи лежит большая ответственность за дальнейший подъем этих отраслей, за поднятие их технического вооружения в соответствии с современными требованиями и за улучшение организации всего дела.

4. Капитальное строительство

Гигантский план подъема народного хозяйства в третьей пятилетке требует соответствующего размаха нового строительства.

Общий размер капиталовложений в третьей пятилетке определен в 181 миллиард рублей против 115 миллиардов рублей, вложенных во второй пятилетке, и против 51 миллиарда рублей — в первой пятилетке. Таким образом, размер капиталовложений в третьей пятилетке превышает сумму капиталовложений за первую и вторую пятилетки, вместе взятые.

Каково направление капиталовложений?

Большо половина, а именно 103,6 миллиарда рублей направляется на развитие промышленности, что дает увеличение на 76 процентов против второй пятилетки. Из указанной суммы в промышленность, производящую средства производства, вкладывается 87,2 миллиардов рублей, а в промышленность, производящую предметы потребления, — 16,4 миллиардов рублей, что составляет почти удвоение против второй пятилетки.

В сельское хозяйство государственные вложения достигают 10,7 миллиардов рублей, в том числе в МТС — свыше 5 миллиардов рублей. Кроме того, надо считать денежные и натуральные вложения самих колхозов.

Капиталовложения в транспорт достигают 35,8 миллиардов рублей против 20,7 миллиардов рублей во второй пятилетке, или рост на 73 процента. При этом, капиталовложения в железнодорожный транспорт растут на 82 процента.

Теперь посмотрим, что войдет в действие в результате этих капиталовложений?

План предусматривает в в о д в д е й с т в и е новых и реконструированных предприятий в третьей пятилетке стоимостью в 182 мил-

лиарда рублей против 103 миллиардов рублей во второй пятилетке и 39 миллиардов рублей в первой пятилетке. Из этого видно, что, и с учетом имевшегося в последние годы удорожания строительства, в третьей пятилетке будет введено в действие производственных мощностей больше, чем за две предшествующие пятилетки, вместе взятые. (А п л о д и с м е н т ы.)

Эта программа капитальных работ и план ввода в действие новых и реконструированных предприятий обеспечивает дальнейший большой рост производственно-технической базы СССР и образование известных резервов мощностей в важнейших отраслях народного хозяйства. Достаточно сказать, что основные формы промышленности удваиваются.

По отдельным же отраслям промышленности мы имеем такой рост производственных мощностей: по электростанциям — с 8,1 миллионов киловатт до 17,2 миллионов киловатт, то-есть больше, чем удвоение; по угольной промышленности — в 1,7 раза, с доведением к концу третьей пятилетки мощности шахт до 285 миллионов тонн угля по Наркомтопу; по переработке нефти — в полтора раза; по чугуну — до 25 миллионов тонн; по стали — в полтора раза; по меди — в 2,4 раза; по алюминию — в 3,5 раза; по цементу — в полтора раза; по автомобильной промышленности — в 2,4 раза; по хлопчатобумажной промышленности (веретена) — в 1,5 раза; по производству ткацких станков — в 5,5 раза; по бумаге — в полтора раза; по автопокрышкам — почти в 3 раза.

Из отдельных, наиболее крупных промышленных строек укажу на следующие. В районе между Волгой и Уралом строится «Второе Баку», причем за третью пятилетку здесь должны быть созданы производственные мощности по добыче 7 миллионов тонн нефти. Напомню, что Баку в 1913 году дал 7,7 миллионов тонн нефти. В районе Куйбышева строится величайшее в мире сооружение — две гидростанции общей мощностью в 3,4 миллиона киловатт. Эти гидростанции решат проблему орошения засушливых земель Заволжья и обеспечения устойчивых, высоких урожаев на этих землях, а также поднимут дело судоходства по Волге и Каме. Сейчас мы решаем крупную государственную задачу по созданию морского и океанского флота, что также требует создания новой мощной производственной базы по судостроению. В третьей пятилетке заканчивается строительство Московского и Горьковского автозаводов, заканчивается строительство Магнитогорского металлургического комбината. В третьей пятилетке по всей стране войдут в строй не сотни, а тысячи новых крупных, средних и небольших промышленных предприятий, строительство которых широко разворачивается по всем отраслям промышленности.

В области сельского хозяйства осуществляется строительство 1.500 МТС. Сильно поднимается ремонтная база для тракторов, комбайнов и других сельско-хозяйственных машин. В совхозах особенно усиленно должно разворачиваться строительство животноводческих построек с соответствующими мероприятиями по механизации водоснабжения, чтобы полностью обеспечить культурное содержание скота. По ирригации и мелиорации заканчиваются такие крупные работы, как Вахш, Колхида, Невинномысский канал, Мургабский оазис.

Как известно, большим отрицательным явлением в строительстве является нехватка стройматериалов. План предусматривает значительное улучшение дела в этом отношении. Новый наркомат — Наркомат Строительных Материалов — должен будет развернуть боль-

шую работу, особенно по развитию производства стандартных стройдеталей и конструкций.

Большое внимание в плане строительства уделено вопросу о размещении и строек по экономическим районам страны.

План исходит из следующей установки: в соответствии с основными государственными интересами, приблизить промышленность к источникам сырья и районам потребления и тем способствовать ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также содействовать дальнейшему подъему экономически отсталых районов СССР.

В основных экономических районах Союза необходимо обеспечить комплексное развитие хозяйства, для чего в каждом из этих районов — организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. В каждой республике, в каждом крае и области должны производиться такие продукты питания, потребляемые всюду в большом количестве, как картофель, овощи, молочные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также такие промышленные изделия, как галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д. С другой стороны, в отношении Москвы, Ленинграда и ряда других крупнейших промышленных центров страны необходимо строго проводить запрещение строительства новых предприятий. Наконец, нельзя допускать в строительстве новых заводов такой узкой специализации, при которой предполагается с одного специального завода снабжать тем или иным видом продукции все районы страны. Этот грех пока еще не полностью ликвидирован в плане. С таким нелепым схематизмом в планах строительства надо решительно покончить.

В особом положении находятся районы Восточной части СССР и, в первую очередь, Дальний Восток, а также районы, расположенные в глубине страны. Им в плане строительства в третьей пятилетке уделяется особенно большое внимание.

На примере Дальнего Востока особенно видно, что без комплексного развития основных экономических очагов страны нельзя обеспечить самых важных государственных интересов. Дальний Восток должен иметь у себя на месте все необходимое по топливу, а, по возможности, также по металлу и машиностроению, по цементу, лесу и вообще по строительным материалам, равно и по большинству громоздких к перевозке продуктов пищевой и легкой промышленности. Разумеется, Дальний Восток должен целиком обеспечить себя овощами и картофелем, да и вообще решительно взяться за подъем сельского хозяйства, за полную ликвидацию своих прорывов в сельском хозяйстве. На Дальнем Востоке разворачивается крупное промышленное строительство и усиленно проводятся железно-дорожные пути. В третьей пятилетке будет уже частично действовать Байкало-Амурская железно-дорожная магистраль, дающая новую мощную связь ДВК с Сибирью. Дальне-Восточный Край мы рассматриваем как требующий всемерного дальнейшего укрепления мощный форпост советской власти на Востоке. (Бурные аплодисменты.)

Третий пятилетний план значительно поднимает экономическую роль Поволжья. Создание нефтяной базы, подобной «Второму Баку», строительство мощнейших гидростанций, вместе с перспективами широкого орошения Заволжья и значительного поднятия транспортно-роли Волжско-Камского речного бассейна, превращает

этот район в мощный экономический очаг, где развернется большое новое промышленное строительство и будет обеспечен большой подъем всего сельского хозяйства.

План обеспечивает дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей. Из отдельных примеров можно указать на следующие крупные стройки в союзных республиках. В Украинской ССР кончаются строительством Криворожский и Запорожский металлургические заводы. В Белорусской ССР — БелГРЭС, вторая очередь, и разворачивается большое строительство по добыче торфа. В Азербайджанской ССР начинает строиться Мингичаурская ГЭС, будет достраиваться железная дорога Минджевань — Джульфа и вторая очередь Бакинского водопровода. В Грузинской ССР — окончание строительства по осушению Колхидской низменности, окончание строительства Черноморской железной дороги, а также Тбилисского трикотажного комбината. В Армянской ССР кончается строительством Канакирская ГЭС, завод СК «Совпрен». В Узбекской ССР кончается строительством Чирчикская ГЭС и Ташкентский ситце-сатиновый комбинат, начинается строительством Зеравшанское водохранилище. В Таджикской ССР кончается строительством Вахшская оросительная система и Сталинабадский плательно-бельевой комбинат. В Туркменской ССР кончается строительством Ашхабадская электростанция. В Казахской ССР заканчивается строительство Балхашского медного комбината, нефтепровода Гурьев—Макад—Косчагыл, строится железная дорога Акмолинск — Карталы. В Киргизской ССР заканчивается строительство железной дороги Кант—Рыбачье и Чуйской оросительной системы. При этом, осуществление основной установки — установки на комплексное развитие основных экономических очагов страны — будет во многом способствовать всестороннему укреплению экономической базы национальных республик, краев и областей.

План требует решительного отказа от гигантомании в строительстве, которая стала прямо болячкой некоторых хозяйственников, требует последовательного перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства, начиная с электростанций. Это необходимо в целях ускорения сроков строительства и ускорения ввода в действие новых производственных мощностей, а также в целях рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны. Тон в этом деле должно дать строительство небольших и средних электростанций. У нас много примеров того, что, ввязавшись в строительство гигантов, мы убухали большие средства, но непозволительно затягивали окончание строек. Как пример того, к чему ведет гигантомания, можно привести Фрунзенскую теплоэлектроцентраль в Москве. Станция была запроектирована, как гигант — мощностью в 200 тысяч киловатт, а первая очередь — в 100 тысяч киловатт. Строится она с 1932 года и все же до сих пор недостроена. Возьмись мы за это дело поскромнее, начни строить не одну, а несколько небольших теплоцентралей, скажем, по 20—25 тысяч киловатт, и мы бы теперь уже имели в Москве 2 или 3 теплостанции законченными. Таких уроков у нас немало.

С другой стороны, вредители, которые немало наделали нам бед в строительстве, нередко прибегали к таким приемам: они срывали строительство новых предприятий, распыляя средства между многими, сразу начинаемыми стройками; омертвляли капиталовложения, не заканчивая ни одной из начатых строек; одновременно начинали реконструкцию ряда очень нужных заводов.

Теперь перед нами стоит задача решительного внедрения в практи-

ку скоростных методов строительства. В этом отношении у нас есть уже весьма поучительные примеры, когда осуществлялась параллельность ведения ряда строительных работ и самого монтажа оборудования, когда работа строго шла по заранее продуманному, четкому графику. Это возможно, когда механизация в строительстве применяется культурно, по заранее составленному плану, когда технологический процесс строительства заблаговременно продуман до конца, когда заранее заготовлены на соответствующих заводах стройматериалы, детали и конструкции, когда работа коллектива строителей организована не кое-как и не как-нибудь, а слажена, как в хорошем механизме. При скоростных методах мы ускорим и удешевим строительство, а рабочие и инженерно-технические работники будут зарабатывать значительно больше. Скоро только такая работа будет считаться настоящей большевистской работой на стройках.

5. Наши резервы и возможности

Теперь о наших резервах и возможностях.

1. Нашим хозяйственным руководителям надо усилить внимание к экономике производства, решительно усилить борьбу с бесхозяйственностью.

Еще в речи на совещании хозяйственников в 1931 году товарищ Сталин говорил:

«Благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчета оказались совершенно подорванными в целом ряде наших предприятий и хозяйственных организаций. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия: «режим экономии», «сокращение непроизводительных расходов», «рационализация производства» — давно уже вышли из моды».

Товарищ Сталин спрашивал тогда, что требуется для увеличения наших накоплений, чтобы обеспечить рост капиталовложений, укрепление обороны и другие расходы государства? Товарищ Сталин отвечал, что для этого требуется:

«Уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчета во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности».

Эти указания товарища Сталина и сейчас имеют силу в полной мере. У нас до сих пор много бесхозяйственности, много перерасходов, безобразно велики потери сырья, растрачивается зря много топлива и электроэнергии, безобразно велики простои оборудования, а, значит, во многих случаях нет настоящей борьбы за снижение себестоимости промышленной продукции, нет настоящей борьбы и за снижение стоимости строительства.

С этим надо покончить, усилив по всему фронту борьбу с бесхозяйственностью и всякими потерями. Нужно на деле обеспечить внимание к экономике, к стоимости производимых продуктов. Нужно хорошо знать, во что обходится государству работа каждого предприятия, каждой организации. Между тем, у нас и теперь найдутся такие хозяйственные руководители, которые считают ниже своего достоинства заглядывать в баланс, изучать отчетность, заботиться о хозрасчете. С этой беззаботностью и экономической безграмотно-

стью надо решительно покончить, как с антигосударственной и антибольшевистской практикой. Тогда у нас исчезнут многие факты бесхозяйственности.

Можно ли, например, мириться с такими позорными явлениями, как громадные простои на водном транспорте? В 1937 году, когда вредители еще не были изгнаны из Наркомвода, эти простои достигали совершенно возмутительных размеров. Вот факты. Во время эксплуатационного периода работы водного транспорта, то-есть не считая зимней стоянки и судоремонта, буксиры сухогрузные простаивали 35 процентов своего рабочего времени; буксиры нефтегрузовые—33 процента рабочего времени; буксиры плотовые—33 процента рабочего времени; сухогрузовые баржи—71 процент рабочего времени; нефтеналивные баржи—56 процентов рабочего времени; морской наливной флот—29 процентов рабочего времени. Ведь это значит, что водный транспорт простаивал чуть-ли не половину своего рабочего времени. Но и в 1938 году дело еще не улучшилось. Товарищи-водники должны снять с себя это позорное пятно, ликвидировать простои и дать пример лучшей работы на транспорте.

Но пример с водным транспортом относится не только к транспортным организациям, он в такой же мере относится ко многим предприятиям промышленности, к совхозам, к МТС. Мы должны добиться того, чтобы все наши работники, от малых до больших, всегда помнили о своей ответственности перед государством и народом, всегда помнили о своей обязанности беречь народное добро и обращаться с ним по-хозяйски, соблюдать экономию в расходах и на деле беречь народную копейку! (Продолжительные аплодисменты.)

Не меньше этого мы должны беречь топливо, экономить расход сырья, беречь оборудование, ухаживать за машинами, не разбрасывать лес и стройматериалы.

2. Нужно еще больше налечь на освоение и на использование техники, которой у нас стало очень много. Правда, в ряде отраслей промышленности мы в этом отношении уже показали замечательные преимущества социалистического хозяйства перед капиталистическим. Возьмите факты. Первый пример. Наши электростанции работают намного производительнее, с гораздо большим производственным эффектом, чем электростанции любой другой страны. Мы используем мощность электростанций в СССР в два раза интенсивнее, чем в буржуазных странах. Можно только радоваться тому, что в такой стране, как СССР, электросвет уже вырвался из сковывавших его рабских пут капитализма и обильно отпускает нам свои блага. Это, с другой стороны, не снимает с нас обязанности не допускать перенапряжения и риска. Второй пример. Километр железнодорожного пути используется у нас в два с лишним раза интенсивнее, чем, скажем, в Соединенных Штатах Америки. И тут нельзя напряжение увеличивать до бесконечности, но пускай и рельсы поработают для дела социализма интенсивнее и лучше, чем для капитализма. (Шумные, продолжительные аплодисменты.) Известно также, что тракторы в сельском хозяйстве используются в СССР в три раза производительнее, чем в Соединенных Штатах Америки и в Европе. И это при теперешней далеко не образцовой работе многих МТС и совхозов. Но, если трактора уже теперь работают у нас лучше, чем в Европе и Америке, скажем им за это спасибо и пожелаем: пускай работают еще лучше! (Шумные аплодисменты.)

Но сколько у нас еще неиспользованной техники, сколько еще

прекрасного оборудования простаивает много времени втуне, без пользы для государства! Об этом никак нельзя забывать, как нельзя забывать и больших резервов от лучшего использования изобретений и рационализаторских мер. У нас откроются новые громадные резервы, как только проявим настоящую заботу о наших многочисленных изобретателях, рационализаторах и их помощниках. Нужно активно, материальными и общественными мерами, поощрять и продвигать это дело, как учит этому товарищ Сталин. (А п л о д и с м е н т ы.)

3. Нужно усилить борьбу за дальнейшее повышение производительности труда.

Все мы хорошо знаем, как Ленин говорил о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя». Мы знаем и о том, что эту мысль великого Ленина прекрасно поняли ударники и стахановцы нашей промышленности и транспорта, что она глубоко понятна и всем передовикам колхозного хозяйства. Но можно ли сказать, что у нас по-большевистски организована борьба за высокую производительность труда в наших предприятиях и учреждениях, во всех колхозах? Никто этого не скажет.

Интересен следующий факт. Как в первой, так и во второй пятилетке производственный план по промышленности был перевыполнен. И первая и вторая пятилетки по промышленности были перевыполнены, несмотря на то, что по строительству в обоих случаях план был невыполнен.. Как это могло случиться? Это могло выйти только в результате того, что на деле производительность труда в обеих пятилетках была выше, чем было в этих планах запроектировано. Следовательно, несмотря на все недостатки организации труда, рабочие добились перевыполнения планов по производительности труда и всем нам доказали, что мы еще плохо знаем настоящие резервы подъема социалистической промышленности. Посмотрите и на следующие факты. Вторая пятилетка наметила подъем производительности труда в промышленности на 63 процента, а фактически она увеличилась на 82 процента. Известно также, что рост производительности труда в области строительства во второй пятилетке был намечен в 75 процентов, а фактически производительность труда в строительстве увеличилась за вторую пятилетку на 83 процента. Ударники и стахановцы не посчитались с этими наметками пятилеток. За их хорошую работу, за перевыполнение ими планов по производительности труда — честь им и слава! (А п л о д и с м е н т ы.)

Наши планы по подъему производительности труда во второй пятилетке потому оказались перевыполненными, что ни в каком плане нельзя было предусмотреть появления стахановского движения. А оно не только появилось, но и разлилось по лицу земли советской, перекинувшись из города в деревню. Мы знаем и о том, что передовики колхозов нередко не уступают рабочим в успехах по поднятию производительности труда. Разве мало примеров, что передовики в колхозах, замечательные трактористы, комбайнеры и звеньевые, давали такие темпы роста производительности труда, о которых раньше никто и не думал. Разве не знает вся страна имена замечательных людей второй пятилетки, которым принадлежит роль застрельщиков в поднятии производительности труда и в развертывании социалистического соревнования? Разве не знает вся страна имена таких людей, как Стаханов и Дюканов, ткачихи Виноградовы, Никита Изотов, кузнец Бусыгин, скороходовец Сметанин, машинисты Кривонос, Огнев, металлург Чайковский, архангелец Мусинский, шахтеры Шашацкий и Гвоздырьков, станкостроитель Гудов и многие

другие? Разве не знает весь наш народ имена таких передовых людей сельского хозяйства, как Мария Демченко, комбайнеры Колесов, Борин, братья Оськины, трактористки Паша Ангелина и Паша Ковардак и многие другие?

Мы будем руководствоваться в деле усиления борьбы за увеличение производительности труда указаниями товарища Сталина на соещании стахановцев:

«Почему капитализм разбил и преодолел феодализм? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получить несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства».

Все это означает, что если мы будем по-настоящему воевать с безхозяйственностью, по-большевистски поднимем использование техники, будем дальше развивать стахановское движение и усилим борьбу за повышение производительности труда и за внедрение не на словах, а на деле научно-технических достижений во все отрасли народного хозяйства,— мы получим такой подъем народного хозяйства, подъем промышленности, подъем сельского хозяйства, подъем транспорта и всех других хозяйственных отраслей, какого мы еще не видели, какой возможен только на базе окрепшего социалистического общества.

4. Для этого мы должны не ослаблять, а усиливать критику недостатков в работе отдельных наших организаций и работников. Нужно высмеивать мелко-буржуазное хвостовство, которым мы страдаем. Тогда наши руководители не будут терять в текущих делах руководящей большевистской нити в работе и, с другой стороны, не будут запускать так называемых «мелких» вопросов, забвение которых зачастую сильно бьет по успехам всей работы. Без большевистской критики и самокритики не может быть большевистских руководителей. Когда критика и самокритика исходят из желания лучше и быстрее решить задачу, сломить бюрократические препоны и мелко-буржуазные пережитки отсталых людей,— тогда происходит не ослабление, а мобилизация сил для победы. Надо оживить наши хозяйственные активы, поднять их работу всемерно.

Миллионы людей в нашей стране заразились желанием идти вперед и ускорить решение основной экономической задачи СССР — в течение ближайшего периода догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении. План третьей пятилетки дает очередные задания для решения этой задачи в короткий срок. Чем сознательнее все мы отнесемся к своим обязанностям, чем требовательнее к себе будут наши организаторы, наши руководители — тем победоноснее будут наши успехи. (А п л о д и с м е н т ы.)

IV. ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОДЪЕМА МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

У нас давно прошли времена безработицы, от которой так мучаются многие миллионы рабочих при современном капитализме. Давно прошли времена, когда в наших сельских местностях было столько

деревень, не случайно прозванных Неурожайками и Нееловками. Добрая треть крестьян, а то и больше, постоянно, из года в год, недоедала и не могла при старом строе рассчитывать на улучшение своего материального положения. Сохранись капитализм у нас до настоящего времени, тогда и в нашей стране, как это имеет место в других странах капитализма, был бы сейчас не один миллион безработных в городах, был бы сейчас не один десяток миллионов голодных и полунищих в деревнях. А теперь мы окончательно вышли из такого положения и строим планы такого дальнейшего подъема народного благосостояния, о котором ни одна, даже самая богатая и самая капиталистически развитая страна, не может мечтать, и которые в полной мере идут навстречу быстро растущим запросам трудящихся города и деревни.

Третий пятилетний план ставит задачу повысить народное потребление в полтора—два раза. Слыхали ли про что-нибудь подобное в капиталистических странах? Пусть бы хоть одна капиталистическая страна взялась за выполнение задачи подъема благосостояния своего народа, ну скажем, в половинном размере против нашего плана. Пусть те, которые кичатся буржуазным прогрессом, богатством капитала и прочим, попробуют взяться за такое дело. Интересно бы посмотреть на этих людей. Но их, как вы знаете, не видно. Господствующие классы в странах капитала не родят таких смельчаков.

В чем состоит наш план?

Начну с рабочего класса.

План намечает увеличение численности рабочих и служащих с 27 до 32 миллионов человек, то-есть на 5 миллионов человек. Средняя зарплата рабочих и служащих должна увеличиться за третью пятилетку на 35 процентов. Общий фонд зарплаты рабочих и служащих должен возрасти больше, чем в 1,6 раза. Конечно, у одних категорий рабочих и служащих зарплата будет расти больше, у других меньше. Тем, кто будет работать лучше, обеспечено увеличение заработной платы значительно выше среднего уровня. Большевики всегда отвергали уравнилельский подход к зарплате, как чуждую, мелкобуржуазную тенденцию. Мы должны еще последовательнее, чем до сих пор, проводить линию на материальное поощрение за высокую производительность труда лучших работников из рабочих, мастеров, инженеров и специалистов всех других отраслей.

Теперь — о крестьянстве.

План намечает значительное увеличение доходов колхозников в третьей пятилетке. В результате принимаемых мер к подъему сельского хозяйства, денежные доходы, получаемые колхозниками по трудодням и от реализации сельско-хозяйственной продукции, должны увеличиться больше, чем в 1,7 раза. Учитывая, кроме того, увеличение доходов крестьянства от дальнейшего роста кустарных промыслов и других приработков, можно уверенно сказать, что рост доходов в деревне будет еще выше.

Из этого видно, что доходы рабочих, крестьян и интеллигенции за годы третьей пятилетки вырастут значительно больше, чем в полтора раза. Дело, следовательно, за тем, в какой мере рост товаров на рынке будет отвечать этим растущим доходам.

Ответ на этот вопрос дают следующие две таблицы.

План третьей пятилетки намечает увеличение розничного товарооборота по промышленным товарам на 72,5 процента. По отдельным товарам это выглядит так:

**Рост рыночных фондов по основным
промышленным товарам**

Наименование товаров	1942 г. в % к 1937 г.
Хл.-бум. ткани	160
Шерстяные ткани	236
Трикотаж	182
Швейные товары	163
Обувь разная	160
Мебель	275

Из приведенной таблицы видно, что по ряду самых важных товаров ширпотреба рост рыночных фондов идет не только на уровне роста доходов трудящихся, но и выше этого уровня.

По продовольственным товарам план третьей пятилетки намечает увеличение товарооборота на 53 процента. По отдельным продовольственным товарам дело выглядит следующим образом:

**Рост рыночных фондов по основным про-
дольственным товарам**

Наименование товаров	1942 г. в % к 1937 г.
Крупа	194
Макароны	185
Мясо	202
Птица	263
Колбасные изделия	203
Рыба и сельдь	161
Масло животное	173
Сахар	149
Консервы	305
Яйца	250
Сыр	197

Из этой таблицы видно, что рост рыночных фондов по ряду важнейших продовольственных товаров, в том числе по мясу, жирам, яйцам, идет еще быстрее, чем по промышленным товарам. Но так как потребление таких продуктов, как, скажем, мука, хлеб, соль, хлебное вино, не может, по понятным причинам, расти такими же быстрыми темпами, то в целом рост рыночных фондов продовольственных товаров получается несколько меньше, чем рост рыночных фондов промышленных товаров. Каждому понятно, что это вполне соответствует интересам широких масс потребителей.

Следует еще добавить, что общественное питание по плану должно удвоиться. Наконец, рост товарооборота на колхозном рынке определяется больше, чем в два раза.

В соответствии с этим должен быть обеспечен рост розничной государственно-кооперативной торговой сети и повышение культурного уровня всего торгового дела. Для этого нужно, наконец, Наркомторгу использовать его право на устройство торговых помещений в нижних этажах новых домов. Необходимо также развернуть строительство торговых баз и складов, холодильное хозяйство, правильно организовать доставку и завоз товаров. В быстро растущих сельскохозяйственных районах необходимо усиленно развивать сеть лавок и магазинов с товарами, обслуживающими назревшие бытовые, ремонтные и строительные нужды крестьян.

Планом предусматривается, как по темпам роста дохода, так и по темпам роста товарооборота, что деревня пойдет несколько впереди города. Это находится в соответствии с проводимой советской властью линией на постепенное сближение материального и культурного уровня жизни городского и сельского населения. Это отвечает задаче осуществления помощи со стороны рабочего класса, как передового класса нашего общества, крестьянству, которое в продолжение многих веков находилось на более низком материальном уровне жизни.

Наряду с этим значительно увеличиваются государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни.

Расходы по социальному страхованию и затратам государства на просвещение, здравоохранение, пособия многодетным матерям и другие виды культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих поднимаются до 53 миллиардов рублей, что означает рост за третью пятилетку больше, чем в 1,7 раза. На мероприятия, непосредственно относящиеся к области улучшения здравоохранения трудящихся, государственные затраты возрастают с 10,3 миллиардов рублей в 1937 году до 16,5 миллиардов рублей в 1942 году. За счет увеличения этих государственных средств улучшается больничная помощь населению, расширяются санитарно-профилактические мероприятия, поднимается дело оказания помощи роженицам и строительство детских больниц, поднимается охрана труда и организация рабочего отдыха и физкультуры. Число больничных коек по городам СССР увеличивается на 30 процентов. Число больничных коек в деревне увеличивается: по РСФСР на 35 процентов, по УССР на 43 процента, по Узбекской, Таджикской, Казахской, Киргизской республикам — почти в два раза, по Белорусской, Азербайджанской и Грузинской республикам — больше, чем в два раза, по Армянской — больше, чем в три раза, по Туркменской — больше, чем в пять раз. Число мест в постоянных яслях и детских садах увеличивается за третью пятилетку до 4,0 миллионов против 1,8 миллионов в конце второй пятилетки. Число мест в сезонных яслях и детских садах увеличивается с 5,7 миллионов до 13,6 миллионов.

В целях борьбы с жилищной теснотой, усиливается жилищное строительство в городах и рабочих поселках. За третью пятилетку вводится в действие 35 миллионов квадратных метров новой жилой площади. Кроме того, предусматривается развитие индивидуального жилищного строительства в размере 10 миллионов квадратных метров. Мы должны проследить за тем, чтобы этот план был безусловно обеспечен выполнением. Нельзя не сказать об одном начинании Моссовета. По инициативе архитектора Мордвинова, Московским Советом, сверх обычного плана жилищного строительства, принят особый план постройки в течение этого года 23 домов с количеством 1 610 квартир. Это строительство будет проведено с применением скоростных методов работы и с широким применением стандартных стройдеталей, что нужно всячески поддержать. Успехи этого опыта в Москве должны быть перенесены в другие города.

По плану городского строительства должна быть развернута большая работа по благоустройству городов и промышленных центров. Предусматривается постройка новых водопроводов в 50 городах, проведение канализации в 45 городах, трамвая — в 8 городах. Необходимо значительно поднять недопустимо запущенное дело со строительством новых бань. Газификация городского хозяйства должна по-настоящему двинуться вперед, а оставшуюся от прошлого практику

громадного завоза дров в главные города страны нужно решительно свести к минимуму, а затем и вовсе распрощаться с ней, как с вреднейшим пережитком.

Третий пятилетний план намечает большую программу культурного строительства.

Поставлена задача осуществить всеобщее среднее обучение в городе и завершить всеобщее семилетнее обучение в деревне и во всех национальных республиках. Количество учащихся в начальной и средней школе в городах и рабочих поселках должно увеличиться с 8,6 до 12,4 миллиона, а в сельских местностях с 20,8 до 27,7 миллиона. Таким образом, к концу третьей пятилетки в наших начальных и средних школах будет обучаться свыше 40 миллионов учащихся против 8 миллионов учащихся в дореволюционной России. Что же касается 8—10 классов средней школы, то в них уже теперь обучается в 12 раз больше, чем в старое время, а в 1942 году будет обучаться в 34 раза больше, чем до революции. (А плоды сменты.) Теперь уже почти нет рабочей семьи, где не было бы детей со средним образованием. И все больше становится таких семей рабочих, служащих, а также и крестьян, у которых дети получают высшее образование.

Интересно, как растет число учащихся в начальной и средней школе по республикам. По РСФСР, Украинской и Грузинской ССР — на 25—35 процентов, по Белорусской, Киргизской и Казахской ССР — на 40—50 процентов, по Азербайджанской, Узбекской и Армянской ССР — на 55—70 процентов, по Туркменской и Таджикской ССР — на 90 процентов. И здесь мы видим, что в тех республиках, где в прошлом школа была почти недоступна для трудящихся, положение круто изменилось. При большом подъеме народного образования во всех республиках без исключения особенную помощь в подъеме школ получают наиболее отставшие национальные районы.

При громадном количестве юношей и девушек, кончающих среднюю школу и идущих в большинстве случаев на ту или иную практическую работу, встает вопрос о том, чтобы перед окончанием средней школы они уже получали хотя бы некоторую подготовку к будущей практической работе. Это очень важный вопрос, которым должны заняться Наркомпросы, да и не только Наркомпросы.

Контингент учащихся в вузах и втузах в третьей пятилетке дойдет до 650 тыс. При этом главное внимание должно быть обращено на повышение качества высшего образования и, в связи с этим, на обеспечение студенчества образцовыми учебниками.

Подготовка квалифицированных кадров рабочих по основным профессиям — в школах ФЗУ, на курсах трактористов, шоферов и т. п., также продолжает расти. Эта подготовка должна дать за третью пятилетку свыше 8 миллионов квалифицированных рабочих разных специальностей.

Количество специалистов со средним образованием к концу пятилетки увеличивается на 90 процентов. Количество специалистов с законченным высшим образованием увеличивается с 750 тысяч до 1.290 тысяч, то-есть растет на 72 процента.

Растет сеть общих театров и кино-театров, клубов, библиотек, читален, домов культуры. Радиофикация и кинофикация, особенно звуковое кино, превратились в громадное культурное дело, имеющее большое политическое значение.

Растет сеть научных учреждений. В третьей пятилетке для передовой советской науки открываются исключительно благоприятные возможности.

Мы не зря говорим, что у нас за последние годы произошла целая культурная революция. Действительно, созданы большие кадры интеллигенции, которых еще недавно так нехватало.

У нас сотни тысяч предприятий и учреждений, кроме того 240 тысяч колхозов. Для всех этих организаций нужны многочисленные руководящие кадры. Вот представленные мне начальником ЦУНХУ Госплана СССР тов. Саутиным данные о численности руководящих кадров наших учреждений, предприятий и колхозов:

Численность руководящих кадров учреждений и предприятий на январь 1937 г.

1. Руководители административных учреждений, учреждений здравоохранения и культуры	450 тыс. чел.
2. Директора и руководители госпромпредприятий, цехов и отделов и их заместители	350 » »
3. Председатели и зам. председателей колхозов, зав. товарными фермами колхозов	582 » »
4. Директора МТС, совхозов, зав. фермами совхозов	19 » »
5. Руководители промкооперативных организаций	40 » »
6. Директора и заведующие магазинами	250 » »
7. Директора и заведующие столовыми и др. предприятиями общественного питания	60 » »
Итого . . . 1 751 тыс. чел.	

Таким образом, можно считать, что численность руководящих кадров в нашей стране определяется не менее, чем в 1 750 тысяч. Фактически значительно больше, так как к руководящим кадрам, несомненно, надо отнести мастеров, руководителей бригад, звеньевых и прочих, а они в названное число не входят. Правильнее сказать, что эта цифра 1 750 тысяч — это только высший и средний руководящий состав в нашей стране.

Посмотрите теперь на кадры советской интеллигенции в целом. Вот ее состав по данным ЦУНХУ Госплана СССР:

**Состав советской интеллигенции на январь 1937 г.
(по специальностям)**

1. Руководители предприятий, учреждений, цехов, совхозов, колхозов и др.	1 751 тыс. чел.
2. Инженеры и архитекторы (без руководителей предприятий и цехов)	250 » »
3. Средний технический персонал (техники, прорабы, лесничие, начальники ж.-д. станций и проч.)	810 » »
4. Агрономы	80 » »
5. Прочий агротехнический персонал (землемеры, землеустроители, агротехники, зоотехники)	96 » »
6. Работники науки (профессора, преподаватели вузов и др.)	80 » »
7. Учителя	969 » »
8. Культурно-просветительные работники (журналисты, библиотекари, зав. клубами и пр.)	297 » »
9. Работники искусств	159 » »
10. Врачи	132 » »
11. Средний медицинский персонал (фельдшера, акушерки, медсестры)	382 » »
12. Экономисты, статистики	822 » »
13. Бухгалтера, счетоводы	1 617 » »
14. Судебно-прокурорские работники (судьи, прокуроры, следователи и пр.)	46 » »
15. Студенчество вузов	550 » »
16. Прочие группы интеллигенции (включая военную интеллигенцию)	1 550 » »
Итого . . . 9 591 тыс. чел.	

Вы видите, что кадры нашей интеллигенции измеряются уже солидной величиной в 9,6 миллионов человек. Если принять во внима-

ние, что на наших предприятиях многие квалифицированные рабочие имеют уже среднее образование, то мы должны цифру 9,6 миллионов значительно поднять. Но и 9,6 миллионов интеллигентов и близких к ним групп работников нашего советского государства,— это цифра внушительная. С учетом членов семей наша интеллигенция составит теперь примерно 13—14 процентов населения СССР. (Громкие аплодисменты.) Она покажет себя особенно тогда, когда ее культурно-технический уровень и коммунистическая сознательность поднимется так, как мы этого хотим добиться уже в ближайшее время.

Как далеко ушел СССР от старой, дореволюционной России — трудно догадаться. Я приведу лишь один пример. Вот некоторые данные о составе и количестве интеллигенции по Курской губернии в 1913 году и в 1937 году — по Курской области, которая размерами мало отличается от бывшей Курской губернии.

В 1913 году учителей начальных и средних школ в Курской губернии было 3 тысячи, а в 1937 году в Курской области — 24 тысячи; врачей было 274, теперь — 941; среднего медицинского персонала — фельдшеров и акушеров было 636, а теперь — 2.357; агрономов было 70, а теперь — 2.279. Зато служителей культа всех вероисповеданий было 3.189, а теперь — 859. По этой части сильное сокращение. (Общий смех.) С другой стороны, в теперешней Курской области много интеллигенции работает в партийных, советских, профсоюзных организациях, которых раньше не было. Эти факты не нуждаются в комментариях.

В свете этих фактов мы должны рассматривать план третьей пятилетки в области культурного строительства. Этот план имеет одну основную задачу — осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Чтобы осветить значение этого дела, я напомню вам о том, что говорил товарищ Сталин на совещании стахановцев. Товарищ Сталин говорил:

«Уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны».

Для осуществления этой гигантской задачи, задачи уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физиче-

ским, недостаточно, конечно, одной или двух пятилеток. Полное решение этой задачи потребует нескольких десятилетий, но мы успешно двигаемся по этому пути. План третьей пятилетки поднимет нас еще на одну ступеньку в решении этой великой задачи.

Вы видите, что намеченные третьей пятилеткой задачи дальнейшего быстрого подъема материально-культурного уровня трудящихся, с удовлетворением растущих разносторонних потребностей народов СССР, соответствуют новой эпохе, эпохе постепенного перехода от социализма к коммунизму, в которую вступил СССР.

Смешными и жалкими выглядят апологеты буржуазного строя. Исписаны горы бумаги в доказательство того, что социализм несет с собой нищету и бедность, что социализм — дело, недостойное культурных людей, а только варваров. До сих пор еще издаются груды книг и миллионы тонн газетной бумаги тратятся на то, чтобы распространять ложь о коммунизме, что коммунизм несет с собой уравнивательность в бедности и бескультурьи, что коммунизм — это большой шаг назад от современного капиталистического общества. Все эти жалкие побасёнки буржуазных писак разбиты ростом Советского Союза. Напрасно буржуазия и вся ее челядь, — все эти троцкисты, фашисты, меньшевики и эсеры, растрачивают драгоценную бумагу на это пропащее дело. Ведь, это не что иное, как преступная, глубоко антинародная растрата средств и драгоценного добра — бумаги, столь необходимой для дела настоящей культуры. Теперь, после всего совершившегося в нашей стране в деле подъема народного благосостояния и культурного роста трудящихся, теперь, когда намечаются новые гигантские планы производства всех товаров и продуктов и открылись широкие перспективы создания действительного изобилия в СССР, — тратить бумагу и труд на все эти рассказы о Советском Союзе могут только те, которые на своих площадях жгут книги классиков литературы и науки, мозг которых пропитался черным дымом от этих книжных костров, или те, кто уже не верит, что честными средствами можно защищать гниющий капитализм.

Для нас ясны выводы из всех этих фактов.

Мы хорошо знаем, что наш советский строй создал уже все предпосылки для дальнейшего быстрого роста материального и культурного уровня трудящихся, для создания изобилия товаров и продуктов и для удовлетворения быстро растущих культурных запросов трудящихся, что теперь дело только в росте коммунистической сознательности рабочих, крестьян, интеллигенции. От успехов коммунистического воспитания, в широком значении этого слова, коммунистического воспитания, охватывающего всю массу трудящихся и всю советскую интеллигенцию, — прежде всего, от наших успехов в этой области, зависит решение всех остальных задач.

В. ЗНАЧЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

Третья пятилетка существенно отличается от первой и второй. Тогда речь шла о задачах построения основ социалистического общества, — теперь социалистическое общество в основном уже построено. Советский Союз вступил в новую полосу, в полосу завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. В этом главное отличие от прежнего периода.

Новая полоса — новые обязанности, новые трудности. Известно, что нет такого дела, хотя бы самого маленького, где бы не было своих трудностей. Есть свои трудности и в великом росте сил нашей

страны. В нашем положении приходится говорить не только о вопросах чисто внутреннего порядка, но и о таких вопросах, которые вытекают из наличия враждебного империалистического окружения. Но посмотрите в лица трудящихся нашей страны, и вы увидите, что они никогда не были так счастливы, как теперь, когда берутся за сложные и трудные задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму. (Аплодисменты.) Это можно объяснить только одним: они знают, что победят, они непоколебимо верят в свою победу!

Трудящиеся СССР знают, что именно стоит на очереди, какова основная задача момента. Эта задача поставлена так: начать по всей линии экономическое соревнование с капитализмом, с наиболее экономически развитыми капиталистическими странами Европы и Соединенными Штатами Америки. Это и означает — вести борьбу, чтобы экономически перегнать передовые капиталистические страны.

Нам могут сказать, что вы еще не успели догнать, а уже вступаете в соревнование. Но это нас не смущает. Верно, что в СССР на душу населения производится меньше таких важнейших промышленных продуктов, как скажем, чугуна и электроэнергия, чем в Соединенных Штатах Америки и в Германии. Но, с другой стороны, неоспоримо и то, что технический уровень нашей промышленности уже выше, чем в любой стране Европы, а о сельском хозяйстве и говорить нечего — технический уровень нашего сельского хозяйства не ниже и самой Америки. А самое главное, что у нас окончательно окрепло молодое Советское государство, полное сил, здоровья и несокрушимого единства. (Буря аплодисментов.) Вот мы и думаем — пора и на арене международного экономического соревнования дать дорогу молодым, но уже окрепшим советским силам. (Аплодисменты.)

Разумеется, это не угроза и никому такое мирное соревнование во вред пойти не может. Но это все же вопрос о пробе сил в большом масштабе.

Надо признать, что нас на соревнование никто не вызывает. (Общий смех, аплодисменты.) Можно даже сказать, что мы вообще непрошенными на свет явились. Но, явившись на свет, мы хотим постоять и постоим за дело Октября. (Аплодисменты.)

Нам могут сказать: «Нам не до вашего соревнования. У нас и без того хлопот не мало». (Общий смех, аплодисменты.) Пускай скажут! В подходящих случаях мы шли и считаем вполне целесообразным сотрудничество с буржуазными странами. Не собираемся от этого отказываться и впредь, а будем стремиться к возможному расширению этого сотрудничества с нашими соседями и со всеми другими государствами. Но мы идем своей дорогой, капитализм — своею. История поставила перед СССР не только вопрос о сотрудничестве с капиталистическими странами, но и вопрос о соревновании экономических систем — новой и старой, о соревновании СССР и главных капиталистических стран в экономическом отношении.

Мы идем в это соревнование, уверенные в своих внутренних силах, уверенные в нашей победе. В лагере капитализма картина совсем другая. Там уже давно потеряна вера во внутренние силы развития. Там страсти горят вокруг вопросов о новом переделе мира. Там, одни — с ножом за пазухой, другие — с мечом в руках, ведут борьбу вокруг колоний и вокруг перекройки государств в пользу сильных держав. Там льются речи о том, кто кого обделил после первой империалистической войны при дележке колониальных зе-

мель, кто ограбил и кто ограблен в этой дележке при последних переделках колоний и при послевоенном дележе земель в Европе. Там уже дело не ограничивается простыми угрозами войны. Империалистическая война, захватывающая ряд стран Европы и Азии, уже ведется и приняла громадные размеры. Опасность новой всемирно-исторической бойни нарастает, особенно со стороны фашистов и их покровителей.

Но наши люди могут, ведь, иметь свое мнение по поводу такого рода дел. Они будут исходить, прежде всего, из своего опыта, из того, как у нас не путем захвата колоний и получения чьей-нибудь помощи извне, а исключительно на основе роста внутренних сил страны, народы Советского Союза решают задачи хозяйственного роста и идут неуклонно вперед по пути подъема. В нашей стране найден путь к подъему народного хозяйства, к расцвету национальных культур без насилия народа над народом, а в дружной работе многих народов на свое общее дело. И у нас не все республики одинаково развиты в промышленном и сельско-хозяйственном отношении. Одни развиты больше в одном отношении, другие — в другом. Но мы нашли замечательное средство объединять в одно целое усилия рабочих и крестьян всего многонационального Советского Союза, объединять усилия разных народов, налаживать помощь одного народа другому и вести дело к одной общей цели. Обращаясь, скажем, на Запад, наши люди могли бы сказать: «Почему бы и вам не использовать этот не плохой опыт. Ведь, все эти «оси» при первой солидной ямке затрещат и могут разлететься. А вот хороший Союз народов, это не какая-нибудь «ось», а это — большое дело!». Этого голоса там многие не захотят, конечно, слушать, но он все-таки доходчив, и, проникая далеко в народную толщу, он еще вернется к нам в свое время мощным пролетарским эхом.

На что мы хотим опереться в решении задачи «догнать и перегнать»? На это можно дать простой ответ. На план и, прежде всего, на третью пятилетку. Но этого мало. У нас есть моральное и политическое единство народа, у нас есть великая дружба народов Советского Союза, — планы же дают нам единство воли и единство цели во всем народном труде, во всей нашей работе. Вот почему наш план, наш большевистский план, наш Сталинский план — это великая сила. (А плоды сданы.) Работать по плану — значит знать, что нужно делать и для какой цели. Планы превратились в нашей стране в незаменимую организующую силу. Поэтому выполнять принятый план стало делом чести трудящихся СССР.

Благодаря блестящим успехам первой и второй пятилетки, «план» получил международную популярность, и было уже не мало потуг в капиталистических странах объявить и прошуметь о своих хозяйственных планах. Чего стоит, например, шумиха германских фашистов насчет их двух доморощенных «четырёхлеток»! Некоторые демагоги стали уже изображать дело так, что они, будто бы, преодолели анархию господствующего у них капиталистического хозяйства и уже ведут работу по плану. Однако, никаких планов ни первой, ни второй четырёхлетки они опубликовать не решались. Да их, видно, и не было. Все, что у них было в этих «четырёхлетках», сводилось к некоторым мероприятиям по накоплению ресурсов для подготовки новой войны. Существо же их «четырёхлеток» при проведении в жизнь свелось к установлению порядков беззастенчивой эксплуатации рабочих и всей массы трудящихся во имя поддержания господства капитала, особенно во имя укрепления одной, с позволения сказать, «расы», столь близкой сердцу фашистов «расы» финансового капитала. Зато «расе» трудящихся живется плохо при фашист-

ских «четырёхлетках». Фашистские четырёхлетки свалились на рабочих, как бедствие, как новая кабала. Введен принудительный труд на фабриках и заводах, увеличен рабочий день до 10—12 часов и больше, запрещено повышать зарплату, не приостановлен рост цен на товары. Господа фашисты не оставили в покое и другие слои трудящихся: многие тысячи крестьянских хозяйств проданы с молотка, разорены сотни тысяч ремесленников, мелких торговцев и т. п. Так выглядят фашистские «четырёхлетки» на деле.

Несмотря на все это, мы твердо уверены в том, что фашистам не удастся дискредитировать саму идею хозяйственного плана. Победы наших славных Сталинских пятилеток найдут доступ к сердцам многих миллионов рабочих и трудящихся далеко за пределами СССР, и у них загорится желание иметь не кабальные фашистские четырёхлетки, а свои, большевистские пятилетки. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Капитализм, и в том числе фашистский капитализм, бессилён противопоставить нашему плановому хозяйству что-нибудь равноценное. Капитализм с его частной собственностью, в том числе и капитализм в фашистском обличьи, в основе своей несовместим с установлением хозяйственного плана. Поэтому, когда план в народном хозяйстве уже показал свою чудесную силу, капитализм окончательно превратился в пережиток истории, в её тормоз, в реакционное явление нашего времени.

Что противопоставишь таким фактам, таким успехам планового, социалистического хозяйства СССР? Была первая пятилетка. Она дала увеличение промышленной продукции за четыре года в два раза, дала 202%. Пришла вторая пятилетка. Наметили увеличение промышленной продукции ещё в 2,1 раза, а на деле вторая пятилетка дала увеличение в 2,2 раза, точнее 221%. И вот новая, третья пятилетка. Мы опять наметили увеличение промышленной продукции за пятилетку почти в два раза, точнее в 1,9 раза. Это же то самое и есть, что называется у большевиков — всепобеждающая сила коммунизма. (Бурные, продолжительные аплодисменты.) А тем, кто не верит в коммунизм, мы можем сказать, потерпите ещё немного и история скажет своё последнее слово за всех таких маловеров, вместе взятых и сложенных в одну общую кучу. (Смех, аплодисменты.)

Обо всем этом приходится говорить, чтобы охарактеризовать внешнюю обстановку, в которой теперь разворачивается наше мирное экономическое соревнование со странами капитализма.

Из этого видно также, что это экономическое соревнование превратится в соревнование высшего типа, в историческое соревнование двух общественных систем — капитализма и коммунизма.

Капитализм накопил немало материальных и культурных ценностей, но он не может уже использовать этого даже в своих интересах. Он уже превратился во многих случаях в душителя прогресса науки, искусства, культуры. Это действительно так, но тем хуже для капитализма. Теперь уже есть кому воспринять наследство капитализма. Коммунизм растёт из того, что создано капитализмом, из его лучших и многочисленных достижений в области хозяйства, материального быта и культуры. Коммунизм по-своему перерабатывает все эти ценности и достижения, — но не в интересах верхушки общества, а в интересах всего народа и человечества. Надо, не жалея сил, изучать культурное наследство. Надо знать его всерьёз и глубоко. Надо использовать все, что дал капитализм и предшествующая история человечества, и из кирпичей, созданных трудом людей на

протяжении многих веков, строить новое здание,— удобное для жизни народа, просторное, полное света и солнца. (Шумные аплодисменты всего зала.) Чтобы построить это величественное здание коммунизма, надо вложить в это дело много новой энергии и много народных способностей, много труда и героизма, много смелости, инициативы и энтузиазма. Советский Союз — вот пример того, как этому кладут начало! Большевистскую силу этому славному делу дает наша партия, партия Ленина — Сталина. (Продолжительная шумная овация.) О чем говорит нам доклад товарища Сталина на этом съезде? О том, что большевистскую душу нашему делу дает труд, мысль, слово нашего Сталина! (Взрыв аплодисментов, приветственные возгласы в честь товарища Сталина.)

Нашей интеллигенции принадлежит в этом историческом деле исключительно ответственное место. Люди культуры, люди техники и науки, старая и новая интеллигенция, наше студенчество и пополняемые молодежью кадры квалифицированных рабочих — все нужны советскому народу, чтобы справиться с новыми великими задачами, чтобы осуществить поставленную на очередь основную экономическую задачу, чтобы победоносно выполнить третий пятилетний план. От их способности организовать труд рабочих и крестьян, от их умения внести свои научные знания в дело использования техники и всемерного повышения производительности труда, будет зависеть успех нашего дела, успех развертываемого СССР экономического соревнования с другими странами и успех исторического соревнования коммунизма с капитализмом. Их творческая работа будет тем плодотворнее, их успехи будут тем замечательнее, чем последовательнее и глубже они проникнут в существо основной современной науки об обществе и государстве,— в существо великого учения марксизма-ленинизма, на основе которого растет и крепнет все социалистическое строительство в СССР. У нас создано столько предпосылок, столько возможностей для дальнейшего подъема и полного расцвета нашего общества, что теперь главное у нас состоит в коммунистически-сознательном отношении к своему труду и, особенно, в успешности нашей большевистской работы по идейному воспитанию разросшихся кадров советской интеллигенции.

Пришло время, когда вперед выдвигаются задачи воспитательного характера, задачи коммунистического воспитания трудящихся. Такая оценка роли коммунистического воспитания в данный момент отнюдь не умаляет той нашей обязанности, о которой говорил товарищ Сталин,— нашей обязанности держать народ в состоянии мобилизационной готовности на случай всяких неожиданностей. Напротив, только такое воспитание можно назвать коммунистическим, которое поднимет нашу мобилизационную готовность и все наши способности к беззаветной борьбе и к новым боям за победу коммунизма. (Продолжительные аплодисменты.)

Не так далеко то время, когда Советский Союз сможет сказать уже другим: не отставай от СССР также и в экономическом отношении, если хочешь по всей линии и во всех отношениях стоять в передовых рядах человечества.

Знамя третьей пятилетки берут в свои руки миллионы рабочих, многие миллионы трудящихся. Генеральную линию нашего движения вперед к коммунизму указывает нам партия Ленина — Сталина, наш большевистский съезд, наш Сталин! (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают, возгласы «ура». Приветственные возгласы т. т. Сталину и Молотову.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО Т. МОЛОТОВА

17 марта 1939 г.

Товарищи, прения на съезде показали, что тезисы о третьем пятилетнем плане встречают полную поддержку делегатов. (А п л о д и с м е н т ы.)

На некоторых вопросах, поставленных выступавшими здесь товарищами, остановлюсь особо. В заключительном слове я хочу исправить сделанное мною в докладе упущение. Для этого мне необходимо остановиться на предсъездовской дискуссии, на ее характере и итогах.

Перед съездом, как вы знаете, тезисы подверглись весьма активному обсуждению в печати, на партийных собраниях, в широких массах. Эта высокая активность является отражением того политического подъема в стране, который создан всей работой нашей партии, ее успехами в области политической, хозяйственной и культурной. В дискуссионный листок «Правды» было прислано несколько тысяч писем по вопросам третьего пятилетнего плана. Не малая часть этих писем была опубликована в дискуссионном листке. Кроме того, по вопросам третьей пятилетки печаталось много статей в других органах как центральной, так и местной печати.

В предсъездовской дискуссии выяснилось, что тезисы о третьем пятилетнем плане встречают полную поддержку в партийных организациях и в широких массах. Все предшествовавшие съезду партийные конференции одобрили тезисы. Вместе с тем, в этой дискуссии было поднято много вопросов разнообразного характера, было внесено не мало дополнений и конкретных поправок к тезисам. В этих предложениях много правильного, полезного. Надо признать, что включение большинства этих предложений в тезисы повело бы к тому, что тезисы раздулись бы до чрезвычайно больших размеров, и тогда утонули бы главные вопросы. На это, конечно, пойти нельзя. Но, с другой стороны, в предсъездовской дискуссии сделано было не мало таких замечаний, которые должны быть учтены в плане пятилетки.

Тезисы — это еще не план. Тезисы дают только основу плана. Сам план — весьма обширный документ. Третий пятилетний план состоит из нескольких томов таблиц с цифрами. В этом плане освещается много самых разнообразных вопросов, при окончательном принятии и формулировке которых весьма важно и необходимо учесть те предложения и поправки, которые были внесены в предсъездовской дискуссии. Большая активность партийных и непартийных товарищей, участвовавших в предсъездовской дискуссии, сыграет большую положительную роль в выработке окончательного плана третьей пятилетки, а некоторые из этих предложений мы должны учесть при окончательной формулировке самих тезисов.

Съезду, если он примет в основу представленные тезисы, придется, очевидно, выбрать комиссию, которая обсудила бы, какие поправки и дополнения нужно внести в тезисы. Кроме того, Центральному Комитету и Совнаркому придется учесть ряд указанных предложений и поправок при окончательном утверждении самого пятилетнего плана по отдельным отраслям народного хозяйства, по отдельным краям и республикам.

Поставленные в предсъездовской дискуссии и на самом нашем съезде вопросы можно было бы разбить на такие группы:

во-первых, вопросы организационного характера, связанные с обеспечением выполнения плана;

во-вторых, некоторые крупные хозяйственные проблемы;

в-третьих, вопросы, касающиеся отдельных отраслей народного хозяйства;

в-четвертых, вопросы более общего, принципиального характера.

Большевики прекрасно знают значение организационных вопросов для решения хозяйственных дел. Поэтому понятно, что при обсуждении плана третьей пятилетки организационным вопросам было уделено большое внимание. В предсъездовской дискуссии был поставлен ряд крупных организационных вопросов, в том числе ряд вопросов о новых наркоматах и комитетах при Совнаркоме. Был, например, поставлен вопрос о создании Наркомата по Строительству, был также поставлен вопрос о выделении из Наркомзема другого наркомата — специального Наркомата по Управлению МТС, был также поставлен вопрос о разделении Наркомсовхозов на два наркомата — Животноводческих совхозов и Совхозов сельскохозяйственных культур, о выделении нового наркомата по автомобильному хозяйству или по автодорожному делу и так далее. Ряд такого рода вопросов заслуживает серьезного внимания и может быть разрешен после дополнительной соответствующей проработки.

Среди этих предложений были и такие, как предложение о создании специального наркомата по коневодству. Мне кажется, это предложение нецелесообразно. Но, с другой стороны, заслуживает полного внимания предложение товарища Буденного о том, чтобы Наркомзем и земельные органы имели особого заместителя Наркома и начальника КрайЗУ по вопросам коневодства. Дело улучшения коневодства имеет настолько крупное значение, что без ряда новых организационных мер здесь не обойтись.

В предсъездовской дискуссии, да и здесь на съезде, был также поставлен вопрос о более правильной и более крепкой взаимной увязке текущей работы наркоматов. В связи с разукрупнением промышленных наркоматов это весьма актуальный вопрос. Выступавший на съезде Народный Комиссар Тяжелого машиностроения товарищ Малышев правильно указал на то, что и Экономсовет, и Госплан должны считаться с необходимостью более крепкой взаимной увязки работы хозяйственных наркоматов, чем это имеет место в настоящее время. На это же правильно указывал в своем выступлении и товарищ М. М. Каганович. Создание более специализированных промышленных наркоматов приближает их к предприятиям, и это имеет большое положительное значение. Но, с другой стороны, теперь возникает много таких вопросов, которые не могут быть решены в недрах одного только наркомата. Экономическому Совету при Совнаркоме в связи с этим, безусловно, необходимо усилить свой аппарат и проявлять значительно больше активности в деле увязки работы наркоматов. Это не значит, что сами наркоматы не должны стремиться к этой увязке своей работы с работой других наркоматов. Они обязаны это делать и не должны отгораживаться друг от друга узко-ведомственными интересами. Такая узкая ведомственность нередко у нас встречается, но с узко-ведомственным духом в работе нужно вести настойчивую борьбу, как с проявлением бюрократизма. При всем этом, значительное увеличение количества хозяйственных наркоматов означает неизбежное усложнение структуры управления народным хозяйством наверху и требует соответствующего усиления аппарата Госплана и Экономсовета. Из этого нужно сделать соответствующие практические выводы.

Из отдельных хозяйственных проблем остановлюсь на следующих: переселение на Дальний Восток, Курская магнитная аномалия, Волго-Донской канал, нефть в Башкирии.

Вы знаете, что хозяйственные вопросы Дальнего Востока выдвину-

лись у нас сильно вперед. В связи с этим большое значение приобрели задачи организации переселения на Дальний Восток. Товарищ Донской правильно поставил в предсъездовской статье этот вопрос, как крупную государственную проблему. Действительно, необходимо, чтобы оба Дальне-Восточных края этим вопросом занялись всерьез и создали на месте соответствующие крупные переселенческие организации. Пора в этом деле перейти от слов к делу, от общих предложений к конкретным проектам и решениям.

В дискуссии о третьей пятилетке серьезно поставлен вопрос о Курской магнитной аномалии и о создании в ее районе промышленной металлургической базы. Вредители не мало сделали для того, чтобы затормозить это дело. Пора кончить и с этими последствиями вредительства, приступить к серьезным разработкам железной руды и к созданию металлургической базы в районе Курской магнитной аномалии. Это дело имеет большие перспективы в связи с задачами развития металлургии в СССР. Выступавший на съезде товарищ Доронин был прав, требуя серьезного внимания к этому делу в третьей пятилетке. Об этом следует сказать и в тезисах.

На съезде был поставлен вопрос о строительстве Волго-Донского канала. Это также одна из крупных хозяйственных проблем, к решению которой мы должны приступить в третьей пятилетке. Решение Волго-Донской проблемы затормозилось из-за того, что в свое время к этой проблеме был припутан ряд других проблем, например, сооружение гигантских гидростанций. В настоящее время в Госплане Союза этот вопрос заканчивается разработкой и в недалеком времени мы вернемся к конкретному рассмотрению этого вопроса. Выступавший здесь товарищ Двинский своевременно поставил этот вопрос, как и своевременно его предложение об усилении добычи угля в Ростовской области, где залежи каменного угля весьма значительны.

Необходимо остановиться также на вопросе о нефтяной промышленности в Приуральском районе. Товарищ Шагимарданов из Башкирии был совершенно прав, требуя усиления внимания к нефтяной промышленности в Башкирии. Еще на XVII съезде партии товарищ Сталин говорил о том, что необходимо «взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта». В первую очередь, имелись в виду районы Башкирии.

Как в действительности развивалось дело по добыче нефти в этом районе, видно из следующего. Первая промышленная нефть появилась в Башкирии в 1934 году, когда было добыто около 63 тысяч тонн. О нефтяном богатстве этого района говорит тот факт, что уже в следующем году, в 1935 году, было добыто 406 тысяч тонн, то-есть добыча нефти за один год увеличилась больше чем в 6 раз. В 1936 году добыча нефти достигла здесь 968 тысяч тонн, то-есть увеличилась за год еще почти в два с половиной раза. Но уже в 1937 году добыча нефти не стала увеличиваться, было добыто всего 957 тысяч тонн нефти, а в 1938 году — 1 145 тысяч тонн, то-есть увеличение добычи нефти было не особенно значительным. Сопоставьте эти факты со следующими данными о капиталовложениях по тресту Башнефть. Капитальные затраты по этому тресту были следующие: в 1935 году — 45 миллионов, в 1936 году — 59 миллионов, в 1937 году — 49 миллионов, в 1938 году — 45 миллионов. Это говорит о незначительности капиталовложений в такое крупное промышленное дело. Обращает на себя внимание тот факт, что вместо увеличения капиталовложений за последние два года произошло уменьшение капиталовложений, и это несмотря на то, что партия указывала на большое народно-хозяйственное значение данного нефтяного района.

Во всем этом нельзя не видеть большого упущения в нашем хозяйственном планировании. Если бы в данном случае было обращено более серьезное внимание на планы развития нефтедобычи, то и план капиталовложений был бы другой — он был бы более значительным. Вредители, приложившие к этому делу свою антисоветскую руку, были пойманы с опозданием, и государству был нанесен ущерб тем, что дело с развитием нефтедобычи в Башкирии по крайней мере на два года было заторможено. Пусть это послужит нам еще одним уроком для того, чтобы мы улучшили планирование развития промышленности и не допускали создания тормозов в развитии таких важных отраслей народного хозяйства.

Перехожу к отдельным отраслям народного хозяйства.

Начну с промышленности.

В предсъездовской дискуссии, да и здесь на съезде, подчеркивалась необходимость несколько большего развития некоторых отраслей промышленности, чем это предусмотрено в тезисах. К таким отраслям относятся, например, бумажная и цементная промышленность. Действительно, потребность в бумаге настолько велика, что мы должны еще раз обсудить возможность увеличения плана развития бумажной промышленности в третьей пятилетке. Это же относится и к производству цемента. В третьей пятилетке намечен такой рост строительства, что мы должны еще раз обсудить вопрос о возможности увеличения программы и по цементной промышленности.

Наибольшим вниманием и перед съездом и на съезде пользовались вопросы топлива, и это вполне понятно. Во всем народном хозяйстве уже сильно сказался недостаток размеров теперешней добычи топлива, недостаток угля, недостаток нефти, а также недостаточное внимание к таким видам топлива, как торф, сланцы, сапропелиты. Всем этим вопросам в третьей пятилетке необходимо уделить самое серьезное внимание. К сказанному в докладе я добавлю немного.

Вы знаете, что мы намечаем большое развитие промышленности в районе Волги, но до последнего времени развитие промышленности задерживалось здесь недостатком топлива. Товарищ Сталин специально обратил внимание на необходимость принять меры к добыче углей в районах, близких к Волге. Занявшись этим делом, Наркомтоп недавно внес предложение о развитии угледобычи в Домбаровском месторождении Чкаловской области. Товарищ Каганович разработал соответствующие предложения, и на днях они были утверждены Центральным Комитетом и Совнаркомом. В этом решении на Наркомтоп возложены следующие задачи: в Домбаровском месторождении в 1939 году заложить 10 шахт, общей мощностью 1 миллион тонн, с тем, чтобы 6 шахт были закончены и сланы в эксплуатацию уже в этом году; кроме того, в Полтаво-Брединском и Бородинском районах решено в этом году заложить 4 шахты — на общую мощность 400 тысяч тонн; в Бер-Чогурском месторождении решено заложить в этом году 3 шахты — на общую мощность 300 тысяч тонн. Во всех этих районах мощность новых шахт к концу 1942 года должна составить 7 700 тысяч тонн. Это создаст серьезную базу для улучшения топливоснабжения Орского промышленного района и Приволжских областей, а также соответствующих железных дорог, которые в настоящее время питаются далекопривозными кузнецким и донецким углями.

Это только один из примеров того, как настойчиво надо подойти к решению задачи об обеспечении всех экономических районов топливом, производимым на месте. Надо во всех основных экономических районах принять меры к обеспечению производства топли-

ва на месте, к полному освобождению транспорта от привоза угля из дальних районов.

Надо также ликвидировать один из пережитков в снабжении городов топливом. До сих пор Москва, Ленинград и другие крупные города снабжаются дровами в значительной мере по железным дорогам. При теперешних размерах промышленного производства в крупных городах загрузка железных дорог большими перевозками дров из дальних районов совершенно недопустима. Выступавший здесь товарищ Богданов был совершенно прав, когда он требовал прекратить такое безобразие, как доставка дров в Ленинград по железной дороге из районов, находящихся на тысячу и больше километров от Ленинграда. С таким положением нельзя мириться. Это недопустимый пережиток от того времени, когда масштабы этих перевозок были значительно меньшими. Широкий переход к газификации в крупных городах даст возможность освободиться от таких экономически несостоятельных вещей, как перевозки дров по железным дорогам на большие расстояния. Чем скорее мы это сделаем, тем лучше.

Перехожу к вопросу об электрохозяйстве. Этому делу и на съезде и в предсъездовской дискуссии уделялось громадное внимание. Оно приобрело большую остроту ввиду того, что запросы на электроэнергию сильно опередили имевшийся у нас рост мощностей электростанций. Необходимо, чтобы мы усиленно развили строительство средних и небольших электростанций, а кроме того, дали полный ход строительству мелких электростанций, в частности мелких гидроэлектростанций. Совершенно правильно при этом указывают на то, что строительство этих электростанций требует значительного увеличения производства турбин, особенно мелких гидротурбин. Мы обязаны в плане третьей пятилетки предусмотреть эти потребности в достаточной мере.

В плане третьей пятилетки важное место занимает строительство Куйбышевской гидроэлектростанции. Это строительство уже получило большой размах. Нам необходимо предусмотреть в плане третьей пятилетки правильное использование будущего громадного количества электроэнергии, которую мы получим от Куйбышевских гидроэлектростанций. Необходимо предусмотреть соответствующее строительство промышленных предприятий, строительство оросительной системы, снабжение электроэнергией городов.

Наряду с этим гигантским гидростроительством, важное значение имеет строительство новых гидроэлектростанций меньшего масштаба. Недавно товарищ Сталин специально поставил вопрос перед Наркомэлектро товарищем Первухиным о строительстве ряда гидроэлектростанций в Донбассе и на Урале. Донбасс крайне нуждается в дополнительной электроэнергии. Почему бы не использовать для этой цели реку Донец, построив на ней одну или две гидроэлектростанции не гигантского масштаба, но таких, которые могут дать не мало электроэнергии? Нехватает электроэнергии в Свердловске и Челябинске. Почему бы не использовать реки Исеть, Чусовую, Миас, соорудив и здесь гидроэлектростанции? Этим была бы оказана значительная помощь Уралу в электроснабжении. Такого рода задания должны найти свое отражение в третьем пятилетнем плане.

По вопросу о машиностроении. Этим вопросам нельзя не уделять самого серьезного внимания. Мы идем по линии дальнейшего и все более широкого внедрения передовой техники во все отрасли народного хозяйства. Без дальнейшего большого увеличения техники, без постоянного повышения технического уровня, без всемерного использования последних достижений мировой техни-

ки,— нельзя обеспечить нужный Советскому Союзу дальнейший сильный подъем народного хозяйства. Обо всем этом много говорилось в предсъездовской дискуссии и здесь на съезде. Нам нужно поставить производство многих новых видов машин и оборудования для различных отраслей народного хозяйства. Особенно необходимо поднять на должную высоту станкостроение. Нужно наладить производство аппаратуры для автоматического управления тех же гидростанций, для текстильной промышленности и др. Нужно организовать производство механизированного инструмента, который нередко может заменить более сложное оборудование на заводах, в МТМ и т. д. Потребность в дальнейшем развитии машиностроения очень велика у всех отраслей народного хозяйства.

Но при этом надо считаться и со следующим. Например, для сельского хозяйства нужно решить основную проблему механизации: обеспечение всех тракторов соответствующим тракторным прицепным инвентарем. Мы этого далеко еще не добились, а должны добиться, как можно скорее. Но правильно говорил здесь товарищ Бенедиктов, что не нужно забывать и о конном инвентаре. К сожалению, о нем в последние годы мало заботились, и это дело оказалось недопустимо заброшенным.

В предсъездовской дискуссии не мало говорили насчет дальнейшего развития автомобильного производства, в частности, насчет производства малолитражных автомобилей. Соответствующее решение Центральным Комитетом и Совнаркомом уже принято. Народному Комиссариату среднего машиностроения и его руководителю, товарищу Лихачеву, придется серьезно поработать, чтобы выполнить поставленную перед Наркоматом задачу о начале выпуска малолитражных советских автомобилей уже в этом году. (А п л о д и с м е н т ы.)

Насчет металлургии мне не придется много добавлять к сказанному в докладе. В предсъездовской дискуссии подчеркивалась необходимость большой экономии в расходовании черных и цветных металлов, и это совершенно правильно. Мы должны навести порядок и решительную экономию в расходовании чугуна, в расходовании стали, в расходовании качественных сталей, в особенности же в расходовании меди и других цветных металлов. У нас еще много здесь бесхозяйственности, которую нужно ликвидировать. В связи с этим, а также в связи с общим вопросом о борьбе с потерями, по моему, необходимы некоторые дополнительные указания в тезисах.

По х и м и и. В тезисах указана важность дела газификации. Надо особо указать в тезисах на необходимость всемерного развития газификации в городах. Кроме того, надо привлечь внимание к вопросу о минеральных удобрениях. Крайне необходимо добиться лучшего обращения с минеральными удобрениями. Нетерпимы имеющиеся теперь многочисленные факты громадных потерь минеральных удобрений при перевозках и при хранении. Надо организовать решительную борьбу с этой бесхозяйственностью, а, вместе с тем, необходимо поставить производство машин для внесения удобрений в почву. Из отдельных отраслей химической промышленности я сейчас укажу только на асбестовую промышленность, на необходимость скорейшего развития которой совершенно справедливо указывал в печати товарищ Цалькович.

По производству товаров широкого потребления. Выступавший на съезде Народный Комиссар текстильной промышленности товарищ Косыгин был прав, предъявляя ряд требований о помощи текстильной промышленности со стороны других отрас-

лей народного хозяйства. Мы обязаны оказать всемерную поддержку скорейшему подъему хлопчатобумажной промышленности. Но товарищи-текстильщики должны помнить о том, что главное здесь зависит от них самих, от того, чтобы они усилили свою работу, чтобы они закрепили и развили начавшийся уже подъем производства на текстильных фабриках. Товарищам-текстильщикам пора окончательно бросить старые плохие привычки не выполнять план и встать в ряды тех, кто умеет бороться за выполнение и перевыполнение установленных планов. Нельзя забывать и о таких вещах, как производство чулок и носков, на что указывалось в печати. Действительно, необходимо развернуть это производство и на местах, на деле покончить с недостатком таких простых вещей в нашем хозяйстве. Наконец, о рыбном хозяйстве. Можно лишь добавить к сказанному на съезде, что при всей необходимости самого серьезного внимания к делу скорейшего и большого подъема основных рыбных баз в Мурманске и вообще на севере, на Каспии, в Азовском море и на Дальнем Востоке,—местные водоемы нужно всячески развивать и поставить это дело под внимательный контроль местных организаций. По вопросам рыбной промышленности надо несколько развить имеющиеся в тезисах указания.

О сельском хозяйстве.

В предсъездовской дискуссии большим вниманием пользовались вопросы дальнейшей механизации сельского хозяйства и, в частности, вопросы внедрения газогенераторных тракторов и автомобилей. Кроме того, справедливо ставился вопрос о серьезном улучшении работы машинно-тракторных мастерских — МТМ. Пора превратить МТМ в настоящие, нормально действующие предприятия, не сводя их работу исключительно к сезонным заданиям. Справедливо указывалось перед съездом и в выступлении Народного Комиссара Земледелия товарища Бенедиктова на съезде на необходимость улучшения организации землеустройства. В интересах скорейшего введения правильных севооборотов необходимо взять дело землеустройства в крепкие руки государства и финансировать его из госбюджета.

Наконец, по вопросу о колхозах.

В предсъездовской дискуссии было высказано мнение, что теперь нужно взяться за создание образцовых коммун. Автору этого предложения был дан соответствующий ответ и было указано, что он гнет не в ту сторону. У нас и в третьей пятилетке основной формой колхозного хозяйства будет сельско-хозяйственная артель. Мы еще далеко не использовали всех возможностей этой колхозной формы для подъема сельского хозяйства, для подъема благосостояния колхозного крестьянства. Поэтому тянуть теперь в сторону коммун, а, тем более, переносить центр тяжести с сельско-хозяйственной артели на коммуну,—значит занять неправильную позицию и сбиться с пути. Чтобы не было в этом вопросе путаницы в некоторых головах, по случаю того, что, дескать, началась новая полоса, полоса постепенного перехода от социализма к коммунизму,—нужно твердо сказать о том, что и теперь основой колхозного движения остается артель. Другое дело, что нужно и в работе артели выдвинуть ряд новых задач. К числу этих задач относятся такие: дальнейшее укрепление колхоза и колхозной собственности и ликвидация допущенных извращений и нарушений Устава сельско-хозяйственной артели по приусадебному хозяйству колхозников. Нужно добиться, чтобы забота о подсобном хозяйстве колхозника не противопоставлялась основной задаче — задаче укрепления колхоза и колхозной собственности. Нужно на практике проводить установлен-

ные ограничения в отношении приусадебных земель и индивидуального скота отдельных колхозников и всемерно поддержать дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, так как только на этой основе — только на основе дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов — может идти настоящий подъем сельского хозяйства и быстро повышаться благосостояние и культурный уровень колхозного крестьянства. Необходимо также усилить борьбу за укрепление колхозной дисциплины и поднять соответствующую воспитательную работу среди колхозников. Необходимо, наконец, шире использовать звеньевую форму организации труда колхозников. Об этих вопросах я говорил уже в докладе. Необходимо внести соответствующие дополнения и в тезисы о третьей пятилетке.

Что касается транспорта, то мне остается сказать очень немного. В выступлении товарища Кагановича достаточно было сказано о задачах железно-дорожного транспорта и, в частности, о необходимости дальнейшего значительного укрепления его материально-технической базы. В плане третьей пятилетки эти задачи должны найти свое полное отражение. Отвечая на полученную записку, я должен сказать, что для третьей пятилетки нельзя считать актуальной задачу постройки новой железной дороги через Кавказский хребет. Сейчас задача заключается в том, чтобы скорее закончить постройку Черноморской железной дороги, которая облегчит и ускорит связь Закавказья с Северным Кавказом и с центром. В отношении Кировской железной дороги я должен подтвердить, что на этой дороге будут проложены вторые пути от Мурманска до станции Сорока. Кроме того, проводится также поперечная железная дорога по линии Сорока — Плесецкая, соединяющая две северные дороги — Кировскую и Северную. Это усилит связь севера с центром, а также поможет лучшему использованию лесных и прочих богатств Европейского Севера.

Насчет автодорожного транспорта. По всей линии идут предложения обратить серьезное внимание на автохозяйство, и это совершенно правильно. Теперь, когда автомобилей становится у нас порядочно, а к концу третьей пятилетки их будет уже 1700 тысяч, вопрос об использовании автотранспорта приобретает большое значение. И тут, при лучшей организации дела и при ликвидации многочисленных фактов бесхозяйственности в использовании автотранспорта, мы сделаем хорошее дело в интересах народного хозяйства. В ближайшее время вопросы усиления государственного контроля в области автохозяйства должны быть специально рассмотрены в Экономсовете.

По строительству.

Многие говорят о необходимости поднять дело производства стройматериалов. Для этого, как вы знаете, создан специальный наркомат. С другой стороны, указывается и на необходимость другой структуры строительных организаций. Поставленный на съезде товарищем Попковым из Ленинграда вопрос о передаче всех строительных организаций по жилищному хозяйству Ленинградскому Совету едва ли можно решить так просто. Но в этом предложении есть правильное зерно, заключающееся в защите необходимости создания мощных территориальных организаций по жилищному строительству за счет ликвидации параллельно существующих маломощных ведомственных трестов. Когда мы создадим Наркомат по делам строительства, — а к этому мы теперь идем, — тогда в этой области, наверно, в полной мере осуществится переход на солидные территориальные строительные организации.

Вопросам подготовки кадров для народного хозяйства, подготовки новых специалистов, работе научно-исследовательских институтов, подъему технической мысли и научной работы уделялось серьезное внимание в предсъездовской дискуссии. Поставленные теперь партией задачи в отношении нашей социалистической интеллигенции должны поднять все эти вопросы на гораздо более высокий уровень, чем это было до сих пор. Нельзя закрывать глаз на то, что и в области науки, где Академия Наук СССР должна бы играть ведущую роль и должна бы давать правильный тон как в теоретической работе по развитию передовой советской науки, так и в деловой увязке творческой работы ученых со всем плановым развитием нашего народного хозяйства в третьей пятилетке,— у нас еще не мало нерешенных вопросов. Но теперь больше, чем раньше, можно надеяться на лучшие результаты в этой области, а это для народного хозяйства имеет весьма серьезное значение.

Из вопросов, которые имеют более общий, принципиальный характер, о которых говорилось в предсъездовской дискуссии, в докладе я останавливался, например, на следующих: на вопросе об устраниении противоположности между городом и деревней, на перспективах изживания противоположности между умственным трудом и физическим трудом, а также, в краткой форме, и на вопросах о дальнейшем развитии колхозов, о чем сейчас я сделал дополнительные замечания.

В предсъездовской дискуссии высказывалось также мнение о том, что указание тезисов на наличие имеющегося экономического отставания СССР от передовых капиталистических стран может вызвать неправильное представление о Советском Союзе. При этом говорилось, что указание тезисов на недостаточность экономического уровня СССР не вяжется будто бы с фактом неуклонного улучшения положения трудящихся масс в СССР, тем более, что и в самых развитых экономически капиталистических странах положение широких масс под влиянием кризисов, безработицы и нищеты в деревне все больше ухудшается. На это надо сказать, что в тезисах достаточно ясно указано, каким быстрым темпом идет рост народного благосостояния в Советском Союзе, и какой дальнейший большой рост народного благосостояния намечает третий пятилетний план, особенно в связи с намеченными в нем мерами по дальнейшему повышению экономического уровня нашей страны. Но всем нам должно быть ясно, что, указывая на эти положительные моменты, мы отнюдь не должны закрывать глаз на недостаточность уже достигнутого экономического уровня СССР. Мы не должны закрывать глаз на то, что, перегнав капиталистические страны и по темпам подъема промышленности, и по достигнутому уже уровню техники производства, мы еще не догнали наиболее развитых передовых капиталистических стран по размерам производства ряда важнейших промышленных продуктов, если брать это производство в расчете на душу населения. Ввиду громадных размеров нашего населения, для этого требуется не малое время, для этого мы еще должны много поработать. Но и с этой задачей мы справимся в короткий срок, если не будем закрывать глаз на наши недостатки, если сумеем по-большевистски разжечь стремление большевиков и всех честных граждан нашей страны к скорейшему решению основной экономической задачи СССР.

После отчетного доклада товарища Сталина, глубоко научно осветившего вопросы о государстве и об интеллигенции СССР с точки зрения дальнейшего развития марксистско-ленинской теории, нет

необходимости останавливаться на каких-либо других общих принципиальных вопросах. Партия имеет теперь ясную, большевистскую перспективу во всей работе, в решении всех очередных задач.

Все выступавшие здесь товарищи говорили о подъеме тех или иных отраслей народного хозяйства, тех или иных экономических районов и республик СССР и о подъеме народного хозяйства Советского Союза в целом. Действительно, в нашей стране установился неуклонный хозяйственный, культурный и политический подъем всех отраслей и всех экономических районов, который находит свое выражение в политическом, хозяйственном и культурном подъеме всех наших республик и всего СССР в целом. Третий пятилетний план должен сыграть громадную организующую роль в этом подъеме и в дальнейшем росте экономической мощи всего многонационального Советского Союза.

Наша задача заключается в том, чтобы по-большевистски мобилизовать силы на выполнение плана третьей пятилетки. Один год, первый год третьей пятилетки, уже прошел. В прошлом году мы добились немалого подъема нашей промышленности. Рост промышленности за прошлый год достиг 11 процентов против предыдущего года. Но нам нужно обеспечить более высокие темпы роста нашей промышленности для выполнения плана третьей пятилетки. На 1939 год у нас принят план роста промышленности на 20 процентов. Задача, как видите, серьезная, не легкая. Значит, время терять нельзя. XVIII съезд партии вызвал большой подъем в рабочих массах. В связи с этим поднялись темпы производства нашей промышленности. Еще не во всех отраслях промышленности мы полностью выполняем план этого года, но уже ряд отраслей, ряд городов и районов успешно справляется со своими задачами. Предсъездовский подъем в рабочих массах, который уже дал свои заметные результаты в феврале месяце, мы должны закрепить. Мы должны сделать все для того, чтобы хорошее выполнение народнохозяйственного плана 1939 года послужило делу выполнения всего третьего пятилетнего плана. (Аплодисменты.)

Мы должны работать так, чтобы после первой Сталинской пятилетки, которая прославилась досрочным выполнением плана, и после второй Сталинской пятилетки, которую мы закончили с таким же успехом, мы могли бы с гордостью сказать: мы по-большевистски дрались за выполнение и перевыполнение третьей Сталинской пятилетки, мы обеспечили новую большевистскую победу, и тогда третья пятилетка на деле будет тем, чем она должна быть,—новой победоносной Сталинской пятилеткой могучего подъема сил СССР. (Бурные, продолжительные аплодисменты, все встают, в зале раздаются крики «ура!»)

Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 г.г.)

*Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу
тов. Молотова*

(ПРИНЯТА ЕДИНОГЛАСНО)

1. ИТОГИ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

1. В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана (1933—1937 г.г.) в СССР разрешена основная историческая задача второй пятилетки — окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп. В нашей стране «осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм» (Сталин). Победа социализма законодательно закреплена в новой Конституции СССР.

Социалистическая — государственная и кооперативно-колхозная — собственность на производственные фонды, на орудия производства и производственные постройки, к концу второй пятилетки составляла 98,7 процента всех производственных фондов в нашей стране. Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве СССР: по валовой продукции промышленности она составляла — 99,8 процента, по валовой продукции сельского хозяйства, включая личное подсобное хозяйство колхозников, — 98,6 процента, по товарообороту — 100 процентов.

В соответствии с происшедшей социалистической перестройкой экономики страны, изменилась и классовая структура советского общества. Занятые в социалистическом хозяйстве СССР рабочие и служащие составляли в 1937 году в составе всего населения страны — 34,7 процента; колхозное крестьянство, вместе с кооперированными кустарями, — 55,5 процента; армия, учащиеся, пенсионеры и другие — 4,2 процента. Таким образом, уже тогда 94,4 процента населения страны было занято в социалистическом хозяйстве или тесно связано с ним. Остальная часть населения: крестьяне-единоличники, некооперированные кустари и ремесленники, составляла

только 5,6 процента населения. С тех пор эта часть населения еще более уменьшилась.

Социалистическое общество в СССР состоит теперь из двух дружественных друг другу классов — из рабочих и крестьян, грани между которыми, а также между этими классами и интеллигенцией, стираются, постепенно исчезают. Трудящиеся СССР в подавляющей массе являются активными и сознательными строителями бесклассового социалистического общества, коммунизма. Победа социализма в СССР обеспечила невиданное раньше нигде внутреннее моральное и политическое единство народа, морально-политическое единство трудящихся под знаменем и руководством коммунистической партии и Советской власти, способное не только покончить с остатками враждебных классов, с их чуждыми влияниями и дать отпор всяким враждебным покушениям извне, но и являющееся лучшей гарантией дальнейшего роста и расцвета нашей родины, гарантией победы коммунизма в нашей стране.

2. Главная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР — в основном выполнена.

Коренным образом обновился производственно-технический аппарат страны. Свыше 80 процентов всей продукции промышленности получено в 1937 году с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки; около 90 процентов всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов произведены советской промышленностью во второй пятилетке. Задания второй пятилетки в области промышленности и транспорта выполнены досрочно. Вторая пятилетка выполнена промышленностью к 1-му апреля 1937 года, то-есть в 4 года и 3 месяца, причем и во второй пятилетке особенно быстро росла тяжелая промышленность. Вторая пятилетка по перевозкам железнодорожного транспорта с превышением выполнена в 4 года. Перевыполнены также важнейшие задания второй пятилетки по продукции сельского хозяйства: по зерну, по хлопку.

По сравнению с 1932 годом — с последним годом первой пятилетки — продукция промышленности в 1937 году выросла на 120,6 процентов при задании по второму пятилетнему плану в 114 процентов прироста. Среднегодовые темпы прироста продукции промышленности во второй пятилетке составляли 17,1 процента против намеченных по плану 16,5 процента.

Во всех отраслях народного хозяйства СССР выросли производственные кадры, успешно овладевающие новой техникой. Крупнейшей победой второй пятилетки является создание значительных, нужных для всех отраслей социалистического строительства, кадров советской интеллигенции и широкое выдвижение новых руководящих работников из партийных и непартийных большевиков во всех отраслях народного хозяйства.

Успехи, достигнутые в области освоения новой техники, получили яркое выражение в стахановском движении. Развертывание социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения — привело к мощному подъему производительности труда в промышленности и в других отраслях народного хозяйства. Производительность труда в промышленности за вторую пятилетку увеличилась на 82 процента против 63 процентов по плану, а в области строительства производительность труда за этот период увеличилась на 83 процента против 75 процентов по плану второй пятилетки. Подъем стахановского движения и многочисленные замечательные примеры социалистически-сознательного труда стаханов-

цев с их высокими показателями производительности труда создали предпосылки для коренного укрепления трудовой дисциплины во всех наших предприятиях и учреждениях, что является неперменным условием высокой производительности труда всех трудящихся и залогом нового мощного роста коммунизма в СССР.

Чтобы обеспечить выполнение второго пятилетнего плана, необходимо было организовать борьбу с остатками враждебных классовых элементов, с враждебными классовыми влияниями в народном хозяйстве, в культурном строительстве, во всей политической жизни. Для этого необходимо было, прежде всего, организовать борьбу за охрану и укрепление социалистической, государственной и колхозной, собственности против воров и расхитителей государственного и колхозного добра, против всех и всяких пособников классового врага и, особенно, против предателей народа в лице троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов, диверсантов и вредителей, сомкнувшихся с иностранными разведками, ставших агентами фашистских охранок. Их предательская работа нанесла серьезный ущерб в ряде отраслей народного хозяйства СССР. Разгром этих шпионско-вредительских банд расчистил путь для дальнейших и еще более мощных успехов социалистического хозяйства в нашей стране.

3. Поставленная вторым пятилетним планом задача подъема материально-культурного уровня трудящихся, с повышением уровня народного потребления в два раза и более, также выполнена.

Численность рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства выросла за вторую пятилетку на 17,6 процента. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих по всему народному хозяйству выросла в 1937 году, по сравнению с 1932 годом, на 113,5 процента, то-есть более, чем в два раза. Фонд заработной платы рабочих и служащих, вместо установленного по плану второй пятилетки роста на 55 процентов, вырос на 151 процент, то-есть увеличился в два с половиной раза. Государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни (по союзному, республиканскому и местным бюджетам) на просвещение, здравоохранение, физкультуру и социальное обеспечение, а также расходы по государственному социальному страхованию увеличились с 8,3 миллиарда рублей в 1932 году до 30,8 миллиарда рублей в 1937 году, то-есть в 3,7 раза.

Кроме того, расходы государства на улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся и на коммунальное хозяйство составили за годы второй пятилетки 16,3 миллиарда рублей. Значительно выросла за годы второй пятилетки зажиточность колхозников. Валовой доход колхозников увеличился за четыре года (1934—1937) более, чем в 2,7 раза, а денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, увеличились за эти годы в 4,5 раза.

В 1937 году производство предметов широкого потребления, по сравнению с 1932 годом, выросло более, чем в два раза. По ряду важных продуктов и изделий широкого потребления достигнуто не только удвоение, но и утроение производства. Государственно-кооперативный товарооборот за годы второй пятилетки увеличился более, чем втрое, а вместе с колхозной торговлей он поднялся с 47,8 миллиарда рублей в 1932 году до 143,7 миллиарда рублей в 1937 году. Невыполнение заданий второй пятилетки по снижению розничных цен на товары широкого потребления перекрыто значительно большим, чем предусмотрено пятилеткой, повышением раз-

меров заработной платы рабочих и служащих, а также происшедшим значительным увеличением денежных доходов колхозов и колхозников.

За годы второй пятилетки в СССР проведена настоящая культурная революция. Количество учащихся в начальной и средней школе выросло с 21,3 миллиона до 29,4 миллиона, причем количество учащихся в 5—7 классах удвоилось, а количество учащихся в 8—10 классах увеличилось в 15 раз. Количество учащихся в высших учебных заведениях поднялось до 550 тысяч. Развернулось культурное строительство и во всех других отраслях.

Во всех союзных республиках СССР достигнуты значительные успехи в деле индустриализации и подъема материально-культурного уровня населения, в создании национальных большевистских кадров, в подъеме всей национальной, социалистической по содержанию, культуры. Особенно велики были темпы материального и культурного подъема у народов советского Востока.

4. На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма.

Нельзя, однако, преуменьшать трудностей решения этой гигантской задачи, особенно в условиях враждебного капиталистического окружения. Тем более, что несмотря на успешное выполнение первой и второй пятилетки, несмотря на рекордные темпы развития нашей промышленности, несмотря на то, что по технике производства промышленности СССР перегнала передовые капиталистические страны, — несмотря на все это мы еще не догнали в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны.

СССР превратился в независимую экономически страну, обеспечивающую свое хозяйство и нужды обороны всем необходимым техническим вооружением. По темпам своего развития промышленность СССР стоит на первом месте в мире. В то время как промышленность капиталистических стран после начавшегося в конце 1929 года тягчайшего экономического кризиса достигла в 1937 году едва 102,5 процента от уровня 1929 года, а со второй половины 1937 года, под ударами нового кризиса, снова скатилась вниз, — промышленность СССР в 1937 году достигла 428 процентов от уровня 1929 года, что в сравнении с довоенным уровнем означает увеличение продукции промышленности более чем в 8 раз. В 1938 году продукция промышленности СССР увеличилась по отношению к предыдущему году еще на 11,3 процента и достигла 477 процентов к уровню 1929 года, — в то время как в странах капитализма в 1938 году промышленная продукция сократилась на 13,5 процентов против предыдущего года и упала до 90 процентов от уровня 1929 года.

В противоположность капитализму, где, при большой неравномерности развития по странам, за последнее десятилетие у промышленности в целом не было роста, а произошло заметное уменьшение промышленного производства, — в СССР мы имели неуклонный и быстрый подъем промышленности, высокие темпы роста промышленной продукции из года в год. Ввиду того, однако, что в прошлом наша страна была крайне отсталой в экономическом

отношении, уровень развития промышленности СССР в смысле размеров производства на душу населения и теперь еще значительно ниже наиболее развитых в технико-экономическом отношении капиталистических стран Европы и США. Известно, что на душу населения в нашей стране приходится значительно меньше промышленной продукции, чем в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Англия, Германия, Франция. Так, например, к концу второй пятилетки на душу населения в СССР приходилось: электроэнергии в два с лишним раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше, чем в Англии, в три с половиной раза меньше, чем в Германии, в пять с половиной раз меньше, чем в США; чугуна — в два с лишним раза меньше, чем в Англии и Франции, в два с половиной раза меньше, чем в Германии, в три раза меньше, чем в США; стали приходилось почти в два раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше, чем в Англии и Германии, почти в четыре раза меньше, чем в США; каменного угля на душу населения в СССР приходилось немного меньше, чем во Франции и значительно меньше, чем в США, Англии и Германии.

СССР все еще отстает по размерам производства на душу населения также таких промышленных товаров, как ткани, бумага, мыло и некоторые другие.

Эта недостаточность размеров промышленного производства СССР, по сравнению с наиболее развитыми в технико-экономическом отношении капиталистическими странами, должна быть полностью ликвидирована, чтобы обеспечить окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

5. Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы, — теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени.

Для этого необходим дальнейший значительный рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства и, следовательно, всемерное развитие машиностроения и всей тяжелой промышленности, решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким внедрением новейших достижений науки и изобретений, количественный и, особенно, качественный рост производственных кадров и высокое освоение техники в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. В соответствии с указанием Ленина о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя», мы должны обеспечить всемерное развертывание социалистического соревнования и стахановского движения, неуклонное укрепление трудовой дисциплины во всех предприятиях и учреждениях, во всех колхозах, мы должны обеспечить достойную социалистического общества высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции.

Вместе с тем необходимо обеспечить такой рост народного дохода и развитие товарооборота, чтобы за годы третьей пятилетки

поднять народное потребление в полтора—два раза. Для этого, наряду с усиленным подъемом тяжелой и оборонной индустрии, необходимо развернуть работу по поднятию производства товаров широкого потребления и пищевых продуктов, а также обеспечить возможность соответствующего роста реальной заработной платы рабочих и служащих, роста доходов колхозников.

В соответствии с этими основными задачами третьей пятилетки, необходимо обеспечить значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни, осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников инженерно-технического труда.

Гигантский рост промышленности и всего народного хозяйства в третьей пятилетке и необходимость обеспечения его дальнейшего бесперебойного подъема в соответствии с общегосударственным планом, особенно в условиях нарастания агрессивных сил империализма во внешнем окружении СССР, требуют создания крупных государственных резервов, прежде всего, по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также по развитию транспорта, с правильным размещением по соответствующим районам страны, устранением непроизводительных и дальних перевозок и обеспечением основных экономических очагов страны максимальным количеством ресурсов на месте.

XVIII съезд ВКП(б) утверждает следующие задания третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, представленного Государственной Плановой Комиссией СССР и принятого Центральным Комитетом ВКП(б) и Советом Народных Комиссаров СССР.

II. ПЛАН РОСТА ПРОИЗВОДСТВА В ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ

1. Установить объем продукции по всей промышленности СССР в 1942 году, на последний год третьей пятилетки, в 184 миллиарда рублей (в ценах 1926—1927 г.г.) против 95,5 миллиарда рублей в 1937 году, то-есть рост промышленной продукции за третью пятилетку на 92 процента.

Среднегодовой темп роста промышленной продукции СССР в третьей пятилетке установить в 14 процентов, причем среднегодовой прирост по производству средств производства установить—15,7 процента, а по производству предметов потребления—11,5 процента.

2. Определить следующий размер продукции по важнейшим отраслям промышленности на конец третьей пятилетки, то-есть в 1942 году:

	1942 г.	1942 г. в % к 1937 г.
Вся промышленность (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	184	192
В т. ч.: производство средств производства	114,5	207
производство предметов потребления	69,5	172
Машиностроение и металлообработка (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	63	229
Паровозы магистральные (в переводе на условные «Э» и «СУ») шт.	2340	148
Вагоны товарные в 2-осном исчислении (тыс. шт.)	120	203
Автомобили (тыс. шт.)	400	200
Электроэнергия (млрд. квтч.)	75	206
Каменный уголь (млн. тонн)	243	190
Нефть сырая с газом » »	54	177
Торф » »	49	206

		1942 г.	1942 г. в % к к 1937 г.
Чугун	(млн. тонн)	22	152
Сталь	» »	28	158
Прокат	» »	21	162
В т. ч. качественный	» »	5	199
Химическая промышленность (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.) . .		14	237
Цемент	(млн. тонн)	11	202
Вывозка деловой древесины	(млн. м ³)	200	180
Пиломатериалы	» »	45	156
Бумага	(тыс. тонн)	1 500	180
Хлопчатобумажные ткани	(млн. метр.)	4 900	142
Шерстяные ткани	(млн. метр.)	177	167
Обувь кожаная	(млн. пар)	258	143
Сахар-песок	(тыс. тонн)	3 500	144
Консервы (НКПП, НКРП, НКМП)	(млн. банок)	1 800	206
Металлические конструкции	(тыс. тонн)	900	161

3. Всемерным развитием машиностроения, которому принадлежит ведущая роль в техническом вооружении народного хозяйства, обеспечить внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства и для всех видов обороны СССР, в соответствии с современными требованиями государства. Увеличить продукцию машиностроения к концу третьей пятилетки в 2,3 раза, то-есть значительно выше общего роста промышленности. Обеспечить производство всех видов станков, решительно повысив удельный вес высокопроизводительных и специальных станков, особенно автоматов и полуавтоматов. Увеличить выпуск металлорежущих станков до 70 тыс. штук в 1942 году против 36 тысяч штук в 1937 году, доведя ассортимент станков до 800 типоразмеров. Всемерно развивать восстановление и модернизацию изношенного станкового оборудования. Удвоить выпуск инструмента, особенно нормализованного. Увеличить выпуск пневматического, электрического и ряда других видов квалифицированного инструмента.

Преодолеть относительное отставание энергетического машиностроения от все растущих потребностей народного хозяйства СССР. Увеличить выпуск паровых турбин в 1942 году по сравнению с 1937 годом в 5,9 раза, паровых котлов — в 5,2 раза. Всемерно расширить и увеличить удельный вес в производстве средних и мелких турбин мощностью в 12 тысяч киловатт и ниже. Освоить производство мощных гидротурбин для Куйбышевского гидроузла.

Особое внимание уделить развитию производства локомотивов, стационарных и судовых дизелей, в первую очередь быстроходных, а также двигателей, работающих на газе. Перевести на газогенераторы все машины на лесозаготовках, а также значительную часть тракторного парка сельского хозяйства и автомобильного парка.

Преодолеть отставание в производстве строительных и дорожных машин и механизмов, а также в выпуске строительного инструмента. Всемерно развить производство экскаваторов, землесосов и гидромеханизмов.

Форсировать производство сложной аппаратуры и оборудования для химической промышленности и полностью обеспечить ее мощный рост. Освоить производство новых технически совершенных, быстроходных типов прядильных и ткацких машин, станков и оборудования для текстильных, трикотажных и обувных фабрик, обратив особое внимание на освоение машин, автоматизирующих производственные процессы, ликвидировать отставание производства прядильного оборудования, увеличить выпуск ватеров к концу пятилетки в 6 раз (по НКОМ). Дальше развить пищевое машинострое-

ние, обеспечив в особенности рост производства разливочных и упаковочных машин. Обеспечить морской и океанский флот всеми видами современных судов и создать производственные мощности для судостроения, достаточные для обеспечения отечественным производством растущих потребностей морского и речного транспорта СССР. Расширить производство аппаратуры автоматического и телемеханического управления. Расширить производства металлургического оборудования для черной и цветной металлургии, а также производство оборудования для механизации трудоемких работ, в частности подъемно-транспортных и погрузочных машин.

4. Всемерно развить угольную и нефтяную отрасли промышленности, являющиеся топливной базой всего народного хозяйства страны. Развить добычу угля до уровня, обеспечивающего не только покрытие текущих потребностей страны, но и создание хозяйственных запасов и государственных резервов. Обеспечить наиболее высокие темпы добычи углей в угольных районах Урала, Подмосковном бассейне, на Дальнем Востоке и Средней Азии и увеличить в них добычу угля за третью пятилетку: по Уралу — в 3,1 раза, по Подмосковному бассейну — в 3,7 раза, по Дальнему Востоку — в 2,7 раза и по Средней Азии — в 4,4 раза. Увеличить добычу бурых углей за период третьего пятилетнего плана в 2,6 раза. Создать новые базы добычи местных углей во всех районах страны, где имеются хотя бы небольшие месторождения и по мере их развития переводить предприятия местной промышленности, коммунальные предприятия, школы, больницы и учреждения с дальнепривозного на местное топливо. Завершить комплексную механизацию добычи угля во всех угольных районах страны и организовать добычу угля на основе внедрения во всех угольных районах страны графика циклической работы — основы стахановской производительности труда шахтеров.

Создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу — «Второе Баку». Программу нефтедобычи и нефтепереработки обеспечить быстрым развитием геолого-разведочных работ и внедрением высокой техники во всех отраслях нефтяной промышленности.

Широкое распространение должно получить турбинное бурение, бурение под давлением, закрытая эксплуатация с улавливанием газа и извлечением из него бензина и использование в переработке нефти химических методов. Всемерно увеличить производство высокооктанового горючего и высококачественных масел. Построить сеть нефтепроводов и нефтебаз, особенно в восточных районах СССР.

Развернуть на местах торфяную промышленность, особенно в таких областях, как Ивановская, в целях сокращения перевозок углей на дальние расстояния, увеличить производство торфяных брикетов и обезвоженного торфа, а также всемерно усилить добычу и использование сланцев.

Широко развернуть газификацию всех видов топлива и подземную газификацию углей, превратив в третьей пятилетке подземную газификацию углей в самостоятельную отрасль промышленности. Увеличить добычу газа из нефтяных и чисто-газовых месторождений, а также за счет подземной газификации углей за третью пятилетку в 3,5 раза. Построить и ввести в эксплуатацию ряд промышленных станций подземной газификации в Донбассе, в Подмосковном бассейне и на Востоке СССР, с использованием получаемого газа для энергетики, химической промышленности и коммунального хозяйства. В крупных городах, в первую очередь, в Москве и Ленинграде, дровяное отопление заменять газовым, а также паровым на

базе местного топлива. Развить использование коксовых и доменных газов путем строительства сети магистральных газопроводов, в первую очередь в Донбассе.

Создать промышленность искусственного жидкого топлива на основе гидрирования твердого топлива, в первую очередь, на Востоке, а также синтеза жидкого топлива из газа.

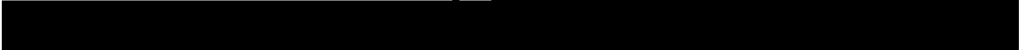
5. В области электрохозяйства ликвидировать имеющуюся частичную диспропорцию между большим ростом промышленности и недостаточным увеличением мощностей электростанций с тем, чтобы рост электростанций опережал не только рост промышленности, но и обеспечивал создание значительных резервов электрических мощностей. В соответствии с этим увеличить общую мощность электростанций за пятилетие в 2,1 раза. В строительстве тепловых электростанций перейти к небольшим и средним электростанциям в 25 тысяч киловатт и ниже. Осудить, как неправильное и вредное для народного хозяйства, увлечение крупными электростанциями в ущерб небольшим и средним. Мощность районных тепловых электростанций утверждать Правительству в каждом отдельном случае. Широко внедрить новейшую энергетическую технику, высокое давление и перегрев пара, применение новейших теплофикационных турбин и автоматизацию основных производственных процессов электростанций и сетевого хозяйства.

Важнейшей задачей всех предприятий промышленности, коммунального хозяйства, транспорта и сельского хозяйства — является экономия топлива и электроэнергии.

6. Превратить химическую промышленность в одну из ведущих отраслей промышленности, полностью удовлетворяющих потребности народного хозяйства и обороны страны. Третья пятилетка — пятилетка химии. Съезд постановляет увеличить продукцию химической промышленности в 2,4 раза, то-есть значительно выше роста промышленности в целом. Значительно увеличить производство серной и азотной кислоты, синтетического аммиака, искусственного волокна и пластических масс. Создать новые отрасли органического синтеза (синтетический спирт, уксусная кислота и др.) на основе использования побочных продуктов нефтепереработки, производства каучука, кокса и природных газов. Обеспечить во всех отраслях химической промышленности твердый технологический режим и неуклонное внедрение новейших достижений: интенсификация химического производства, переход с периодического процесса на непрерывный, использование высоких давлений, развитие электрохимических методов. Механизировать трудоемкие работы в химической промышленности, развить автоматизацию производства.

7. В области черной металлургии, развитие которой во многом определяет рост всей промышленности и народного хозяйства и потому требует особой постоянной заботы об увеличении производственных мощностей, добиться неуклонного и серьезного подъема производства. Третья пятилетка — пятилетка специальных сталей. Съезд постановляет увеличить выпуск качественного проката в два раза и обеспечить резкое увеличение выпуска специальных сталей: твердых сплавов, нержавеющей кислото- и жароупорных, инструментальных, прецизионных, трансформаторных, а также ферросплавов. Широко развернуть выплавку древесно-угольных чугунов из чистых от серы и фосфора руд. Ликвидировать вредительскую специализацию прокатных станов, приводящую к встречным и дальним перевозкам металла, и обеспечить на основных металлургических базах страны прокат всех наиболее ходовых сортов металла.

Освоить в промышленном масштабе бесслитковую прокатку металла; широко внедрить кислородное дутье в доменном производ-

ствовать оборудованию всей текстильной и особенно хлопчатобумажной промышленности, внедрить высокоскоростные, однопроцессные трепальные и другие, более совершенные машины, приборы высоких вытяжек, автоматические ткацкие станки, контрольную и регулирующую технологические процессы аппаратуру.

В пищевой промышленности значительно расширить ассортимент продукции, особенно высших и первых сортов. Увеличить производство консервов молочных, овощных и фруктовых, выпуск томатного и других соков, производство замороженных овощей и фруктов, фабричное производство мороженого, производство пива, виноградного вина и шампанского.

Решительно преодолеть отставание рыбной промышленности. Увеличить улов рыбы во всех бассейнах, особенно в Мурманском и Дальневосточном, а также увеличить переработку рыбы и выпуск рыбных консервов. Местным организациям всемерно развить внутриобластное рыбное хозяйство на базе водоемов местного значения (реки, озера, пруды).

12. Всемерно развивать местную промышленность и промкооперацию, являющиеся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся. Считая недостаточным теперешний темп их роста, добиться в течение пятилетия увеличения выпуска продукции местной промышленности и промкооперации не менее, чем в два раза, а также расширения и улучшения ассортимента (особенно мебели, посуды и других предметов домашнего обихода). Наряду с увеличением выработки предметов широкого потребления, что является основной задачей местной промышленности и промкооперации, необходимо всемерно развивать добычу местных видов топлива и производства стройматериалов.

Широко развернуть сеть механизированных мастерских по починке обуви и платья, мастерских по ремонту мебели и домашнего инвентаря и другие промысла по услугам для населения.

13. Установленный план роста промышленной продукции и дальнейшие задачи освоения новой техники требуют значительного роста производительности труда и серьезного снижения себестоимости продукции. Съезд определяет на третью пятилетку:

а) Рост производительности труда в промышленности за третью пятилетку на 65 процентов, что должно обеспечить в 1942 году против 1937 года прирост промышленной продукции только за счет увеличения производительности труда на 62 миллиарда рублей.

б) Снижение себестоимости промышленной продукции за пятилетие (в ценах 1937 года) на 10%, что должно обеспечить государству в 1942 году экономию по сравнению с 1937 годом в размере 20 миллиардов рублей.

Необходимо всемерно повышать качество продукции во всех отраслях промышленности. Организовать решительную борьбу с бесхозяйственностью, простоями и потерями в производстве, снизить нормы расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергии; широко использовать отходы производства и низкосортное сырье.

Упорядочить дело стандартизации и нормализации и обеспечить более широкое применение стандартов в народном хозяйстве.

14. XVIII съезд ВКП(б) определяет рост продукции во всем сельском хозяйстве с 20,1 миллиарда рублей в 1937 году (в ценах 1926—1927 г.г.) до 30,5 миллиарда рублей в 1942 году, то-

есть на 52 процента. По важнейшим отраслям сельского хозяйства съезд определяет следующие задания:

а) По зерновым культурам к концу третьего пятилетия обеспечить ежегодный сбор 8 миллиардов пудов зерна при достижении средней урожайности в 13 центнеров.

б) По техническим культурам для 1942 года: сахарная свекла — сбор в 282 миллиона центнеров при урожайности в 235 центнеров с гектара; хлопок-сырец — 32,9 миллиона центнеров при урожайности поливного хлопка в 19 центнеров с гектара; льно-волокно — 8,5 миллиона центнеров при урожайности в 4,6 центнера с гектара и увеличение среднего номера льна.

Обеспечить значительное увеличение урожайности конопли. Особое внимание обратить на увеличение продукции каучуконосов, подсолнуха и других масличных культур, путем правильной организации семеноводства, рационального размещения по отдельным районам, улучшения агротехники.

в) Прирост поголовья скота и рост товарной продукции животноводства в размерах, полностью обеспечивающих разрешение проблемы животноводства в СССР. Поголовье лошадей увеличить на 35%, крупного рогатого скота на 40%, свиней на 100%, овец и коз на 110%, обратив особое внимание на развитие и укрупнение колхозных товарных ферм. Считать главной задачей повышение продуктивности животноводства путем улучшения породности скота и коренного улучшения племенного дела, правильного районирования пород, укрепления кормовой базы, улучшения ухода за скотом.

г) Создать вокруг Москвы, Ленинграда, Баку, Харькова, Киева, промышленных центров Донбасса, Кузбасса, Горького, городов Дальнего Востока и всех других крупных городов картофельно-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снабжение этих центров овощами, картофелем и, в значительной степени, молоком и мясом.

д) Обеспечить посевы зерновых и других культур исключительно высокосортными и улучшенными отборными семенами как селекционных, так и местных сортов. Внедрить в колхозах и совхозах правильные севообороты с применением травосеяния и черных паров, обеспечивающие значительное увеличение плодородия почвы, рост урожайности и создание прочной кормовой базы для растущего животноводства.

е) Ликвидировать запущенность землеустроительных работ и упорядочить дело землеустройства в колхозах; перевести землеустроительные работы на государственный бюджет.

ж) Завершить в третьей пятилетке комплексную механизацию сельскохозяйственных работ. Обеспечить полное удовлетворение потребности сельского хозяйства в прицепном инвентаре соответственно наличию и типам тракторного парка. Широко внедрить передовую агротехнику с научным использованием большого практического опыта передовиков сельского хозяйства. Обратить особое внимание на механизацию трудоемких процессов животноводства в совхозах и колхозных фермах. Широко развернуть строительство мелких колхозных гидростанций, ветросиловых и газогенераторных электроустановок на местном топливе.

Увеличить производство машин и аппаратуры по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений.

Увеличить выпуск конного прицепного, в особенности транспортного инвентаря. Обеспечить расширение производства простейших зерноочистительных машин.

з) Освоить в колхозах и совхозах применение правильной системы органических и минеральных удобрений, обратив особое внимание на рациональное хранение и использование навоза и других местных удобрений, ликвидировать потери минеральных удобрений. Широко внедрить в практику известкование подзолистых и гипсование солонцевых почв.

и) На основе дальнейшей механизации сельскохозяйственного производства и роста производительности труда, на деле превратить совхозы в высокопроизводительные, высокорентабельные хозяйства, служащие примером организации сельскохозяйственного производства, примером высокой его урожайности и продуктивности; увеличить поголовье скота в совхозах Наркомсовхозов, особенно за счет организации животноводства в зерновых совхозах.

15. Съезд устанавливает рост грузооборота железнодорожного транспорта с 355 миллиардов тонно-километров в 1937 году до 510 миллиардов тонно-километров в 1942 году; речного транспорта — с 33 миллиардов до 58 миллиардов тонно-километров; морского транспорта — с 37 миллиардов тонно-километров до 51 миллиарда тонно-километров. Важнейшей задачей транспорта является упорядочение планирования грузооборота с целью всемерного сокращения дальних железнодорожных перевозок, ликвидации встречных и нерациональных перевозок и дальнейшего повышения удельного веса водного и автотранспорта в грузообороте страны.

Повысить производительность труда в третьей пятилетке на 32 процента на железнодорожном транспорте и на 38 процентов на водном транспорте, механизировать погрузочно-разгрузочные работы на железнодорожном, водном и автомобильном транспорте.

16. Съезд устанавливает следующие задания по железнодорожному транспорту на третью пятилетку:

а) Увеличить парк локомотивов на 8.000 единиц, в том числе: серии «ФД» на 1.500 паровозов, конденсационных паровозов на 4.200, пассажирских паровозов серии «ИС» на 1.500. Конденсационные паровозы в ближайшие годы должны занять ведущее место в грузовом парке паровозов.

б) Увеличить вагонный парк грузовых вагонов на 225 тысяч четырехосных, парк пассажирских вагонов — на 15 тыс. Оборудовать автосцепкой 300 тысяч вагонов действующего товарного парка и 4 тысячи пассажирских вагонов. Оборудовать автотормозами 200 тысяч вагонов действующего товарного парка. Расширить ремонтную базу паровозов и вагонов, особенно на дорогах Урала, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока. Подготовить производственную базу для ремонта конденсационных паровозов.

в) Обеспечить дальнейшую реконструкцию железнодорожного транспорта и особенно железнодорожного пути. В третьем пятилетии построить и сдать в эксплуатацию 11 тыс. километров железных дорог и произвести укладку вторых путей на протяжении 8 тысяч километров.

г) Электрифицировать 1.840 километров железных дорог, в первую очередь горных дорог, линий, имеющих напряженные размеры грузооборота, а также крупнейшие узлы с интенсивным пригородным движением. Всемерно внедрять автоблокировку, диспетчерскую сигнализацию и применение автостопов.

д) Развить железнодорожные станции и узлы, в первую очередь на направлениях, связывающих Донбасс с Кривым Рогом, Ленинградом и Москвой, восточные районы Урала, Северный край, Мурманскую область с центральной частью СССР, Западную

Сибирь со Средней Азией, на дорогах Юго-Западных, Западных и Восточных.

17. Съезд устанавливает следующие задания по водному, автомобильному и воздушному транспорту на третью пятилетку:

а) Ликвидировать отставание водного транспорта, повысить его роль в обслуживании народного хозяйства, особенно в перевозках массовых грузов: лес, хлеб, уголь, нефть. Улучшить техническое состояние морского и речного флота, пополнить его более совершенными типами судов, широко внедрить газогенераторные установки на речных судах. Расширить строительство судоремонтной базы и морских портов.

Провести широкие мероприятия по реконструкции и приведению в порядок существующих водных путей, реконструировать путь Астрахань — Горький — Рыбинск — Москва с тем, чтобы в конце третьей пятилетки создать глубоководный транзитный путь от Астрахани до Москвы с обеспечением глубины на всех перекатах не меньше 2,6 метра. Развернуть реконструкцию Волго-Балтийского водного пути. Общее протяжение внутренних судоходных водных путей увеличить за пятилетие со 102 тысяч километров до 115 тысяч километров.

В третьем пятилетии разработать схему комплексной реконструкции рек: Волги, Дона и Днепра, подготовить мероприятия по поддержанию уровня Каспийского моря и приступить к строительству Волго-Донского соединения.

Превратить к концу третьей пятилетки Северный Морской Путь в нормально действующую водную магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком.

б) Организовать регулярное движение автомобильного транспорта на автомагистралях, трактах и грузонапряженных подъездах к городам, железнодорожным станциям и водным путям. Обеспечить необходимую ремонтную базу для автотранспорта. Развить строительство гаражей и безгаражных стоянок, станций обслуживания и колонок по заправке автомобилей. Увеличить автоперевозки за пятилетие в 4,6 раза. Всемерно развить производство и применение автоприцепов в грузовом автотранспорте. Построить и реконструировать 210 тыс. километров дорог, решительно увеличить по сравнению со второй пятилеткой удельный вес строительства усовершенствованных гудронированных, асфальто-бетонных и бетонных дорог.

Одновременно обратить особое внимание на поддержание в надлежащем порядке существующих дорог, осуществляя своевременно необходимый текущий и восстановительный их ремонт.

в) Сосредоточить работу гражданской авиации на основных государственных линиях. Поднять техническое оборудование воздушных магистралей, расширив и улучшив наземные сооружения.

18. Съезд подчеркивает необходимость большего развития всех видов связи, особенно междугородней.

Завершить установление прямой телефонной связи между Москвой и всеми республиканскими, краевыми и областными центрами, а также дополнить радиальную систему узловых систем связи между крупнейшими центрами СССР. Полностью завершить телефонизацию районных центров, сельсоветов, МТС и совхозов. Увеличить в 2,3 раза количество приемных радиотрансляционных точек. Построить в ряде крупных городов телевизионные центры.

19. Важнейшим условием выполнения заданий программы роста производства в третьей пятилетке является подготовка квалифицированных рабочих кадров, техников и инженеров, а

также широкое развертывание работ по внедрению новейшей техники и научной организации производства. Съезд считает необходимым предусмотреть в третьем пятилетнем плане:

а) Развертывание широкой сети школ и курсов по подготовке и переподготовке квалифицированных рабочих и мастеров социалистического труда.

б) Выпуск 1,4 миллиона техников разных специальностей и 600 тысяч специалистов с высшим образованием.

III. ПЛАН НОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ЕГО РАЗМЕЩЕНИЯ В ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ

1. В соответствии с планом роста производства, XVIII съезд ВКП(б) устанавливает объем капитальных работ по народному хозяйству в третьей пятилетке в размере 192 миллиардов рублей (в действующих сметных ценах) против 114,7 миллиарда рублей за вторую пятилетку, из них:

а) В промышленность — 111,9 миллиарда рублей против 58,6 миллиарда рублей во второй пятилетке, в том числе: по промышленности, производящей средства производства — 93,9 миллиарда рублей против 49,8 миллиарда рублей за вторую пятилетку, или рост на 89 процентов; по промышленности, производящей средства широкого потребления, — 18 миллиардов рублей против 8,8 миллиарда рублей во второй пятилетке, или рост на 105 процентов.

б) В транспорт — 37,3 миллиарда рублей против 20,7 миллиарда рублей во второй пятилетке, или рост на 80 процентов.

в) В сельское хозяйство — 11 миллиардов рублей, в том числе: в МТС — 5,2 миллиарда рублей, на ирригацию и мелиорацию — 1,3 миллиарда рублей и, кроме того, на прирост поголовья скота в совхозах — 2,5 миллиарда рублей. Капитальные вложения в сельское хозяйство самих колхозов в третьей пятилетке составят до 24 миллиардов рублей.

2. Съезд утверждает в ввод в действие новых и реконструированных предприятий в третьей пятилетке стоимостью 193 миллиарда рублей (в действующих сметных ценах) против 103 миллиардов рублей во второй пятилетке.

Съезд отмечает, что установленный объем капитальных работ и программа ввода в действие новых и реконструированных предприятий обеспечивают дальнейший большой рост производственно-технической базы СССР и образование необходимых резервов мощностей в важнейших отраслях народного хозяйства. В третьей пятилетке производственные мощности вырастают: по электростанциям с 8,1 миллиона киловатт на конец второй пятилетки до 17,2 миллиона киловатт в третьей пятилетке; по угольной промышленности — в 1,8 раза с доведением к концу третьей пятилетки мощности шахт до 335 миллионов тонн угля; по черной металлургии (чугун) — до 25 миллионов тонн; по цветной металлургии (медь) — в 2,4 раза; по алюминию — в 3,8 раза; по автомобильной промышленности — почти в два раза; по хлопчато-бумажной промышленности (веретена) — в 1,5 раза.

3. Съезд считает, что в размещении нового строительства в третьей пятилетке по районам СССР необходимо исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР. В соответствии с этим в третьем пятилетнем плане необходимо:

а) В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Особое значение имеет обеспечение на месте топливом и некоторыми трудными к перевозке продуктами тех крупных промышленных районов, зависимость которых от дальнего привоза большого количества грузов увеличилась в связи с их промышленным ростом и быстрым увеличением городского населения.

Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области.

Обеспечить должный контроль за выполнением решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о запрещении строительства новых предприятий в Москве и Ленинграде, а также распространить это постановление на Киев, Харьков, Ростов на Дону, Горький, Свердловск, в которых впредь запретить строительство новых предприятий.

б) В таких экономических очагах страны, как восточные районы, Урал и Поволжье, в третьей пятилетке создать предприятия-дублеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии, чтобы устранить случайности в снабжении некоторыми промышленными продуктами с предприятий-уникумов.

в) Предусмотреть более быстрый рост объема капитальных работ и строительство новых предприятий в восточных и дальневосточных районах Союза ССР. Продолжать всемерно развитие металлургической базы в этих районах, для чего из общего количества доменных печей три четверти их построить в третьей пятилетке в восточных районах страны.

Создать новую крупную производственную базу текстильной промышленности на востоке СССР с переработкой среднеазиатского хлопка. На Дальнем Востоке предусмотреть быстрые темпы развития добычи угля, а также цемента в размерах, обеспечивающих полностью его потребности.

г) Обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей, в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке.

4. Съезд считает необходимым в третьей пятилетке сосредоточить внимание на следующих важнейших стройках:

а) В машиностроении, в соответствии с установленной на третью пятилетку программой производства, значительно превышающей общий темп подъема промышленности, широко развернуть строительство и ускорить ввод в действие новых заводов, в особенности станкостроительных и энергетического оборудования. Закончить строительство трех заводов тяжелого станкостроения, завода фрезерных станков в Горьком, станков автоматов в Киеве и развернуть строительство ряда новых станкостроительных заводов средней мощности по производству шлифовальных, зуборезных, продольно-строгальных станков, карусельных, расточных и станков-автоматов, а также заводов кузнечно-прессового оборудования. Построить в течение третьей пятилетки и ввести в действие 4 завода паровых турбин, в том числе заводы в районах Свердловска, Уфы, Новоси-

бирска и Калуги. Кроме того начать строительство завода паровых турбин в районе Новочеркасска и завода гидротурбин в районе Куйбышева. В соответствии с заводами паровых турбин построить и ввести в действие заводы котлостроения и вспомогательного энергетического оборудования, в том числе котельный завод в Орске. Организовать массовое производство ветродвигателей. Закончить строительство Горьковского и Московского автозаводов. Построить завод малолитражных автомобилей, ряд новых автосборочных заводов (в том числе на Дальнем Востоке) и развернуть строительство новых заводов грузовых автомашин в Сибири, а также ряда смежных предприятий автопромышленности и авторемонтных баз. Создать на Востоке базу по производству сельско-хозяйственных машин и по сборке и ремонту тракторов. Построить завод текстильных машин в Курске и в Западной Сибири. Закончить строительство Саратовского шарикоподшипникового завода и развернуть строительство двух новых шарико- и роликоподшипниковых заводов. Построить завод бумагоделательных машин. Начать строительство нового паровозостроительного завода. Построить два — три завода тяжелого и среднего химического машиностроения. Форсировать строительство начатых заводов морского и океанского судостроения и, кроме того, начать строительство новых заводов морского и речного судостроения.

б) В области электрификации важнейшей частью строительной программы съезд считает прирост мощностей за счет строительства новых небольших и средних электростанций, а также усиление строительства гидроэлектростанций. Развернуть строительство величайшего в мире сооружения — двух Куйбышевских гидроэлектростанций общей мощностью в 3,4 миллиона киловатт, одновременно разрешающего проблему орошения засушливых земель для достижения устойчивых урожаев в Заволжье и дело судоходства по Волге и Каме. Начать также строительство Калужской гидроэлектростанции на р. Оке. Закончить строительство и ввести в действие следующие гидроэлектростанции: Угличскую, Рыбинскую, две Чирчикские, Канакирскую, Свирь-2, Храмскую, Нива-3, Сухумскую и др. Приступить к строительству новых гидроэлектростанций: Верхнекамской, Мингичаурской, Усть-Каменогорской, Гюмушской, а также широко развернуть строительство небольших местных гидроэлектростанций, в том числе в районах Урала, на реках Тура, Уфа, Чусовая, Белая, Миас и др., а также на Северном Донце.

В целях экономии топлива широко развить строительство небольших ветроэлектростанций. Предусмотреть строительство 102 районных тепловых электростанций с вводом в действие: Кураховской, Несветаевской, нескольких ТЭЦ в Москве и Ленинграде, Челябинской ТЭЦ, Сумгайтской, Комсомольской, Киевской, Николаевской, Кирово-Чепецкой, Сызранской, Орской, Карагандинской, Красноярской, Хабаровской, Кувайсайской, Краснодарской и других. Построить в районе Иваново новую теплоэлектростанцию на торфу для текстильной промышленности.

Всемерно развить строительство высоковольтных электросетей и подстанций.

Общий прирост мощностей по электростроительству за третью пятилетку определить в 9 миллионов киловатт, обеспечив создание в промышленных районах постоянного энергетического резерва мощностью в 10—15 процентов.

в) В угольной промышленности развернуть строительство шахт как по добыче каменного угля, так и по добыче бурого

угля. Освоить новые районы добычи угля, особенно на Урале, в Татарской и Башкирской АССР, Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахской ССР, на Украине, в Киргизской и Таджикской ССР. Сооружать, главным образом, шахты средней и небольшой мощности, всемерно сокращая и ускоряя сроки строительства. Всего за пятилетие заложить новых каменноугольных шахт на общую мощность 170 миллионов тонн, с вводом в действие 160 миллионов тонн.

В нефтяной промышленности обеспечить ввод в действие новых мощностей нефтеперерабатывающих заводов на 15 миллионов тонн и, кроме того, крекинг-установок на 4,5 миллиона тонн. Решающей задачей в третьей пятилетке считать создание еще одной мощной нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом, построив в нем нефтеперерабатывающие заводы на мощность 6 миллионов тонн. Обеспечить развертывание геолого-поисковых и разведочных работ в новых районах добычи нефти: между Волгой и Уралом, в Сибири, на Дальнем Востоке, на Украине, в Средней Азии и Казахской ССР.

По торфяной и сланцевой промышленности обеспечить необходимый рост капитальных работ. Предусмотреть строительство заводов искусственного обезвоживания торфа, кладущее основу для ликвидации сезонности торфодобычи. Осуществить строительство двух—трех коксовых заводов, предусмотрев выработку на них также химических продуктов.

г) В черной металлургии закончить строительство Магнитогорского комбината в составе 6 домен и двух блюмингов, Нижнетагильского и Петровско-Забайкальского заводов, Амурстальстроя, Запорожстали, Азовстали, Криворожского, Ново-Московского жестокатального, Ново-Уральского и Никопольского трубных заводов. Начать строительство новых металлургических заводов на Южном Урале (на халиловских и бакальских рудах) и в Восточной Сибири, завода сварных труб на Урале, одного трубопрокатного завода в Сибири и труболитейного завода в Центре. На базе использования лома и металлоотходов развернуть строительство небольших передельных заводов для местных потребностей в районах Средней Азии и Закавказья. Для улучшения подготовки руд к плавке построить не менее 17 аггломерационных лент. На всех действующих заводах завершить механизацию трудоемких работ и широко внедрить автоматизацию производства. Для улучшения качества проката дооборудовать прокатные цеха всех заводов необходимыми отделочными устройствами. Всего за третью пятилетку построить 20 доменных печей и восстановить три древесноугольных доменных печи на Урале.

Приступить к строительству шахт в районе Курской магнитной аномалии, как дополнительной базы черной металлургии Центра, и провести подготовительные мероприятия к строительству металлургического завода в районе Курской магнитной аномалии.

Закончить промышленную разведку Атасуйских и Карсакпайских месторождений.

д) В цветной металлургии закончить строительство Прибалхашского медеплавильного комбината, Средне-Уральского и Блявинского комбинатов. Развернуть строительство Джекказганского, Алмалыкского медеплавильных комбинатов, а также свинцовых и цинковых заводов на Алтае. Ввести в действие Уральский алюминиевый комбинат, алюминиевые заводы в Кандалакше и Кузбассе и приступить к строительству других алюминиевых заводов. Ввести в

действие Тихвинский глиноземный завод, Южно-Уральский и Северный никелевые комбинаты. Начать строительство ряда новых предприятий по производству свинца, цинка, олова, вольфрама и молибдена. Построить заводы цветного проката и биметалла, а также по переработке алюминиевых и магниевых сплавов.

е) В химической промышленности развернуть строительство новых серно-кислотных заводов, главным образом, на базе использования отходящих газов цветной металлургии и электростанций, туковых комбинатов, содовых заводов, заводов синтетического каучука и шинных заводов с вводом в действие 13—15-ти заводов СК, 9 кордных и 16 шинных заводов, рассредоточенных по стране. Построить 2 завода искусственного жидкого топлива, 2 регенераторных завода, 15 регенераторных цехов при шинных заводах и 2—3 завода асбестовых изделий.

Создать производственную базу, полностью обеспечивающую переработку каучуконосов.

ж) Прекратить завоз цемента из Европейской части СССР в восточные районы и республики Средней Азии, для чего построить новые цементные заводы средней и небольшой мощности всего на 4,8 миллиона тонн, в том числе в районах Дальнего Востока, Сибири, Казахской ССР, республик Средней Азии и на Урале.

з) Развернуть геолого-разведочные работы, обеспечивающие промышленными запасами сырья действующие и строящиеся в третьем пятилетии предприятия и создающие переходящие на следующие годы резервы новых промышленных запасов во всех районах Союза.

и) В лесной промышленности закончить строительство и ввести в действие Соликамский, Кондопожский, Камский, Марийский, Красноярский, Соломбальский, Архангельский, Льговский, Комсомольский, Котласский целлюлозно-бумажные комбинаты и фабрику газетной бумаги в районе Кирова. Развернуть строительство новых целлюлозно-бумажных, лесохимических, фанерных, деревообрабатывающих предприятий и заводов гидролиза древесины. Предусмотреть быстрое развитие лесозаготовок в северных и северо-западных районах Европейской части Союза, на Урале и Дальнем Востоке. Усилить мощность лесопильно-деревообрабатывающей промышленности на Европейском севере, в Сибири, на Дальнем Востоке. Прекратить завоз леса из Сибири в Европейскую часть Союза.

к) В легкой промышленности ввести в действие новые хлопчато-бумажные фабрики в Барнауле, Новосибирске и в Кузбассе, а также осуществить строительство небольших прядильных фабрик в старых текстильных районах для ликвидации диспропорции между прядением и ткачеством, ввести в действие вторую очередь Ташкентского хлопчато-бумажного комбината, Ленинанканскую прядильную фабрику, Киевский и Семипалатинский суконные комбинаты, заводы резиновой подошвы в Калининне и искусственной кожи в Казани. Развернуть строительство новых текстильных фабрик в республиках Средней Азии, в Западной Сибири и Казахской ССР, а также строительство ряда новых трикотажных и чулочных фабрик, небольших льняных комбинатов, кожевенных заводов, обувных и шелковых фабрик и предприятий стеклянной тары.

л) В пищевой промышленности полностью закончить строительство и ввод в действие мясокомбинатов в Орске, Энгельсе, Улан-Удэ, Иркутске, Хабаровске, Свердловске, Иваново, Нальчике, Куйбышеве, Днепропетровске, Ворошиловграде, Ашхабаде, Сталинабаде; сахарных заводов в Елань-Колено, Жердевке, Советском (Кур-

ская область), Алма-Ате, Ново-Троицке, Гнивине (Винницкая область), Шполе (Киевская область) и одного сахарного завода в Армянской ССР. Построить ряд новых спиртозаводов, маслозаводов, заводов сгущенного и сухого молока, кондитерских и чайных фабрик. Развернуть строительство новых мяскокомбинатов средней мощности, сахарозаводов, хлебозаводов и холодильников, табачных фабрик и мыловаренных заводов.

В рыбной промышленности увеличить морской рыболовный флот и закончить строительство рыбных комбинатов в Комсомольске, Хабаровске, Москве и в Муйнаке; холодильников — в Балхаше, Мангистау, Ахтарях, Совгавани, Петропавловске-на-Камчатке и 20 мелких холодильников в ДВК; судовой верфи — в Мурманске, Николаевске на Амуре и Петропавловске-на-Камчатке. Предусмотреть более быстрые темпы освоения районов Камчатки, Охотска и Аянска как Наркоматом рыбной промышленности, так и краевыми и областными организациями.

м) В местной промышленности и промкооперации развернуть строительство мелких предприятий на базе местного сырья и местного топлива.

н) В городском строительстве обеспечить развертывание работ по жилищному строительству и по благоустройству городов и промышленных центров. Построить новые водопроводы в 50 городах, канализацию в 45 городах, трамвай в 8 городах.

Развить газификацию городского хозяйства. Увеличить число новых трамвайных вагонов на 2.900 единиц, обеспечив производство 4-осных вагонов новейшей конструкции для Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных городов СССР. Особое внимание обратить на развитие городского и междугороднего автотранспорта, увеличив число автобусов на 27 тыс. единиц и максимально развить применение такси, пассажирских и грузовых. Расширить в Москве, Ленинграде, Киеве и других крупных городах троллейбусное движение и в соответствии с этим увеличить производство троллейбусов, в частности, организовать массовый выпуск двухэтажных троллейбусов.

Обеспечить дальнейшее развитие и реконструкцию Москвы и Ленинграда в соответствии с принятыми планами. Закончить строительство третьей очереди метро в Москве.

Закончить к концу третьей пятилетки основные строительные работы по сооружению Дворца Советов.

о) В области сельского хозяйства осуществить строительство 1.500 МТС как за счет новых, так и за счет разукрупнения старых МТС. Обеспечить необходимую ремонтную базу для тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Развернуть в совхозах строительство животноводческих построек в размерах полного обеспечения содержания скота.

По ирригации и мелиорации закончить все начатые работы по крупному ирригационному и осушительному строительству: Вахш, Колхида, Невинномысский канал, Мургабский оазис. Приступить к строительству оросительной системы в Заволжье. Укрепить производственно-техническую базу в сельском хозяйстве районов засухи.

п) Построить сеть новых зерновых элеваторов и складов на общую мощность свыше 10 миллионов тонн продуктов, обеспечив полную ликвидацию уже в первой половине третьей пятилетки хранения хлеба в бунтах.

5. В целях ускорения сроков строительства и ввода в действие производственных мощностей, а также рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны, XVIII съезд

ВКП(б) требует решительной борьбы с гигантоманией в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР. В промышленном строительстве не допускать постройки предприятий с чрезмерно-узкой специализацией и организовать кооперирование предприятий внутри экономических районов.

Съезд обращает внимание на необходимость решительного внедрения в практику скоростных методов строительства, для чего требуется развитие строительной индустрии, всемерное укрепление территориальных строительных организаций, превращение строительной индустрии из отстающей в передовую отрасль народного хозяйства, с широким развитием комплексной механизации и применением стандартных строительных деталей и конструкций, построив необходимые для этого предприятия.

Для выполнения намеченной программы строительных работ определить на третью пятилетку рост производительности труда в строительстве на 75 процентов и снижение стоимости строительных работ к концу третьей пятилетки на 12 процентов против уровня конца второй пятилетки.

IV. ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОВЫШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ В ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Выполнение первой и второй пятилетки означало не только громадный подъем и социалистическое преобразование народного хозяйства вместе с укреплением обороноспособности Советского Союза, но и большой подъем материально-культурного уровня народов СССР.

Третья пятилетка должна обеспечить еще более высокое удовлетворение нужд и запросов трудящихся в необходимых товарах, продуктах, жилищах, в бытовом и культурном обслуживании населения. Выполнение третьей пятилетки обеспечивает, кроме того, новый крупнейший шаг вперед в создании мощной материальной базы для последующего развития производительных сил, благосостояния и культуры социалистического общества в СССР. Теперь дело идет не об уничтожении безработицы и ликвидации нищеты в деревне, — с этим мы уже справились полностью и навсегда. Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры.

XVIII съезд ВКП(б) устанавливает на третью пятилетку следующие задания в области повышения материального и культурного уровня рабочих и трудящихся деревни.

1. а) Увеличение потребления трудящихся СССР более, чем в полтора раза, в соответствии с ростом доходов рабочих, крестьян и служащих.

б) Увеличение численности рабочих и служащих к концу третьей пятилетки по всем отраслям народного хозяйства на 21 процент по сравнению с 1937 годом, средней заработной платы на 37 процентов и фонда заработной платы на 67 процентов.

в) Повышение государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни, т. е. расходов по социальному страхованию и затратам государства по просве-

щению, здравоохранению, пособия многодетным матерям и на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих, кроме государственных затрат на жилищное и коммунальное строительство — до 53 миллиардов рублей против 30,8 миллиарда рублей в 1937 году, — рост больше, чем в 1,7 раза.

г) Значительное увеличение доходов колхозников в результате роста производительности труда в колхозах, подъема урожайности всех сельскохозяйственных культур и увеличения продуктивности животноводства.

д) Проведение широкого круга мероприятий для серьезного продвижения вперед в осуществлении исторической задачи — поднятия культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда.

е) Осуществление всеобщего среднего обучения в городе и завершение в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего среднего обучения с расширением охвата детей десятилетним обучением с тем, чтобы увеличить количество учащихся в начальных и средних школах в городах и рабочих поселках с 8,6 до 12,4 миллиона, а в сельских местностях с 20,8 до 27,7 миллиона.

ж) Контингент учащихся в ВУЗах и ВТУЗах поднять до 650 тысяч человек с тем, чтобы главное внимание в ближайшие годы было обращено на повышение качества высшего образования.

з) Увеличение сети кино-театров, клубов, библиотек, домов культуры и читален с широкой организацией и увеличением в шесть раз стационарных и других звуковых киноустановок.

и) Значительное усиление работы по здравоохранению трудящихся, по улучшению больницы помощи, по расширению санитарно-профилактических мероприятий, по оказанию родильной помощи роженицам и расширению детских больниц, по поднятию охраны труда и организации рабочего отдыха и физкультуры, с увеличением государственных затрат на здравоохранение с 10,3 миллиарда рублей в 1937 году до 16,5 миллиарда рублей в 1942 году. Число мест в постоянных яслях и детских садах увеличить в 1942 году до 4,2 миллиона против 1,8 миллиона в 1937 году.

к) Усиление жилищного строительства в городах и рабочих поселках с вводом в действие за третью пятилетку 35 миллионов квадратных метров новой жилой площади.

2. В целях повышения материального уровня жизни трудящихся обеспечить в третьей пятилетке всемерное развитие культурной советской торговли и в соответствии с этим установить:

а) Увеличение объема государственно-кооперативного товарооборота в 1942 году до 206 миллиардов рублей против 126 миллиардов рублей в 1937 году, с увеличением оборота столовых, ресторанов, кафе и буфетов в два раза.

б) Рост розничной государственно-кооперативной торговой сети на 38 процентов с улучшением всего торгового дела (холодильное хозяйство, строительство торговых баз и складов, доставка и завоз товаров), с особым развитием в быстро растущих сельскохозяйственных районах сети лавок и магазинов с товарами, обслуживающими назревшие бытовые, ремонтные и строительные нужды крестьян.

3. Съезд определяет рост народного дохода за третью пятилетку в 1,8 раза и устанавливает в связи с этим полную возможность обеспечить растущими доходами населения и государства как нужды народного потребления, так и государственные нужды в раз-

витии народного хозяйства, укреплении обороноспособности и создании необходимых государственных резервов.

Громадный подъем всех отраслей народного хозяйства требует дальнейшего улучшения всей работы по планированию народного хозяйства и организации учета. Центральной задачей перестройки плановой работы является организация проверки выполнения планов с тем, чтобы предупреждать возникновение диспропорций в хозяйстве, вскрывать новые резервы для выполнения планов и в соответствии с результатами фактического выполнения планов вносить коррективы по отдельным отраслям и районам.

Съезд подтверждает необходимость улучшения бюджетно-кредитной работы, дальнейшего укрепления хозрасчета, усиления борьбы с бесхозяйственностью, повышения уровня рентабельности тяжелой индустрии и других отраслей народного хозяйства, укрепления советского рубля на основе социалистического производства, усиленного развития товарооборота и общего подъема материального уровня жизни народа.

* * *

В целях безусловного выполнения поставленных третьим пятилетним планом задач XVIII съезд ВКП(б) требует от всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций:

а) живой оперативности и деловитости хозяйственного руководства, сосредоточения работы руководителей на правильном подборе кадров, на повседневной фактической проверке исполнения установленных партией и правительством заданий;

б) правильной организации заработной платы рабочих, мастеров и инженерно-технических работников, с должным материальным поощрением роста производительности труда;

в) развертывания социалистического соревнования и стахановского движения с обеспечением в предприятиях и учреждениях крепкой трудовой дисциплины и высокой производительности труда всех трудящихся.

В колхозном строительстве задачи заключаются в дальнейшем всемерном организационно-хозяйственном укреплении сельско-хозяйственной артели, в развитии и укреплении общественной собственности колхоза, в развитии колхозных животноводческих ферм, общественных построек, общественных страховых фондов и других видов колхозной собственности, что является основой дальнейшего подъема сельского хозяйства и материально-культурного уровня жизни колхозного крестьянства. В соответствии с этим необходимо усилить борьбу с нарушениями Устава сельско-хозяйственной артели, не допускать незаконного расширения приусадебного хозяйства, приусадебных земельных участков и скота у отдельных колхозников, что ведет к нарушению интересов колхоза, мешает укреплению колхозной дисциплины. Необходимо дальнейшее укрепление колхозной дисциплины и усиление соответствующей воспитательной работы среди всей массы колхозников, повышение производительности труда и поощрение лучше работающих колхозников, а также широкий переход к организации звеньев в колхозах. В интересах дальнейшего укрепления дисциплины, поднятия производительности труда и увеличения доходности колхоза на каждого колхозника, равно как в целях дальнейшего развития промышленности, увеличения товаров в стране и снабжения промышленных предприятий рабочими кадрами из колхозников,— необходимо добиться того, чтобы колхозы систематически отпускали колхозников на работу в промышленные предпри-

ятия, в первую очередь тех, которые мало используются на работе в колхозе, имеют мало трудовой и обременяют поэтому колхоз.

Для осуществления задач третьей пятилетки необходимо полностью ликвидировать последствия контрреволюционного вредительства, шпионо-троцкистско-бухаринских агентов фашизма и иностранного капитала, поднять большевистскую бдительность во всей работе по строительству коммунизма и всегда помнить указание партии о том, что пока существует внешнее капиталистическое окружение, разведки иностранных государств будут засылать к нам вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, чтобы портить, пакостить и ослаблять нашу страну, чтобы мешать росту коммунизма в СССР.

Осуществление великих задач третьего пятилетнего плана настолько тесно связано с кровными интересами рабочих, крестьян и советской интеллигенции, что обеспечение его выполнения зависит, прежде всего, от нас — коммунистов и непартийных большевиков — руководителей, и особенно от нашего умения организовать труд и поднять коммунистическое воспитание трудящихся. От всех нас, от руководителей и рядовых рабочих, служащих и колхозников, требуется, в первую голову, сознательное отношение к своим обязанностям, честный труд и помощь отстающим для того, чтобы третий пятилетний план победил, чтобы Советский Союз сделал новый гигантский шаг по пути к полному торжеству коммунизма. В нынешних условиях, когда в СССР безраздельно господствуют социалистические формы хозяйства, социалистическая собственность, социалистическая организация труда, когда решающее значение для успеха нашего дела приобретает коммунистическая сознательность в работе на пользу нашего государства, народа и всех трудящихся, — гигантски поднимается роль советской интеллигенции, умеющей по-большевистски работать, по-большевистски бороться за подъем культуры и коммунистической сознательности трудящихся. Теперь, после окончательного укрепления политических и экономических позиций социалистического общества в СССР, решают дело кадры, освоившие технику производства, решают дело советские культурные силы, возглавляющие массы трудящихся в их великой борьбе за полную победу коммунизма.

В капиталистических странах общество все глубже разьедается новым мировым экономическим кризисом, выбрасывающим на улицу новые миллионы безработных, усиливающим нищету и отчаяние среди подневольной капиталу массы трудящихся. В стане капитализма тон задают фашистские страны с их внутренним кровавым террором и внешней империалистической агрессией, приведшей уже к второй империалистической войне, с участием ряда стран Европы и Азии и грозящей разлиться дальше. Все это бесспорные признаки усиления общего, неизлечимого кризиса капитализма, паразитического гниения капитализма, приближения его краха. Тем ответственнее наши обязанности, обязанности строителей первого социалистического общества, успевшего уже политически и экономически окончательно встать на свои собственные ноги, полного сил и уверенности в своей победе, рождающего бодрость и веру в свое близкое освобождение у трудящихся всех стран. Выполнение третьего пятилетнего плана будет лучшим свидетельством всепобеждающей силы коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

XVIII съезд ВКП(б) требует от всех большевиков и от всех преданных делу строителей коммунизма сделать все для того, чтобы еще больше сплотить под великим знаменем партии Ленина — Сталина рабочих, колхозников, интеллигенцию для борьбы за победу третьего пятилетнего плана.

Задачи советской экономической науки в свете решений XVIII съезда ВКП(б)

«Нет необходимости, чтобы специалист-медик был вместе с тем специалистом по физике или ботанике и наоборот. Но есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки,— это марксистско-ленинская наука об обществе...»¹. Так говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии.

Нет большей чести для научного работника, чем заниматься разработкой самой великой теории современности — теории марксизма-ленинизма. Но эта большая честь налагает и большие обязанности.

Трудно переоценить значение марксистско-ленинской теории, научно раскрывающей законы развития общества, законы социалистического строительства, теории, которая учит применять эти законы в борьбе против капитализма, в строительстве коммунизма, теории, которая преобразует практику. Без знания теории марксизма-ленинизма, без овладения большевизмом наши кадры будут хромать на обе ноги.

Десять десятых всех сложнейших вопросов руководства социалистическим хозяйством будут решены, когда наши кадры станут идеологически вполне подготовленными и закаленными. Овладение марксистско-ленинской теорией расширяет горизонт каждого работника, дает ему перспективу в работе, вооружает его подлинно научным методом мышления, предупреждает срывы и провалы в работе, предохраняет людей от вырождения в деляг-крохоборов, от идейного перерождения. Марксистско-ленинская теория — непримиримый враг схоластики, начетничества, буквоедства, острейшее оружие против вульгарного, пошлого понимания общественных явлений.

Наши научные работники-экономисты в большом долгу перед страной. Не секрет, что большинство работ, выходящих из-под пера наших научных работников-экономистов, ограничивается более или менее ученическим цитированием и пересказом основных положений классиков марксизма и элементарным описанием опыта социалистического строительства. Робость, боязнь ставить актуальные теоретические вопросы, явное отставание работников — таковы основные недостатки, характеризующие положение на теоретическом фронте экономики.

Товарищ Сталин на XVIII съезде справедливо высмеял желание некоторых потомков классиков марксизма спокойно лежать на печи и жевать готовые решения. Товарищ Сталин с присущим ему тонким юмором говорил о сетованиях некоторых наших современников, огорченных тем, что классики марксизма, отделенные от нашего времени по-

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 48.

лустолетием, не предвидели все и всякие зигзаги истории в каждой отдельной стране.

Надо сказать, что сами классики марксизма, видимо, были достаточно высокого мнения о своих потомках: они не хотели лишать своих будущих последователей возможности творческой самостоятельной научной работы. Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали, что они ни в какой мере не претендуют на то, чтобы в деталях разработать конкретные вопросы устройства социалистического общества. Так, например, касаясь проблемы потребления при социализме, Энгельс писал: «Рассуждение о том, как именно будущее общество будет регулировать распределение еды и жилищ, приводит нас прямым путем в область утопии»¹.

Каутский запросил как-то мнение Энгельса о том, как коммунистическое общество будет регулировать рождаемость. Издеваясь над вопросом Каутского, Энгельс не без сарказма писал: «...люди в коммунистическом обществе уж сами решат, следует ли применять для этого какие-либо меры, когда, как и какие именно. Я не считаю себя призванным к тому, чтобы предлагать им... советы. Эти люди, во всяком случае, будут не глупее нас с Вами»². Ответ этот не требует комментариев, он попадал не в бровь, а в глаз.

С тех пор, как приведенные строки были написаны Энгельсом, прошло 58 лет. То, что для классиков марксизма было отдаленной перспективой, стало для нас актуальными проблемами, и мы обязаны прямо отвечать на вопрос о путях построения коммунизма.

Перед нами блестящий пример гениальной разработки товарищем Сталиным самых сложных проблем экономики. Каждое новое выступление товарища Сталина — блестящий пример творческой разработки глубочайших проблем марксизма — ленинизма. Этот пример величайшего корифея науки вдохновляет каждого партийного и непартийного большевика, каждого научного работника. Но, надо прямо сказать, мы еще не научились как следует следовать великому примеру нашего вождя и учителя.

Основной недостаток, характеризующий деятельность наших научных кадров экономистов, заключается в том, что мы все еще явно отстаем с теоретическим обобщением громадного конкретного материала социалистического строительства, что взоры наших экономистов недостаточно обращены к сегодняшнему дню страны — к социализму, к завтрашнему дню — к коммунизму.

Ошибки, увлечение социологическими схемами, насаждавшимися школой М. Н. Покровского, относятся не только к области изучения истории. И по сей день они дают о себе знать также в других отраслях общественных наук, в частности, в области экономики. Ошибочная концепция М. Н. Покровского, подменявшая диалектический материализм экономическим материализмом, ошибочная трактовка Покровским связи между политикой и экономикой, ошибочная характеристика Покровским торгового капитала, глубоко неправильная оценка империализма — все это оказывает отрицательное влияние на развитие экономической науки. В преподавании политической экономии далеко не преодолено вредное социологизирование, увлечение пустыми схемами.

Характерно, что даже появление сталинского Краткого курса истории ВКП(б) недостаточно отразилось на работе ряда наших экономистов. Многие научные работники по сей день упорно игнорируют

¹ Энгельс, Жилищный вопрос, Соцэжгиз, 1932, стр. 89.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 108.

экономическую периодизацию, положенную в основу изучения истории партии, и, отказываясь от этой периодизации, совершают глубокие ошибки в оценке восстановительного периода, периода борьбы за индустриализацию и т. д.

Речь товарища Сталина на XVIII съезде партии является образцом творческой разработки решающих проблем марксизма-ленинизма на современном этапе. То новое, что товарищ Сталин — величайший ученый нашей эпохи — внес в сокровищницу марксизма-ленинизма по вопросу о государстве, не только дает громадную зарядку для теоретической работы наших ученых, разрабатывающих вопросы социалистического права, но ко многому обязывает и экономистов. В самом деле, в вопросах о роли социалистического государства в экономике до недавнего времени допускалось немало упрощений и вульгаризаторства. Партия дала решительный отпор троцкистско-бухаринским попыткам повернуть развитие советской экономики на капиталистический путь. Партия решительно отвергла антимарксистские, волюнтаристические установки людей, которые пытались отрицать наличие особых законов, характеризующих развитие социалистической экономики, людей, которые в завуалированной форме повторяли лжетеории Туган-Барановского, Гильфердинга и других о том, будто нет и не должно быть политической экономии социализма.

Можно ли сказать, что теперь в этом вопросе все обстоит благополучно? Нет! До последнего времени экономисты-теоретики не дали еще надлежащего отпора упрощенцам, которые не хотят или не умеют применять марксистско-ленинскую теорию развития к социалистической экономике, которые боятся ставить вопрос о том, что развитие социализма происходит путем преодоления и разрешения противоречий, которые не усвоили еще необходимости тщательно изучать, что растет и что умирает в нашей экономике.

Партия разгромила вражью теорию о том, что предметом политической экономии якобы является лишь товарно-капиталистическое хозяйство. Но дань этой лжетеории до сих пор платят многие наши экономисты, подменяющие научную работу ползучим эмпиризмом. Они заполняют свои рукописи нагромождением большого описательного фактического материала, но избегают серьезного экономического анализа, отказываются объяснять последовательность и связь явлений, беспомощно останавливаются перед выводами, убегают от смелого творческого развития марксистско-ленинского учения о законах общественного развития, о законах движения нашего советского общества.

Академия наук, призванная давать правильный тон в теоретической работе и в деловой увязке творческой работы наших ученых со всем плановым развитием народного хозяйства, должна позаботиться о том, чтобы роль диктатуры рабочего класса, роль государства в перестройке экономики изучалась нашими экономистами достаточно глубоко, всесторонне и конкретно.

Возьмем для примера вопрос о деньгах. Так же, как и в вопросе о государстве, Маркс и Энгельс дали в этом вопросе лишь общую установку, суть которой сводилась к тому, что в условиях развитого социалистического общества деньги отомрут, будут заменены квитанциями.

Ленин прекрасно отдавал себе отчет, что сразу после победы социалистической революции деньги отменить нельзя. Ленин говорил: «Нужно очень много технических и, что гораздо труднее и гораздо важнее, организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги», и далее: «...пока деньги остаются и довольно долго останутся в тече-

ние переходного времени от старого капиталистического общества к новому социалистическому»¹.

После постановки Лениным вопроса о деньгах является не только дальнейшей конкретизацией, но и развитием идей Маркса и Энгельса. Задача дальнейшей разработки марксистско-ленинской теории принадлежит величайшему продолжателю дела Ленина — товарищу Сталину. Развивая идею Ленина, товарищ Сталин говорил: «...деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма — социалистической стадии развития»².

Здесь мы имеем перед собой яркий образец творческой разработки идей марксизма-ленинизма, образец, которому все мы должны следовать.

Возьмем на выбор другую проблему политической экономии социализма — проблему разделения труда. Сейчас наши экономисты обычно не идут дальше того общего положения, что социализм уничтожает прежнее капиталистическое разделение труда. Но ведь этого мало. Маркс и Энгельс говорили о создании всесторонне развитых людей при коммунизме, но они вовсе не брали на себя задачи раскрытия всех конкретных путей уничтожения прежнего разделения труда. У нас еще широко распространено примитивное, идущее чуть ли не от социалистов-утопистов, представление о том, что уничтожение старого разделения труда будто бы связано с ликвидацией всяких специальностей. Между тем практика социалистического строительства учит нас иному. Мы боремся за то, чтобы поднять культурно-технический уровень рабочих до уровня инженерно-технических работников. Практика не подсказывает нам необходимости ориентироваться на полное уничтожение специальностей. Развитие науки ни в какой мере не дает основания утверждать, что одно и то же лицо будет с одинаковым успехом совмещать функции инженера-архитектора, врача-кардиолога, ботаника и геолога.

Жизнь требует, чтобы наши товарищи смелее и самостоятельнее брались за разработку этой и десятков других важнейших вопросов теории советского хозяйства, проблем политической экономии социализма. Однако наши экономисты все еще проявляют теоретическую робость перед новыми большими проблемами. Эту робость советских экономистов перед новыми проблемами, властно стучащимися в дверь науки, мы должны во что бы то ни стало преодолеть, и преодолеть в самое ближайшее время.

Для нас, экономистов, дело идет сейчас не о разработке оторванных от жизни, скучных, серых теоретических схем. Задача состоит в смелой, боевой научной работе над самыми актуальными проблемами построения коммунизма в нашей стране.

Длительное теоретическое бесплодие Института экономики Академии наук, уход ряда «маститых» экономистов в дебри абстрактной теории, оторванной от практики, теоретическая беззаботность многих экономистов-практиков дорого обошлись нашей социалистической родине. Можно утверждать, что слабая научная разработка актуальных проблем строительства социалистической экономики по существу облегчила врагам народа их подлую, гнусную, подрывную, вредительскую деятельность.

В самом деле, если бы наши экономисты-географы практически занимались актуальными вопросами размещения производительных сил, разве они могли бы обойти молчанием наличие необоснованно дальних и встречных перевозок, сигнализирующих о серьезных недостат-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 293.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 576.

ках в размещении предприятий? Если бы наши экономисты конкретно разрабатывали вопросы об естественных богатствах СССР, разве они могли бы не заметить, что советские геологи сплошь и рядом занимались поисками далеко не тех ресурсов, которые нам нужны в первую очередь, и далеко не в тех местах, которые доступны для практического использования.

По вопросу о размерах предприятий наши проектирующие организации сплошь и рядом руководствовались, сознательно или бессознательно, вреднейшими теориями буржуазных апологетов (Шмаленбаха и других). Между тем, экономисты-теоретики, у которых было больше амбиции, чем научной амуниции, считали ниже своего «достоинства» помочь техникам в выборе наиболее целесообразного размера предприятий. Среди практиков долго гуляли вредные «теории», воспевавшие одностороннее увлечение концентрацией производства. Эти «теории» являлись своего рода «обоснованием» вреднейшей гигантомании, насаждавшейся врагами. А наши экономисты-теоретики не имели вкуса к разработке этих проблем и прошли мимо них.

Институт экономики Академии наук является головным научно-исследовательским институтом — с него больше всего и следует спросить. Этот институт ежегодно поглощает около миллиона рублей, он располагает немалым аппаратом научных работников: здесь работает один академик, два члена-корреспондента Академии наук, 5 докторов экономических наук, 5 профессоров, 22 кандидата экономических наук. Между тем институт почти ничего не дает государству. Нечего греха таить: в 1937 г. институт не дал ни одной новой работы, в 1938 г. институтом выпущены из печати лишь 2 скромные книги.

В традиции института вошли гнилые навыки: ежегодно представлять огромные многообещающие планы, которые из года в год систематически не выполняются. Нужно ли еще более яркое доказательство отсутствия элементарной дисциплины? В Институте экономики имеется немало сотрудников, в активе которых за многие годы работы насчитываются либо вовсе не напечатанные рукописи, либо опубликование двух-трех посредственных журнальных статей. И хуже всего то, что с этим положением многие работники института свыклись и оно не вызывает глубокого беспокойства и тревоги.

Формально, по отчетам в портфеле Института экономики, числится почти два десятка законченных рукописей. Однако, при внимательной проверке оказывается, что значительная часть этих рукописей представляет собой незавершенную продукцию, для издания которой требуется зачастую еще много месяцев дополнительной работы.

Бесплодие Института экономики объясняется прежде всего длительным отсутствием налаженного научного и организационного руководства в институте и наличием вредительства в прежнем руководстве института. Но нельзя скрывать от себя и то, что ответственность за это положение несет и коллектив научных работников института, который недостаточно энергично боролся с вредительством, не развернул надлежащей борьбы за выполнение общего институтского плана, за завершение работ и их высокое качество.

Факты показывают, что некоторые сотрудники института недостаточно дорожат своим званием научных работников института, не борются за честь коллектива в целом, не ценят научной марки института.

Мириться дальше с такими гнилыми традициями было бы совершенно недопустимо. Такое примиренчество граничило бы с попустительством антигосударственной практике.

XVIII съезд партии требует от всех научных работников экономистов и в первую очередь от Института экономики коренного поворота. Стержневым вопросом всей теоретической работы экономистов в ближайшие годы должна быть разработка проблем, связанных с решением основной экономической задачи нашей страны — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в экономическом отношении, то-есть в отношении размеров производства на душу населения.

Решение задачи «догнать и перегнать» является тем центральным стержнем, который должен определять основное содержание научной экономической работы на ближайшие годы.

В разработке этой проблемы Академия наук должна сосредоточить свое основное внимание прежде всего на узловой проблеме: экономического районирования СССР и правильного размещения производительных сил под углом зрения приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления, ликвидации чрезмерно дальних и встречных перевозок, комплексного развития районов, обеспечения интересов обороны страны и дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР.

Знание естественных богатств нашей родины, размещение сырьевых, топливных ресурсов, знание энергетических ресурсов, размещение населения, тщательное изучение экономических проблем транспорта, разработка конкретных проблем размещения важнейших отраслей социалистического хозяйства — все это должно быть связано в комплексном изучении и характеристике экономических районов страны, все это должно вооружить нас для разработки узловых проблем перспективного планирования.

Экономическое районирование страны, выдвинутое правительством в качестве важнейшей задачи Академии наук СССР, обязывает к тому, чтобы разработкой этой темы экономисты занимались не изолированно, а в тесном сотрудничестве с учеными — геологами, энергетиками, географами, транспортниками, техниками. Только при серьезной и ответственной организации этой большой комплексной работы в общеакадемическом масштабе она будет поднята на должную высоту.

Вторая группа больших проблем, к которым должно быть приковано внимание экономистов, — это вопросы технической политики.

Ставя своей задачей ликвидировать нашу отсталость, мы, экономисты, обязаны помочь техникам отыскать наиболее правильные пути развития научно-технической работы. В нашем распоряжении имеется уже некоторый опыт. Совсем недавно в Институте экономики был составлен баланс производства металла в нашей стране. Эта работа позволила выявить основные источники больших потерь, которые имеют место в нашей черной металлургии. Выводы этой работы направляют техническую мысль металлургов на борьбу против потерь. Специалисты-металлурги утверждают, что такая экономическая работа расширяет их горизонт. Этот опыт создает базу для плодотворного сотрудничества Института экономики с Отделением технических наук Академии.

Можно взять другой пример. Сахарная промышленность длительно бьется над проблемой лучшего использования своего оборудования, над проблемой преодоления сезонности. В Научно-исследовательском институте сахарной промышленности разработано недавно чрезвычайно интересное предложение о брикетировании свеклы. Новое изобретение было вначале довольно холодно встречено рядом работников Главсахара. Своевременное вмешательство экономистов меняет ситуа-

цию. Надо надеяться, что оно сыграет решающую роль в продвижении нового технического усовершенствования, которое сулит возможность реконструировать производство сахара на новых рациональных основах и обещает огромную, измеряемую сотнями миллионов, экономию в капиталовложениях.

Наши экономисты теперь все более осознают известное положение Ленина о том, что они обязаны смотреть вперед, в сторону прогресса техники. Задача заключается в том, чтобы и техники со своей стороны больше советовались с экономистами, помнили, что развитие техники не может происходить без отчетливо разработанных линий технической политики. Объединение наших усилий, усилий экономистов и техников, поможет успешно двинуть вперед социалистическое производство.

Разрабатывая актуальные проблемы, выдвинутые XVIII съездом партии, экономисты вместе с техниками должны дать серию работ, показывающих экономическую эффективность средних и небольших предприятий, вооруженных передовой техникой. Такие работы, направленные против гигантомании, могут принести немалую пользу практикам.

На плечи техников и экономистов, работающих в Академии наук, ложится еще одна большая задача. Речь идет о необходимости совместно работать над теоретическим обобщением замечательного опыта стахановцев, новаторов техники, борцов за подлинно коммунистическую производительность труда. Наша социалистическая система хозяйства дает безграничные возможности наилучшим образом использовать оборудование. Повседневный опыт стахановцев раскрывает громадные резервы, скрытые ранее. Нам нужно быстро и до конца преодолеть вредные, завуалированные предельческие теории. Сами стахановцы непрерывно стучатся в двери Академии и требуют обобщения их опыта, пересмотра технологии многих производств, и в первую очередь машиностроения. Мы должны работать над тем, чтобы удовлетворить это властное требование жизни.

Выдвигая на первое место актуальные проблемы социалистической экономики, связанные с решением основной экономической задачи нашей страны — догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые передовые капиталистические страны, мы, экономисты, должны поставить перед собою задачу всестороннего исследования всех путей, позволяющих увеличить душевые нормы производства. Наша задача — исследовать экономику отдельных отраслей хозяйства в их историческом развитии, выделяя актуальные вопросы современности. Наша задача — исследовать конкретные пути расширенного социалистического воспроизводства, изучать межотраслевые связи, вникать в вопрос о правильных соотношениях между решающими отраслями народного хозяйства, о путях преодоления отдельных диспропорций, подсказать практикам способы наиболее полного использования производственного аппарата промышленности и устранения потерь в народном хозяйстве. Под тем же углом зрения, как решающий фактор подъема производства, мы должны изучать проблемы повышения производительности социалистического труда, улучшения организации труда и правильного построения заработной платы.

Надо отметить, что наши экономисты сплошь и рядом в своих работах недооценивают значение организационных моментов, как факторов подъема хозяйства. Было бы в высшей степени полезно и для научных работников и для практиков, чтобы на опыте конкретных передовых предприятий наши экономисты написали ряд теоретически обобщенных монографий, раскрывающих практические пути

подъема хозяйственного руководства до уровня новых требований, выдвинутых нашей эпохой.

На предприятиях, на передовых заводах, шахтах, промыслах, электростанциях, в колхозах, представляемых на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, накопился громадный передовой опыт нашей страны. Этот опыт плохо изучается нами.

Между тем, здесь основной источник, здесь подлинный клад знаний и теоретических обобщений. Наш прямой долг — сломать «вельможное» отношение к накоплению и изучению фактов. Вместо того, чтобы рыскать по канцеляриям статистических органов в поисках неопубликованных цифр, пора обратиться к собиранию живых низовых материалов, и чем скорее это будет сделано, тем лучше.

Несколько слов по поводу задач аграрников-экономистов. Надо прямо сказать, что в этой области теоретической работы дело обстоит совершенно неблагоприятно. Большие и почетные задачи, выдвинутые товарищем Сталиным перед аграрниками-марксистами еще 10 лет назад, далеко не разрешены.

Задачи растут с каждым днем. Советская земля обновляется, каждое агротехническое мероприятие в нашей стране должно быть непременно оценено с экономической стороны. Страна требует, чтобы экономисты-аграрники по-настоящему взялись за разработку ряда узловых проблем экономики социалистического сельского хозяйства.

Вопрос о соотношении личного и общественного, о сочетании личного с общественным в колхозе должен быть выпячен во всей научно-исследовательской работе. В этой связи напрашивается необходимость теоретической разработки дальнейших путей развития сельскохозяйственной артели в большом плане постепенного перехода нашей страны от социализма к коммунизму. В этой же связи должны быть нами разработаны узловые проблемы экономики колхозов на современном этапе.

Исключительное значение приобретает вопрос о направлении развития различных отраслей сельского хозяйства, о его структуре и специализации. Отдельные экспедиции, предпринятые Институтом экономики в Винницкую и Челябинскую области, показали, что на практике имеется немало извращений, когда узкая специализация отдельных колхозов приводит к недостаточной загрузке колхозников. Наша социалистическая система хозяйства — единственная, которая дает возможность действительно рационально сочетать отдельные отрасли и культуры. Задача экономистов-аграрников — разработать во всем объеме проблему рационального социалистического земледелия.

Партия и правительство проделали грандиозную работу по техническому перевооружению сельского хозяйства. Сейчас на очереди проблема комплексной механизации, проблема создания завершенной системы машин в сельском хозяйстве. Здесь опять-таки благодарное поле для совместной деятельности экономистов и специалистов-техников, изучающих сельское хозяйство.

Поставленный на XVIII съезде партии вопрос о систематическом высвобождении известной части колхозников из сельского хозяйства для работы в промышленности выдвигает перед научными работниками задачу изучения баланса рабочей силы в колхозах и разработки экономических мероприятий, которые позволят систематически повышать производительность колхозного труда.

Заслуживает большого внимания вопрос о положении на теоретическом фронте экономической статистики. Ленин говорил: «...социализм — это прежде всего учет...»¹. Товарищ Сталин, со своей сторо-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 45.

ны, подчеркивал, что «...никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа немыслима без правильного учета. А учет немыслим без статистики. Учет без статистики ни шагу не сдвинется вперед»¹.

На всех этапах социалистического строительства партия и правительство уделяли исключительное внимание постановке учета и статистики. При всем том, однако, на теоретическом фронте статистики до сих пор не вытравлены вреднейшие лжетеории, существование которых тормозит практику. Как в свое время меньшевики и другие апологеты капитала выбросили лозунг «философию — за борт», так среди наших работников народнохозяйственного учета гуляет вредительская «теория» об отмирании статистики при социализме. Эта «теория», которая нашла яркое выражение в коллективном учебнике по статистике, составленном профессорами Ястремским, Боярским и др., по сей день еще отравляет умы. Эта «теория» по существу ведет к разоружению научной мысли, является попыткой теоретически оправдать невежество и пренебрежение статистиков.

Прямой долг Академии наук взяться, наконец, за объединение разрозненных и распыленных сил статистиков, за глубокую разработку проблем статистической науки.

Несколько слов о постановке экономического образования в нашей стране. В эпоху, когда наша родина борется за решение основной экономической задачи — догнать и перегнать в экономическом отношении передовые капиталистические страны, нынешнее отставание экономического образования превращается в исключительно серьезную проблему. По данным Комитета по делам высшей школы, в конце 1938 г. в вузах СССР насчитывалось 211 кафедр политической экономии. Из них 90 не имели руководителей. Среди руководителей замещенных кафедр имеется только 2 доктора экономических наук, 8 профессоров, 6 кандидатов экономических наук и 23 доцента. 68% руководителей кафедр не имеют ни ученой степени ни ученого звания. Надо ли говорить о том, сколь нетерпимо такое положение. Дело это находится в загоне. Экономические факультеты в университетах отсутствуют, аспирантура чрезвычайно малочисленна. На этом фронте, надо прямо сказать, вредители нанесли немалый ущерб. Комитет по делам высшей школы должен решительно изменить положение в этой области. Нужда в экономистах чрезвычайно велика. В этой связи перед экономистами-научными работниками стоит во весь рост задача — вооружить нашу страну хорошими учебниками по политической экономии, экономике промышленности, сельского хозяйства, финансов, торговли, труда, экономической географии и т. д.

Прямая обязанность Академии наук собрать, консолидировать научные силы экономистов, воодушевить людей, зажечь их на творческую большую работу. Профессия экономиста в нашей стране становится исключительно почетной, исключительно важной. Это ко многому обязывает нас, экономистов, работников теоретического фронта.

Мы, советские экономисты, поставлены в исключительно благоприятные условия для действительно творческой научной работы.

Буржуазная экономическая мысль в капиталистических странах переживает период полного вырождения и маразма. Вульгарное, пошлейшее оправдание самых гнусных форм насилия финансового капитала — вот чем определяется сейчас основное содержание «научных» трудов, появляющихся сейчас из-под пера буржуазной интеллигенции, поставленной на службу финансовой олигархии. В условиях всеобщего кризиса капитализма буржуазная теоретическая мысль пала так низко, как никогда. Загнанная в тупик, она обнаруживает свою пол-

¹ XIII съезд РКП(б), Стенографический отчет, изд. «Красная новь», 1924, стр. 130.

ную опустошенность. Буржуазная экономическая наука идет ко дну. Как карточные домики рушатся апологетические теории картонных героев Второго интернационала, только недавно воспевавших капиталистическую «рационализацию», капиталистическое «планирование», капиталистическую «демократию». Всякие проблески честной мысли, всякие попытки честного признания факта обреченности капитализма удушаются в странах, изнывающих под пятой капитала.

В фашистских государствах наука подвергается полнейшему разгрому, фашисты расправляются здесь средневековой дубиной и огнем костров.

Совершенно иное положение в нашей счастливой стране. С невиданной в мире щедростью большевистская партия и советское правительство создают условия для плодотворной научной работы. Практические успехи социализма обеспечивают неиссякаемый источник обогащения творческой мысли. В советской действительности, под ярким солнцем Сталинской Конституции, на обновленной советской земле непрерывно нарождаются, расцветают, крепнут новые формы жизни, новые отношения между людьми, новое сознание. Научные работники, изучающие законы общественного развития, располагают кладом замечательных фактов, замечательных явлений. Партия вооружила нас величайшим компасом — марксистско-ленинской теорией развития, теорией, преобразующей действительность.

Нам, научным работникам, отводится почетное место в передовой шеренге строителей социализма. Страна требует от нас, чтобы мы повернулись лицом к нашей действительности, тщательно изучали ростки нового, бережно ухаживали за ними, выращивали их. Мы обязаны служить своими знаниями нашему великому народу.

Разработка проблем социалистической экономики имеет значение не только для нашей страны. Теоретическое обобщение нашего опыта призвано освещать путь к коммунизму нашим зарубежным братьям. А в свете этой задачи, конечно, мы должны теоретически освещать не только отдельные вопросы социалистического воспроизводства, но и разработать связную, цельную систему политической экономики социализма, дав таким образом исчерпывающую характеристику ленинско-сталинского этапа в политической экономике.

Борясь за коммунистическое воспитание трудящихся, за переделку сознания людей, наши научные работники экономического теоретического фронта обязаны вести неустанную пропаганду марксизма-ленинизма, нести в массы великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, бить и разоблачать буржуазные лжетеории.

XVIII съезд партии поставил грандиозные задачи. Наша мысль, наше перо должны быть поставлены на службу социалистической родине и большевистской партии. Мы, научные работники-экономисты, каждой своей работой должны помогать такому укреплению нашей родины, которое позволит в любой момент встретить во всеоружии врага, откуда бы он ни появился. Экономисты-научные работники должны своими работами показать себя подлинными патриотами социалистической родины. Каждая наша работа должна быть пропитана той пламенной любовью к социалистической родине, той жгучей ненавистью к фашизму, которыми мы сами проникнуты.

Дело чести наших научных работников-экономистов с подлинной страстью взяться за работу и своевременно дать нашей родине высококачественные научные труды по экономике социализма, труды, стоящие на уровне требований, которые предъявляют к нам наша цветущая социалистическая родина, наша могучая и мудрая, непобедимая партия Ленина — Сталина.

Основная экономическая задача СССР и социалистическое воспроизводство

На основе успешного выполнения двух сталинских пятилеток в нашей стране построено в основном социалистическое общество. Под гениальным руководством товарища Сталина претворен в жизнь ленинско-сталинский план индустриализации страны, разрешено противоречие, имевшее место в переходной экономике, между самой передовой в мире властью и отсталой техникой. Наша родина из технически отсталой превратилась в могучую индустриальную социалистическую державу. Советская страна располагает теперь самым передовым в мире по своему уровню технико-производственным аппаратом. «Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники»¹.

С успехом разрешено и другое противоречие, имевшее место в переходной экономике — противоречие между крупной социалистической индустрией, способной набирать невиданные темпы роста и в своем развитии уничтожающей капитализм, и мелким крестьянским хозяйством, которое не всегда способно осуществлять даже простое воспроизводство и в своем развитии рождает капитализм. «Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп»².

В СССР ликвидированы все эксплуататорские классы и уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Процесс производства и воспроизводства имеет теперь во всем народном хозяйстве социалистическую форму, однотипные социалистические производственные отношения в городе и деревне. Социализм опирается на свою технико-экономическую базу, созданную за годы двух сталинских пятилеток. Социалистический строй успел уже окончательно встать на свои собственные ноги.

Безраздельное господство социалистической системы хозяйства, изменение классовой структуры советского общества обусловили изменение социально-экономического содержания воспроизводства

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 19.

² Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.), Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 7.

в народном хозяйстве в целом. Так, в переходный период воспроизводство базировалось на двух противоположных основах и коренным признаком его являлся процесс ликвидации многоукладности в народном хозяйстве. В условиях первой фазы коммунизма развиваются уже созданные и господствующие во всем народном хозяйстве социалистические производственные отношения, опирающиеся на передовую техническую базу. В этом основное отличие воспроизводства в условиях первой фазы коммунизма от воспроизводства в условиях бывшей многоукладности экономики страны.

Конечно, при социализме происходит дальнейшее оснащение народного хозяйства передовой техникой и притом в еще более грандиозных масштабах и темпах; интенсивно растут производительные силы и вместе с тем изменяются, перевоспитываются сами люди. Но это уже процесс расширенного воспроизводства в условиях созданной коммунистической формации, находящейся в первой фазе своего развития, базирующейся на социалистической собственности в двух ее формах — государственной и кооперативно-колхозной.

Победа социализма во всех сферах народного хозяйства обусловила вступление нашей страны в новую полосу развития.

«На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма»¹.

СССР вступил в такой период развития, когда величайшие преимущества, заложенные в нашей социалистической системе хозяйства, проявляются с огромной силой, с небывалой полнотой.

Советский Союз далеко перегнал капиталистические страны по темпам развития, догнал их по уровню техники производства и прочно занял первое место в Европе по объему промышленной продукции. Но этого теперь мало. Сейчас ставится вопрос не просто об объеме промышленной продукции в нашей стране безотносительно к численности населения, а о размерах производства на душу населения. Исходя из достигнутых величайших успехов социализма, партия поставила в качестве практической экономической задачи на ближайшие 10—15 лет — догнать и перегнать передовые капиталистические страны по размерам производства на душу населения.

Постановка этой задачи, как она сформулирована в докладе товарища Сталина, является дальнейшим развитием и конкретизацией исторического лозунга Ленина — Сталина — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Постановка этой задачи отражает величайшие успехи социализма и представляет собой новую ступень в историческом соревновании двух систем.

Насколько грандиозна по своим масштабам эта задача — показывают следующие данные. Если исходить из нынешнего уровня производства важнейших продуктов на душу населения в США и достигнутой уже численности населения СССР, то для того, чтобы сравняться с США, нам придется увеличить производство электроэнергии, примерно, до 200 млрд. квтч против 36,4 млрд. квтч в 1937 г., выплавку чугуна — до 50 млн. т против 14,5 млн. т, производство ста-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 11.

ли — до 67,5 млн. т против 17,7 млн. т, угля — до 598 млн. т против 128 млн. т, хлопчатобумажных тканей — примерно в 3—4 раза, шерстяных тканей — в 4—5 раз, бумаги в 9—10 раз и т. д. Если же учесть дальнейший рост населения СССР, который по своим темпам значительно превосходит темпы прироста населения капиталистических стран, то решение указанной задачи требует еще больших масштабов производства.

В среднем мы должны увеличить производство промышленной продукции в 3,5—4 раза, чтобы догнать США по размерам производства на душу населения. Конечно, это не означает, что СССР будет в точности воспроизводить производственную структуру капиталистических стран, в частности США. В капиталистических странах мы наблюдаем гипертрофию роста одних отраслей и явно недостаточный уровень развития других отраслей.

Пропорциональность общественного производства определяется историческими социально-экономическими законами, лежащими в основе этого производства. В советском хозяйстве создается, и в основном уже создана, иная пропорциональность, свойственная социалистическому строю производства. У нас есть все необходимые условия, чтобы в ближайшие 10—15 лет догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении.

Социалистическая система хозяйства отличается величайшими преимуществами. Советский Союз обладает передовой, социалистической техникой, выросли многочисленные кадры, овладевшие этой техникой, воспитаны многомиллионные кадры новой, советской интеллигенции. В СССР имеются величайшие природные богатства.

Наконец, наше народное хозяйство развивается такими темпами, которые не идут ни в какое сравнение с темпами развития капиталистических стран.

Известно, что в условиях социалистического хозяйства средства производства используются несравненно эффективнее, чем в условиях капиталистических. В СССР достижение производства, например, 50—60 млн. т чугуна или парка станков, равного парку США, имеет с точки зрения эффективности их использования гораздо большее значение, чем в условиях капитализма. Капитализм хищнически использует не только рабочую силу, но и вещественные факторы производства. Анархия производства, взаимная конкурентная борьба связаны с огромными материальными издержками и расточительными потерями, которые вынуждено нести капиталистическое общество. Известно также, что промышленный производственный аппарат капиталистических стран в послевоенный период был использован в среднем не более чем на $\frac{2}{3}$. Это — при расчете на одну смену в сутки. При расчете же на две смены использование производственного аппарата составляет около трети.

Степень использования наличных средств производства в капиталистическом хозяйстве определяется условиями самовозрастания капитала. Этим же обуславливается и периодическое уничтожение производительных сил во время кризисов, которые в эпоху общего кризиса капитализма достигли колоссальной разрушительной силы.

В наших же условиях, в условиях социалистического хозяйства, производство плановое, оно рассчитано на быстрое расширение производства, на всемерное укрепление обороны страны, на удовлетворение общественных и личных потребностей трудящихся. Степень использования средств производства в социалистическом хозяйстве зависит исключительно от достигнутых успехов в усовершенствовании технологии, организации планового производства, улучшении

организации социалистического труда, массовом освоении новых производств, новой техники и стахановских методов работы.

Огромное значение имеет решение XVIII съезда партии о приближении промышленности к источникам сырья и районам потребления, о борьбе против встречных и чрезмерно дальних перевозок, против гигантомании, об ускорении сроков строительства новых объектов и применении методов скоростного строительства, о снижении себестоимости и т. д. Возьмем, например, вопрос о сокращении сроков строительства, об уменьшении объема незавершенного строительства.

В течение всего периода строительства новостройки отвлекают из народного хозяйства огромные материальные ресурсы, выступая лишь в роли потребителей этих ресурсов и ничего взамен не возвращая народному хозяйству. Маркс писал, что социалистическое общество должно будет, сообразуясь с материальными ресурсами и производственной возможностью, определять масштаб, «в котором могут производиться такие операции, которые на долгое время отвлекают рабочую силу и средства производства, не доставляя за все это время никакого продукта в виде полезного эффекта»¹.

Масштаб строительства определяется конкретной обстановкой, особенностями каждого этапа социалистического строительства и вытекающими отсюда задачами.

За две сталинские пятилетки масштабы строительства у нас чрезвычайно возросли. Строительная программа третьей пятилетки еще более грандиозна. Чтобы решить в кратчайший исторический срок основную экономическую задачу СССР, необходимо «...пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всемерного расширения нашей социалистической промышленности»².

Капитальные вложения в народное хозяйство составят в третьей пятилетке колоссальную цифру: 192 млрд. руб. в действующих сметных ценах против 114,7 млрд. руб. за вторую пятилетку и 51 млрд. руб. за первую пятилетку. В связи с этим огромное народнохозяйственное значение приобретает сокращение сроков строительства. Чем больше масштаб строительства, тем больше отвлекается ресурсов из народного хозяйства, тем большее, при прочих равных условиях, напряжение испытывает народное хозяйство. В этом смысле можно сказать, что сроки строительства являются одним из условий, определяющих его масштаб во всем народном хозяйстве. И чем короче эти сроки, тем большим может быть при прочих равных условиях масштаб строительства. Сокращение сроков выступает как дополнительный фактор, создающий возможность дальнейшего расширения масштабов строительства. Ускорение строительства каждого нового предприятия не только сокращает период, в течение которого отвлекаются материальные ресурсы, но и приближает момент, когда новое предприятие начинает возвращать, и при том с избытком, материальные ресурсы народному хозяйству. Ввод в эксплуатацию каждого нового предприятия увеличивает производственные возможности народного хозяйства, усиливает его материальную базу по обеспечению и дальнейшему расширению строительства, облегчая в то же время напряженность, вызываемую этим строительством.

В капиталистических условиях массовое окончание строительных работ является одним из моментов, подготовляющих кризис перепроизводства. В наших же условиях это ведет к дальнейшему повышению темпов социалистического воспроизводства.

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1932, т. II, стр. 255.

² Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 23.

Таким образом, продолжительность строительства выступает как один из факторов, определяющих масштабы и темпы расширенного социалистического воспроизводства основных фондов народного хозяйства. Сокращение сроков снижает себестоимость строительства и ускоряет оборот материальных ресурсов в общественном воспроизводстве.

В СССР создана мощная строительная индустрия, оснащенная современной техникой, выращены прекрасные кадры строителей и проектировщиков. Следовательно, имеется все необходимое для того, чтобы с успехом выполнить грандиозную строительную программу третьей пятилетки и обеспечить ввод в действие новых и реконструированных предприятий стоимостью в 193 млрд. руб. против 103 млрд. руб. во второй пятилетке.

Характерно, что в третьей пятилетке объем основных фондов, вводимых в эксплуатацию, даже несколько превышает объем капиталовложений. Это означает, что несмотря на огромное возрастание масштабов строительства в сравнении со второй пятилеткой объем незавершенного строительства к концу третьей пятилетки даже несколько сократится в сравнении с объемом незавершенного строительства в конце второй пятилетки.

Производственная программа промышленности в третьей пятилетке определяется той главной экономической задачей, которую партия поставила на ближайший период. Выполнение третьего пятилетнего плана должно, как отметил товарищ Молотов, во многом предпрешить решение этой задачи.

Третий пятилетний план является продолжением второй и первой пятилеток. «В нем последовательно проводится линия на дальнейшую индустриализацию СССР, которая является основой наших прежних хозяйственных успехов и залогом дальнейшего, еще более мощного подъема народного хозяйства»¹. За годы первой и второй пятилеток мы создали передовую индустрию, которой у нас раньше не было. Создана новая техническая база социализма. Теперь задача заключается в том, чтобы развить ее дальше. Это — дальнейшая, более высокая ступень индустриализации, которая опирается на имеющуюся уже тяжелую индустрию, на самый передовой в мире производственный аппарат нашей страны, на выпестованные партией и Советской властью прекрасные кадры советских людей и т. д. Эта более высокая ступень индустриализации находит свое выражение в грандиозных по своим масштабам и технической сложности заданиях третьей пятилетки. Третья пятилетка является пятилеткой качественных сталей, необходимых для современного машиностроения, пятилеткой химии, степень развития которой является одним из показателей индустриальной мощи страны. В третьей пятилетке вырастут новые индустриальные центры, которые обеспечат приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления; создается новая мощная нефтяная база между Волгой и Уралом — Второе Баку; строится величайшее в мире сооружение — две гидроэлектростанции общей мощностью в 3,4 млн. квт; одновременно разрешается проблема орошения засушливых земель для достижения устойчивых урожаев в Заволжье, обеспечиваются условия для развития судоходства на Волге и Каме. В основных экономических районах обеспечивается комплексное развитие хозяйства, создаются мощные государственные резервы. В области машиностроения резко увеличивается производство высокопроизводительных машин, стоящих на уровне новейших достижений мировой техники.

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад и заключительное слово на XVIII съезде В.КП(б), стр. 19.

В третьей пятилетке советское машиностроение попрежнему занимает первое место по темпам развития (рост в 2,3 раза), этим самым усиливается его авангардная роль в системе народного хозяйства.

Решающим условием выполнения основной экономической задачи СССР является рост производительности труда. Производительность труда является основой высоких темпов роста продукции народного хозяйства. Один процент прироста производительности труда в третьей пятилетке означает прирост промышленной продукции почти на 1 млрд. руб. против полумиллиарда руб. во второй пятилетке.

Поставленная XVIII съездом ВКП(б) основная экономическая задача СССР непосредственно связана с той новой полосой нашего развития, в которую вступила наша страна. Завершение построения бесклассового социалистического общества и постепенный переход к высшей фазе коммунизма предполагает такой уровень производства, который обеспечил бы создание изобилия продуктов в стране. «Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»¹.

Это положение товарища Сталина вместе с тем глубоко вскрывает характер соотношения между производством и потреблением в социалистическом обществе.

При капитализме высокий уровень производства важнейших продуктов на душу населения, особенно производства средств производства, отнюдь не означает высокий уровень душевого потребления трудящихся. Законом капитализма является рост производства наряду с усилением нищеты трудящихся масс. В эпоху общего кризиса капитализма, особенно за последнее десятилетие, обнищание трудящихся достигло колоссальных размеров. Многомиллионная хроническая армия безработных, массовое разорение крестьянства и мелкой буржуазии, резкое снижение уровня заработной платы занятых рабочих, рост дороговизны на предметы потребления, нажим на жизненный уровень трудящихся (особенно в странах фашизма) в целях роста вооружений — все это привело к невиданному относительному и абсолютному обнищанию трудящихся масс в капиталистических странах. В условиях капиталистического хозяйства объем производства предметов потребления, равно как и соотношение между первым и вторым подразделением, определяется отнюдь не производственными возможностями, а антагонистическими законами капитализма.

По подсчетам некоторых американских экономистов производственный аппарат США достаточен для того, чтобы прокормить миллиард людей. В то же время в этой стране имеется многомиллионная армия безработных, обреченных на отчаянную нищету и голодную смерть, десятки миллионов трудящихся влечат полуголодное существование. Пусть подсчеты американских экономистов преувеличены, но они все же ярко вскрывают присущее капитализму вопиющее противоречие между достигнутым уровнем развития производительных сил и невозможностью утилизации их трудящимися массами.

В условиях социалистического хозяйства самый характер соотношения между производством средств производства и производством предметов потребления принципиально иной, чем при капитализме. Развитие народного хозяйства СССР, расширение масштабов

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) стр. 23.

социалистического воспроизводства сопровождается подъемом народного потребления, улучшением материальных условий существования трудящихся. В отличие от капиталистических стран покупательная способность трудящихся масс в СССР не только не лимитирует роста производства предметов потребления, но, наоборот, рост потребления трудящихся, рост их благосостояния является величайшим стимулом роста производства.

Объем производства предметов потребления, равно как и конкретное соотношение темпов роста двух подразделений общественного производства, в СССР определяется планом. При этом учитываются достигнутые производственные возможности, задачи, вытекающие из особенностей каждого этапа социалистического строительства, а также внутренняя и внешняя обстановка нашей страны.

За годы первой пятилетки производство средств производства возросло на 190% и производство предметов потребления — на 85%; во второй пятилетке соответственно — на 140 и 100%; по плану третьей пятилетки — на 107 и 72%. Таким образом, мы видим, что расширение производства средств производства сопровождается у нас бурным ростом производства предметов потребления. В странах капитализма даже в годы подъема хозяйства производство предметов потребления развивалось в несколько раз медленнее, чем в СССР.

В третьей пятилетке производство предметов потребления возрастает до таких размеров, которые обеспечивают дальнейший подъем уровня потребления более чем в 1½ раза. В СССР систематический рост жизненного и культурного уровня трудящихся является одним из условий выполнения производственных задач. В этом состоит одно из коренных отличий социалистической системы хозяйства от капиталистической.

«Теперь дело идет не об уничтожении безработицы и ликвидации нищеты в деревне, — с этим мы уже справились полностью и навсегда. Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры»¹.

Говоря о производственной структуре нашей промышленности, да и не только промышленности, но и всего народного хозяйства, надо помнить, что мы строим коммунистическое общество в условиях враждебного капиталистического окружения. Формируя новую производственную структуру народного хозяйства, свойственную коммунистическому обществу, мы обязаны учитывать необходимость всемерного повышения оборонной мощи нашей родины. Таким образом, опасность капиталистического окружения придает производственной структуре нашего хозяйства ряд существенных черт, ряд особенностей.

Еще одно обстоятельство надо иметь в виду, говоря об основной экономической задаче СССР, поставленной товарищем Сталиным.

Когда мы говорим о производстве предметов потребления в среднем на душу населения и сопоставляем с капиталистическими странами, то нужно помнить о том, что представляет эта средняя в условиях страны социализма и в условиях капитализма. Особенно важно отдавать себе в этом отчет, когда речь идет не о тех или иных от-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 36.

дельных предметах массового потребления, а о суммарных цифрах, показывающих производство всей продукции предметов потребления в среднем на душу населения.

Известно, что при капитализме производство предметов потребления включает в себя и производство предметов роскоши. В условиях империализма последнее достигает огромных размеров. Рост обнищания на одном полюсе сопровождается колоссальным расточительством на другом. Буржуазные экономисты в целях апологетики капитализма пытаются теоретически и практически заключить в одни скобки личное потребление буржуазии и потребление рабочих, чтобы скрыть вопиющие противоречия капитализма в статистических выкладках среднедушевого потребления населения безотносительно к социальным группам и классам. Задача адвокатов капитализма затушевать тот факт, что капитализм «...на одной стороне порождает утонченность потребностей и средств, служащих для их удовлетворения, а на другой стороне — оскопичение и совершенно грубое, абстрактное упрощение потребностей...»¹.

Надо отметить также огромное расточительство, связанное с анархической системой хозяйства, достигшее в эпоху монополистического капитализма невиданных размеров. В США уровень производства бумаги на душу населения очень высок — 48 кг в год. Однако львиная доля ее идет на рекламы, а та часть, которая потребляется трудящимися, в значительной степени доходит до них в качестве средств идеологического отравления.

Лишь в наших условиях, где уничтожены паразитические классы, среднедушевые нормы производства отражают действительный уровень душевого потребления населения. В СССР доходы населения исключительно трудовые и уровень потребления отдельных трудящихся определяется социалистическим принципом: от каждого по способностям, каждому — в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. Поэтому в наших условиях рост производства продукции II подразделения является показателем и роста потребления.

* * *

Рост масштабов социалистического воспроизводства и улучшение планирования народного хозяйства настоятельно требуют теоретической разработки вопросов социалистического воспроизводства. Совершенно не случайно правительство поставило перед Госпланом в качестве одной из главнейших задач «...обеспечение в плане народного хозяйства Союза ССР правильных соотношений в развитии различных отраслей и необходимых мероприятий по недопущению диспропорций в народном хозяйстве»².

Анализ процесса воспроизводства должен прежде всего вскрыть взаимосвязь, взаимобусловленность различных отраслей народного хозяйства. Часто сводят воспроизводство к характеристике развития отдельных отраслей народного хозяйства, роста народного дохода, основных фондов, товарооборота, потребления и т. д. вне всякой связи между ними. Между тем анализ воспроизводства должен вскрыть именно взаимосвязь между различными элементами общественного хозяйства. Маркс в своих знаменитых

¹ Маркс и Энгельс, Соч., том III, стр. 655.

² «Положение о Государственной плановой комиссии при Совете Народных Комиссаров Союза ССР», — постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 2 февраля 1938 г., «Правда» от 3 февраля 1938 г.

схемах воспроизводства, очерченных во втором томе «Капитала», гениально просто иллюстрирует внутреннюю структурную взаимосвязь капиталистического хозяйства. Именно в этой взаимосвязи и взаимообусловленности между различными отраслями производства, между различными сторонами воспроизводства — производство, обращение, распределение, потребление — выражается общественный характер производства.

Анализ процесса воспроизводства должен отобразить производство, обращение, распределение и потребление как отдельные стороны воспроизводства: определить структуру совокупного продукта общества как по натуральной форме (средства производства, предметы потребления), так и по овеществленному в продукте труду (затраты прошлого труда и затраты совокупного живого труда). Анализ должен вскрыть социально-экономические законы распределения и возмещения этого продукта — условия возмещения потребленных средств производства по отраслям и сферам народного хозяйства, а также распределение народного дохода между классами (при классовой структуре общества) и разделение его на фонды потребления и накопления. Наконец, анализ должен выявить размер и вещественную форму фонда накопления и определить тем самым возможные темпы роста народного хозяйства в целом и отдельных его отраслей.

Все перечисленные нами проблемы представляют собой лишь различные стороны, части единого общественного процесса воспроизводства. Между ними существует тесная диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность. Так, например, изменение темпов накопления предполагает при прочих равных условиях соответствующее изменение производственной структуры хозяйства, пропорциональности между первым и вторым подразделениями, а также изменение в соотношении фондов накопления и потребления и т. д.

Перечисленные выше проблемы в такой общей их постановке сохраняют свое значение и требуют разрешения в любом обществе, в том числе и нашем социалистическом обществе. Однако в различных экономических формациях неодинаково их социально-экономическое содержание и общественные методы их разрешения. Например, в капиталистическом обществе указанные проблемы разрешаются стихийно в условиях постоянных колебаний, диспропорций, периодических кризисов.

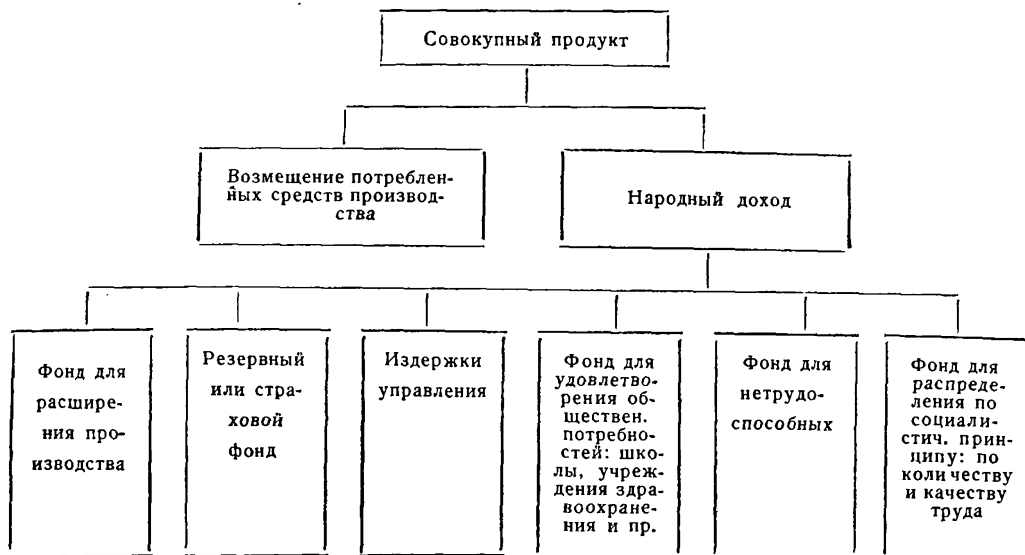
В нашей советской системе хозяйства все перечисленные выше проблемы решаются сознательно, на основе социалистического плана, в интересах роста общественного богатства и потребления трудящихся, в интересах укрепления обороны страны.

Товарищ Сталин в докладе на XVI съезде партии, противопоставляя советскую систему хозяйства капиталистической, вскрыл вместе с тем коренные черты капиталистического и социалистического воспроизводства и их противоположный характер.

Маркс в «Критике Готской программы», освещая социалистический принцип — от каждого по способностям, каждому по труду, дал гениальный набросок схемы распределения совокупного продукта социалистического общества. Критикуя мелкобуржуазный тезис Лассалля о «неурезанном трудовом доходе», Маркс делает глубочайший анализ структуры совокупного продукта общества, дает определенную общественную характеристику этому продукту, вскрывает его вещественную форму и соответственно этому — функциональное назначение частей этого продукта.

Для наглядности изобразим этот набросок схемы в виде таблицы:

Распределение совокупного продукта социалистического общества

Эта схема как по форме, так и по своему социально-экономическому содержанию, отличается от разработанной Марксом во втором томе «Капитала» схемы воспроизводства при капитализме. Здесь самый характер соотношения составных частей общественного продукта, их социально-экономическое содержание, удельный вес и т. д. принципиально иные, чем при капитализме. Раз дана иная форма соединения средств производства и рабочей силы, то тем самым и даны иные законы возмещения и распределения общественного продукта. Возьмем к примеру народный доход и его распределение.

Характер распределения народного дохода является одной из коренных черт, определяющих общественный способ производства. Именно на этот момент (наряду с другими) ссылался товарищ Сталин на XVI съезде партии, характеризуя капиталистическую и советскую системы хозяйства. В капиталистических условиях *v* и *m* это части народного дохода, достающиеся двум противоположным антагонистическим классам. Следовательно, самое деление народного дохода имеет при капитализме классово-антагонистический характер. Фонд потребления рабочих — это фонд воспроизводства рабочей силы. Личное потребление рабочих определяется законами самовозрастания капитала. Личное потребление буржуазии антагонистически противоположно потреблению рабочих. Это, в основном, паразитическое потребление господствующих классов — буржуазии, помещиков, рантье и т. д.

Возьмем фонд накопления. В основе накопления капитала лежит всеобщий закон капиталистического накопления, закон абсолютного и относительного обнищания трудящихся.

В СССР народный доход целиком и полностью находится в распоряжении трудящихся и их социалистического государства. Распределение народного дохода на часть накапливаемую и часть потребляемую в наших условиях не носит классово-антагонистического характера. Социалистическое накопление — основа и условие систематического роста потребления трудящихся. Вот почему в условиях социалистического хозяйства рост народного дохода является одним из коренных и обобщающих показателей подъема материального благосостояния трудящихся. За годы первой и второй пятилеток народный доход возрос более чем в 3,8 раза, достигнув в 1937 г.

96,3 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 25 млрд. руб. в 1928 г. В 1938 г. народный доход составил 105 млрд. руб.

Ликвидация в нашей стране паразитического потребления буржуазии, помещиков и всей их челяди является, помимо всего прочего, огромным фактором ускорения роста производства, повышения народного дохода и тем самым роста социалистического накопления и потребления трудящихся. Соотношение фондов накопления и потребления в народном доходе мы определяем плановым путем, исходя из конкретной обстановки каждого данного этапа социалистического строительства и вытекающих отсюда задач. Так, например, в 1932 г. накапливаемая часть, включая резервный фонд, составляла в народном доходе (в ценах 1932 г.) 26,9%, а в 1937 г. — 27,1%.

Указанная выше марксова схема распределения общественного продукта при социализме иллюстрирует взаимосвязь и взаимообусловленность между отраслями общественного производства и прежде всего между I и II подразделениями. Вскрывая составные части совокупного продукта и их назначение в процессе воспроизводства (возмещение потребленных средств производства, накопление, личное потребление), схема тем самым дает необходимые отправные теоретические предпосылки для решения проблемы пропорциональности между основными элементами народнохозяйственного целого и, в частности, между накоплением и потреблением. Правда, схема не содержит деления производительного потребления на I и II подразделения, а, следовательно, не дает анализа обмена между I и II подразделениями. Маркс в данном случае не ставил перед собой этой задачи. Но тем не менее Марксом даны необходимые методологические моменты для решения и этой сложной проблемы.

Законы социалистического воспроизводства, иллюстрируемые указанной схемой, лежат в основе воспроизводства и распределения общественного продукта в нашем хозяйстве. Отрасли производства орудий и средств производства, и прежде всего наша тяжелая промышленность с ее сердцевиной — машиностроением, являясь ведущими, снабжают совершенной техникой, топливом, электроэнергией и т. д. все другие отрасли народного хозяйства: легкую промышленность, транспорт, сельское хозяйство, городское хозяйство и т. д. С каждым годом усиливается роль ведущих отраслей в системе народного хозяйства. Мощное советское машиностроение, созданное за годы двух пятилеток, позволило в основном завершить техническую реконструкцию всего народного хозяйства, создать во всех отраслях технику, соответствующую социалистической форме производства.

Наше социалистическое сельское хозяйство, вооруженное передовой техникой отечественного производства, вышло на широкую дорогу ускоренного развития. Оно производит во все больших размерах сырье для легкой и пищевой промышленности, продукты питания для населения и т. д. Эту производственную связь обслуживает наш социалистический транспорт — кровеносный сосуд народного хозяйства, связывая отдельные отрасли и районы в единый народнохозяйственный организм. Транспорт перевозит потоки продуктов, циркулирующих между промышленностью и сельским хозяйством и внутри промышленности, между группами «А» и «Б», между отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности и т. д.

Развертывающаяся советская торговля через свою материальную базу — торговую сеть и складское хозяйство — связывает социалистическое производство с многомиллионными потребителями: доводит до них продукты, учитывает их запросы, интересы и требования.

Разработка суммы вопросов, характеризующих народнохозяйственные связи, приобретает сейчас весьма актуальное значение. Однако необходимо отметить, что наши экономисты-научные работники всем этим вопросам не уделяют должного внимания. Мы до сих пор не имеем не только разработанного народнохозяйственного баланса, но даже отдельных важнейших его разделов, характеризующих те или иные стороны народнохозяйственных связей. Например, чрезвычайно важно было бы дать конкретную картину распределения валовой продукции промышленности между отдельными отраслями и сферами народного хозяйства, показать производственную связь между отраслями, удельный вес отдельных отраслей в потреблении важнейших продуктов и т. д.

В свое время ЦУНХУ опубликовало некоторые данные, характеризующие группировку отраслей крупной промышленности за 1934 г. (по фондам и валовой продукции) по признаку преимущественного назначения¹. Но эти данные не дают более или менее исчерпывающей картины даже простого распределения продукции, не говоря уже о возмещении и накоплении. Поэтому данные ЦУНХУ нельзя даже назвать распределительной ведомостью.

Огромное теоретическое и практическое значение имеет в условиях нашего хозяйства анализ обмена между I и II подразделениями. Отношение $v + m$ I подразделения к c II подразделения и накопление сохраняет свое значение, как отметил Ленин, и при коммунизме. Определение этого соотношения является очень важным моментом для анализа вещественной структуры накопления и его перераспределения, а также для анализа соотношения между накоплением и потреблением. Эта формула обмена между двумя подразделениями сама по себе, в абстрактном выражении, очень проста. Однако практическое решение этой проблемы, т. е. исчисление конкретного соотношения за данный отрезок времени, скажем, за год — очень сложная и трудная задача. Решение этой проблемы имеет огромное значение для совершенствования народнохозяйственного планирования.

В условиях социалистического хозяйства не меньшее значение для анализа воспроизводства приобретает также специальный анализ производственной связи и обмена между промышленностью и сельским хозяйством. Дальнейшее укрепление производственной смычки между государственной промышленностью и колхозным земледелием является одной из коренных проблем социализма. Переход от социализма к коммунизму означает окончательное преодоление былой противоположности между городом и деревней, окончательную ликвидацию классовых различий между рабочим классом и колхозным крестьянством.

«Социалистическое общество,— указывал товарищ Сталин,— есть производственно-потребительское товарищество работников индустрии и сельского хозяйства. Если в этом товариществе промышленность не увязана с сельским хозяйством, дающим сырье и продовольствие и поглощающим изделия промышленности, если промышленность и сельское хозяйство не составляют, таким образом, единого народнохозяйственного целого,— то никакого социализма из этого не получится.

Вот почему вопрос о взаимоотношении промышленности и сельского хозяйства, вопрос о взаимоотношении пролетариата и крестьянства составляет основной вопрос проблемы построения социалистического хозяйства»².

¹ «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1936, стр. 47.

² Ст а л и н, Вопросы ленинизма, изд. 3-е, стр. 313.

В условиях капитализма отставание сельского хозяйства от промышленности составляет, как указывал Ленин, «...одну из наиболее глубоких причин нарушения пропорциональности между разными отраслями народного хозяйства, кризисов и дороговизны»¹. Победа социализма в СССР впервые в истории человечества создала неограниченные возможности быстрого подъема сельского хозяйства, ликвидации его отставания от промышленности и развертывания мощного производства сельскохозяйственных продуктов для все более полного обеспечения растущих нужд социалистического народного хозяйства, удовлетворения потребностей трудящихся, строящих зажиточную и культурную жизнь.

В результате социалистической индустриализации и реорганизации сельского хозяйства производственная связь между социалистической промышленностью и земледелием значительно возросла и с каждым годом все расширяется и крепнет. Во-первых, в огромной мере увеличилось производственное потребление сельским хозяйством промышленной продукции. Особенно быстро растет потребление сельским хозяйством продукции машиностроения. Созданное за годы двух пятилеток мощное сельскохозяйственное машиностроение (тракторостроение, комбайностроение и т. д.) вооружает сельское хозяйство передовой индустриальной техникой. Парк тракторов в сельском хозяйстве составил в 1938 г. 483,5 тыс. штук, а их мощность — 9,3 млн. л. с.; комбайнов в конце 1938 г. было 153,5 тыс. штук, грузовых автомобилей — 195,8 тыс. штук. За годы двух пятилеток резко выросла механизация сельского хозяйства. Увеличение парка тракторов и комбайнов обусловило огромный рост потребления сельским хозяйством продуктов нефтяной промышленности и т. д.

В связи с ростом производственного потребления сельским хозяйством продуктов тяжелой промышленности резко изменилась структура затрат на производство сельскохозяйственной продукции. Структура затрат в сельском хозяйстве все более приближается к структуре затрат в передовых отраслях промышленности. Это значит, что в производстве сельскохозяйственной продукции все большее участие принимает труд рабочих, занятых в машиностроении, в черной металлургии, нефтяной, химической промышленности, на транспорте и т. д. Рост производственного потребления социалистическим сельским хозяйством продукции тяжелой промышленности является показателем процесса индустриализации сельского хозяйства, процесса превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального труда, показателем того, что былая противоположность между городом и деревней в нашей стране подорвана в корне.

Систематически повышается и товарность сельского хозяйства. В мелкокрестьянских хозяйствах товарность зерна составляла в 1926/27 г. лишь 11,25%. В условиях преобладания единоличных крестьянских хозяйств низкая товарность являлась основной причиной хлебных затруднений накануне первой пятилетки. Это было конкретным выражением существовавшего в тот период противоречия между двумя разными основами нашего хозяйства — между крупной социалистической промышленностью и мелким крестьянским хозяйством.

В результате социалистического преобразования сельского хозяйства созданы величайшие предпосылки для его бурного развития и повышения на этой основе его товарности.

В США в годы, предшествовавшие предыдущему кризису (1925—1929 гг.), среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства не превышал 1,7%. У нас же среднегодовой прирост продукции сель-

¹ Ленин, Соч., т. XVII, стр. 639.

ского хозяйства, составлявший в период преобладания мелких индивидуальных хозяйств (1926—1929 гг.) 2,7%, поднялся на основе коллективизации до 7,2% в 1933 г., до 4,1% — в 1934 г. и до 10,3% — в 1935 г. В 1936 г. несмотря на весьма неблагоприятные метеорологические условия общий сбор зерна и технических культур был выше, чем в 1935 г. В 1937 г. мы получили 7 млрд. 340 млн. пудов хлеба, перевыполнив по зерну задание второй пятилетки. В 1938 г. несмотря на засуху урожайность была немногим меньше, чем в 1937 г.

Товарность колхозно-совхозного производства в 1938 г. составила 40% валовой продукции. Этим объясняется, говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), то, что «наше социалистическое зерновое хозяйство могло отпустить и действительно отпустило в этом году на сторону около двух миллиардов и трехсот миллионов пудов товарного зерна, т. е. на 1 миллиард пудов больше товарного зерна, чем довоенное зерновое производство.

Следовательно, высокая товарность совхозно-колхозного производства является его важнейшей особенностью, имеющей серьезнейшее значение для снабжения страны.

В этой именно особенности колхозов и совхозов заключается секрет того, что нашей стране удалось так легко и быстро разрешить зерновую проблему, проблему достаточного снабжения громадной страны товарным зерном¹. Теперь полностью удовлетворяются все потребности нашего государства в зерне, хлопке, свекле и других сельскохозяйственных культурах.

На основе бурного подъема социалистического земледелия и его товарности растет и зажиточность колхозников.

Таким образом, мощному потоку промышленной продукции, поступающей в сельское хозяйство для производственного и личного потребления, противостоит встречный поток сельскохозяйственной продукции, идущей для переработки в социалистическую индустрию и на снабжение населения городов. Эти встречные потоки — обмен продуктов между городом и деревней — представляют собой одну из основных народнохозяйственных связей, а неуклонный их рост — одну из ярчайших особенностей социалистического воспроизводства.

Этот новый тип производственной связи между промышленностью и сельским хозяйством, между всеми отраслями и сферами народного хозяйства, а также между районами, свойственный социалистическому строю производства, должен быть отражен в балансе народного хозяйства. В частности, решение XVIII съезда партии о комплексном развитии основных экономических районов СССР, о борьбе со встречными и чрезмерно дальними перевозками и т. д. ставит во весь рост задачу: разработать балансы экономических районов, а также более тщательно и глубоко разработать в народнохозяйственном плане межрайонные связи.

Говоря об исключительной важности разработки синтетических показателей народнохозяйственного баланса, необходимо указать на большое значение вопросов, связанных с товарно-денежной формой общественного продукта нашего хозяйства (увязка производственного и финансового плана, вопрос о едином обобщающем ценностном показателе учета валовой продукции, основных фондов, народного дохода и т. д.).

* * *

Грандиозная задача, поставленная товарищем Сталиным, — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 28.

отношении — представляет собой новую ступень в историческом соревновании двух систем и открывает чудесные перспективы развития страны социализма. «Вопрос поставлен так, чтобы разжечь стремление к ускорению темпов роста промышленности, особенно тяжелой промышленности, которая, в последнем счете, определяет подъем всего народного хозяйства. Вопрос поставлен так, чтобы разжечь у большевиков и у всех честных людей нашей страны стремление в кратчайший срок покончить с фактом недостаточности экономического уровня СССР»¹.

Весь наш народ с великим воодушевлением откликнулся на решения XVIII съезда партии. Величайший производственный подъем рабочего класса, интеллигенции и всех честных советских людей, возникший накануне и во время работы исторического XVIII съезда партии, находит свое выражение в новых победах социалистического соревнования, развертывающегося под лозунгом осуществления третьей сталинской пятилетки. В успехах соревнования — залог решения тех грандиозных задач, которые выдвинуты XVIII съездом партии перед нашей цветущей социалистической родиной.

---

¹ Молотов, Доклад и заключительное слово на XVIII съезде В (П.б), стр. 19

Л. ЭВЕНТОВ

Капиталистический мир и основная экономическая задача СССР

В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин дал глубокий марксистско-ленинский анализ новой полосы развития, в которую вступила наша страна в третьем пятилетии,—полосы завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. На новой исторической стадии социализм, развиваясь уже на своей собственной основе, должен развернуть таящиеся в нем гигантские силы и обеспечить переход общества на высшую ступень. Принятая XVIII съездом партии резолюция по докладу т. Молотова является для многомиллионного советского народа конкретной развернутой программой боевых действий, которые обеспечат достижение новых, еще более грандиозных успехов в социалистическом строительстве.

Товарищ Сталин раскрыл движущие силы нового исторического этапа и обрисовал условия борьбы за победу коммунизма в обстановке капиталистического окружения. Доклад товарища Сталина — мощное теоретическое оружие, которое дает трудящимся силу ориентировки, ясность перспективы и вселяет в них уверенность в окончательном торжестве дела построения коммунизма.

Громадная историческая заслуга товарища Сталина заключается также в том, что он дал глубокий, марксистский анализ причин и характера новой империалистической войны. Товарищ Сталин разоблачил фашистских поджигателей войны и их пособников в лице реакционных правящих кругов так называемых буржуазно-демократических стран.

Новые разбойничьи захваты германского и итальянского фашизма: уничтожение самостоятельности Чехословакии, захват Клайпедской области, Албании, угрозы Литве, закабаление Румынии,— с полной наглядностью выявили предательскую роль «мюнхенцев», подтвердив еще более всю мудрость сталинского анализа международного положения.

* * *

Капитализм запутался в неразрешимых противоречиях, которые проявляют свое разрушительное действие в нарастающей степени. Углубление общего кризиса капиталистической системы принимает все более острые формы.

Экономика капиталистических стран, особенно фашистских, ускоренными темпами переходит на рельсы военного хозяйства. Лихорадка вооружений, начатая странами-агрессорами, приобрела универсальный характер и охватила все государство.

В фашистских странах все наличные производительные силы подчинены подготовке «тотальной» войны, примату производства средств истребления за счет крайнего истощения всего народнохозяйственного организма и зверского ограбления народных масс.

Для экономики фашистских стран характерно усиление военно-государственного монополистического капитализма, создание принудительного военного хозяйства за счет неограниченной эксплуатации рабочего класса и широких трудящихся масс. В рамках этой принудительной системы происходит широкое, всестороннее сращивание финансово-монополистической олигархии с фашистским государством. Фашизм в огромных размерах расширил паразитарное использование государства финансовым капиталом. Правительственные заказы в фашистской Германии, по имеющимся данным, развивались следующим образом: в строительстве (без жилстроительства) в 1928 г. они составляли 33,6%, в 1936 г.— 55%, в 1938 г.— 80%, а с учетом укреплений на западной границе (линия «Зигфрид») — еще больше; в промышленности заказы государства составляют уже более 50%. «Государство распоряжается приблизительно 55 млрд. марок, т. е. $\frac{2}{3}$ германского народного дохода, и перераспределяет их по своему усмотрению», — так заявил государственный секретарь министерства экономики Бринкман (ныне смещенный).

В отношении рабочего класса фашизм не ограничивается его зверской эксплуатацией. Введением варварской системы принудительного труда, фактической отменой свободы передвижения рабочих Гитлер стремится обеспечить резервы, пушечное мясо для германской армии. Для той же цели закрепощение рабочих дополняется распространением рабской системы труда и на другие слои германского населения — на широкие мелкобуржуазные массы. Фашизм ускоряет гибель мелких предприятий, лишая их сырья и кредитов, разоряя непосильными налогами и устанавливая низкие твердые цены на их продукцию. Он принуждает тем самым разорившихся владельцев этих предприятий служить в качестве трудового резервного пополнения.

В агрессивных странах все возрастающая часть материального общественного продукта идет для потребностей войны и все меньшая — для удовлетворения мирного спроса. Это видно из следующих данных:

Таблица 1

Рост военных расходов в различных странах¹

	1934/35 г.	1937/38 г.
Германия		
в % к народному доходу	10,4	25,4
в % к бюджету	21,0	67,0
Япония		
в % к народному доходу	7,5	36,6
в % к бюджету	43,4	70,0
Италия		
в % к народному доходу	?	?
в % к бюджету	20,0	52,0
Англия		
в % к народному доходу	2,3	6,5
в % к бюджету	15,5	32,2
США		
в % к народному доходу	1,0	1,6
в % к бюджету	14,2	17,7
Франция		
в % к народному доходу	7,0	8,2
в % к бюджету	24,4	37,7

¹ Данные о народном доходе относятся к календарному году, бюджетные — к фискальному; по Франции в обоих случаях — календарные годы.

Приведенные данные, по вполне понятным причинам, являются преуменьшенными, в особенности в фашистских странах. Германия с 1934 г. не публикует расходной части бюджета, а другие фашистские страны имеют два бюджета: один — для внутреннего, а другой — для внешнего употребления. Кроме того, во всех капиталистических странах данные о народном доходе, как правило, преувеличены. Тем внушительнее колоссальный размах вооружений, отраженный в приведенных показателях.

Источником для покрытия военных расходов служат в первую очередь налоги, а затем займы — долгосрочные и краткосрочные, приводящие к стремительному росту государственной задолженности. Тяжесть налогового бремени особенно сильна в агрессивных странах, имеющих вообще очень слабую финансовую базу. С помощью налогового насоса эти страны выкачивают средства для финансирования своих колоссальных военных программ за счет урезывания потребления трудящихся масс.

Япония и Италия приближаются к финансовому банкротству. Германское хозяйство работает с предельной напряженностью. Нельзя думать, что германскому фашизму, ухлопавшему на дело войны все свои запасы сырья и валюты, удастся без крупных потрясений проводить бешеную подготовку к большой войне за счет дальнейшего истощения народного хозяйства, дальнейшего снижения жизненного уровня широких народных масс.

В 1925—1930 гг., т. е. до прихода к власти фашистских заправил, Германия могла уделять на расширенное воспроизводство (накопление) в среднем за год 5,6% своего национального дохода, без ввоза иностранного капитала, а также не принимая в расчет репараций, или 8%, включая репарации. В настоящее же время вооружения поглощают свыше четверти национального дохода. При этом нельзя забывать, что самый народный доход в условиях фашистской военной экономики представляет, по существу, фиктивную величину, так как ему соответствует в качестве материального эквивалента, главным образом, расширенное производство средств вооружения, что с точки зрения совокупного общественного воспроизводства означает сужение реального производственного базиса. Военное хозяйство не только отвлекает массу общественного труда на непроизводительные цели, но требует громадных издержек за счет других отраслей, ведя к их упадку. Это хищничество разлагает и разваливает хозяйство. Фашистские разбойники пытаются найти выход за счет захвата чужих земель, особенно за счет территорий, богатых стратегическим сырьем и продовольствием, в которых германский фашизм остро нуждается для ведения большой войны. Но политика разбойничьих захватов воспроизводит противоречия в расширенном масштабе.

Возрастают военные расходы и в неагрессивных странах, как например в Англии и Франции. Военные расходы Англии в 1939/40 г. составят 623 млн. фунт. ст., почти на 300 млн. больше, чем в предыдущем году. Эта сумма приближается к сумме капитальных вложений Англии в 1935 г., составивших 662 млн. фунт. ст. (без иностранных инвестиций).

* * *

Государственная задолженность отдельных стран уже сейчас выражается в астрономических цифрах. Показательно сравнение государственного долга в различных государствах в настоящее время и перед началом мировой войны 1914—1918 гг. (См табл. на стр. 139.)

Большая государственная задолженность США, Англии и Франции является в основном результатом войны 1914—1918 гг., а также по-

Таблица 2

Внутренний государственный долг в различных странах

	США (млн. долл.)	Англия (млн. ф. ст.)	Франция (млрд. фр.)	Германия (млрд. мар.)	Италия (млрд. лир)	Япония (млн. иен)
1913 г.	960	664	33	4,9	10,7	1 065
1938 г.	36 574	6 994	331,8	50	166—176	14 710

следствием кризиса 1929—1933 гг.; новейшие военные приготовления и их финансирование в этих государствах получили крупный размах значительно позже, чем в агрессивных странах. В последних, несмотря на их финансовую слабость, государственные финансы подчинены исключительно ненасытному военному спросу. Германия, полностью ликвидировавшая во время послевоенной инфляции свой государственный долг, за несколько лет существования фашистской власти снова возродила его в гигантских масштабах. Но нынешние бурные темпы роста государственного долга больше не удовлетворяют фашистских заправил. Германский министр хозяйства и председатель рейхсбанка Функ уже возвестил, что целью фашистской финансовой «программы» являются исключительно потребности государства, а это при фашизме равносильно обслуживанию потребностей войны. Задача, по мнению Функа, сводится к тому, чтобы распространить тяжесть новых расходов и на будущие поколения германского народа. Таким образом, следует ожидать в ближайшее же время еще большего нарастания государственного долга Германии, дальнейшего ускоренного разрушения денежного обращения страны.

Финансовое положение Японии и Италии еще более плачевно. Огромное увеличение государственной задолженности этих стран — прямой результат разбойничьих захватов. Государственный долг Японии и Италии уже значительно превышает цифру их народного дохода; несмотря на всяческие ухищрения по изысканию новых финансовых источников, государственный кредит этих стран потрясен до основания.

Характерным моментом в современном положении всех капиталистических стран является то, что их государственная задолженность уже в начале новой империалистической войны значительно выше, чем была в конце первой империалистической войны. Война уже на первом своем этапе развертывается в условиях валютного и финансового расстройств.

* * *

Если в агрессивных странах производство за последние годы возросло под влиянием колоссального роста военной промышленности, то в так называемых демократических странах увеличение промышленного производства, наступившее после кризиса 1929—1933 гг. и продолжительного застоя, было кратковременным и весьма скромным. Это видно из следующей таблицы (см. табл. № 3 на стр. 140).

Характерно, что во Франции фаза оживления после кризиса почти отсутствовала и объем промышленной продукции в 1935 г. упал еще ниже 1932 г. В США, по месячным данным, производство описывало лихорадочную кривую. Только в Англии подъем оказался более интенсивным. В общем же оживление было умеренным; силы, вызывающие подъем и затем процветание, не нашли своего проявления. Бле-

Таблица 3

Объем промышленной продукции (в %) (1929 г. = 100)

Страны	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
США	53,8	63,9	66,4	75,6	88,1	92,2	72,0
Англия	83,5	88,2	98,8	105,8	115,9	123,7	112,0
Франция	68,8	76,7	71,0	67,4	79,3	82,8	70,0
Италия	66,9	73,7	80,0	93,8	87,5	99,6	96,0
Германия	53,3	60,7	79,8	94,0	106,3	117,2	125,0
Япония	97,8	113,2	128,7	141,8	151,1	170,8	165,0

стяще подтвердилось предсказание товарища Сталина в беседе с московским корреспондентом газеты «Нью-Йорк таймс» в январе 1934 г. о том, что США не удастся достигнуть подъема 1929 г.

Темпы роста продукции на душу населения еще ниже:

Таблица 4

Среднегодовые процентные изменения производства на душу населения¹

Территория	Период (годы)	Производство средств производства	Производство предметов потребления	Производство продовольствия
Капиталистический мир	1920—1929	+3,5	+3,1	+1,4
	1929—1937	-0,6	-0,4	-0,4
Европа (без СССР)	1920—1937	+1,5	+1,4	+0,6
	1920—1929	+4,5	+4,2	+4,3
США	1929—1937	+0,5	+0,2	+0,5
	1920—1937	+2,6	+2,3	+2,0
	1920—1929	+2,5	+1,4	-1,3
	1929—1937	-2,4	-1,3	-0,4
	1920—1937	+0,1	+0,1	-0,9

Из приведенных данных видно, во-первых, что за период 1920—1929 гг., когда капиталистический мир проходил свой первый послевоенный промышленный цикл, темпы роста промышленного производства на душу населения составили всего 3,1—3,5%, а предметов продовольствия — только 1,4%; во-вторых, приведенные данные показывают, что в период второго послевоенного цикла (1929—1937 гг.) уже произошло абсолютное падение темпов производства на душу населения; в-третьих, за весь послевоенный период (1920—1937 гг.) темпы капиталистического производства были крайне низкими, составляя в промышленности около полутора процента, а в сельском хозяйстве всего полпроцента в среднем за год.

Реальной основой всякого подъема является расширение и обновление основного капитала в масштабе всего общественного производства. Маркс писал: «...кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»². Крупная перестройка материально-технического базиса должна обеспечить переход на новую, более высокую ступень в развитии производительных сил общества. «Постоянное превращение прибыли в капитал совершается с каждым новым циклом на все более широком базисе»³.

¹ По данным Лиги наций.

² Маркс и Энгельс, Соч., Огиз, 1939, т. XVIII, стр. 193.

³ Маркс, Теории прибавочной стоимости, Соцэкгиз, 1931, т. I, стр. 219.

За период так называемого процветания в США (1923—1929 гг.) все капитальные вложения достигли внушительной цифры в 117 млрд. долл., или в среднем 15,7 млрд. долл. в год. Во время кризиса 1929—1933 гг. капитальные вложения из года в год сокращались, составив в среднем 8,5 млрд. долл. в год, т. е. уменьшились наполовину. Начавшееся оживление 1934—1937 гг. привело к некоторому росту капитальных вложений, составивших в среднем 9,7 млрд. долл. в год, или всего 60% к уровню периода «процветания» и немного превысивших уровень вложений в кризисные годы. При этом следует учесть огромную роль государственных вложений, характерных для так называемой «новой эры» Рузвельта. Что касается частного капитала, то почти вся буржуазная пресса единодушно отмечает, что он неохотно идет на инвестиции длительного порядка. Крупные монополии предпочитают проводить политику высоких монопольных цен, ограничиваясь частичным улучшением оборудования во избежание морального обесценения своего накопленного капитала.

Громадное превышение предложения труда над его спросом, наличие хронической массовой безработицы также является фактором, задерживающим широкое применение новейших технических улучшений. Только военные отрасли с их бешеными прибылями остаются привлекательной для капитала сферой, где он производит крупные технические усовершенствования.

Разразившийся в США во второй половине 1937 г. новый кризис, захвативший уже Англию, Францию и другие страны, является ярким доказательством загнивания капитализма, неспособности буржуазии управлять современными производительными силами. Капиталистическая промышленность задыхается от перепроизводства. Едва достигнув уровня 1929 г., не оправившись от ударов недавнего экономического кризиса, она покатила вниз.

Новое обострение аграрного кризиса расширило арену мирового экономического кризиса, который охватил также и колониальные страны. Несмотря на обширные мероприятия государственного регулирования и на проведение всяких ограничительных мер, огромное перепроизводство сельскохозяйственных товаров, в особенности пшеницы, хлопка и ряда колониальных товаров, находит свое выражение в резком падении цен на них, «в ножницах» между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары, в наличии высоких мировых товарных запасов, не считая значительных запасов, накопленных в разных странах в качестве военных резервов.

Фашистская аграрная политика, торжественно возвещенная Гитлером «производственная битва» в сельском хозяйстве потерпела полное фиаско. Этого не в состоянии скрыть сами фашисты. В речи на имперской сельскохозяйственной конференции 1938 г. Дарре вынужден был констатировать, что бегство из германской деревни приняло угрожающие размеры, достигнув за последнее время 700—800 тыс. человек. Хозяйничанье аграрно-финансовой олигархии при помощи военно-бюрократического фашистского аппарата наталкивается на пассивное сопротивление крестьянства. Бегство охватило не только сельскохозяйственных рабочих, а вместе с ними батраков и так называемых помогающих членов семьи, но и профессии, крайне нужные в деревне: экипажников, кузнецов, жестяников, монтеров, каменщиков, плотников и т. д. Отлив сельского населения в города и на военные работы усиливает тенденцию к переходу от интенсивного хозяйства к экстенсивному, особенно у средних и мелких крестьян, ведущих животноводческое хозяйство и нуждающихся в добавочной рабочей силе. Это угрожает еще большим сужением продовольственной базы германского фашизма.

В результате нового кризиса капиталистические города все более переполняются безработными, армия которых к концу 1938 г. уже насчитывала 18 млн. человек против 14 млн. в 1937 г.

К этому присоединяется армия пауперов, увеличивающаяся за счет роста аграрного перенаселения, связанного с обострением аграрного кризиса, а также с новой волной разорения мелкой городской буржуазии, которая выбрасывается фашизмом из производства.

Новый экономический кризис разворачивается в иной исторической обстановке, чем кризис 1929—1933 гг., и это придает ему специфические черты. Факторы, определяющие современный кризис, проявляются крайне неравномерно; упадок и дезорганизация капиталистического хозяйства принимают в отдельных странах различные формы. С исключительной глубиной вскрыл особенности нового кризиса товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде ВКП(б).

«Характерная особенность нового кризиса,— говорит товарищ Сталин,— состоит в том, что он во многом отличается от предыдущего кризиса, при чем отличается не в лучшую сторону, а в худшую.

Во-первых, новый кризис начался не после процветания промышленности, как это имело место в 1929 году, а после депрессии и некоторого оживления, которое, однако, не перешло в процветание. Это означает, что нынешний кризис будет более тяжелым и с ним будет труднее бороться, чем с предыдущим кризисом.

Далее, нынешний кризис разыгрался не в мирное время, а в период уже начавшейся второй империалистической войны, когда Япония, воюя уже второй год с Китаем, дезорганизует необъятный китайский рынок и делает его почти недоступным для товаров других стран, когда Италия и Германия уже перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, ухлопав на это дело свои запасы сырья и валюты, когда все остальные крупные капиталистические державы начинают перестраиваться на военный лад. Это означает, что у капитализма ресурсов для нормального выхода из нынешнего кризиса будет гораздо меньше, чем в период предыдущего кризиса.

Наконец, в отличие от предыдущего кризиса, нынешний кризис является не всеобщим, а захватывает, пока что, главным образом экономически мощные страны, не перешедшие еще на рельсы военной экономики. Что касается стран агрессивных, вроде Японии, Германии и Италии, уже перестроивших свою экономику на военный лад, то они, усиленно развивая свою военную промышленность, не переживают еще состояния кризиса перепроизводства, хотя и приближаются к нему. Это означает, что в то время как экономически мощные, не агрессивные страны начнут вылезать из полосы кризиса, агрессивные страны, истощив свои золотые и сырьевые запасы в ходе военной горячки, должны будут вступить в полосу жесточайшего кризиса»¹.

Новый экономический кризис еще более обострил борьбу империалистических держав, ускорил бурное нарастание конфликтов в империалистическом лагере и поставил на очередь вопрос о переделе мира при помощи начатой агрессорами второй империалистической войны. Война не стала еще всеобщей, мировой. Агрессоры безнаказанно расправляются с намеченными ими жертвами из числа слабых, незащищенных народов, надеявшихся на защиту со стороны буржуазно-демократических стран — Англии, Франции и США, и готовят свой главный удар против последних. В этой обстановке только

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) стр. 6—7.

СССР выступает как последовательный защитник политики коллективной безопасности и как страж интересов малых народов, укрепляя в то же время боевую мощь Красной армии и Военно-морского красного флота для отражения нападений на страну социализма.

* * *

Вторая пятилетка социалистического строительства в СССР ознаменовалась величайшими всемирно-историческими победами. Осуществлена основная задача второй пятилетки: уничтожены эксплуататорские классы. В СССР построен в основном социализм — первая фаза коммунизма. Успешно завершена техническая реконструкция народного хозяйства, вооружившая первоклассной техникой промышленность и сельское хозяйство.

Вторая пятилетка социалистического строительства была периодом огромного расцвета производительных сил СССР. Пятилетний план промышленности по продукции выполнен досрочно. Темп прироста промышленной продукции составил 121% вместо 114% по плану. В результате этого в 1937 г. уровень промышленного производства достиг 424% от уровня 1929 г. и превысил довоенный более чем в 8 раз.

Мощный подъем промышленности СССР особенно ярко выступает при сравнении с капиталистической промышленностью. После тяжчайшего кризиса, начавшегося осенью 1929 г., продукция капиталистической промышленности достигла в 1937 г. едва 102,5% от уровня 1929 г. Во второй половине 1937 г. она попала в водоворот нового кризиса и опять покатила вниз.

В 1938 г. — первом году третьей сталинской пятилетки — продукция социалистической промышленности увеличилась по отношению к предыдущему году еще на 11,3%, достигнув 477% к уровню 1929 г. Между тем в странах капитализма в 1938 г. промышленная продукция под ударами нового кризиса сократилась на 13,5% против предыдущего года и упала до 90% от уровня 1929 г.

Противоположные стимулы, присущие социалистической и капиталистической промышленности, проявились с особой силой за последнее десятилетие. В то время как в СССР промышленность непрерывно возрастала высокими темпами, капиталистическое промышленное производство, при большой неравномерности его развития по странам и отраслям, сокращалось.

Всемирно-историческое значение имеет победа сплошной коллективизации в сельском хозяйстве СССР. На основе окончательного укрепления колхозного строя и завершения технической реконструкции сельского хозяйства, на базе освоения мощной техники, развертывания социалистического соревнования и стахановского движения перевыполнены важнейшие задания второй пятилетки по продукции сельского хозяйства: по зерну и хлопку. За период между XVII и XVIII съездами ВКП(б) количество МТС возросло в 2 с лишним раза, мощность тракторного парка увеличилась почти в 3 раза, количество комбайнов — в 6 раз. Основные сельскохозяйственные работы механизированы. В сельском хозяйстве создана огромная армия квалифицированных кадров.

Достижения социалистического сельского хозяйства нашли свое выражение в увеличении продукции, в повышении производительности сельского хозяйства и росте урожайности. (См. табл. на стр. 144).

Передовики сельского хозяйства — стахановцы — дают замечательные образцы высокой производительности труда на различных участках сельского хозяйства. Достижения стахановцев показывают, какие блестящие возможности открываются перед сельским хозяйством.

Таблица 5

Темпы роста посевных площадей и валовой продукции сельского хозяйства СССР

	1938 г. в % к 1913 г.
I. Вся посевная площадь	130,4
В том числе:	
под зерновыми культурами	108,5
под техническими культурами	244,4
II. Продукция зерна	118,6
» хлопка (сырца)	363,5

Преодолев раздробленность единоличного мелкого, малопроизводительного труда и все более овладевая всеми рычагами крупного механизированного общественного хозяйства, колхозы должны победить природную стихию, чтобы обеспечить полное и быстрое развитие производительных сил сельского хозяйства.

Величественный план третьей сталинской пятилетки СССР осуществляет в обстановке мирового экономического кризиса и второй империалистической войны. Построив в основном за кратчайший исторический срок под руководством партии Ленина — Сталина социализм, трудящиеся нашей страны осуществляют в третьем пятилетии еще более грандиозную задачу — постепенный переход от социализма к коммунизму. В историческом соревновании социализма и капитализма борьба поднимается на новую ступень.

«Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы, — теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени»¹.

По темпам развития промышленность СССР стоит на первом месте в мире. За каждую из двух предшествовавших сталинских пятилеток промышленная продукция более чем удваивалась. Третий пятилетний план предусматривает снова почти удвоение ее (+92%). Такого роста не знала и не знает капиталистическая промышленность.

По уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве СССР стоит впереди любой капиталистической страны Европы. По насыщенности новой техникой промышленные и сельскохозяйственные предприятия Советского Союза находятся на первом месте в мире. В результате завершения в основном технической реконструкции народного хозяйства производственный аппарат почти целиком обновился. Основные производственные фонды крупной промышленности СССР, созданные за две сталинские пятилетки, составляли к началу 1937 г. 84,7%, а по отраслям, производящим средства производства, — 92,3%. Другими словами, почти весь производственный аппарат нашей промышленности создан за годы двух сталинских пятилеток. Это означает, что в нашей промышленности самый молодой в мире возрастной состав оборудования и, следова-

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.) Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 13.

тельно, самый передовой. Кроме США, ни одна капиталистическая страна в мире не может похвалиться столь передовым производственным аппаратом, как в СССР. Но даже и в США темпы обновления оборудования замедляются, старый капитал давит мертвым грузом¹. Так, по американским данным, процент металлообрабатывающего оборудования США, работающего свыше 10 лет, составлял: в 1925 г. — 44%, в 1930 г. — 48%, в 1935 г. — 65% и в 1937 г. — 61%. В СССР по той же металлообрабатывающей промышленности заводы, построенные до 1 октября 1928 г., составляли к началу 1937 г. лишь 11,2%, а построенные за 1929—1936 гг. — 88,8%. Сейчас удельный вес новых заводов возрос еще более. Весь наличный парк станков обновился за вторую пятилетку наполовину. В сельском хозяйстве около 90% всех действующих тракторов и комбайнов произведено советской промышленностью во второй пятилетке. По парку комбайнов СССР занимает первое место в мире. Сельское хозяйство СССР является самым механизированным в мире.

Производство средств производства развертывается в СССР исключительно высокими темпами с тем, чтобы трудящиеся могли работать в наиболее производительных условиях, причем упор делается на облегчение условий труда, на дальнейшую механизацию в трудоемких отраслях производства.

При крупном и непрерывном увеличении добычи угля механизация зарубки в СССР достигла в 1937 г. 90% против 85% в США в 1935 г., 87% в Германии и 60% в Англии в 1936 г. Уровень механизации торфяной промышленности СССР составлял в 1937 г. 75%. Механизирована добыча нефти, наиболее тяжелые процессы в выплавке чугуна, лов рыбы и т. п. Замена ручного труда механическим происходит во всех отраслях. Это обеспечивалось завершением в основном технической реконструкции народного хозяйства, выпуском самых разнообразных, самых совершенных машин. Удельный вес машиностроения во всей продукции крупной промышленности² вырос гигантски: с 11% в 1928 г. до 26,9% в 1936 г. против 17,5% в 1929 г. в США, 12,2% в 1927/28 г. в Германии и 16,4% в 1930 г. в Англии.

Высокая степень механизации трудовых процессов базируется на широчайшем использовании электрической энергии как двигательной силы и на ее внедрении в технологический процесс. За годы двух сталинских пятилеток мощность силового аппарата увеличилась более чем в 3,5 раза. В большинстве отраслей промышленности в основном завершён переход рабочих машин на электрический привод.

Уже в 1935 г. во всей промышленности СССР было электрифицировано 83,2% рабочих машин (по мощности) против 76,5% в США в 1929 г., 60% в Англии в 1930 г. и 71,3% в Германии в 1933 г. Мы уже превысили средний уровень электрификации американской промышленности, составлявший в 1936 г. 82%. Однако СССР еще отстает по выработке электрической энергии, составлявшей в 1937 г. 36,4 млрд. квтч против 50 млрд. квтч в Германии и 150 млрд. квтч в США. Вооруженность рабочего электроэнергией по всей нашей промышленности возросла с 2 100 квтч в 1932 г. до 4 370 квтч в 1937 г. Коэффициент электровооруженности рабочего в промышленности СССР составлял в 1936 г. 2,22 против 2,25 в Германии в 1935 г.

¹ В новейшей американской работе S. Fabricant, *Capital Consumption and Adjustment* приведена примерная классификация, согласно которой по продолжительности жизни¹ приблизительно четверть основного капитала в США относится к группе до 10 лет, половинная — к группе 10—30 лет и четверть — выше 30 лет.

² Без лесозаготовок, рыбной промышленности и ремонтных железнодорожных мастерских.

Таблица 6

Коэффициент электрификации промышленности

Отрасли промышленности	СССР		США	Англия	Германия
	1928 г.	1935 г.	1929 г.	1930 г.	1933 г.
Вся промышленность	64,9	83,2	76,5	60,0	71,3
Машиностроение	81,4	95,0	94,0	94,1	89,4
Каменноугольная	73,7	94,0	82,4	48,8	52,5
Черная металлургия	50,1	67,9	68,6	45,2	73,4
Цветная »	79,8	98,0	82,3	88,0	90,8
Химическая	80,7	93,3	82,6	67,4	70,9
Резиновая	55,0	89,1	95,6	90,6	92,1
Текстильная	60,4	78,3	81,7	39,4	69,1
Пищевкусовая	24,7	55,9	75,5	76,9	62,9

Перегнав капиталистические страны по темпам производства и уровню техники, мы, однако, еще сильно отстаем по размерам промышленной продукции на душу населения, а это является важнейшей характеристикой индустриального развития. «Экономическая мощь промышленности выражается не в объеме промышленной продукции вообще, безотносительно к населению страны, а в объеме промышленной продукции, взятом в его прямой связи с размерами потребления этой продукции на душу населения»¹.

Нормы производства промышленных товаров на душу населения являются важнейшим показателем материального уровня, достигнутого обществом. Следовательно, чем выше численность населения и чем быстрее оно увеличивается, тем больший объем промышленного производства требуется для удовлетворения его потребностей. По численности народонаселения и по темпу его естественного прироста СССР стоит впереди капиталистических стран.

Таблица 7

Народонаселение в разных странах

Страны	Количество человек (в тысячах)	Среднегодовой прирост за последнее десятилетие
СССР (1939 г.)	170 126	1,3 ²
США (1935 г.)	127 172	0,97
Великобритания (1935 г.)	46 886	0,38
Франция (1935 г.)	40 940	0,26
Германия (1935 г.)	66 870	0,54

Численность народонаселения СССР составляет 415% к населению Франции, 360% — Великобритании, 255% — Германии и 135% — США. Среднегодовой прирост населения в капиталистических странах в несколько раз меньше, чем в СССР, и обнаруживает общую тенденцию к снижению.

Рост нашей промышленной продукции, превысившей в 1938 г. довоенный уровень в 9 раз, обеспечил увеличение продукции на душу населения по сравнению с царской Россией в 8 раз. Но нельзя забывать, что царская Россия была и в экономическом и в техническом

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 22.

² Средний годовой прирост за 12 лет — с декабря 1926 по январь 1939 г.

отношениях крайне отсталой страной, в силу чего по размерам промышленной продукции на душу населения она занимала одно из последних мест. Следующие данные весьма показательны в этом отношении.

Таблица 8

Промышленная продукция на душу населения в 1913 г.

	Россия	США	Англия	Германия	Франция
Электроэнергия (квтч)	14	233	—	76	—
Уголь (кг)	205	5 350	6 400	3 075	1 025
Чугун (кг)	30	327	228	240	131
Переработка хлопка (кг)	2,2	12,5	22	7,23	—

Приведенные данные по ряду важнейших товаров, к которым можно прибавить еще сахар, мыло и др., свидетельствуют о том, что в России душевые нормы производства были в десятки раз ниже, чем в развитых капиталистических странах.

Из передовых капиталистических стран наиболее крупный рост промышленного производства на душу населения дают США, что видно из нижеследующих показателей¹:

Таблица 9

Физический объем продукции в среднем на душу населения в США (1900 г. = 100)

Цензовые годы	С.-х. продукты	Промышленные товары	Всего
1870	27,4	27,0	54,4
1880	33,6	37,1	70,7
1890	32,6	53,3	85,9
1900	36,0	64,0	100,0
1910	28,4	90,7	119,1
1920	32,6	101,5	134,1
1930	33,3	121,5	154,8

Эти данные представляют отношение индекса физического объема производства к индексу населения и характеризуют динамику продукции на душу населения. Как видно из этих данных, рост производства в США сопровождался структурными изменениями — относительным уменьшением удельного веса американского сельского хозяйства в общей продукции. В течение 50 лет относительная доля продукции сельского хозяйства на душу населения оставалась на одном и том же уровне; почти весь рост приходился на промышленные товары, доля которых на душу населения за 60 лет увеличилась в совокупной продукции в 4,5 раза. Характерно, что с учетом промежутка с 1929 до 1937 г. этот рост за весь послевоенный период почти прекратился, а в отношении сельскохозяйственных товаров имело место даже абсолютное падение (см. табл. 4).

За время существования Советской власти, в особенности в годы сталинских пятилеток, нормы промышленной продукции на душу населения в СССР резко повысились. Темп роста промышленного производства на душу населения в нашей стране за период 1913—1937 гг. был в 6 раз больше, чем в США. По отдельным видам про-

¹ The Annals of the American Academy of Political and Social Science, November 1936. Веса для сельскохозяйственной продукции — 36, обрабатывающей промышленности — 56, горной — 8.

дукции рост душевого производства виден из следующих данных, приведенных в докладе товарища Молотова на XVIII съезде партии.

Таблица 10

Промышленная продукция на душу населения в СССР и капиталистических странах по отдельным отраслям

(СССР—за 1937 г.; капиталистические страны — по последним опубликованным данным).

	СССР		США		Англия		Германия		Франция	
	Абс.	В % к 1913 г.	Абс.	В % к 1913 г.	Абс.	В % к 1913 г.	Абс.	В % к 1913 г.	Абс.	В % к 1913 г.
Электроэнергия (квтч)	215	1540	1 160	500	608	—	735	970	490	—
Уголь (кг)	757	370	3 429	64	5 165	80	3 313	107	1 065	90
Чугун (кг)	86	290	292	90	183	80	234	100	189	145
Переработка хлопка (кг)	4,2	190	12,6	100	13	60	—	—	—	—

Характерно, что в капиталистических странах производство на душу населения по старым промышленным отраслям, как, например, уголь, чугун, переработка хлопка, уменьшилось, в то время как в новых отраслях (электроэнергия, радио, автомобили, искусственный шелк и др.) произошел значительный рост. В этом проявляется неравномерность капиталистического развития, обострение конкуренции между различными отраслями. В СССР же душевые нормы производства возросли по всем отраслям в крупном масштабе. «Ввиду того, однако, что в прошлом наша страна была крайне отсталой в экономическом отношении, уровень развития промышленности СССР в смысле размеров производства на душу населения и теперь еще значительно ниже наиболее развитых в технико-экономическом отношении капиталистических стран Европы и США. Известно, что на душу населения в нашей стране приходится значительно меньше промышленной продукции, чем в таких странах, как Соединенные штаты Америки, Англия, Германия, Франция. Так, например, к концу второй пятилетки на душу населения в СССР приходилось: электроэнергии в два с лишним раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше, чем в Англии, в три с половиной раза меньше, чем в Германии, в пять с половиной раза меньше, чем в США; чугуна — в два с лишним раза меньше, чем в Англии и Франции, в два с половиной раза меньше, чем в Германии, в три раза меньше, чем в США; стали приходилось почти в два раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше чем в Англии и Германии, почти в четыре раза меньше, чем в США; каменного угля на душу населения в СССР приходилось немного меньше, чем во Франции, и значительно меньше, чем в США, Англии и Германии.

СССР все еще отстает по размерам производства на душу населения также таких промышленных товаров, как ткани, бумага, мыло и некоторые другие»¹.

Доклад товарища Сталина и решения XVIII съезда ВКП(б) ставят перед героическим советским народом грандиозную задачу — перегнать в течение ближайших 10—15 лет главные ка-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 12—13.

питалистические страны в экономическом отношении. «Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»¹.

Говоря об отставании от наиболее развитых капиталистических стран, мы не должны, конечно, отождествлять размеры производства на душу населения с уровнем потребления трудящихся в этих странах. Господство капитала означает, что орудия и средства производства, а также основные средства существования принадлежат буржуазии; рабочий же вынужден существовать за счет заработной платы, которую капиталисты стремятся довести до голодного уровня. Поэтому рост промышленной продукции в капиталистических странах еще не говорит о размерах ее потребления на душу населения. Подъем производства при капитализме неизбежно сопровождается ростом нищеты масс. «Противоречие между производством и потреблением,— писал Ленин,— присущее капитализму, состоит только в том, что растет национальное богатство рядом с ростом народной нищеты, растут производительные силы общества без соответствующего роста народного потребления, без утилизации этих производительных сил на пользу трудящихся масс»². Это и приводит к периодическим кризисам перепроизводства в капиталистических странах.

Положения Ленина подтверждаются многочисленными фактами. Так, например, в столь богатой стране, как Англия, отличающейся относительно высоким средним уровнем потребления, по данным буржуазного исследователя Джона Ора, $\frac{1}{5}$ английского населения питается ниже минимального уровня, требуемого человеческим организмом, т. е. фактически недоедает. По уровню заработка это — большей частью рабочие и члены их семей. В еще более богатой стране — США, по данным института Брукингса, 60% семейств получали в 1929 г., т. е. в лучшем году периода «процветания», доход, недостаточный для обеспечения необходимых потребностей. Особенно тяжело положение рабочих в фашистских странах, где потребление трудящихся удерживается на исключительно низком уровне.

Ключом к решению исторической задачи — догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны — является повышение производительности труда. «Сегодня главное соревнование с капитализмом идет в хозяйственной области, и потому главным критерием (мерилом) в этом соревновании является производительность труда»³.

За счет повышения производительности труда, намеченного по третьему пятилетнему плану в размере 65%, ожидается увеличение промышленной продукции на 62 млрд. руб., т. е. почти $\frac{4}{5}$ всего ее прироста. Один процент повышения производительности труда означает рост выпуска промышленной продукции почти на миллиард рублей против 500 млн. руб. во второй пятилетке и 310 млн. руб. в первой пятилетке. Это — огромное богатство, в котором наряду с вновь присоединенным трудом содержится большая масса прошлого труда.

Вступая в третьем пятилетии в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) стр. 23.

² Ленин, Соч., т. II, стр. 422.

³ Молотов, К двадцатилетию Октябрьской революции, Партиздат, 1937 стр. 24.

и постепенного перехода от социализма к коммунизму, мы должны обеспечить высокую производительность труда, достойную социалистического общества. Для этого необходимо использовать в максимальной степени все преимущества социалистической системы. В третьей пятилетке большое значение будут иметь такие факторы, как размещение производительных сил страны в районах добычи сырья и районах потребления, создание новых баз нефти, угля, металла, ликвидация нерациональных и чрезмерно дальних перевозок по железным дорогам и т. д.

Важнейшим условием нового подъема производительности труда является коммунистическое воспитание трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей. Развертывание социалистического соревнования и стахановского движения, укрепление социалистической дисциплины труда должны стать главными методами коммунистического воспитания масс и мощными рычагами увеличения производительности труда. Отсюда возрастают задачи большевистского руководства. «Теперь, после окончательного укрепления политических и экономических позиций социалистического общества в СССР, решают дело кадры, освоившие технику производства, решают дело советские культурные силы, возглавляющие массы трудящихся в их великой борьбе за полную победу коммунизма»¹.

Повышение политического, культурного и технического уровня трудящихся, рост социалистического сознания являются залогом успешного осуществления исторических задач третьей пятилетки. Из третьего пятилетнего плана с непререкаемой очевидностью вытекает, что основная экономическая задача СССР на новом историческом этапе может быть решена только на путях достижения широкими массами стахановской производительности труда. Революционизируя процесс производства и преобразуя организацию труда на рациональных началах, стахановцы преодолевают старые нормы, прокладывая путь к высшей по сравнению с капитализмом производительности труда. Стахановский опыт показывает, что для повышения производительности труда необходимо внедрить график циклической работы, обеспечить регламентированный производственный режим, особенно важный при возрастающей непрерывности и автоматизации производства, максимально использовать оборудование, широко применять новые технологические методы, используя опыт передовых капиталистических стран.

На новом этапе стахановского движения в чрезвычайной степени усиливается роль советской интеллигенции, организаторов производства, ибо от их руководства зависят слаженность работы, умение будить творческую стахановскую инициативу и искусство, передача стахановского опыта, повышение общей культуры на производстве. Особенно важное значение имеет внедрение социалистической производственной дисциплины, соответствующей социалистическому типу организации труда.

Повышение производительности труда по плану третьей пятилетки обеспечивается количественным и качественным ростом технического вооружения, вводом в действие новых и реконструированных предприятий стоимостью в 182 млрд. руб., что превышает ввод производственных мощностей за две предыдущие пятилетки, при увеличении общего числа рабочих и служащих на 21%. По плану размер всей промышленной продукции достигнет к концу третьей пятилетки, т. е. в 1942 г., 192% по отношению к 1937 г., причем наиболее высо-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 40.

ким темпом будет расти машиностроение — 229%, химическая промышленность — 237% и производство электроэнергии — 206%. Выпуск металлорежущих станков увеличивается до 70 тыс. штук в 1942 г. против 36 тыс. штук в 1937 г. с доведением ассортимента станков до 800 типоразмеров. Решительно повышается удельный вес высокопроизводительных и специальных станков, особенно автоматов и полуавтоматов в станкостроении. Это обеспечивает огромное увеличение автоматизации и механизации трудового процесса.

Бурные темпы роста производства базируются в значительной степени на достижениях советской науки, на ее дальнейшем развитии.

Значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни, повышение культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда,— все это является залогом успешного осуществления заданий по увеличению производительности труда.

Наконец, рост потребления трудящихся СССР более чем в полтора раза, в соответствии с увеличением доходов рабочих, крестьян и служащих, представляет весьма действенный стимул к подъему производительности труда в третьей пятилетке.

В результате осуществления третьего пятилетнего плана СССР станет еще более могущественным, неприступным для наших врагов, для капиталистического окружения, для фашистских провокаторов войны. «В капиталистических странах общество все глубже разъедается новым мировым экономическим кризисом, выбрасывающим на улицу новые миллионы безработных, усиливающим нищету и отчаяние среди подневольной капиталу массы трудящихся. В стране капитализма тон задают фашистские страны с их внутренним кровавым террором и внешней империалистической агрессией, приведшей уже к второй империалистической войне, с участием ряда стран Европы и Азии и грозящей разлиться дальше. Все это бесспорные признаки усиления общего, неизлечимого кризиса капитализма, паразитического гниения капитализма, приближения его краха»¹.

Замечательный доклад товарища Сталина и решения XVIII съезда партии мобилизуют трудящиеся массы нашей страны на новые всемирно-исторические завоевания. Опираясь на свое морально-политическое единство, советский народ уверенно идет к новым победам коммунизма.

---

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда В.КП(б), стр. 40.

Узловые вопросы организации труда в третьей пятилетке

В историческом докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин, выделяя решающие задачи внутренней политики на ближайший исторический отрезок времени, поставил на первое место необходимость развернуть дальше «подъем нашей промышленности, рост производительности труда, усовершенствование техники производства с тем, чтобы, после того, как уже перегнали главные капиталистические страны в области техники производства и темпов роста промышленности,— перегнать их также экономически в течение ближайших 10—15 лет»¹.

Вступив в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, наша родина вплотную подошла к выполнению новых сложнейших политических и экономических задач.

Три важнейших условия являются решающими факторами выполнения третьей пятилетки: а) живая оперативность, большевистская стойкость и деловитость руководящих кадров, б) всемерный подъем производительности труда, основанный на современной технике, на развертывании массового стахановского движения, на неуклонном укреплении трудовой дисциплины, в) правильная организация заработной платы, поощряющей рост квалификации и подъем производительности труда.

Историческое призвание коммунизма — поднять производительность труда на уровень, недоступный капиталистическим странам. Для решения этой задачи диктатура рабочего класса создает новую, гораздо более высокую по сравнению с капитализмом, организацию труда. Эта новая, высшая организация труда является в конечном счете самым глубоким источником сил и залогом прочности победы коммунизма.

Характеризуя пять основных форм классовой борьбы в эпоху диктатуры рабочего класса, Ленин выделял в качестве одной из них воспитание новой дисциплины труда. Это ленинское положение, освещающее, как луч прожектора, все пройденные этапы борьбы за социалистическую организацию труда, находит свое дальнейшее продолжение и разработку в глубочайших теоретических установках, которыми товарищ Сталин обогатил сокровищницу марксизма-ленинизма.

В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин, развивая марксистско-ленинское учение о государстве, дал классическое определе-

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 39.

ние функций государства на разных этапах социалистического развития.

В первые годы социалистического строительства — от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов — Советское государство выполняло две основные функции: во-первых, оно подавляло свергнутые эксплуататорские классы, во-вторых, оно обороняло Советскую страну от белогвардейских наскоков и нападения империалистов. Третья функция — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная, имевшая целью развитие нового, социалистического хозяйства и перевоспитание людей в духе социализма, в этот период не могла быть выдвинута на первый план и не получила еще серьезного развития.

Иными стали функции социалистического государства в дальнейшем: с уничтожением капиталистических классов в городе и деревне, с ликвидацией эксплуатации человека человеком функция военного подавления внутри страны отпала. Вместо нее встала перед государством новая задача и соответственно новая функция — охраны социалистической собственности, ее защиты от всяких покушений. Поскольку сохраняется враждебное капиталистическое окружение, неизбежно обязательное и полное сохранение функции государства по военной защите страны социализма от внешних нападений, функции разгрома шпионских гнезд, вылавливания врагов народа, разоблачения и пресечения враждебных заговоров, вредительства, организуемых по заданиям иностранных разведок. Основной задачей этого периода является мирное хозяйственное и культурное строительство, организация социалистической индустрии, транспорта, сельского хозяйства, осуществление культурной революции, воспитание людей. Поэтому хозяйственно-организаторские и культурно-воспитательные функции социалистического государства приобретают первостепенное значение и получают полное развитие.

Именно в этой связи выпячиваются, в частности, и задачи социалистического государства рабочих и крестьян в области социалистической организации общественного труда, создания новой техники и новых кадров, развития социалистического соревнования, в области воспитания новой дисциплины труда и воздействия на ее нарушителей. «Теперь, — говорит товарищ Сталин, — основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе»¹.

Главной задачей нового этапа является выкорчевывание пережитков капитализма в сознании людей, коммунистическое воспитание трудящихся. И в этой связи борьба за новую социалистическую дисциплину труда становится решающей задачей социалистического государства.

Основные теоретические положения, которыми руководствуется партия в борьбе за социалистическую организацию труда, являются неотъемлемой частью ленинско-сталинского учения о диктатуре рабочего класса. В самых кратких чертах существо этого учения может быть изложено в следующих основных положениях, сформулированных Лениным.

Во-первых: «Производительность труда, это ...самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»².

Во-вторых: «...пролетариат представляет и осуществляет более вы-

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 57.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 342.

сокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом. В этом суть»¹.

В третьих: чтобы победить, чтобы построить социализм, рабочий класс должен во что бы то ни стало добиться «...создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство»².

В-четвертых: «Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти,— организовать соревнование»³.

Во главу угла в качестве руководящей политической и экономической задачи рабочего класса, борющегося за коммунизм, ставится подъем производительности социалистического труда. Для выполнения этой исторической задачи должна быть создана высшая организация общественного труда, т. е. такая форма, которая организационно обеспечивает выполнение основной политико-экономической задачи диктатуры рабочего класса.

* * *

«Капитализм,— писал Ленин,— создал производительность труда, невиданную при крепостничестве»⁴.

Подсчеты, произведенные академиком Струмилиным, показывают, что если производительность всего общественного труда в России XVII в. принять за 100%, то за последующие полтора столетия феодального строя (за весь XVIII в. и за первую половину XIX в.) средний уровень производительности общественного труда (в промышленности, земледелии и на транспорте) повысился лишь на 10%. Зато после отмены крепостного права, когда в России стал быстро развиваться капитализм, производительность труда сразу резко пошла вверх. В 1900 г. производительность труда была на 150% выше уровня XVII в., а в 1914 г.— на 250% выше уровня XVII в. Эти данные — наглядное доказательство тому, что внедрение капитализма связано с достижением производительности труда, недоступной феодализму. Однако подъем производительности труда при капитализме не носит характера безусловного закона. В погоне за прибылью капиталист вынужден постоянно увеличивать выработку рабочего, но непримиримые классовые противоречия тормозят развитие производительных сил. В условиях капитализма рабочий ни в какой мере не заинтересован в повышении производительности труда, он относится враждебно к содержанию своего труда, рассматривая работу на капиталиста как постылую, тягостную ляжку. Эти противоречия и приводят к тому, что при капитализме повышение производительности труда происходит чрезвычайно замедленно. Более того, на последней стадии капитализма — при империализме — бывает, что на протяжении целых циклов производительность труда остается почти неизменной, а подчас и снижается.

Во втором томе архива Маркса — Энгельса (стр. 201) имеется чрезвычайно интересное замечание Маркса о том, что при капитализме производительность труда растет, но в целом этот подъем носит характер не безусловного закона, а постоянно нарушаемой тенденции. В третьем томе «Капитала» есть известная вставка Энгельса, где пря-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 336.

² Там же, стр. 339.

³ Там же, т. XXII, стр. 158.

⁴ Там же, т. XXIV, стр. 342.

мо говорится, что «...для капитала закон повышающейся производительной силы труда имеет не безусловное значение»¹.

И в самом деле, достаточно сказать, что за весь XIX в. производительность труда во всей мировой капиталистической промышленности выросла на 100%. Это значит, что производительность труда повышалась не более чем на 1% в среднем за год. В лучшие для капитализма годы производительность труда в отдельных странах повышалась не более чем на 4—6% в год.

Весьма характерны данные о движении производительности труда в капиталистическом мире на протяжении последнего цикла. По материалам Лиги наций можно судить о том, что во всем капиталистическом мире с 1929 по 1937 г. годовая выработка промышленного рабочего повысилась всего на 4% (в разгар кризиса производительность труда во всей капиталистической промышленности упала против 1929 г. на 11%, в последующие годы она медленно возрастала, достигнув в 1936 г. 105% от уровня 1929 г.; с наступлением нового кризиса в 1937 г. началось опять некоторое понижение выработки).

В США уровень производительности труда в 1937 г. был на 3% ниже уровня 1929 г. Во Франции выработка рабочего снизилась за этот же период на 8%, в Италии она упала на 5%, в Польше — на 3%. В Германии и в Англии производительность труда в промышленности несколько выросла, но этот рост был небольшим — в пределах 10%. Только в одной Японии выработка на рабочего за тот же период увеличилась более существенно — на 33%.

Буржуазная статистика тщательно скрывает громадные потери в производительности труда, связанные с вынужденной безработицей миллионов масс. Если учесть, что на протяжении капиталистического цикла, длившегося с 1929 по 1937 г., безработица резко увеличилась, то мы приходим к выводу, что торможение роста производительности всего общественного труда происходило в гораздо большей степени, чем это показывают приведенные выше официальные цифры. Так, например, если принять во внимание нарастание безработицы в США, то индекс годовой выработки рабочего в американской промышленности окажется в 1937 г. не на 3% ниже 1929 г., а, примерно, на 20% ниже. Такая же картина и в других капиталистических странах².

Ленин подчеркивал, что капитализм может быть окончательно побежден тем, что социализм создает новую, более высокую производительность труда. Опыт нашей социалистической революции показывает, что в социалистической системе хозяйства заложены огромные преимущества, которые позволяют повышать производительность труда такими темпами, какие капитализму недоступны.

Возьмем суммарный подсчет, характеризующий рост производительности всего общественного труда на 1 трудящегося, присмотримся к движению народного дохода, т. е. к объему чистой продукции, которая создавалась трудящимися СССР на протяжении всех лет существования Советской власти. С 1913 по 1938 г. весь объем народного дохода увеличился с 21 до 105 млрд. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.), т. е. в 5 раз. Общее количество трудоспособного населения за этот промежуток времени увеличилось примерно на четверть.

¹ Маркс, Капитал, 1929, т. III, ч. 1, стр. 199.

² В работе, выпущенной недавно в Англии, статистик Ю. Кучинский, эмигрировавший из Германии, вычисляет своеобразный «индекс непроизводительности труда», учитывающий движение продукции на 1 трудоспособного. На основе анализа обширного материала Кучинский приходит к выводу, что в последние годы происходит систематическое нарастание «индекса непроизводительности» в капиталистических странах.

Из этого вытекает, что производительность всего общественного труда возросла в нашей стране в 4 раза.

Уровень выработки советских рабочих в промышленности в 1938 г. был, приблизительно, в 3,5 раза выше довоенного. Часовая производительность возросла за это время в 4,7 раза. В сельском хозяйстве, в частности в колхозах, уровень производительности труда возрос в 2—3 раза по сравнению с единоличным хозяйством.

Таким образом, в социалистическом хозяйстве производительность труда растет так быстро, как никогда не росла и не будет расти ни в одной капиталистической стране.

Весь фактический материал позволяет нам прийти к выводу, что подъем производительности труда является безусловным законом, действующим в социалистической системе хозяйства.

Характерно, что в годы первой пятилетки производительность труда увеличилась в промышленности на 41% и средний годовой прирост составил 8,4%, а во второй пятилетке производительность труда в промышленности увеличилась на 82% и среднегодовой темп прироста приближался к 13%. План третьей сталинской пятилетки предусматривает дальнейшее повышение производительности труда на 65%. За каждым процентом роста производительности труда сейчас скрывается гораздо большая масса продукции по сравнению с тем, что было раньше. В первой пятилетке каждый процент повышения производительности давал прирост продукции на 310 млн. руб., во второй — на 500 млн. руб. и в третьей предполагается 954 млн. руб. Следовательно, содержание каждого процента растет из года в год. Общий прирост продукции, достигнутый за счет повышения производительности труда, составлял в первой пятилетке 13 млрд. руб., во второй пятилетке — около 42 млрд. руб. и в третьей пятилетке — 62 млрд. руб.

Уже сами по себе эти цифры выразительно говорят о том, что в решении главной экономической задачи СССР, в осуществлении лозунга Ленина — Сталина — «догнать и перегнать» — решающее значение приобретает подъем производительности труда: из всего прироста промышленной продукции в третьей пятилетке три четверти должно быть достигнуто за счет увеличения выработки рабочего.

* * *

Достигнутые нами высокие темпы повышения производительности труда не дают никакого основания для зазнайства и самоуспокоения: если в темпах роста производительности труда мы значительно перегнали капиталистические страны, то по уровню производительности труда мы еще основательно отстаем. Достаточно сказать, что в промышленности США средний уровень производительности труда все еще примерно в 2,5 раза выше, чем в СССР. Эта отсталость — наследие тяжелого прошлого, сразу ее нельзя было преодолеть. Мы успели лишь частично смягчить ее.

Производительность труда в помещичье-капиталистической России и в довоенные годы была чрезвычайно низка. Ленин указывал, что Россия была оснащена «...современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»¹. Немудрено, что и по уровню выработки на 1 рабочего Россия резко отставала: в 1908 г. на 1 фабрично-заводского рабочего приходилось выработки на 1 810 руб., тогда как даже в рабовладельческой Америке еще в 1860 г. выработка рабочего достигла 2 860 руб., а в 1910 г. в США составляла уже 6 264 руб.².

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 543.

² Там же, стр. 343.

За годы сталинских пятилеток СССР по производительности труда подвинулся вперед семимильными шагами. Если взять натуральные показатели производительности труда, то у нас в 1937 г. выработка на одного рабочего в каменноугольной промышленности составляла 327 т, а в Великобритании — 311 т, Франции — 195 т. Мы вскоре обгоним по уровню производительности труда и Германию (425 т на человека в 1936 г.). Но от США мы еще сильно отстаем: здесь выработка на 1 рабочего составляла в 1936 г. 844 т.

Выплавка чугуна на 1 рабочего составляла у нас в 1937 г. 756 т (на передовом Магнитогорском заводе им. Сталина — 2 140 т), а высший уровень, достигнутый в США (в 1929 г.), составлял 1 729 т на 1 рабочего, в Германии — 612 т (в 1929 г.), в Англии — 530 т (в 1936 г.).

В хлопчатобумажной промышленности уровень производительности труда в СССР ниже, чем в США: по тканям — в 2,6 раза, по пряже — в 2,5 раза. В других отраслях промышленности примерно такие же соотношения.

Чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по уровню производительности труда, нам необходимо не только достигнуть более высокой выработки рабочего в промышленности, но и существенно изменить распределение трудоспособного населения между различными отраслями труда.

В США, например, в сельском хозяйстве занято около пятой части самодельного населения; это значит, что из каждых десяти человек, занятых в различных отраслях труда, только два человека изготовляют сельскохозяйственные продукты питания и сельскохозяйственное сырье. У нас же в сельском хозяйстве занято немногим меньше 60% взрослого населения, т. е. из каждых десяти трудоспособных шесть человек заняты изготовлением сырья и сельскохозяйственных продуктов питания и лишь четверо заняты в промышленности, строительстве, на транспорте, в культурно-бытовом обслуживании (в цифрах здесь допущено округление).

Известно, что производительность труда в промышленности значительно выше, чем в сельском хозяйстве. В свете этих фактов особенно ясно, какой глубокий вопрос поставлен товарищем Сталиным в обращенной к колхозам просьбе передавать ежегодно в промышленность хотя бы полтора миллиона молодых колхозников. В свете этих фактов ясно, сколь необъятно велики те задачи, которые СССР будет решать в области подъема производительности труда.

В подъеме производительности всего общественного труда плановая социалистическая система хозяйства обладает рядом громадных преимуществ перед капитализмом. Выше было уже сказано о преимуществах в темпах повышения выработки работающих. Но этим не исчерпывается вопрос. Весьма существенное значение в этом отношении имеет, во-первых, отсутствие при социализме безработицы в городе и, во-вторых, ликвидация скрытой и застойной форм относительного перенаселения на селе. Если принять во внимание, что в остальных капиталистических странах около 15—20% пролетариата систематически находится в рядах безработных и не имеет возможности применить свою рабочую силу, то станет ясно, что это обстоятельство само по себе резко снижает доступный капитализму уровень производительности общественного труда. К этому надо добавить, что в условиях современного капитализма 8—10% населения составляет крупная буржуазия, паразитически живущая за счет присвоения чужого труда. Кроме того, рост производительности труда тормозится существованием больших контингентов мелкой буржуазии, значительная часть которой в весьма ограниченных размерах участвует в создании народного дохода страны (в США в 1930 г.

мелкая буржуазия составляла 23,4% всего населения, из них лишь немногим более половины было занято в сельском хозяйстве; в Германии в 1933 г. мелкая буржуазия составляла 34,4% населения, из них только 14,8% от общего количества населения было занято в сельском хозяйстве).

В СССР ликвидированы эксплуататорские классы. Это означает, что в нашей стране отсутствует паразитическое потребление. Все население занято общественно-полезным трудом.

Структура самого пролетариата, его распределение по отраслям труда, при капитализме носит на себе явный отпечаток расточительности и нерациональности: около 6% пролетариата (цифры относятся к Германии и Франции) представляет домашняя прислуга, обслуживающая личные прихоти буржуазии, от 11 до 15% (в Германии — 10,7%, в США — 13%, в Англии — 15,4%) общего состава пролетариата занято в торговле, немалые контингенты людей поглощаются органами буржуазной государственной власти (во Франции — 6,2%, в США — 8,7% и т. д.).

Социалистическая система хозяйства в этом отношении гораздо более рациональна и экономна: домашняя прислуга в СССР составляет менее 1% общего числа рабочих и служащих, в торговле у нас занято было в 1937 г. лишь 7,4% всех рабочих и служащих. Процент лиц, занятых во всех государственных и общественных учреждениях страны, снизился с 10,1 в 1928 г. до 6,5 в 1937 г.

Опираясь на все эти преимущества социалистической системы хозяйства, мы можем и должны добиться не только высшего в мире уровня производительности труда в каждой отдельной отрасли хозяйства, но и наиболее высокого в мире уровня производительности всего общественного труда, т. е. высшей выработки на 1 человека в масштабе всего народного хозяйства.

* * *

Чем определяется подъем производительности труда в нашей социалистической системе хозяйства?

Основной ответ на этот вопрос дает характеристика новой, социалистической формы кооперации работников. (Мы употребляем слово кооперация в том же смысле, в каком его применяет Маркс, говоря о планомерном сотрудничестве людей.)

Чем отличается социалистическая форма кооперации от капиталистической кооперации работников?

Первой чертой социалистической кооперации является общественная собственность на средства производства. В условиях капитализма кооперирование людей в производстве основывается на частной собственности, на том, что на одном полюсе — сосредоточение средств производства в руках капиталистов, а на другом полюсе — громадная армия людей, лишенных средств и вынужденных работать по найму. В нашем социалистическом обществе планомерное сотрудничество людей основано на уничтожении капитализма, на том, что средства производства принадлежат самому обществу и рабочие сами распоряжаются этими средствами производства.

Второй признак — масштаб кооперации как формы планомерного сотрудничества. При капитализме он определяется границами индивидуального капитала. За пределами отдельного предприятия при капитализме царит хаос, определяющий громадные растраты общественного труда. В социалистическом производстве масштаб планомерного сотрудничества определяется объемом всего планового социалистического хозяйства.

Третья отличительная черта — взаимная связь людей в кооперации. В условиях капитализма эта взаимная связь основана на принудительном подчинении воли рабочих деспотической воле капитала, который выступает по отношению к рабочим как внешне навязанная, чуждая рабочим, враждебная власть. В наших условиях взаимная связь людей построена на сознательном, добровольном, внутреннем объединении трудящихся. Социалистический труд характеризуется планомерной его организацией как внутри каждого предприятия, так и в общенародном масштабе.

Четвертая важнейшая черта социалистической кооперации — уничтожение конкуренции среди рабочих и развитие социалистического соревнования. Всякое соединение разрозненных усилий вызывает известное повышение жизненной энергии и дееспособность работников. Но в условиях капитализма соревнование приобретает характер конкуренции, капитал стремится натравить отдельных рабочих друг на друга, он подкупает часть из них, создает «рабочую аристократию», противопоставляя ее основной массе рабочих. В наших условиях соревнование объединяет рабочих, оно основано на взаимной помощи друг другу, на подтягивании отстающих к уровню передовых. Социалистическая форма соревнования не имеет ничего общего с волчьей конкуренцией, навязываемой капитализмом.

Пятая черта состоит в том, что социалистическая кооперация отличается созданием и развитием новой, сознательной дисциплины труда. При капитализме дисциплина труда основана на голоде и страхе перед безработицей. Иное положение в стране социализма. Здесь в отношении огромного большинства трудящихся дисциплина выступает как форма убеждения, основанная на социалистическом соревновании, на показе, на помощи отстающим. Лишь по отношению к упорным хранителям капиталистических традиций дисциплину труда приходится проводить мерами принуждения, мерами административного воздействия.

Шестая особенность заключается в том, что в социалистическом предприятии руководитель является выразителем и проводником коллективных интересов воли государства, советский руководитель облечен доверием народа. Между тем с капиталистической кооперацией труда связан деспотический характер капиталистического управления.

Седьмая отличительная черта социалистической кооперации заключается в том, что самый характер стимулов к труду, характер личной заинтересованности работников в подъеме производительности труда коренным образом изменяется. В условиях капитализма эта личная заинтересованность носит волчий характер, здесь «человек человеку — волк», благополучие одних строится на разорении других. В условиях социализма индивидуальное благополучие не только не входит в противоречие с интересами коллективными, с интересами товарищей, но, наоборот, благосостояние каждого прямо зависит от успешного результата совместных усилий; каждый член коллектива кровно заинтересован в улучшении результата совместного труда.

Восьмой отличительной чертой социалистической кооперации является то, что в своем развитии социалистическая форма сотрудничества связана с полным уничтожением прежнего капиталистического разделения труда. Уже с первых лет социалистической революции противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом потеряла свой прежний антагонистический характер. Дальнейшее развитие социализма и достижение высшей фазы коммунизма связаны с полной ликвидацией противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Наконец, девятая, важнейшая черта социалистической кооперации работников заключается в том, что сама техническая база труда в условиях социализма решительным образом изменяется. При социализме резко расширяется арена применения машин. Из трудов Маркса известно, что капитал применяет не всякую машину, позволяющую экономить живой труд, капиталист вводит лишь ту машину, которая дает возможность экономить на оплачиваемой части труда. Таким образом, границы применения машины в условиях капитализма гораздо уже, чем в наших социалистических условиях, когда экономически целесообразно применение каждой машины, позволяющей экономить затраты живого труда. Таковы основные признаки социалистической кооперации, на которых базируется осуществление присущего социализму закона непрерывного повышения производительности социалистического труда.

* * *

Каковы основные факторы повышения производительности труда в условиях третьей пятилетки?

Еще с трибуны XVI съезда партии товарищ Сталин указал, что мероприятия партии, направленные к подъему производительности труда, идут по трем направлениям: по линии социалистического улучшения материального положения трудящихся, по линии насаждения товарищеской трудовой дисциплины, по линии всемерного развития социалистического соревнования и ударничества. Все это — на базе улучшенной техники и рациональной организации труда. Проследим, как действуют в третьей пятилетке все эти факторы, определяющие рост производительности труда.

Рассмотрим сначала, какова намеченная планом третьей пятилетки база улучшенной техники. Основные показатели приведены в резолюции XVIII съезда партии по докладу т. Молотова. Они не нуждаются в комментариях. Достаточно сказать, что общий объем капиталовложений за первую пятилетку составил 51 млрд. руб., за вторую — около 115 млрд. руб., а за третью пятилетку он достигнет 192 млрд. руб. Уже эти цифры говорят об исключительном размахе дальнейшего технического перевооружения нашей страны.

Энерговооруженность советских рабочих накануне первой пятилетки составляла 2 460 квтч на 1 человека, к концу первой пятилетки она возросла до 3 020 квтч, а к концу второй пятилетки — до 5 700 квтч. Электровооруженность рабочего возрастала еще быстрее: с 1 310 квтч на 1 рабочего в 1928 г. до 2 100 — в 1932 г. и 4 370 — в 1937 г.

В годы второй пятилетки значительно возросла и механизация труда в СССР. При капитализме классовые противоречия сдерживают внедрение передовой техники. Даже в США 44% работающих в промышленности заняты ручным трудом. У нас механизация труда развернута самым широким фронтом: уже в 1937 г. разливка чугуна была механизирована на 83,5%, загрузка мартеновских печей — на 80—90%, добыча торфа — на 75%, производство листового стекла — на 85%, хлебопечение — на 78%, лов рыбы — на 70%. Механизированная добыча угля во второй пятилетке составляла 90%, тогда как в Америке она достигает лишь 84%, в Англии — 60%, в Германии — 87%, во Франции — 76%. Однако при механизации зарубки почти на 90% механизация других процессов у нас отстает. Так, например, откатка механизирована на 48%, поверхностная погрузка — на 67%, доставка — на 85% и т. д.

Некомплектная механизация имеет место не только в угольной промышленности, но и в других отраслях. Это подсказывает линии

дальнейшей технической реконструкции, это выдвигает необходимость завершить механизацию в третьей пятилетке в полном объеме.

Социалистическая система хозяйства дает нам возможность использовать технику лучше, чем в капиталистических странах. В условиях капитализма систематические кризисы, перепроизводство и следующая за ними депрессия резко суживают возможность сбыта товаров. Поэтому буржуазия не в силах использовать полностью производственные мощности. Преимущества социалистической системы хозяйства в этом отношении неопределимы. Тов. Молотов приводил на XVIII съезде партии замечательные цифры. Мощность электростанций у нас используется вдвое лучше, чем в Америке. Рельсы используются у нас более чем в 2 раза интенсивнее, чем в капиталистических странах. Тракторы в сельском хозяйстве работают в несколько раз интенсивнее, чем в США.

Можно ли сказать, что у нас уже сейчас во всех отраслях хозяйства техника используется лучше, чем при капитализме? Нет. Мы имеем непочатые резервы, мобилизация которых зависит от кадров, от правильной их расстановки, от правильной организации труда на производстве.

* * *

Техника без людей — мертва. Все зависит от людей. Вот почему весьма существенно присмотреться к тому, что представляют собой люди, которые призваны решить историческую задачу подъема производительности труда на высший уровень в мире.

Если проанализировать темпы подъема производительности труда в отдельные годы первой и второй пятилеток, то мы увидим известную неравномерность их нарастания. Характерно, что в те годы, когда происходило интенсивное втягивание новых рабочих в производство, производительность труда повышалась медленнее, чем в те годы, когда массового втягивания новых кадров в производство не было. Это значит, что нарастание производительности труда зависит от того, в какой мере люди накапливают квалификацию.

В условиях капитализма происходит систематический процесс деградации рабочих, сложный труд вытесняется и заменяется простым трудом, квалифицированные рабочие заменяются едва подученными. Введение конвейера и связанное с этим дробное разделение труда, введение машин-автоматов приводит к тому, что ликвидируется ряд профессий высокой выучки, связанных с обслуживанием машин. Происходящий в условиях капитализма процесс деградации особенно усиливается длительной безработицей, которая ударяет не только по неквалифицированным кадрам, но и по квалифицированным рабочим.

Иначе обстоит дело в условиях социалистического хозяйства. Свободная от классовых противоречий, которые раздирают капитализм, социалистическая система связана с непрерывным повышением квалификации, непрерывным подъемом культурно-технического уровня кадров.

На наших глазах ряд профессий ручного труда отходит в прошлое, отмирают такие профессии, как ручной забойщик, каталь в черной металлургии, грузчик, который на своих плечах носил громадные тяжести. Вместо этих профессий появляются новые, связанные с обслуживанием машин.

Наше хозяйство испытывает громадный недостаток в квалифицированных кадрах. Перед каждым рабочим открыты безграничные возможности учиться, повышать свою квалификацию и на этой основе

поднимать уровень производительности труда, уровень своего благосостояния.

За годы второй сталинской пятилетки произошли громадные сдвиги в росте квалификации рабочих. У нас не ведется, к сожалению, обобщающего учета, который показал бы, как быстро происходит нарастание квалификации, но даже в пределах каждого отдельного завода можно проследить исключительно быстрый рост числа квалифицированных рабочих и уменьшение прослойки необученных рабочих.

Мы заменяем тяжелый ручной труд машинным, и поэтому потребность в рабочих кадрах, умеющих обслуживать сложные машины, налаживать их, ухаживать за ними и ремонтировать их, растет не по дням, а по часам. Рост квалифицированных рабочих вытекает у нас из самого существа социалистического строя. Недаром товарищ Сталин подчеркивал, что стахановское движение означает громадный шаг вперед в деле уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, так как ускоряет подъем рабочих масс до уровня инженерно-технических работников.

Намеченный планом третьей пятилетки громадный культурно-технический рост рабочего класса является важнейшим фактором повышения производительности труда.

Особенно большое значение для подъема производительности труда будет иметь дальнейший рост кадров советской интеллигенции, занимающей командные посты в производстве. Чем лучше командные кадры будут овладевать большевизмом, тем лучше они будут справляться со стоящими перед ними задачами. Тов. Молотов на XVIII съезде партии проиллюстрировал огромный рост кадров советской интеллигенции, составляющей уже сейчас 13—14% всего советского населения. Растет прослойка интеллигенции и на производстве. Если в начале первой пятилетки на каждую сотню рабочих было 3 инженерно-технических работника, то сейчас мы имеем более 8 инженерно-технических работников на 100 рабочих; в годы третьей пятилетки этот рост будет продолжаться.

* * *

Важнейшим фактором подъема производительности труда является укрепление трудовой дисциплины. Значение этого обстоятельства ни в какой степени нельзя недооценивать. В условиях непрерывно-поточного производства, в условиях, когда во всем хозяйстве идет борьба за твердый график, когда целые коллективы рабочих борются за массовую стахановскую работу, каждое нарушение трудовой дисциплины, каждое отставание больно бьет по работе всего коллектива. Поэтому в нынешних условиях каждый прогул, каждое опоздание, каждый потерянный час приносит больший ущерб народному хозяйству, чем когда бы то ни было раньше.

По подсчетам работников Госплана, потери валовой продукции промышленности только за счет целодневных простоев и прогулов по неуважительным причинам исчисляются за годы второй пятилетки в 3 млрд. руб. Потери за счет неявок по уважительным причинам за один лишь 1937 г. составили 1,8 млрд. руб. Следовательно, потери, которые наносят хозяйству прогульщики, чрезвычайно велики. Правда, за последние годы количество прогулов резко снизилось. В конце первой пятилетки, в 1932 г., они составляли около 6 дней на рабочего в год, в 1938 г.— около одного дня на рабочего промышленности. Таким образом, в промышленности прогулы снизились в 6 раз. На данном этапе, когда мы боремся за выкорчевывание пере-

житков капитализма в сознании людей, нарушение трудовой дисциплины совершенно недопустимо.

Для поднятия социалистической дисциплины труда недостаточно только бороться против прогулов. Главное — в том, чтобы превратить весь рабочий день в полных шесть, семь, восемь часов работы. В этом направлении и должна вестись борьба за укрепление трудовой дисциплины. Мощным рычагом в этой борьбе является правильная постановка технического нормирования труда.

Наше техническое нормирование ничего общего не имеет с капиталистическим нормированием труда. Капиталист устанавливает норму выработки рабочего на основе выработки «подгонялы», который подкупается непомерно высокой оплатой и ставится в исключительные условия. У нас техническое нормирование вырастает из опыта лучших рабочих, оно является способом передачи и усвоения опыта стахановцев.

Советское техническое нормирование включает три основных момента: 1) изучение существующего режима труда и в частности опыта стахановцев; 2) изучение мощности оборудования и проектирование на этой основе нового, правильного режима труда; 3) самое главное — внедрение правильного режима труда с применением инструктажа. В тех случаях, когда нормирование поставлено именно так, производительность труда буквально в течение нескольких недель возрастает на десятки процентов. Здесь имеется большой резерв и все дело в том, чтобы этот резерв пустить в действие, устанавливая новые нормы с равнением на лучших рабочих, на стахановцев, на дюжинных передовиков производства.

Куда нужно направить главное внимание для повышения производительности труда? Об этом нам говорит опыт стахановцев. Они добиваются высокой производительности прежде всего тем, что стараются использовать оборудование в течение всего рабочего дня. Стахановское разделение труда, при котором наиболее квалифицированные рабочие загружены обслуживанием оборудования, стахановское совмещение смежных работ, стахановское усовершенствование рабочего места, усовершенствование инструмента — вот основные способы подъема производительности труда.

Враги народа всячески пытались подорвать стахановское движение, задушить его. Громя врага, уничтожая его, выводя вражьи последние, партия этим самым расчищала дорогу стахановцам.

Для того чтобы стахановское движение росло и процветало, надо прежде всего уничтожить врагов, которые мешают рабочим развернуть борьбу за подъем производительности труда. Для того чтобы стахановское движение процветало, нужно не только убрать с пути предельщиков, убрать с пути тех, кто сопротивляется ему. Этого мало. Надо, чтобы большевики-командиры производства возглавили стахановское движение, организовали стахановцев.

Партия не случайно дала совершенно четкую формулировку, что стахановское движение должно возглавляться хозяйственниками. Оно не может успешно развиваться, если командир не слаживает всего процесса производства, не обеспечивает единого сплоченного движения вперед всего коллектива.

Еще в конце 1937 г. на многих предприятиях процветало увлечение рекордами одиночек. Это мешало развитию стахановского движения. Центральный комитет партии издал специальное постановление, которое осуждало увлечение рекордами, подменявшее заботу о массовом стахановском движении. Это постановление расчищило дорогу стахановскому движению, послужило ему на пользу. Рекорды отдельных рабочих полезны тем, что они показывают путь для дости-

жения более высокой производительности труда. Но рекорды превращаются в собственную противоположность, если увлечение ими отодвигает на задний план заботу о массе стахановцев и ударников.

Искусство большевистского руководства заключается в том, чтобы командир производства всегда шел вместе с массами и впереди масс, всегда имел ясную перспективу, умело подбирал кадры, проверял их и политически воспитывал.

Для успеха стахановского движения каждый хороший командир производства должен выбрать ведущее звено, без которого нельзя поднять все производство в целом. Здесь хозяйственник может многому поучиться у сталинского наркома товарища Л. М. Кагановича. Отрасль за отраслью проверяет он основные звенья хозяйства и выделяет ту ведущую задачу, решение которой сплачивает весь коллектив. В угольной промышленности в качестве решающего звена борьбы за высокую производительность труда выдвинуто повышение цикличности производства. В металлургической промышленности людей объединяет борьба за график. В химической промышленности главное — точное соблюдение технологического режима в производстве.

Таким образом, чтобы достигнуть стахановской производительности труда целых коллективов, необходимо систематически бороться за решение основных задач производства.

Для дальнейшего развития массового стахановского движения нужно создать железный, нерушимый порядок на производстве. Там, где такой порядок установлен и нет примиренческого отношения к неполадкам и авариям, легче разоблачать притаившихся вражеских последышей. Где наведен большевистский порядок, там бросается в глаза каждый виновник аварии и неполадок, и нарушитель сразу попадает под огонь критики масс. А если на предприятии всякая неполадка встречается подлинным образом в штыки, то тем самым здесь создаются условия для большевистской проверки кадров, для политического воспитания людей.

* * *

Для подъема производительности труда в руках хозяйственника есть могучий рычаг, недооценивать который было бы вредно. Речь идет о правильной организации заработной платы. В резолюции XVIII съезда партии по докладу т. Молотова подчеркивается, что правильное налаживание заработной платы является одним из важнейших условий выполнения третьей пятилетки.

К коммунистическому изобилию продуктов, к коммунистическому распределению по потребности есть один путь — путь непрерывного подъема производительности труда. Поэтому нам нужно сейчас создавать и укреплять такие системы заработной платы, которые в наибольшей степени поощряют подъем производительности. А этой задаче соответствует социалистическая система распределения по количеству и качеству труда.

Товарищ Сталин подчеркивал, что принцип социализма состоит в том, что каждый работает по способности, а получает не по потребности, а по той работе, которую выполняет для общества. Поэтому борьба с уравниловкой является важнейшим условием правильной организации труда. Можем ли мы сегодня сказать, что у нас все обстоит благополучно с организацией заработной платы? Нет, этого сказать нельзя.

Заработная плата в нашей стране растет, и растет очень быстро: по всему народному хозяйству годовая заработная плата рабочего возросла за годы второй пятилетки с 1 427 до 3 047 руб. Однако это

не значит, что самая ее организация правильна. В практике многих предприятий, частью в результате вражеской деятельности, а частью из-за нашей собственной расхлябанности, заработная плата запутана, организована настолько неправильно, что не играет роли рычага повышения производительности труда.

Основной недостаток в действующих системах оплаты труда состоит в множественности тарифных сеток и ставок. Тов. Жданов привел на XVIII съезде партии характерный пример: на Кировском заводе, в Ленинграде, до недавнего времени действовало свыше 100 тарифных сеток. Сейчас оставлено 4. Сотни тысяч норм пришлось на заводе пересмотреть. Еще в 1938 г., до специального решения Совнаркома СССР по этому вопросу, хлопчатобумажная промышленность имела около 70 тарифных сеток, при этом $\frac{3}{4}$ рабочих оплачивались вне сеток.

Такая же путаница и в выплате премиальных. Недопустимая организация заработной платы приводит к тому, что на предприятиях нередко не выполняют заданий по производительности труда и в то же время уровень заработной платы превышает заданный по плану. Основной большевистский принцип регулирования заработной платы заключается в том, что подъем производительности труда должен по темпам опережать ее рост и этим путем должно быть достигнуто сокращение расходов по заработной плате на единицу изделия. Снижение себестоимости — основная предпосылка для реального снижения цен, а сокращение расходов по заработной плате на единицу изделия — важнейшее условие снижения себестоимости. Вот почему план третьей пятилетки предусматривает рост производительности труда на 65%, а повышение средней заработной платы — на 37%.

Снижение расхода по заработной плате на единицу изделия не означает, что уровень заработной платы рабочего должен снижаться. Наоборот, наш план из года в год предусматривает ее повышение.

Одна из важнейших задач перестройки заработной платы состоит в том, чтобы обеспечить правильное соотношение уровней оплаты рабочих, мастеров и инженерно-технических работников. Если мастер получает меньше, чем руководимые им рабочие, это явное извращение. Мастер, техник и инженер организуют труд, и если мы хотим, чтобы он был организован правильно, нужно позаботиться о правильной системе заработной платы руководящего инженерно-технического персонала.

Чрезвычайно важным фактором подъема производительности труда является непрерывный рост материального и культурного благосостояния трудящихся. Во второй пятилетке потребление масс выросло более чем в 2 раза; в третьей пятилетке намечается дальнейший подъем уровня потребления больше чем в полтора раза.

Непрерывно растет численность рабочих и служащих: в конце второй пятилетки она составляла 27 млн. чел., в годы третьей пятилетки она увеличится еще на 21%, т. е. более чем на 5,5 млн. чел. Фонды заработной платы возрастут на 67% — на 55 млрд. руб. Непрерывно растут также огромные фонды культурно-бытового обслуживания рабочего класса.

Эти и другие цифры, приведенные в резолюции XVIII съезда партии по докладу т. Молотова, достаточно убедительно говорят о громадном росте благосостояния трудящихся нашей счастливой социалистической родины.

Таким образом, все данные свидетельствуют о том, что наша страна имеет абсолютно все необходимые возможности, чтобы обеспечить намеченный планом подъем производительности социалистиче-

ского труда. Решение этой задачи открывает перед нами грандиознейшие перспективы.

Для того чтобы добиться повышения душевых норм производства промышленных товаров до высшего уровня в мире, нам нужно прежде всего поднять производительность труда. Значение производительности труда в решении этой задачи исключительное, ибо $\frac{3}{4}$ прироста всей промышленной продукции мы получаем за счет подъема производительности труда. Выполнение плана производительности труда значительно приблизит нас к решению основной экономической задачи нашей страны.

Мы можем уверенно смотреть вперед. Под славным руководством нашей родной большевистской партии, под гениальным водительством нашего великого, мудрого, любимого учителя товарища Сталина переход социализма к высшей стадии коммунизма будет осуществлен в кратчайший исторический срок.

Сельское хозяйство СССР в третьей пятилетке

XVIII съезд партии подвел итог величайших побед социалистического строительства в нашей стране и наметил еще более грандиозные перспективы. В историческом докладе на съезде товарищ Сталин мощным прожектором марксистско-ленинского анализа осветил все узловые вопросы переживаемого периода.

В нашей стране в основном построена первая фаза коммунизма — социалистическое общество. Социалистическое хозяйство стало во всех отраслях, во всем народном хозяйстве безраздельно господствующей формой. В социалистическом расширенном воспроизводстве участвует 94,4% населения. Все эксплуататорские классы в СССР ликвидированы. Остались рабочий класс, класс крестьян и советская интеллигенция, классовые грани между которыми неуклонно стираются.

Исключительно велики победы нашего сельского хозяйства. Эти победы определяются прежде всего тем решающим фактом, что в годы двух сталинских пятилеток разрешена труднейшая задача социалистической революции — осуществлена коллективизация сельского хозяйства. Уже к концу первой пятилетки было коллективизировано 61,5% крестьянских хозяйств. В 1937 г. процент коллективизации достиг 93.

В годы второй пятилетки партией проведена огромная работа по укреплению колхозов. Колхозы конца второй пятилетки уже не те, зачастую засоренные замаскировавшимися остатками кулачества, неокрепшие хозяйства, какими они были в годы первой пятилетки. Теперь уже «...колхозы окончательно закреплены и упрочены, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия»¹.

За период с 1934 до 1937 г. валовой доход колхозников возрос в 2,7 раза, а денежный доход — в 4,5 раза. Одновременно быстрыми темпами росло и накопление в колхозах.

Ярко, с непревзойденной глубиной определено значение коллективизации сельского хозяйства в «Кратком курсе Истории ВКП(б)»: «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионов масс крестьян, борющихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 25.

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплотреставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве»¹.

Коллективизация сельского хозяйства — этот глубочайший революционный переворот — была решающей победой всего социалистического строительства. Коллективизация явилась краеугольным камнем величайших побед нашего сельского хозяйства в годы двух первых сталинских пятилеток. Победа колхозного строя в деревне образует ту прочную основу, которая обеспечивает и успешное выполнение сельским хозяйством больших новых заданий третьей пятилетки.

* * *

До победы колхозного строя сельскохозяйственной базой нашей страны являлось мелкокрестьянское хозяйство. Это создавало для социалистического строительства величайшие трудности. Социалистическая промышленность двигалась вперед ежегодно семимильными шагами, а мелкокрестьянское сельское хозяйство в своей массе не только не осуществляло ежегодно расширенного воспроизводства, но не всегда имело возможность осуществлять даже простое воспроизводство.

В результате коллективизации сельского хозяйства положение изменилось коренным образом. Сельское хозяйство СССР прочно вступило на путь социалистического расширенного воспроизводства. Укрепившись в политическом и организационно-хозяйственном отношении, наше сельское хозяйство уже в годы второй пятилетки развивалось такими темпами, каких не знала и не знает ни одна страна в мире.

Рост валовой продукции сельского хозяйства СССР

	В млрд. руб.		Темпы прироста за вторую пятилетку	
	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.	Среднегодовой прирост (в %)
Валовая продукция сельского хозяйства (в ценах 1926/27 г.) . . .	13,1	20,1	153,5	8,8

Таким образом, среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства СССР равнялся в годы второй пятилетки 8,8%. Между тем наиболее развитые страны капитализма в лучшие периоды своего развития не достигали даже половинного размера такого прироста. В классической стране капиталистического фермерства — в США — среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства равнялись за первое десятилетие XX в. — 3,1%, за второе десятилетие — 1,4%, за период с 1925 до 1929 г. — 1,7%. Среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства в Германии за период с 1860 до 1913 г. составил 2,9%. Здесь приведены периоды наиболее высоких темпов роста сельскохозяйственной продукции в США и Германии. В годы экономического кризиса в капиталистических стра-

¹ История ВКП(б), стр. 291—292.

нах происходит не рост, а небывалая деградация сельского хозяйства.

Подъем социалистического сельского хозяйства находит особенно яркое выражение в росте таких решающих отраслей сельского хозяйства, как зерновое производство и хлопководство. Партия всегда считала, что «зерновая проблема является основным звеном в системе сельского хозяйства и ключом к разрешению всех других проблем последнего»¹. Вот почему партия выдвинула решение зерновой проблемы как первоочередную задачу.

Коллективизация сельского хозяйства обеспечила быстрое разрешение зерновой проблемы. Уже в 1930 г. было заготовлено 1 350 млн. пуд. хлеба. В последующие годы первой пятилетки заготавливалось ежегодно 1 200—1 400 млн. пуд.

С первого года сплошной коллективизации хлебозаготовки увеличились примерно вдвое. Колоссальное увеличение товарной продукции зерна явилось результатом того, что в совхозах и колхозах как социалистических крупных предприятиях уровень товарности значительно более высок, чем в мелком крестьянском хозяйстве. В колхозно-совхозном производстве товарность зернового хозяйства составляет 40%, в то время как до коллективизации она равнялась 12%. «В этой именно особенности колхозов и совхозов заключается секрет того, что нашей стране удалось так легко и быстро разрешить зерновую проблему, проблему достаточного снабжения громадной страны товарным зерном»².

Во второй пятилетке социалистическое сельское хозяйство подняло разрешение зерновой проблемы на новую ступень. Было достигнуто дальнейшее значительное увеличение производства товарного хлеба, причем на этот раз уже на основе помножения высокой товарности на высокую урожайность зерновых культур.

Производство зерновых в СССР

	Г о д ы								1937 г. в % к 1932 г.	1937 г. в % к 1913 г.
	1913	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938		
Посевные площади (в млн. га)	94,4	99,7	101,6	104,7	103,4	102,4	104,4	102,4	104,7	110,6
Урожайность (в ц с 1 га)	8,5	7,0	8,8	8,5	8,7	8,0	11,5	9,3	164,3	135,3
Валовой сбор зерновых (в млн. ц)	801,0	698,7	898,0	894,0	901,0	827,3	1 202,9	949,9	172,2	150,2

Примечание. По плану второй пятилетки намечалось собрать в 1937 г. 1 048 млн. ц зерна при урожайности в 10 ц с 1 га.

Этот блестящий ряд цифр говорит о новых величайших победах нашего зернового производства. В годы второй пятилетки и в 1938 г. была достигнута такая урожайность зерновых, какой наша страна не знала никогда. Колхозы и совхозы обеспечили и в исключительно засушливые 1936 и 1938 гг. по стране в целом высокий урожай. В условиях доколхозного мелкокрестьянского сельского хозяйства в эти годы был бы неизбежен катастрофический неурожай и голод.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 371.

² Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 28.

Высокая урожайность обеспечила и дальнейший рост товарной продукции зерна. «Следует отметить,— указывает товарищ Сталин,— что за последние три года ежегодные заготовки зерна не спускались у нас ниже миллиарда шестисот миллионов пудов зерна, подымаясь иногда, например в 1937 году, до миллиарда 800 миллионов пудов. Если добавить к этому около 200 миллионов ежегодной закупки зерна да несколько сот миллионов по линии колхозной торговли зерном, то мы получим в общем ту сумму отпуска на сторону товарного хлеба колхозами и совхозами, о которой упоминалось выше»¹, т. е. около 2600 млн. пуд. товарного зерна.

Приведенные выше данные о росте хлебозаготовок ярко иллюстрируют ход разрешения зерновой проблемы в нашей стране. В настоящее время объем хлебозаготовок примерно в четыре раза больше, чем в восстановительный период. Продовольственная база народного хозяйства СССР благодаря коллективизации намного расширена и упрочена — «...наше государство настолько обеспечено хлебом и наши запасы настолько велики, что теперь нам не страшны никакие засухи и никакие другие неожиданности»².

Однако бурный рост народного хозяйства и неуклонное повышение материального уровня масс выдвигают изо дня в день все новые потребности. В третьей пятилетке и перед социалистическим зерновым производством стоят новые большие задачи.

Коллективизация и связанная с ней коренная техническая реконструкция сельского хозяйства, а также успешное разрешение зерновой проблемы создали предпосылки и для мощного подъема технических культур. Наиболее полно использовало преимущества социалистического расширенного воспроизводства хлопководство. Хлопковая независимость нашей страны была завоевана еще в первой пятилетке. Во второй пятилетке социалистическое хлопководство продолжало развиваться еще более бурными темпами.

Хлопковое производство СССР

	Г о д ы							1937 г. в % к 1932 г.	1937 г. в % к 1913 г.
	1913	1932	1933	1934	1935	1936	1937		
Посевные площади (в тыс. га)	688	2 172	2 052	1 941	1 954	2 035	2 092	96,3	304,1
Урожайность поливного хлопка (в ц с 1 га)	10,6	6,9	7,8	7,3	10,3	13,6	14,8	214,5	139,6
Валовой сбор хлопка-сырца (в млн. ц) . . .	7,4	12,7	13,2	11,8	17,2	23,9	25,8	203,1	348,6

Примечание. По плану второй пятилетки намечалось собрать хлопка-сырца в 1937 г. 22,5 млн. ц при урожайности поливного хлопка в 12 ц с 1 га.

Уже в первой пятилетке валовой сбор хлопка значительно возрос, но этот рост был связан не с повышением урожайности, а со значительным расширением посевов. За вторую пятилетку социалистическое хлопководство удвоило валовой сбор хлопка, значительно перевыполнив задания второго пятилетнего плана. Это увеличение было достигнуто всецело за счет повышения урожайности. Теперь текс-

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 28.

² Молотов, 21-я годовщина Октябрьской революции, Госполитиздат, 1938, стр. 6.

тильная промышленность СССР «не только полностью обеспечена хлопком, но уже не поспевает за его переработкой. Если бы не было колхозов, не могло бы происходить таких чудес»¹.

Быстрыми темпами развивалась и сахарная свекла. Валовой сбор сахарной свеклы возрос в 1937 г. до 218,6 млн. ц против 65,6 млн. ц в 1932 г., т. е. больше чем в три раза. Против 1913 г. валовой сбор сахарной свеклы в 1937 г. удвоился. Темп роста сахарной свеклы высок, тем не менее задание плана второй пятилетки (276 млн. ц в 1937 г.) не было выполнено. Следует отметить также, что сборы сахарной свеклы еще неустойчивы.

Производство льна-волокна во второй половине первой пятилетки возросло примерно на 50—70%. Это было достигнуто за счет увеличения посевов. Во второй пятилетке льноводство, однако, не добилося сколько-нибудь существенных новых успехов. Большой ущерб нанесла льноводству подрывная работа врагов народа, направленная к снижению урожайности, сокращению посевов клевера, чрезмерному увеличению удельного веса льна в посевах и т. д. Между тем льноводство явно отстает с ликвидацией последствий вредительства.

Коллективизация сельского хозяйства, а также разрешение зерновой проблемы создали предпосылки и для подъема животноводства. Животноводство пострадало от вражеской подрывной работы больше, чем какая-либо другая отрасль сельского хозяйства. Поэтому в плане второй пятилетки были предусмотрены по линии животноводства особенно большие задания. Партия поставила животноводческую проблему в центр своего внимания.

Данные о динамике поголовья скота показывают, что во второй пятилетке оно намного возросло. Однако план не был выполнен.

Поголовье скота (на июль)

	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи
Численность (млн. голов)				
1916 г.	35,8	60,6	121,2	20,9
1932 г.	19,5	40,7	52,1	11,6
1937 г.	16,7	57,0	81,3	22,8
1937 в % к 1932 г.	85,6	140,0	156,0	196,5
1938 г. (млн. гол.)	17,5	63,2	102,5	30,6

Животноводство и в конце второй пятилетки являлось наиболее отсталой отраслью нашего сельского хозяйства. Эту отсталость наглядно характеризует тот факт, что дореволюционный уровень в 1937 г. превзойден лишь по поголовью свиней, поголовье же крупного рогатого скота, лошадей и овец еще отстает от дореволюционного уровня.

Враги народа нанесли социалистическому животноводству значительный урон и в годы второй пятилетки путем разрушения кормовой базы, разбазаривания кормов, заражения скота, дезорганизации племенного дела, срыва случных кампаний и т. д. Вследствие этого животноводство лишь частично освоило неисчерпаемые возможности роста, созданные победой колхозного строя в деревне.

В третьем пятилетии наша страна вступила в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалисти-

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Доклад и заключительное слово на XVIII съезде ВКП(б), стр. 27.

ческого общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Чтобы осуществить переход от социализма к коммунизму, необходимо создать коммунистическое изобилие продуктов. Задачи сельского хозяйства в этом отношении грандиозны.

Решение XVIII съезда партии об увеличении производства предметов широкого потребления в третьей пятилетке в 1,7 раза, об увеличении потребления трудящихся более чем в полтора раза, фонда зарплаты — на 67% и о значительном повышении доходов колхозников ставит перед сельским хозяйством задачу дальнейшего быстрого развертывания производства. Социалистическое сельское хозяйство должно развиваться в третьей пятилетке такими же высокими темпами, как и во второй пятилетке. План третьей пятилетки предусматривает увеличение валовой продукции сельского хозяйства в 1942 г. до 30,5 млрд. руб. против 20,1 млрд. руб. в 1937 г., т. е. на 52%. Это означает, что среднегодовой прирост сельскохозяйственного производства в годы третьей пятилетки должен составить 8,7%.

1 декабря 1935 г. на совещании передовых комбайнеров с членами ЦК ВКП(б) и правительства товарищ Сталин сформулировал новую программу по зерну: довести через три-четыре года ежегодное производство хлеба до 7—8 млрд. пуд. В своем полном объеме эта программа является заданием на третью пятилетку. XVIII съезд партии постановил обеспечить к концу третьей пятилетки ежегодный сбор зерна в 8 млрд. пуд. при средней урожайности в 13 ц с 1 га.

8 млрд. пуд. валового сбора зерновых — большое задание. Оно должно быть выполнено за счет повышения урожайности до 13 ц с 1 га. В конце второй пятилетки зерновое производство СССР по урожайности догнало США. В США урожайность зерновых (без кукурузы) составляет 10 ц с 1 га. В третьей пятилетке стоит задача — догнать по средней урожайности зерновых страны Западной Европы. В период с 1925 до 1929 г. средняя урожайность зерновых по Западной Европе равнялась 13,5 ц с 1 га.

Большие новые задания дал XVIII съезд партии и по техническим культурам: производство хлопка-сырца возрастает в 1942 г. до 32,9 млн. ц (прирост на 28%) при урожайности поливного хлопка в 19 ц с 1 га; производство сахарной свеклы — до 282 млн. ц (прирост на 29%) при урожайности в 235 ц с 1 га. Из технических культур наибольшие задания поставлены в отношении льна: продукция льноволокна должна быть увеличена в 1942 г. до 8,5 млн. ц (прирост на 49%) при урожайности в 4,6 ц с 1 га и одновременном увеличении среднего номера льна-волокна. Это и понятно: льноводство отстало. Между тем оно располагает особенно большими неиспользованными резервами. Надо решительно ликвидировать это отставание.

Большое развитие должно получить производство конопли, подсолнечника и других масличных культур, каучуконосов и субтропических культур, а также садоводство и виноградарство.

Еще более напряженные задания дал XVIII съезд партии по животноводству. Характер их определяется ярче всего тем фактом, что в третьей пятилетке должно быть достигнуто полное разрешение животноводческой проблемы. Продукцию молока намечено увеличить более чем в полтора раза; продукцию мяса и сала — в 2,7 раза, шерсти и кожи — в 2-3 раза. Для этого в годы третьей пятилетки должно быть значительно увеличено поголовье скота (см. табл. на стр. 173).

Центральным звеном плана по животноводству в третьей пятилетке является развитие обобщественного стада совхозов и колхозов. Во второй пятилетке в основном выполнена задача ликвидации бескоровности колхозников. В связи с этим имеется возможность в

	В млн. голов		Численность скота на 1/1 1943 г. в % к численности на 1/1 1938 г.
	На 1/1 1938 г.	На 1/1 1943 г.	
Лошади	16,2	22,0	135
Крупный рогатый скот	50,9	71,5	140
Овцы и козы	66,6	140,0	210
Свиньи	25,7	51,5	200

третьей пятилетке сосредоточить особое внимание на задачах развития общественного стада. Это необходимо тем более, что удельный вес общественного стада еще недостаточно высок. На 1 января 1938 г. в общественном стаде совхозов и колхозов имелось крупного рогатого скота 37%, овец и коз — 43%, свиней — 33% всего поголовья.

Предметом особого внимания должны стать в третьей пятилетке колхозные животноводческие фермы. В 1937 г. животноводческие фермы имелись в 88% колхозов против 44% в 1934 г. Таким образом, численность ферм в последние годы намного увеличилась, но зачастую они имеют еще карликовые размеры и поэтому играют в разрешении животноводческой проблемы явно недостаточную роль. Это положение ярко иллюстрируют факты, приведенные т. Хрущевым на XVIII съезде партии.

На Украине 7% животноводческих колхозных ферм имеют только молодняк, 17% ферм имеют от 1 до 4 коров, 23% ферм — от 5 до 9 коров. Таким образом, 47% ферм имеют меньше 10 коров. Украина не является исключением. Мелкий размер ферм — общее явление. Увеличение общественного стада и укрупнение ферм могут и должны значительно поднять социалистическое животноводство.

Полное разрешение животноводческой проблемы не может быть обеспечено одним лишь увеличением поголовья скота. Необходимо одновременно добиться значительного повышения продуктивности животноводства. Путь к этому — улучшение породности скота, для чего необходимо всемерно развивать племенное дело, метизацию беспородного скота племенными производителями, укрепление кормовой базы и улучшение ветеринарного и зоотехнического обслуживания скота. Наряду с дальнейшим улучшением племенного дела в животноводческих совхозах стоит задача — превратить колхозные животноводческие фермы в пункты массовой племенной работы. В 1937 г. метизацией охвачено в колхозах: по крупному рогатому скоту 82% маточного стада, по свиньям — 91%, по овцам — 85%. В третьей пятилетке метизация должна быть осуществлена на 100%. Большое развитие должно получить искусственное осеменение, открывающее возможность более полно использовать высокоценных племенных производителей.

Краеугольным камнем плана по животноводству является программа укрепления кормовой базы. Предусмотренное в плане расширение площадей под кормовыми культурами на 13 млн. га, значительное увеличение зернового производства, лучшее использование естественных кормовых угодий — лугов и пастбищ — должно обеспечить создание мощной кормовой базы, соответствующей задаче полного разрешения животноводческой проблемы.

* * *

В результате победы колхозного строя наше сельское хозяйство стало по своей общественной форме однотипным с социалистической

промышленностью. За годы второй пятилетки завершена в основном и техническая реконструкция сельского хозяйства, которая значительно приблизила сельское хозяйство к промышленности и в техническом отношении. В нашей стране происходит впервые в истории человечества коренной техникой переворот в сельском хозяйстве, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального.

Основу социалистической индустриализации сельского хозяйства образует превращение его в крупное производство. Только крупное производство способно развиваться по законам расширенного воспроизводства, «...только крупное хозяйство способно освоить современную технику, только крупное хозяйство способно использовать в достаточной степени современные агротехнические знания, только крупное хозяйство способно применять как следует удобрения»¹.

Безраздельное господство крупного производства в сельском хозяйстве СССР характеризуется следующими данными.

В 1937 г. в сельском хозяйстве СССР было 243,7 тыс. колхозов, 5 818 МТС и 3 992 совхозов.

В среднем на 1 колхоз приходилось 476 га посевной площади, на 1 совхоз — 2 702 га. Совхозы системы Наркомсовхозов значительно крупнее. На 1 МТС в 1937 г. приходилось в среднем 77 тракторов, а посеы колхозов, обслуживаемых одной МТС, равнялись в среднем 18,1 тыс. га. Совхозы и колхозы дали в 1937 г. 98,6% валовой продукции сельского хозяйства.

Колхозы работают под руководством и при материально-технической помощи МТС. За годы двух сталинских пятилеток создана могучая система МТС. За вторую пятилетку количество их больше чем удвоилось. Мощность тракторного парка МТС составляла 6 679,2 тыс. л. с.; комбайновый парк состоял из 111,5 тыс. машин. В 1937 г. МТС обслуживали 91,5% колхозов против 34,0% в 1932 г. К концу 1938 г. имелось уже 6 344 МТС.

Намного увеличилась и мощь совхозной системы. В 3 992 совхозах в 1937 г. имелось 84,5 тыс. тракторов против 64 тыс. в 1932 г. и 24 тыс. комбайнов против 12,3 тыс. в 1932 г.

В сельском хозяйстве капиталистических стран господствующей формой является мелкое производство, которое неспособно развиваться по законам расширенного воспроизводства. Капиталистические сельскохозяйственные предприятия, конечно, представляют крупное производство. Однако какое расстояние отделяет их от социалистического сельского хозяйства! Капиталистическое сельское хозяйство не знает таких мощных сельскохозяйственных фабрик, как МТС и совхозы. Оно не знает и таких крупных предприятий, как средний колхоз.

Более высокий уровень концентрации производства обуславливает большие преимущества социалистического сельского хозяйства. Их можно наглядно проиллюстрировать данными о степени использования тракторов в нашем сельском хозяйстве и в сельском хозяйстве США. Средняя годовая выработка на трактор (в переводе на 15-сильный) в МТС равнялась: в 1935 г.—427 га, в 1936 г.—465 га, в 1937 г.—470 га. В США средняя годовая выработка на трактор составляет 90—100 га. В социалистическом сельском хозяйстве трактор используется в 4—5 раз полнее, чем в самой передовой по техническому уровню сельского хозяйства капиталистической стране. Недостаточно крупный размер капиталистических сельскохозяй-

¹ Сталин, Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г., Партиздат, 1937, стр. 12.

ственных предприятий не позволяет использовать сколько-нибудь полно и эффективно такую машину, как трактор.

Возможности социалистического сельского хозяйства в отношении укрупнения производства велики. Тем не менее это не значит, что ими можно злоупотреблять. Во второй пятилетке многие чрезмерно крупные совхозы были разукрупнены. В связи с этим 22 млн. га совхозных земель переданы колхозам. Разукрупнение, однако, не завершено: и теперь встречаются чрезмерно крупные МТС и совхозы. Так, например, 19% машинно-тракторных станций обслуживают по 25 тыс. га и больше посевов. В решениях партии о третьей пятилетке поставлена задача — полностью изжить проявления гигантомании и тем самым еще более повысить преимущества социалистического крупного производства. Эта задача стоит и перед сельским хозяйством. В третьей пятилетке должны быть организованы 1 500 новых МТС, причем значительная часть их будет создана за счет разукрупнения чрезмерно крупных МТС.

В итоге двух сталинских пятилеток СССР имеет не только самое крупное, но и наиболее передовое в техническом отношении сельское хозяйство. В неразрывной связи с развитием социалистической кооперации труда происходят механизация и тракторизация сельского хозяйства, вооружение его мощной первоклассной техникой, являющейся одним из могучих факторов повышения производительности труда.

Мощность тракторного парка социалистического сельского хозяйства возросла в 1937 г. до 8 385 тыс. л. с. против 2 225 тыс. в 1932 г. (задание плана второй пятилетки перевыполнено на 1,3%). Парк комбайнов увеличен в 1937 г. до 138,2 тыс. машин (план перевыполнен на 38,2%). Одновременно создан огромный парк автомашин и первоклассных тракторных прицепов. Вооружение сельского хозяйства могучей машинной техникой принимает из года в год все более грандиозные размеры.

Одновременно подготовлены сотни тысяч, миллионы квалифицированных работников. В 1937 г. в сельском хозяйстве работало 80 тыс. агрономов, 96 тыс. чел. прочего агротехнического персонала (землемеров, землестроителей, агротехников, зоотехников), 19 тыс. директоров МТС, совхозов и заведующих фермами совхозов, 582 тыс. председателей и заместителей председателей колхозов, заведующих товарными фермами колхозов и т. д. Еще более многочисленная масса колхозников подготовлена для работы на тракторных прицепах. Основной фигурой сельскохозяйственного труда во все большей мере становятся квалифицированные работники индустриального типа.

Бурный рост квалифицированных кадров является важнейшим фактором превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. Только в социалистическом хозяйстве возможен такой грандиозный размах и темпы подготовки кадров.

На основе обильного снабжения сельского хозяйства первоклассными машинами и величайших успехов в выращивании и подготовке квалифицированных кадров наша страна добилась небывало высокого уровня механизации сельскохозяйственных работ. В 1937 г. были механизированы: пахота на 71%, молотьяба — на 94%, уборка зерновых в колхозах — на 43,8%. Такого уровня механизации земледелия не знает ни одна капиталистическая страна. В США в 1937 г. было, правда, тракторов в три с лишним раза больше, чем в СССР (1 382,9 тыс. против 454,5 тыс.). Тем не менее уровень механизации в США несравненно ниже, чем в СССР. В США только 13,5% хозяйств имеют тракторы, но размеры этих хозяйств недостаточно ве-

лики, поэтому они не могут загрузить машины сколько-нибудь полно. При социалистической организации хозяйства наличие такого тракторного парка обеспечило бы полную комплексную механизацию земледелия США.

Достижения нашего сельского хозяйства в отношении механизации производства огромны. Они создают прочную основу для постановки в третьей пятилетке новой грандиозной задачи — завершения комплексной механизации сельского хозяйства, построения в нем законченной системы машин.

Капиталистическое сельское хозяйство отличается крайней некомплексностью. Особенно отстает механизация уборочных работ. Наше сельское хозяйство в итоге двух пятилеток уже добилось большей комплексности механизации производства, в частности по линии уборочных работ. Однако задача комплексной механизации сельского хозяйства и у нас далеко не решена. Вот небольшая иллюстрация. В 1938 г. луцевка была механизирована меньше чем на 15%, культивация пропашных — на 29%, культивация пара — на 41%, сев зерновых весной — на 45%, уборка льна — на 20%, посадка и уборка картофеля — на 2%. Эффективной хлопкоуборочной машины еще нет. Уборка свеклы механизирована неполностью, механизирован лишь процесс копки. Слабо механизирована уборка масличных культур. Отстает механизация трудоемких процессов и в животноводстве (кормоприготовление, водоснабжение, доение коров, стрижка овец и т. д.), а также механизация сеноуборки, соломо- и половосборки и т. д.

Первым условием успешного завершения комплексной механизации сельского хозяйства является дальнейшее укрепление энергетики сельского хозяйства.

В третьей пятилетке сельское хозяйство получит мощные гусеничные тракторы, в значительной доле газогенераторные и дизельные. Комплексная механизация сельского хозяйства будет завершена в основном на базе двигателя внутреннего сгорания (тракторов, автомашин, комбайнов). Это, однако, не исключает, а предполагает широкое применение и других видов двигателей. В третьей пятилетке стоит задача — широко развернуть строительство мелких колхозных гидростанций, ветросиловых и газогенераторных электроустановок на местном топливе.

В третьей пятилетке предметом особого внимания и забот должно быть дальнейшее увеличение поголовья и породности лошадей, их лучшее использование и содержание. Значительная доля полевых и транспортных работ и в годы третьей пятилетки приходится на живую тяговую силу. Забота о ней имеет не только большое народно-хозяйственное, но и оборонное значение.

Завершение комплексной механизации сельского хозяйства зависит не только от увеличения энергетических ресурсов, но и от степени их использования. Социалистическое сельское хозяйство с первых дней своего существования занимает в этом отношении первое место в мире. Это, однако, не значит, что мы достигли предела. Больше того, преимущества и возможности социалистической системы так велики, что по сравнению с ними достигнутый средний уровень является весьма скромным, о чем особенно убедительно говорит опыт передовиков. В третьей пятилетке необходимо добиться значительного дальнейшего повышения производительности нашего тракторного и машинного парка. Чтобы успешно справиться с этой задачей, сельское хозяйство должно в третьей пятилетке основательно укрепить свою ремонтную базу. Враги народа пытались сорвать строительство ремонтных заводов и мастерских. В результате их подрывной

работы ремонтная база сельского хозяйства узка и не обеспечивает нормальной организации ремонта. План третьей пятилетки предусматривает ликвидацию разрыва между ремонтной базой и тракторным парком совхозов и МТС: приведение в порядок существующей ремонтной базы (дооборудование и реконструкцию ее) и строительство новых ремонтных заводов и машинно-тракторных мастерских.

Партия и правительство неоднократно указывали, что основой правильного использования тракторов и машин является плано-предупредительный профилактический ремонт. На деле, однако, сплошь и рядом своевременный осмотр и замена износившихся частей не практикуется, а ремонт предпринимается лишь после того, как трактор вышел из строя и ремонт его связан с гораздо большими расходами и затратой времени.

В третьей пятилетке организация ремонта, содержания, хранения и эксплуатации тракторного и машинного парка может и должна быть поднята на голову выше.

Важнейшим условием завершения комплексной механизации сельского хозяйства является ликвидация диспропорции между тракторным парком и парком прицепных машин. Съезд партии постановил обеспечить в третьей пятилетке «...полное удовлетворение потребности сельского хозяйства в прицепном инвентаре соответственно наличию и типам тракторного парка»¹. Парк зерновых комбайнов, по плану, должен быть почти удвоен за годы третьей пятилетки. Одновременно намечается значительное увеличение производства культиваторов, луцильников, зерновых, льняных и туковых сеялок, корчевальных машин и специальных машин для обработки и уборки технических и масличных культур, машин для посадки и уборки картофеля, для овощеводства и садоводства. В третьей пятилетке намечается также выпуск ряда новых машин: эффективных хлопкоуборочных, широкозахватных тракторных сенокосилок и граблей, стогометателей, толкающих волокуш и т. д. Должно быть увеличено производство машин и аппаратуры по борьбе против вредителей и болезней сельскохозяйственных растений.

В свете задачи завершения комплексной механизации сельского хозяйства особое внимание будет уделено северным и восточным районам, где в настоящее время уровень значительно ниже, чем на юге. В связи с этим необходимо ускорить выпуск специальных машин, как, например, северного комбайна, льнотеребилки, льняных сеялок и других, необходимых в этих районах.

(Окончание статьи см. в следующем номере журнала)

---

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1942 гг.). Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 23.

Д. БАТУРИНСКИЙ

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Об уничтожении противоположности между городом и деревней

«...общество, организованное на коммунистических началах, с одной стороны, несовместимо с дальнейшим существованием классов, а, с другой стороны, создание этого общества само дает возможность устранить классовые различия.

Отсюда вытекает, что противоречие между городом и деревней тоже исчезнет»¹.

Бурный рост зажиточности и культуры в колхозной деревне, рост колхозной интеллигенции и стахановского движения, происходящий на общем фоне победы социализма в СССР, безраздельного господства социалистической собственности и социалистической системы хозяйства,— все это свидетельствует о том, что в нашей стране нет уже былой противоположности между городом и деревней. Все данные и факты говорят о том, что задача второй пятилетки — создать условия для окончательного устранения противоположности между городом и деревней — успешно выполнена. Эта задача разрешена на основе победы колхозного строя, разрешена благодаря тому, что строительством социализма в нашей стране руководит партия Ленина — Сталина, вооруженная передовой теорией марксизма-ленинизма.

Уничтожение противоположности между городом и деревней, ставшее возможным и реальным за многие века лишь в стране победившего социализма, в стране диктатуры рабочего класса, имеет и огромное актуальное значение и большой теоретический интерес. Этот интерес определяется прежде всего тем, что проблема противоположности между городом и деревней является древнейшей проблемой человеческого общества. «Противоположность между городом и деревней,— писал Энгельс,— начинается вместе с переходом от варварства к цивилизации, от племенного быта к государственной жизни, от местности к нации, и тянется через всю историю цивилизации до нашего времени...»².

Особенной глубины и остроты достигла противоположность между городом и деревней при капитализме, на основе обострения всех противоречий капитализма.

При капиталистическом строе процесс разделения общественного труда принял невиданный ранее размах и характер. По сравнению со всеми предшествующими общественными формациями производительность труда в условиях капитализма, на базе специализации, кооперации и машинной техники, достигла значительной высоты. Нашел свое полное завершение процесс отделения промышленности:

---

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 478.

² Архив Маркса и Энгельса, Госиздат, 1924, кн. 1, стр. 234.

от земледелия. Однако противоположность между городом и деревней вовсе не вытекает из одного только процесса разделения труда. Она связана с господством частной собственности и вытекает из тех основных противоречий, которые присущи капиталистическому способу производства и капиталистическому обществу в целом.

Противоположность между городом и деревней при капитализме связана с историческим фактом отставания земледелия от развития промышленности. Это отставание, вопреки утверждению буржуазных и мелкобуржуазных экономистов, ничего общего не имеет с природными условиями, а является выражением присущих капитализму глубоких противоречий. Маркс писал: «...буржуазному способу производства свойственно быстрее развивать промышленность, чем земледелие»¹. Ленин также отмечал, что земледелие отстает в своем развитии от промышленности. «Земледелие отстает в своем развитии от промышленности — явление, свойственное всем капиталистическим странам и составляющее одну из наиболее глубоких причин нарушения пропорциональности между разными отраслями народного хозяйства, кризисов и дороговизны»².

Историческое явление отставания земледелия от промышленности, в свою очередь, связано с монополией частной собственности на землю и земельной рентой. Наличие земельной ренты ведет прежде всего к уменьшению притока производственного капитала в сельское хозяйство. «Монополия частной собственности на землю мешает свободе приложения капитала, мешает свободе конкуренции, мешает выравниванию непропорционально высокой (вследствие низкого строения земледельческого капитала) земледельческой прибыли»³. При аренде земли капиталист-арендатор не заинтересован в длительных затратах, в рациональном использовании земли, так как результаты идут не в его пользу, а в пользу землевладельца, получающего ренту лишь за монопольное право владения землей.

Что касается мелкого арендатора, то, как указывал Маркс, арендная плата этого арендатора «...зачастую поглощает не только часть его прибыли, т. е. его собственного прибавочного труда, на который он имеет право как владелец своих собственных орудий труда, но и часть той нормальной заработной платы, которую он получал бы при других условиях за такое же количество труда»⁴.

Само собой разумеется, здесь не приходится и говорить о каком-либо рациональном земледелии. Маркс писал: «...капиталистическая система противодействует рациональному земледелию, или, другими словами, рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой...»⁵.

В условиях капитализма происходит постоянный рост городского населения за счет сельского, причем, как отмечает Ленин, промышленность оттягивает от деревни самых сильных, энергичных и культурных работников.

«Город,— писали Маркс и Энгельс,— уже представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, потребностей и способов их удовлетворения, между тем как в деревне мы наблюдаем диаметрально противоположный факт изолированности и разобщенности»⁶.

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, 1931, т. II, ч. I, стр. 176.

² Ленин, Соч., т. XVII, стр. 639.

³ Там же, т. XI, стр. 398.

⁴ Маркс, Капитал, Госиздат, 1930, т. III, ч. II, стр. 133.

⁵ Там же, т. III, ч. I, стр. 82.

⁶ Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 40—41.

Развитие капитализма привело к господству города над деревней. Еще в «Коммунистическом манифесте» было отмечено, что буржуазия «подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, она в высокой степени увеличила число городского населения по сравнению с сельским...»¹ Города стали центрами культуры, экономической и политической власти, эксплуатации и порабощения трудящихся масс деревни.

Отставание сельского хозяйства от промышленности связано и с наличием мелкого парцеллярного крестьянского хозяйства. Хотя законы капиталистической концентрации действительны для сельского хозяйства так же, как и для промышленности, однако, как указывал Ленин, «...в пределах капиталистического способа производства невозможно рассчитывать на полное вытеснение мелкого производства в земледелии, ибо сами капиталисты и аграрии стремятся возродить его, когда разорение крестьянства зашло чересчур далеко»².

В царской России, как и в других странах, помещики сами насаждали и цепко держали вокруг своих имений массу мелких полукрестьянских, полупролетарских хозяйств с тем, чтобы «...без всяких расходов иметь всегда в своем распоряжении массу дешевых рабочих рук»³ («батраки с наделом»).

Стремление капиталистов и помещиков сохранить мелкое раздробленное крестьянское хозяйство объясняется также желанием иметь в деревне отсталое, разрозненное, неорганизованное население, годное в качестве пушечного мяса для военно-захватнических целей буржуазии.

Наличие в капиталистической деревне огромного количества мелких крестьянских хозяйств и классовой дифференциации крестьянства, сосредоточение земель и капитала в руках небольшой группы мощных хозяйств и нищета масс неизбежно приводят к тому, что в деревне господствует отсталость, забитость, низкая культура, убогая техника и крайне низкая производительность труда. Маркс писал: «Парцеллярная собственность по своей природе исключает: развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупном масштабе, возрастающее приложение науки... Бесконечное раздробление средств производства и обособление самих производителей. Колоссальное расточение человеческой силы. Возрастающее ухудшение условий производства и вздорожание средств производства — необходимый закон парцеллярной собственности»⁴.

Низкая производительность труда раздробленного мелкого крестьянства сочетается с зверской эксплуатацией его со стороны капиталистов и помещиков. Маркс писал: «...эксплоатация крестьянства отличается от эксплуатации фабричного пролетариата лишь своей ф о р м о й. Эксплоататор — тот же самый: к а п и т а л»⁵.

Ленин дал в свое время следующую характеристику положения крестьянских масс в царской деревне: «Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже о т к у п а я с ь от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически, и десятками

¹ Маркс и Энгельс. Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1938, стр. 32.

² Ленин, Соч., т. II, стр. 453.

³ Ленинский сборник XIX, Партиздат, 1932, стр. 367.

⁴ Маркс, Капитал, Госиздат, 1930, т. III, ч. II, стр. 280.

⁵ Маркс, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850, 1935, стр. 114.

тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще»¹.

Анализируя положение современного мелкого и среднего крестьянства в условиях капитализма, товарищ Сталин говорит: «...крестьянство — это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплуатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п.»².

Крайне низкий экономический и культурный уровень жизни основных крестьянских масс, составляющих подавляющее большинство всего населения, разобщенность, подавленность, «копание в одиночку в своих мелких хозяйствах», задаленность и нищета масс — то, что Маркс охарактеризовал как «идиотизм деревенской жизни», — все это на фоне сравнительно высокой техники, экономики и культуры в городе достаточно ясно характеризует пропасть между городом и деревней, свойственную капиталистическому обществу. Эта пропасть все более и более расширяется и становится особенно глубокой в последней стадии капитализма — в стадии империализма. «Несоответствие в развитии земледелия и промышленности, — писал Ленин, — характерное для капитализма вообще, становится еще больше»³.

Империализм обострил все основные противоречия капитализма и, совершенно естественно, еще более углубил противоположность между городом и деревней. Экспорт капитала за границу, в отдаленные страны (свойство империализма), при крайней нужде в этом капитале в сельском хозяйстве «собственной» страны углубляет противоречие между городом и деревней. Ленин писал: «...если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, — тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи... Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства»⁴.

Господство финансового капитала значительно усилило власть города над деревней по сравнению с доимпериалистической фазой. Финансовый капитал, в лице банков, трестов, синдикатов и монополий, имеет сотни рычагов для эксплуатации и порабощения трудящегося крестьянства посредством кредита, ростовщичества и т. д. В лице ипотечных банков финансовый капитал является фактическим хозяином огромного количества земельной площади и благодаря своему монопольному положению имеет возможность повышать земельную ренту, арендную плату. Банки выжимают из деревни огромное количество денег в форме высоких процентов по ссудам. В руках трестов и синдикатов находится почти весь внешний и внутренний товарооборот, вследствие чего они имеют возможность выкачивать из деревни сельскохозяйственные продукты по низким ценам и снабжать ее продукцией промышленности по несоответственно высоким ценам (так называемые «ножницы цен»). Крупные монополии владеют почти всеми основными транспортными средствами страны, которые позво-

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 101—102.

² Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 25/XI 1936 г., Партиздат, 1936, стр. 12.

³ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 92.

⁴ Там же, стр. 120.

ляют им назначать высокие транспортные тарифы за перевозку сельскохозяйственных продуктов.

Можно показать на сотнях примеров, как современный капиталистический город выжимает из деревни все соки, поработывает ее. Приведем для иллюстрации лишь некоторые из них. Возьмем классическую страну капитализма — США. В 1910 г. ипотечная задолженность фермеров составляла 3,3 млрд. долларов, а в 1932 г. она достигла 8,5 млрд. долларов¹ и равнялась 25% стоимости всей земли и строений фермеров. Ежегодная сумма процентных платежей по этой задолженности составляла в 1910 г. 210 млн. долларов, а в 1932 — 510 млн. долларов. В то же время цены на сельскохозяйственные продукты упали за этот период в 3 раза, а покупательная способность сельскохозяйственных товаров снизилась почти в 2 раза.

В последние годы благодаря мероприятиям правительства Рузвельта и в результате неурожайности в 1934 и 1936 гг. сельскохозяйственные цены несколько повысились, но соотношение между ними и промышленными ценами осталось почти прежнее. Монопольные объединения финансового капитала взимают огромную долю продукта фермера в свою пользу.

Само собою разумеется, что вся тяжесть эксплуатации финансового капитала падает на плечи средних и мелких фермеров, так как крупные сами эксплуатируют фермерскую бедноту.

В странах фашизма трудящееся крестьянство испытывает еще более тяжелый, более мучительный гнет финансового капитала, так как фашизм является его открытой террористической диктатурой. Кроме того, в фашистских странах, например, в Германии, Польше, Японии гнет финансового капитала переплетается с помещичьей эксплуатацией.

В Германии происходит из года в год принудительная распродажа крестьянских земель и имущества мелких и средних хозяйств за земельные и иные долги. Число принудительных распродаж и количество распроданной земли непрерывно возрастает, несмотря на демагогические обещания гитлеровцев уничтожить гнет банков, процентное рабство. Если в 1934 г. было продано с молотка 1518 хозяйств (с 28 462 га земли), то в 1935 г. число проданных хозяйств возросло до 2 270 (с площадью земли в 31 445 га), причем больше половины этих хозяйств (1 261) принадлежало к полупролетарскому типу (до 2 га земли).

Фашистская диктатура при помощи изданного закона о «наследственном дворе» стремится, с одной стороны, укрепить в деревне кулацкую верхушку как опору капиталистического строя, а с другой — обезземелить и пролетаризировать широкие слои деревни в целях мобилизации их для армии, в целях политики агрессии.

Германское крестьянство вынуждено, по закону о так называемом «рейхснерштанд»², проводить все свои закупки и продажи через государственные монополии, являющиеся монополиями финансового капитала. Последние отбирают в свою пользу львиную долю крестьянского труда.

Буржуазные государства, особенно фашистские, обкладывают деревню сотнями разнообразных видов налогов, повинностей, поборов и т. д., в числе их — государственные, земельные, дорожные, церковные, рыночные и множество иных. Так, например, в Польше насчитывается около 100 видов налогов на крестьян. По данным польской

¹ По данным департамента земледелия — «Бюро сельскохозяйственной экономики».

² Единая имперская организация для регулирования рынка с.-х. продуктов, буквальный перевод — имперское сословие питания.

печати, общая сумма налогов, выплаченная крестьянством в 1935 г., увеличилась по сравнению с 1929 г. в 4 раза. То же в Германии, Италии, Японии и других странах. Крестьяне иногда забрасывают свои хозяйства и бегут в город. Когда же они вступают в борьбу, пытаясь защитить себя от всех непосильных платежей в пользу финансового капитала и помещиков, их протесты и восстания жестоко подавляются.

Маркс и Энгельс указывали также на имеющую место эксплуатацию деревни со стороны города. Постоянный отлив сельского населения в города препятствует «...возвращению почве ее составных частей, использованных человеком в форме средств питания и одежды, т. е. нарушает вечное естественное условие постоянного плодородия почвы»¹. Естественное плодородие почвы может быть восстановлено (компенсировано) при помощи достижений науки и техники (агрохимии, почвоведения и т. д.), но они применяются при капиталистическом способе производства лишь в ограниченных размерах, так как в погоне за прибылью капиталисты стремятся хищнически использовать земельную площадь, доводя ее до полного истощения. Маркс указывал: «...всякий прогресс в капиталистическом земледелии есть прогресс не только в искусстве подвергать рабочего ограблению, но вместе с тем и в искусстве ограбления почвы, всякий прогресс в временном повышении ее плодородия есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия»².

В условиях капитализма сельскохозяйственное производство не может быть организовано на научных основах, с применением новейших достижений агрокультуры (применение травопольных севооборотов в массовом размере и т. д.). Оно осуждено на отсталость, что ведет к истощению и самого производителя и его основного средства производства — земли. В огромной мере истощение почвы, ее разрушение происходит в эпоху империализма, в эпоху загнивания капитализма. Всем известны факты истощения и разрушения огромных массивов земли в США — явление, называемое «эрозией почвы» (смывание водой, сдувание ветром верхней части почвы, разрушение структуры почвы и т. д.). По данным министерства земледелия, около 100 млн. га плодородной почвы в США и Канаде потеряли частично или полностью свое плодородие: Это является результатом хищнического ее использования, применения машинной техники вне связи с агротехникой, развития узкой специализации и монокультуры без учета потребности почвы в чередовании культур и т. д.

В отличие от наших социалистических условий, где развитие промышленности обуславливает и подъем земледелия, его прогресс, — в условиях капитализма, особенно в последней его стадии, развитие промышленности сопровождается процессом деградации земледелия. Неизбежные при капитализме кризисы перепроизводства принимают в сельском хозяйстве наиболее затяжной и наиболее острый характер, так как они осложняются специфическими особенностями капиталистического сельскохозяйственного производства. Это в свою очередь ведет к дальнейшей отсталости последнего и к углублению противоположности между городом и деревней. Особенно острый характер эта противоположность приняла в условиях всеобщего кризиса капитализма, в условиях мирового аграрного кризиса и депрессии особого рода, так как все тяжести кризиса буржуазия и помещики пытаются возложить на трудящихся города и деревни.

Противоположность между городом и деревней является не только

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 392.

² Там же.

неизбежным результатом капиталистического способа производства, но и явлением, культивируемым и утверждаемым империалистами. Отсталая деревня служит базой для постоянной резервной армии промышленности, для ростовщичества, для выжимания налогов. Именно этим объясняются все попытки буржуазных экономистов, апологетов буржуазии, оправдать эту противоположность, 'доказать ее «естественность».

Противоположность между городом и деревней прямо воспевается современным фашизмом, всячески утверждается идеологически как явление якобы положительное и благотворное. Германский фашизм пускает в ход демагогию о том, что, якобы, крестьянин является стражем и опорой нации и расы. Эта демагогия служит лишь одной цели — эксплуатировать трудящееся крестьянство в интересах финансового капитала.

В международном масштабе противоположность между городом и деревней находит свое выражение в наличии отсталых аграрных порабощенных стран — колоний и полуколоний, с одной стороны, и высокоразвитых метрополий — с другой.

Совершенно ясно, что город не стоит как единое целое против деревни, а последняя в свою очередь не противостоит как единое целое городу. Ленин указывал: «Отделение промышленности от земледелия идет в связи с разложением крестьянства, идет различными путями на обоих полюсах деревни: зажиточное меньшинство заводит промышленные заведения... улучшает земледелие...» А на другом полюсе «...беднота разоряется и превращается в наемных рабочих...»¹. И город и деревня состоят из антагонистических классов; и в городе и в деревне существуют свои внутренние противоречия, принимающие характер острой классовой борьбы. И, наоборот, классовые интересы городской буржуазии в основном совпадают с интересами крупных землевладельцев, о чем свидетельствуют их объединенные выступления против рабочих и крестьян. В большинстве случаев экономические интересы современной буржуазии, по мере проникновения финансового капитала в сельское хозяйство, сливаются с интересами деревенской буржуазии и помещиков.

С другой стороны, интересы широких масс крестьянства не антагонистичны интересам пролетариата, вопреки утверждению врагов социализма — меньшевиков и ревизионистов всех мастей, троцкистов и бухаринцев. Наоборот, только пролетариат может вывести крестьянство из нищеты и отсталости, только под руководством рабочего класса крестьянство может сбросить цепи капиталистической эксплуатации и пойти по новому, радостному пути социализма. Это с наглядностью показал весь опыт нашей страны. В историческом докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин отметил: «Буржуазия всех стран твердит, что крестьянство не способно стать на путь социализма. Колхозное крестьянство нашей страны доказало на деле, что оно может с успехом стать на путь социализма»².

В основе противоположности между городом и деревней лежат классовые противоречия. Городская буржуазия совместно с деревенской буржуазией эксплуатирует трудящиеся массы крестьянства и батрачества. Этим самым городская буржуазия содействует процессу разложения крестьянства и его пролетаризации, создает резервную армию безработных для города и деревни, снижая таким образом еще больше жизненный уровень трудящихся.

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 292—293.

² Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 62—63.

Противоположность между городом и деревней не может быть разрешена в рамках капитализма, без революционного уничтожения капиталистического способа производства и замены его социалистическим способом производства.

* * *

Основоположники марксизма-ленинизма, уделявшие в своих трудах огромное внимание вопросу о противоположности между городом и деревней, указывали пути уничтожения этой противоположности. Полемизируя с прудонистами, которые утверждали, что противоположность эта — явление «естественное и неизбежное» и уничтожение ее — «утопия», Энгельс указывал, что утопией является лишь попытка искать формы обезвреживания этого явления или его устранения, «исходя из существующих отношений», т. е. в рамках капиталистического способа производства. Энгельс писал: «...только тесная связь индустрии с земледельческим производством... при уничтожении капиталистического способа производства, что является предпосылкой, — в состоянии вырвать сельское население из изолированности и тупости, в которой оно почти неизменно прозябает в течение тысячелетий»¹.

Апологеты капитализма — буржуазные и мелкобуржуазные экономисты Брентано, Герц, Давид, Булгаков, эсер Чернов и многие другие — также называли идею об уничтожении противоположности между городом и деревней «совершенной фантазией», потому что считали отсталость сельского хозяйства явлением «естественного порядка», имеющим в основе «закон убывающего плодородия почвы». Высказывания этих экономистов по вопросу о противоположности между городом и деревней Ленин подвергнул в свое время уничтожающей критике. В полном соответствии с учением Маркса и Энгельса Ленин разъяснил как причины развития этой противоположности в условиях капитализма, так и пути ее уничтожения в условиях победы социализма, Ленин указывал: «Т[оль]ко р[е]в[олю]ция прол[етария]та освободит с[ельское] х[озяйст]во от тяжести ч[астной] с[об]ствен[ности], милитаризма и пр., — даст с[ельскому] х[озяйст]ву «обильные, интеллигентные и пр. рабочие силы», создаст усл[овия] для уничтож[ения] против[оположности] м[ежду] гор[одом] и дер[евней]»².

После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия и ее вожди Ленин и Сталин уделяли вопросу об уничтожении противоположности между городом и деревней огромное внимание, как это делали в свое время Маркс и Энгельс. Так, в программе ВКП(б) указывается, что «противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни...» и что «...ВКП(б) видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства...»³. Большое внимание уделено этому вопросу и в резолюциях XVII партконференции и XVII съезда партии.

Однако уничтожение противоположности между городом и деревней не является самостоятельным вопросом, оторванным от всего социалистического строительства. Товарищ Сталин говорит: «...вопрос о взаимоотношении промышленности и сельского хозяйства, вопрос

¹ Энгельс, Жилищный вопрос, Соцэкгиз, 1932, стр. 85.

² Ленинский сборник XIX, Партиздат, 1932, стр. 64.

³ Программа и Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Партиздат, 1937, стр. 25.

о взаимоотношении пролетариата и крестьянства составляет основной вопрос проблемы построения социалистического хозяйства»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила капиталистическую систему производства, частную собственность на землю, земельную ренту, национализировала всю землю и передала в руки трудящегося крестьянства не только весь находящийся в его пользовании земельный фонд, освобожденный от ипотечных, арендных и других платежей, но и свыше 150 млн. га земли, принадлежавшей ранее помещикам, церкви, удельному ведомству, а также значительный земельный фонд кулачества. Уже этим были подорваны прежние основы для отставания сельского хозяйства от промышленности.

Задача окончательного уничтожения противоположности между городом и деревней как наследия прошлых веков разрешается у нас путем изживания и уничтожения всех остатков прошлого, по мере построения бесклассового социалистического общества, основным условием которого является диктатура рабочего класса и руководящая роль коммунистической партии.

Важнейшим условием уничтожения былой противоположности между городом и деревней в нашей стране явился мощный подъем сельскохозяйственного производства. Необходимо было в корне переделать отсталую производственную базу крестьянского хозяйства на новых коллективных началах, создать крупные обобществленные хозяйства с применением высшей машинной техники и современной науки.

«Великое значение колхозов в том именно и состоит,—говорил товарищ Сталин в исторической речи на конференции аграрников-марксистов,— что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма»². И после победы колхозного строя его непосредственный организатор — товарищ Сталин уже на основе конкретного опыта констатирует, что «...только крупное хозяйство способно освоить современную технику, только крупное хозяйство способно использовать в достаточной степени современные агротехнические знания, только крупное хозяйство способно применять как следует удобрения»³.

Для организации и победы колхозного строя, для осуществления руководства колхозами и помощи им со стороны пролетарского государства были созданы МТС. Они имеют громадное значение для дела укрепления колхозов, их механизации и превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. Кроме того, в стране создана огромная сеть крупных механизированных совхозов. Эти, а также и другие мероприятия Советской власти приблизили деревню к городу. Все это является показателем того, что былая противоположность между городом и деревней в нашей стране подорвана в корне.

Победа колхозного строя явилась, как известно, делом трудным и сложным. Она родилась в огне жестокой классовой борьбы. Первым и необходимым условием этой победы, как и победы социализма в целом в нашей стране, было установление и всемерное укрепление диктатуры рабочего класса, которая осуществляет руководство де-

¹ Сталин, Вопросы и ответы. Речь в Свердловском университете 9/VI 1925 г. Вопросы ленинизма, Госиздат, 1929, стр. 283.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 313.

³ Сталин, Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок с руководителями Партии и Правительства, Партиздат, 1937, стр. 12.

ревней и ведет ее за собой по пути социалистического преобразования. Враги нашей родины, враги социализма — от меньшевиков и эсеров, буржуазных и мелкобуржуазных «ученых»-вредителей, до гнусных предателей троцкистов и бухаринцев, превратившихся в оголтелую банду фашистских агентов, шпионов, убийц и диверсантов, пытались подорвать диктатуру пролетариата, ослабить руководящую роль города по отношению к деревне. Они стремились реставрировать капитализм в нашей стране, сорвать и уничтожить революционные завоевания рабочего класса и трудящегося крестьянства. К этому сводилась, в частности, и антимарксистская теория «самотека», которая в свое время подверглась уничтожающей критике со стороны товарища Сталина. «Социалистический город,— указывал товарищ Сталин,— должен вести за собой мелкокрестьянскую деревню, насаждая в деревне колхозы и совхозы и преобразуя деревню на новый, социалистический лад»¹.

Отвечая в свое время (в начале революции) оппортунистам, мелкобуржуазным демократам (Черновым, Мартовым, Каутским, Макдональдам и др.) по поводу их криков о «равенстве», о «чистой демократии» и т. д., Ленин писал: «Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно ведет за собой деревню... Вопрос только в том, какой класс, из «городских» классов, сумеет вести за собой деревню... и какие формы это руководство города примет»².

Диктатура рабочего класса осуществляла свое руководство деревней в форме союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, в форме смычки города и деревни. Этот союз враги народа — троцкисты, бухаринцы и другие — пытались уничтожить.

Разгромив врагов народа, партия обеспечила еще большее укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Вторым необходимым условием победы социализма в СССР явилась индустриализация нашей страны, блестяще осуществленная по указаниям и под непосредственным руководством великого Сталина.

Проводя неуклонно генеральную линию партии в области индустриализации страны, разгромив контрреволюционную банду троцкистов и правых, этих отъявленных реставраторов капитализма, и других врагов народа, партия, под руководством своего великого вождя товарища Сталина, достигла гигантских успехов и в области социалистического переустройства деревни. Решающим успехом явилась победа колхозного строя и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионов масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;
б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 304.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 634.

хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства»¹.

На конференции аграрников-марксистов, еще в начале перехода основных масс крестьянства к сплошной коллективизации, товарищ Сталин указывал: «...вопрос об отношениях между городом и деревней становится на новую почву, ...противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом». И далее: «Крестьянин старого типа с его зверским недоверием к городу, как к грабителю, отходит на задний план. Его сменяет новый крестьянин, крестьянин-колхозник, смотрящий на город с надеждой на получение оттуда реальной производственной помощи»².

XVII партконференция, намечая директивы к составлению второй пятилетки, уже поставила вопрос о создании условий для полного устранения противоположности между городом и деревней как актуальную задачу, разрешение которой было подготовлено всей предшествующей политикой партии и блестящими успехами первой пятилетки. В резолюции XVII партконференции говорится: «Полная коллективизация сельского хозяйства, рост крупных государственных сельскохозяйственных предприятий и вооружение совхозов и колхозов передовой машинной техникой, на деле превращающей сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального труда, и значительное укрепление транспортной связи и товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством — создают условия для полного устранения противоположности между городом и деревней»³.

Таким образом, впервые за многие века человеческой истории вопрос о ликвидации противоположности между городом и деревней стал на совершенно реальную почву как плановая народнохозяйственная задача. Причем эта грандиозная задача была поставлена в стране с многомиллионным крестьянским населением, в стране, где еще недавно деревня была отсталой и в экономическом и в культурно-бытовом отношении.

В 1934 г., через 2 года после XVII партконференции, подводя итоги гигантских побед социалистического строительства в нашей стране, товарищ Сталин в отчетном докладе XVII партсъезду указал, что за период, истекший со времени XVI съезда партии, СССР преобразовался в корне. «Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства»⁴. На этом же историческом съезде товарищ Сталин нарисовал исключительную по своей яркости картину преобразования нашей колхозной деревни, картину реальных достижений в области изживания противоположности между городом и деревней. Товарищ Сталин говорил:

«Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полураз-

¹ История ВКП(б), стр. 291—292.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 310—311.

³ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», Партгиздат, 1936, ч. II, стр. 500.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 553.

валеными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знатные фигуры кулака-эксплоататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей.

Исчезает противоположность между городом и деревней. Город перестает быть в глазах крестьян центром их эксплуатации. Все крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь — тракторами, сельхозмашинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий колхозов, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется»¹.

О таких успехах могли раньше только мечтать лучшие представители человечества, друзья трудящегося крестьянства. Как далека наша колхозная деревня от старой русской деревни, описанной Успенским, Некрасовым и другими поэтами! Какими ничтожными и лживыми оказались утверждения ревизионистов — Давида, Герца, Булгакова и др. — о том, что идея уничтожения противоположности между городом и деревней является будто-бы «совершенной фантазией!» Какими ничтожными были мечты кулацких идеологов-вредителей Кондратьева, Чаянова, Макарова и др., пытавшихся восстановить капитализм в нашей стране!

Многочисленное трудящееся крестьянство только при социализме увидело новую, светлую жизнь.

В докладе о проекте Конституции на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов товарищ Сталин, сравнивая положение сельского хозяйства в первый период нэпа (в 1924 г.) и сейчас, отметил: «...вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов»².

Что это значит с точки зрения задачи ликвидации противоположности между городом и деревней? Это значит, что осуществилась мечта Маркса, Энгельса и Ленина о «высшем синтезе», о «союзе земледелия с индустрией», как основном условии для уничтожения противоположности между городом и деревней.

Мы имеем сейчас 243 тыс. колхозов, в которых объединено 93,5% всех крестьянских дворов, и 99% посевных площадей. Мы имеем 6 350 МТС и 4 тыс. совхозов, оснащенных высокой техникой.

Фонды социалистического сельского хозяйства составляют 96,8% основных фондов сельского хозяйства. Техническая оснащенность нашего сельского хозяйства — самая высокая в мире. Техническая энерговооруженность совхозов, в частности зерносовхозов, почти равна энерговооруженности наших промышленных предприятий.

Гигантские успехи в области индустриализации страны дали возможность поднять на небывалую высоту производительность сельско-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 571.

² Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25/XI 1936 г. Паргиздат, 1936, стр. 9.

хозяйственного труда и в значительной мере превратить его в разновидность труда индустриального. Вместо 7,8 млн. сох и косуль, 18 млн. деревянных борон в дореволюционной деревне мы имеем сейчас в нашем сельском хозяйстве 483,5 тыс. тракторов мощностью в 9 256,2 тыс. л. с. Кроме того, в сельском хозяйстве имеется 153,5 тыс. комбайнов и свыше 200 тыс. автомашин. В 1938 г. в колхозах было убрано комбайнами 50% площади колосовых культур, а в совхозах системы НКСХ — свыше 90%. Эти данные свидетельствуют о том, что «реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники — уже завершена в основном»¹.

Передовые колхозы и совхозы, десятки тысяч стахановцев земледелия подняли производительность сельскохозяйственного труда на исключительную высоту, возможную только в условиях социалистического производства, в условиях коммунистического отношения к труду и сознания, что работаешь на себя, на трудящихся, на свое социалистическое государство, а не на эксплуататоров и паразитов. Выработка в среднем по всем МТС на один 15-сильный трактор возросла с 363 га в 1933 г. до 470 га в 1937 г., тогда как в США средняя выработка на один 15-сильный трактор не превышает 90—100 га. Выработка в среднем на один 15-футовый комбайн возросла по всем МТС с 71 га в 1933 г. до 317 га в 1937 г. В США на один комбайн средняя выработка составляет около 230 га. По использованию тракторов и комбайнов СССР занимает первое место в мире.

Урожайность зерновых культур в дореволюционной деревне не превышала 7—8 ц с 1 га даже в кулацких хозяйствах. В колхозах же урожайность в 20—30 ц является достижением многих и многих, а у стахановцев урожайность зерновых достигает 60 и 70 ц с 1 га.

По сравнению с довоенным временем сбор хлеба на один двор поднялся в колхозе в среднем больше чем в 2 раза. Общая продукция сельского хозяйства также возросла в 2 раза. Продукция земледелия составляет 207% довоенного уровня, земледелия и животноводства вместе — 183%. Зерновая продукция возросла с 4—5 млрд. пудов в 1913 г. до 7 млрд. 340 млн. пудов в 1937 г.; производство хлопка-сырца увеличилось с 44 млн. пудов в 1913 г. до 157 млн. пудов в 1937 г.; производство льна (волокна) — с 20 млн. до 35 млн. пудов, свеклы — с 665 млн. до 1 333 млн. пудов.

В историческом докладе вождя народов товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б) были подведены итоги огромных достижений за две пятилетки в области всего народного хозяйства, и в том числе сельского хозяйства, а также была дана грандиозная перспектива дальнейшего подъема народного хозяйства в третьей пятилетке. Выполнение этой громадной программы, которая нашла свое детальное выражение в резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу товарища Молотова, означает и дальнейшее движение к окончательному изживанию противоположности между городом и деревней в нашей стране.

По заданиям третьей пятилетки продукция сельского хозяйства должна возрасти в 1942 г. до 30,5 млрд. руб. против 20,1 млрд. руб. в 1937 г.; ежегодный сбор зерна в третьей пятилетке должен увеличиться до 8 млрд. пудов.

Громадные задачи стоят и в области развития других отраслей сельского хозяйства: животноводства, технических культур, в области введения правильных севооборотов, повышения плодородия почвы, создания прочной кормовой базы для растущего животноводства.

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) стр. 27.

Еще на большую высоту поднимется в третьей сталинской пятилетке механизация нашего сельского хозяйства. В резолюции XVIII съезда партии по докладу товарища Молотова поставлена задача: «Завершить в третьей пятилетке комплексную механизацию сельскохозяйственных работ... Широко внедрить передовую агротехнику с научным использованием большого практического опыта передовиков сельского хозяйства»¹.

Техническое оснащение сельского хозяйства сопровождается ростом квалифицированных кадров, что, со своей стороны, изменяет лицо деревни, приближая ее к городу. Мы имеем сейчас в деревне свыше 3 млн. квалифицированных работников — трактористов, комбайнеров, шоферов и др., а вместе со служащими и специалистами — свыше 4 млн. человек. Среди них большое количество передовиков, стахановцев, людей, владеющих техникой производства, показывающих образцы высокой производительности труда.

Благодаря высокой технике и организации коллективного труда колхозами освоено значительное количество ранее неиспользованных земель. Земля закреплена за колхозами в бессрочное и бесплатное пользование (навечно), что дает возможность наиболее рационально и наиболее продуктивно ее использовать.

Сколько мук и страданий испытывало русское крестьянство в борьбе за землю, в борьбе против высоких арендных и земельных цен, против помещичье-кулацкой кабалы! Сколько мытарств и страданий испытывает сейчас крестьянство в капиталистических и прежде всего в фашистских странах! От всего этого Советская власть избавила наше крестьянство и, кроме того, дала ему возможность наиболее рационально и наиболее продуктивно использовать земельный фонд.

Наше многомиллионное крестьянство никогда не простит мерзавцам и негодяям — троцкистско-бухаринским шпионам и предателям — их гнусные дела, которые имели своей целью восстановить капиталистический порядок в нашей стране, распустить колхозы и лишить колхозников завоеванных достижений. Колхозное крестьянство испытывает наравне с рабочим классом глубочайшую ненависть к фашистским агентам и бандитам, врагам народа — троцкистам и бухаринцам. Проклятые фашистские шпионы, убийцы и диверсанты немало вредили нашему сельскому хозяйству, нашим совхозам, колхозам, МТС. Враги народа причинили огромный вред и по линии социалистического животноводства (уничтожение скота, заражение племенного скота различными болезнями и т. п.), и по линии ремонта тракторов и т. д.

В результате победы колхозного строя и его окончательного укрепления на основе сталинского устава сельскохозяйственной артели у нас не стало бедноты, которая до революции составляла 65%, а до победы колхозного строя (в 1928/29 г.) — 35% или около 20—30 млн. человек. Советское государство оказывало и оказывает колхозному крестьянству из года в год огромную материально-производственную и организационную помощь.

Огромную роль в деле укрепления колхозов сыграли организованные партией политотделы МТС.

На основе организационного и политического укрепления колхозов колхозное крестьянство успешно строит по призыву своего великого учителя, вождя товарища Сталина зажиточную и культурную социалистическую жизнь.

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 г.г.). Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 23.

«Благодаря укреплению колхозного строя исчезла бедность и необеспеченность в деревне. Если раньше, года три назад, выдавали по одному, по два килограмма зерна на трудодень, то теперь большинство колхозников в зерновых районах стало получать на трудодень от пяти до двенадцати килограммов, а многие из них — до двадцати килограммов на трудодень, не говоря уже о выдаче других продуктов и получении денежных доходов. Появились миллионы колхозных дворов, получивших за год от 500 до 1 500 пудов зерна в зерновых районах, получивших десятки тысяч рублей годового дохода в хлопковых, свекловичных, льняных, животноводческих, винодельческих, цитрусовых, плодоовощных районах. Колхозы стали зажиточными»¹.

В 1936 г. на колхозных текущих счетах хранилось около 10 млрд. руб., в 1937 г. — свыше 11 млрд. руб.²; в 1938 г. эта цифра значительно выросла. Денежные доходы колхозов, составлявшие в 1933 г. 5 661,9 млн. руб., поднялись в 1937 г. до 14 180,1 млн. руб.³. «Валовой доход колхозников увеличился за четыре года (1934—1937) более чем в 2,7 раза, а денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, увеличились за эти годы в 4,5 раза»⁴. В 1937 г. насчитывались многие сотни колхозов-миллионеров.

Товарооборот в деревне составлял в 1925 г. 1,4 млрд. руб., в 1937 г. — 37,6 млрд. руб. Торговая сеть имела в 1924 г. 2 тыс. единиц, а на 1 января 1938 г. — 194 тыс.

В докладе на II сессии Верховного совета СССР т. Хрущев приводил следующие интересные данные: колхозы Минусинского района, Красноярского края, приобрели за последние 3 года 120 автомашин, 1 840 велосипедов, 810 швейных машин, 350 патефонов, 225 кроватей, 690 карманных и ручных часов. «Никогда, — справедливо отмечает т. Хрущев, — крестьянин не думал и не мечтал, чтобы он спал на кровати в культурных условиях»⁵. Колхозники Широковского района Днепропетровской области сделали заказ кооперации на 7 автомашин, 363 велосипеда, 66 патефонов, 235 карманных часов, 54 швейные машины, на 1,5 млн. руб. мануфактуры.

Сильно изменилась за последние годы не только экономика деревни, но и ее культурный облик. В колхозах идет огромное строительство клубов, театров, кино, библиотек, читален, ясель и т. д. Из общего числа (95 626) клубов, изб-читален и домов культуры на сельские местности приходится 88 190, в том числе 22 661 колхозный клуб. В царской России насчитывалось всего 222 народных дома, причем большинство находилось в городах.

Из 70 тыс. библиотек в СССР (в 1913 г. в России было 12 600) 56 тыс. с количеством книг в 43 млн. экземпляров находится в сельских местностях. Непосредственно в колхозах в 1937 г. насчитывалось свыше 19 тыс. библиотек с количеством книг в 5 с лишним миллионов. В колхозной деревне имеется сейчас около 18 тыс. киноустановок, из них 4 500 звуковых.

Царская деревня была почти поголовно безграмотна; колхозная деревня почти ликвидировала неграмотность. В 1934 г. свыше 80% колхозников читали газеты, в 1937 г. эта цифра значительно повысилась.

¹ История ВКП(б), стр. 325.

² «Известия» от 3/II 1938 г.

³ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 33.

⁴ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 10.

⁵ «Правда» от 22/VIII 1938 г.

На Кубани (по данным специального обследования) в 1913 г. были 4 средние сельские школы, в которых обучалось 670 чел.; в 1936/37 г. число средних школ возросло здесь до 63, а количество учащихся — до 41 257 чел.¹ Эти цифры достаточно ярко свидетельствуют о культурной революции в колхозной деревне.

Подписка на газеты в колхозах повысилась во многих районах (Мелитополь, Узбекистан и т. д.) с 1935 г. в 2 раза. По данным бывшего Института экономики сельского хозяйства, ежегодное отчисление в культурно-бытовой фонд составляет во многих колхозах от 40 до 50 руб. на душу колхозного населения. Продажа литературы в деревне в быв. Азово-Черноморском крае увеличилась в 1937 г. по сравнению с 1933 г. в 10 раз.

Колхозная деревня посылает массами своих сыновей и дочерей в техникумы, вузы и втузы. В колхозах имеются тысячи хат-лабораторий, являющихся проводниками и рассадниками науки в деревне.

Растет сельская интеллигенция. По неполным данным, в деревне работает сейчас больше 560 тыс. учителей, около 160 тыс. работников медицинского труда, свыше 80 тыс. агрономов, около 220 тыс. землеустроителей, зоотехников и других работников средней технической квалификации, около 20 тыс. актеров, режиссеров и иных работников искусств. Из года в год происходит подготовка и переподготовка сельскохозяйственных кадров массовой квалификации.

Сельскую интеллигенцию в досоветской деревне представляли попы, купцы, представители полиции и в ничтожном количестве — учителя, агрономы и врачи. Так, например, из Башкирской деревни Тюрлема за время с 1867 по 1917 г. вышло 7 попов, 3 почтовых чиновника, 3 телеграфиста, 3 прапорщика. После Октябрьской социалистической революции эта деревня дала: 22 учителя, 11 инженеров, 3 агронома, 30 командиров РККА, 4 лесничих, 3 директора предприятий, 5 землемеров, 1 секретаря райкома ВКП(б), 1 врача, 29 бухгалтеров, 50 электромонтеров, 15 механиков и 30 телеграфистов.²

Применение последних достижений науки и техники в нашем социалистическом сельском хозяйстве, сочетание высокой машинной техники с агротехникой и зоотехникой, внедрение новейших методов обработки семян, почвы, сева и т. д., массовое внедрение травопольных севооборотов, яровизации и т. д. — все это изменило «лик земли», преобразовало нашу деревню. Отсталая, некультурная деревня исчезла. На ее месте выросла новая, социалистическая деревня.

В отличие от капиталистических условий, плодородие нашей земли не уменьшается, а все более и более повышается. Наука не отделяется от производителя, не становится его враждебной силой, а соединяется с ним и помогает поднимать производительные силы земледелия.

Огромным показателем культурного и политического роста колхозной деревни служит факт почти поголовного ее участия в выборах депутатов в Верховные советы СССР и отдельных республик. Сотни знатных людей колхозной деревни являются депутатами Верховных советов СССР и Союзных республик, доверенными страны и выразителями ее интересов. Ничего подобного нет и не может быть ни в одной буржуазной стране. Отсталые, забитые нуждой, нищетой, массы капиталистической деревни проявляют чрезвычайно слабую активность при выборах буржуазных парламентов. Они все больше и больше начинают сознавать безнадежность своего положения при господстве буржуазии. Если единичные представители этих масс по-

¹ «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», 1937, № 11-12, стр. 180.

² По данным Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

падают в буржуазный парламент, их голоса заглушаются и подавляются в общем хоре представителей господствующих классов.

Только в нашей стране многомиллионное крестьянство имеет возможность свободно выбирать своих представителей в верховный орган страны, причем они являются представителями всей страны, так как интересы крестьянства едины и общи с интересами всего народа.

«У нас в Советском Союзе,— сказал товарищ Молотов в выступлении на первой сессии Верховного совета,— ...сложилось на основе победы власти трудящихся моральное и политическое единство народа, потому что в нашей стране сблизились и соединились в одно целое две великие силы: народ и коммунизм»¹.

Наше советское крестьянство это не прежнее крестьянство, которое базировало свое хозяйство на частной собственности на средства производства. Товарищ Сталин говорит: «...наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда ...советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества»².

Нет у нас больше коренного различия между крестьянством и рабочим классом, это — дружественные классы нашей страны. «Оба эти класса,— сказал товарищ Молотов в докладе на XVIII съезде ВКП(б),— и рабочий класс и колхозное крестьянство — уже являются классами социалистического общества. И хотя руководящая роль остается за рабочим классом, как за передовым и более подготовленным классом для установления полного коммунизма, но крестьянство, в свою очередь, занимает не пассивную позицию, а играет активную роль в строительстве нового общества, в строительстве коммунизма»³.

Подводя итоги изложенному, мы видим, что в нашей стране созданы все предпосылки для окончательного изживания противоположности между городом и деревней, а именно:

1. Наличие социалистической собственности как господствующей формы в городе и деревне и социалистической системы хозяйства.

2. Отсутствие антагонистических классов как в городе, так и в деревне, и наличие дружественных классов.

3. Отсутствие эксплуатации человека человеком, условий классовой дифференциации деревни и как следствия этого — нищеты и разорения крестьянства.

4. Наличие высокой техники и высокой производительности труда в деревне.

5. Мощный подъем материального и культурного уровня трудящихся социалистической деревни.

6. Отсутствие эксплуатации деревни со стороны города и наличие всемерной помощи материально-производственной, организационной и культурной.

Развертывая картину дальнейших побед социализма в нашей стране в период третьей пятилетки, товарищ Молотов указал: «Планом предусматривается, как по темпам роста дохода, так и по темпам роста

¹ Первая сессия Верховного Совета СССР, Стенографический отчет, изд. Верховного Совета СССР, 1938, стр. 158.

² Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25/XI 1936 г., стр. 12.

³ М о л о т о в, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад и заключительное слово на XVIII съезде ВКП(б), стр. 12.

товарооборота, что деревня пойдет несколько впереди города. Это находится в соответствии с проводимой советской властью линией на постепенное сближение материального и культурного уровня жизни городского и сельского населения. Это отвечает задаче осуществления помощи со стороны рабочего класса, как передового класса нашего общества, крестьянству, которое в продолжение многих веков находилось на более низком материальном уровне жизни»¹.

Наконец, важнейшим условием окончательного уничтожения противоположности между городом и деревней является рациональное плановое размещение производительных сил. Энгельс указывал: «Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы, согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупное производство по всей стране, в полном соответствии с его собственным развитием...»².

Плановое рациональное размещение производительных сил означает строительство новых промышленных центров, дальнейший подъем хозяйства национальных окраин и т. д. Наконец, плановое размещение производительных сил означает расширение транспортных и иных видов связи в нашей стране и, стало быть, дальнейшее расширение связи между городом и деревней.

В третьей пятилетке предстоит решить громадные задачи в области рационального социалистического размещения производительных сил. Решение этих задач, изложенных в резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу товарища Молотова, будет означать новые гигантские успехи в деле развития и укрепления всего социалистического хозяйства, в деле окончательной ликвидации противоположности между городом и деревней.

Разумеется, полная ликвидация противоположности между городом и деревней и изживание всех ее остатков является задачей дальнейшей упорной борьбы.

Окончательное решение задачи ликвидации противоположности между городом и деревней требует дальнейшего всемерного укрепления диктатуры рабочего класса, укрепления социалистического государства и, стало быть, укрепления руководящей роли города и рабочего класса как передового, наиболее сознательного и дисциплинированного класса.

Враги народа из право-троцкистского контрреволюционного блока, добиваясь срыва индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, разрыва союза рабочего класса и крестьянства, тем самым добивались ослабления диктатуры рабочего класса, руководящей роли города по отношению к деревне. Фашистские агенты разгромлены. Их ставка бита. Народы нашей родины под руководством великого Сталина победоносно строят величественное здание коммунизма.

Полное и окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней совершится вместе с превращением нынешней сельскохозяйственной артели как основной формы колхозов в сельскохозяйственную коммуну. Но коммуна, как указывал товарищ Сталин, вырастет из развитой и зажиточной артели: «Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда кол-

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР Доклад и заключительное слово на XVIII съезде ВКП(б), стр. 42.

² Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1934, стр. 214.

хозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов»¹.

Превращение сельскохозяйственной артели в сельскохозяйственную коммуны сможет быть осуществлено лишь на основе руководящей роли города и рабочего класса в деле дальнейшего снабжения деревни техническими средствами производства, укрепления общественной дисциплины труда в колхозах, еще большего подъема производительности труда и построения зажиточной жизни колхозников, в деле дальнейшей борьбы за изживание пережитков капитализма в сознании людей.

Руководящая роль социалистического города в деле полного уничтожения противоположности между городом и деревней заключается, далее, в том, как указывал Ленин, что веками накопленные в крупных центрах сокровища науки и искусства становятся доступными всему народу. Ленин писал: «...в настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояние, когда техника транспорта повысилась настолько, что можно при меньших (против теперешних) издержках перевозить пассажиров с быстротой свыше 200 верст в час,— нет ровно никаких технических препятствий тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране»².

В результате победы пролетарской диктатуры в нашей стране и успешного социалистического строительства достижения в области развития техники и культуры становятся достоянием всего советского народа. По мере нашего победного продвижения к высшей фазе коммунизма будет исчезать старое разделение труда, «...угнетающее как все общество, так и каждого отдельного его члена»³.

В условиях капитализма труд является подневольным, тяжким и однообразным. В наших условиях труд, как указывал товарищ Сталин, является делом чести, делом доблести и геройства. И чем дальше, тем разнообразнее будет становиться труд, так как в условиях социализма имеются все возможности для всестороннего и гармонического развития человеческой личности, для разнообразного и свободного использования труда, сил и знания человека.

Еще Маркс и Энгельс указывали: «Только в коллективе получает индивид средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»⁴. Это же положение неоднократно подчеркивали Ленин и Сталин. В частности, товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом отметил, что «...это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной»⁵. Свободное всестороннее развитие человеческой личности в нашей стране бурно проявляется сейчас во всемерном росте разнообразных талантов, в выдвижении новых кадров руководителей, в массовом героизме, в развитии стахановского движения, представляющего собой величайшее движение современности.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 582.

² Ленин, Соч., т. IV, стр. 218.

³ Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1934, стр. 212.

⁴ Маркс и Энгельс, Немецкая идеология, Партиздат, 1933, стр. 65.

⁵ Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, Госполитиздат, 1938, стр. 7.

С уничтожением различия между умственным и физическим трудом каждый человек получит полную возможность свободно выбирать род деятельности в любой отрасли производства, в любой области науки и искусства по внутреннему влечению и желанию.

Вопрос об уничтожении различия между умственным и физическим трудом разрешается в нашей стране всем характером социалистического способа производства. Наиболее конкретным выражением процесса изживания различия между умственным и физическим трудом является стахановское движение. Вместе с тем именно стахановское движение обеспечивает невиданный ранее подъем производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в сельском хозяйстве, дает возможность решить поставленную XVIII съездом ВКП(б) задачу — догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и США.

Совершенно иначе обстоит дело в условиях капитализма. Там различие между умственным и физическим трудом не только не уничтожается, а все более усиливается. Еще Томпсон писал: «Человек науки отделяется от производительного рабочего целой пропастью, и наука вместо того, чтобы служить в руках рабочего средством для увеличения его собственной производительной силы, почти везде противопоставляет себя ему...»¹.

Приводя эту цитату Томпсона и указание А. Смита на монотонность труда, подрывающую духовные силы рабочего, а также указание Смита на необходимость создания государственной организации народного образования, Маркс подчеркивает, что французский переводчик А. Смита Гарнье возражал против народного образования. Гарнье писал: «Отделение физического труда от умственного..., как и всякое иное разделение труда, становится все более глубоким и решительным по мере того, как богатеет общество... Неужели оно (правительство, Д. Б.) должно затрачивать часть государственных доходов на эксперимент, имеющий целью смешать и спутать вместе два класса труда, стремящиеся к разделению и обособлению?»².

Гарнье, который, как отметил Маркс, «...при первой империи естественно превратился в сенатора»³, выразил мнение и настроение всего буржуазного класса в целом. На продолжении всего периода развития капитализма наука не приближалась, а отдалялась от рабочего. И только в нашей социалистической стране созданы все необходимые условия для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

Успешное выполнение гигантских задач третьей пятилетки в области сельского хозяйства, осуществление мероприятий по дальнейшему росту зажиточности и культурности колхозной деревни, росту квалифицированных кадров и интеллигенции, подъему производительности труда и технической вооруженности сельского хозяйства, — все это означает дальнейший огромный шаг вперед по пути окончательного изживания противоположности между городом и деревней. Залогом решения этой задачи является руководство большевистской партии, которая во главе с вождем всех трудящихся товарищем Сталиным победно ведет нашу страну к высшей фазе коммунизма.

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935 г., т. I, стр. 273, примечание 67.

² Там же, стр. 274—275.

³ Там же, стр. 274.

Борьба партии за восстановление промышленности¹

Важнейшая задача нэпа состояла в создании материальной базы социализма — мощной передовой машинной индустрии. Для этого рабочий класс должен был прежде всего преодолеть глубочайшую разруху во всех отраслях народного хозяйства. Восстановление крупной промышленности в этих условиях представляло большие трудности. Нужно было прежде всего создать рыночные, сырьевые и продовольственные предпосылки для индустрии. Рынок был необходим для сбыта продукции промышленности и реализации товаров крестьянского производства. Путем развития рыночных отношений стимулировался подъем крестьянского хозяйства, что было обязательной предпосылкой к разрешению продовольственного вопроса и росту сельскохозяйственного сырья, необходимого для промышленности (свекла, хлопок, лен, кожа и т. д.).

Нельзя было всерьез браться за восстановление крупной промышленности, не имея необходимых продовольственных фондов. Ленин ссылался на опыт 1920 г., когда ивановская текстильная промышленность стала набирать темпы, но затем иссякли хлебные и топливные ресурсы и получилась опять заминка в ее движении вперед. Для серьезного подъема промышленности Ленин выдвигал задачу создания продовольственного фонда в четыреста миллионов пудов хлеба. А для этого нужно было начать с восстановления крестьянского хозяйства.

Промышленность нуждалась не только в продовольствии, но и в топливе. Для того, чтобы пустить остановившиеся фабрики и заводы, чтобы привлечь рабочих в социалистические предприятия, был один путь — создание продовольственных и топливных ресурсов в стране. Именно поэтому Ленин указывал, что необходимо предоставить широкий простор развитию хозяйства мелкого производителя, дать максимальный разгон подъему мелкой местной промышленности, предоставив местам возможно больше инициативы.

В написанном Лениным наказе Совета труда и обороны местным советским учреждениям предусматривалось создание целой сети экономических совещаний и экономсоветов. При губисполкомах создавались губернские экономические советы, при уездных исполко-

¹ От редакции. Публикуемые в этом разделе материалы по истории советской экономики представляют собой отдельные главы из коллективной работы «Развитие советской экономики», подготовленной к печати Институтом Экономики Академии Наук. В авторский коллектив входят гг. А. Арутинян, И. Анчишкин, З. Атлас, И. Бровер, Я. Бумбер, А. Караваев, М. Кубанин, И. Кузьминов, Э. Локшин, И. Меренков, И. Михеев, М. Савельев, Я. Фейгин, Д. Черномордик и Д. Шепилов.

мах — уездные, затем — волостные; в сельсовете низшей ячейкой должны были быть селькомы. Создание этих ячеек по руководству хозяйственной работой на местах преследовало цель максимального развития инициативы для мобилизации всех местных ресурсов. Советская власть исходила из того, что мелкая промышленность не требует от государства централизованного снабжения продовольствием, топливом, сырьем. Она изыщет эти средства внутренними силами. Но страна получит необходимую дополнительную промышленную продукцию, которая будет выброшена на рынок и тем самым послужит стимулом для дальнейшего подъема крестьянского хозяйства. Этим путем страна достигнет скорейшего подъема сельского хозяйства, создания продовольственных ресурсов, запасов топлива, сырья, всего необходимого для возрождения и развертывания нашей крупной промышленности. Такая политика была единственно правильной, она вытекала из коренных интересов рабочего класса. Необходимость такой политики блестяще объяснил товарищ Сталин.

«Нельзя развивать промышленность на пустом месте, нельзя развивать индустрию, ежели нет сырья в стране, ежели нет продовольствия для рабочих и ежели нет сколько-нибудь развитого сельского хозяйства, представляющего основной рынок для нашей индустрии»¹.

В письме к т. Кржижановскому от 16 мая 1921 г. Ленин указал, что за исходный пункт восстановления народного хозяйства следует взять продовольствие, ибо отсюда проистекают все трудности.

В этом же письме Ленин отметил огромное значение топливной проблемы и установил очередность развертывания отдельных отраслей промышленности. Особое значение Ленин придавал промышленности, изготовляющей продукцию, годную для обмена на хлеб, т. е. необходимую для крестьянского хозяйства. «В восстановительный период задача состояла в том, чтобы оживить, прежде всего, сельское хозяйство, получить от сельского хозяйства сырье, продовольствие и привести в движение, — восстановить промышленность, восстановить существующие заводы и фабрики»².

Развитие всего народного хозяйства, в том числе промышленности, упиралось в сельское хозяйство. Подъем сельского хозяйства был предпосылкой и необходимым условием промышленного возрождения страны. Но кроме продовольствия и сельскохозяйственного сырья не менее необходимыми для восстановления промышленности были топливо и сырье минерального происхождения — промышленного производства (руда всех видов, нефть для переработки и т. д.). Топливо и сырье составляют материальную основу оборотных фондов промышленности. За время гражданской войны несоответствие между основными и оборотными фондами промышленности достигло крайних пределов. Не восстановив оборотных фондов, т. е. не разрешив топливной и сырьевой проблемы, нельзя было и помышлять о восстановлении крупной индустрии.

По окончании гражданской войны промышленность была нагружена крайне слабо. Большое количество предприятий, в том числе и ряд мощных заводов, не работало, было законсервировано. Действовавшие предприятия, за редким исключением, работали с неполной нагрузкой. Наличная рабочая сила использовалась далеко недостаточно. Промышленность имела значительные основные фонды, которые бездействовали и ждали своего возрождения. Производственные

¹ Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза. Доклад активу Ленинградской организации о работе пленума ЦК ВКП(б) 13 апреля 1923 г., Партиздат, 1937, стр. 4.

² История ВКП(б), стр. 267.

Основные фонды крупной промышленности в 1920 г. оценивались в 8 090 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), в 1921 г.—в 7 930 млн. руб., в 1922 г.—в 7 935 млн. руб., в 1923 г.—7 969 млн. руб., в 1924 г.—в 8 016 млн. руб. и в 1925 г.—в 8 105 млн. руб.¹ Эти данные показывают, что за первый год нэпа основные фонды крупной промышленности уменьшились, но уже в следующем году уменьшение основных фондов прекратилось и началось их нарастание. В этот период капитальные вложения в значительной своей части направлялись на капитальный ремонт: в 1923/24 г.—40%, в 1924/25 г.—28% и в 1925/26 г.—25%. Удельный вес капитальных вложений, направляемых на новое строительство, быстро рос. Таким образом, основные производственные фонды были восстановлены относительно быстро.

Натуральная форма этих фондов (фабрично-заводские корпуса, оборудование и т. п.) предопределяет их использование только по прямому назначению и лишь производительно; они не могут стать оборотными средствами или войти в сферу индивидуального потребления.

Иное дело с оборотными средствами. Они в своей материальной форме — в качестве топлива, смазочных веществ, сырья и т. п. — целиком потребляются в процессе производства и приобретают иную натуральную форму. Войдя в производство, элементы оборотных фондов не сохраняют по отношению к изготовленному продукту своей самостоятельной формы; подвергаясь живительному воздействию труда, они в готовой продукции приобретают иной материальный облик. Составные части оборотных фондов, целиком потребляемые в процессе производства, должны постоянно возобновляться в прежней натуральной форме. Особенность их состоит также в том, что они могут быть использованы и для других производственных и непромышленных целей. Уголь, предназначенный для металлургии и для других отраслей промышленности, может быть с успехом использован и на транспорте и для отопления жилищ. Нефть, предназначенная для перегонки в бензин, используется и для двигателей электростанций или других промышленных предприятий. То же может происходить и с металлом и другим материалом, входящим в материальные элементы оборотных средств. Материальная форма оборотных средств допускает использование их для самых различных целей. В период гражданской войны оборотные средства промышленности крайне истощились и не возобновлялись в необходимой форме и в должном количестве. Беспрецедентное падение уровня производства добывающей промышленности (угля, нефти, руды и т. п.), металлургии и катастрофическое сокращение сбора технических культур в сельском хозяйстве в период гражданской войны подорвали источник постоянного притока материальных элементов оборотных фондов.

Изучение состояния промышленности к концу гражданской войны показывает, что больше всего пало производство тех отраслей, которые больше других требовали топлива, главным образом, минерального происхождения. В потреблении топлива в первые годы нэпа особое место принадлежало дровам. В сравнении с довоенным временем потребление угля резко упало во всех отраслях народного хозяйства, даже на железнодорожном транспорте, где всякий переход к менее ценным видам топлива сопряжен с большими трудностями. В 1913 г. каменный уголь составлял 62% всего топлива, потребленного ж.-д. транспортом; в 1921/22 г. удельный вес угля в топливе,

¹ «Социалистическое строительство» за 1935 г., стр. 3.

потребленном железными дорогами, пал более чем в 2 раза — до 27,2⁰/₀; в 1922/23 г. он поднялся до 36,2⁰/₀ и в 1923/24 г. — до 51,1⁰/₀. Еще в большей степени пало потребление угля в промышленности. В 1913 г. промышленность потребляла 67,1⁰/₀ угля и 32,9⁰/₀ прочего топлива, главным образом дров, а в 1923/24 г. потребление угля в промышленности составляло всего 42⁰/₀.

В этот период дрова к железной дороге подвозились исключительно на крестьянских лошадях. Таким образом, разрешение топливного вопроса находилось в тесной зависимости от состояния сельского хозяйства. Добыча каменного угля в свою очередь упиралась в продовольственный вопрос. Снабжение угольных бассейнов хлебом во многом определяло успехи в добыче угля.

В связи с начавшимся подъемом сельского хозяйства государственные заготовки хлебопродуктов из года в год увеличивались. Достаточно указать, что в 1925/26 г. они возросли на 133,7⁰/₀¹, в сравнении с 1921/22 г. Разрешение продовольственного вопроса послужило исходным моментом, в частности, для разрешения топливной проблемы. В 1921/22 г. было добыто антрацита и каменного угля 11 324, в 1922/23 г. — 12 700, в 1923/24 г. — 16 328, в 1924/25 г. — 16 520 и в 1925/26 г. — 25 770 тыс. т.

Наряду с продовольственными и топливными вопросами успешно разрешался и сырьевой вопрос. Росли запасы сырья, прежде всего сырья сельскохозяйственного происхождения. Сбор технических культур систематически возрастал. В 1925/26 г. в целом по техническим культурам страна почти достигла довоенного уровня производства. Хлопка-сырца в 1925/26 г. было собрано в сравнении с довоенным 89,4⁰/₀, льна-волокна — 83,8⁰/₀, конопли-волокна — 112,4⁰/₀, маслосемян — 137,1⁰/₀, табака желтого — 164,0⁰/₀, махорки — 173,9⁰/₀ и т. д.²

Из приведенных цифр видно, что по многим техническим культурам валовая продукция сельского хозяйства в 1925/26 г. превысила довоенные размеры. Сырьевая база пищевкусовой промышленности находилась в наиболее благоприятном состоянии.

Хуже обстояло дело с сырьем минерального происхождения. Добыча нефти без газа составила в 1925 г. 7 482 тыс. т, или 62,2⁰/₀ по отношению к добыче 1913 г., железной руды — 2 809 тыс. т, или 30,5⁰/₀ добычи 1913 г.

Из этих данных следует, что уровень добычи топлива и сырья минерального происхождения значительно отставал от размеров производства сельскохозяйственного сырья. Сырьевая база легкой и пищевой индустрии была восстановлена в более короткий срок, чем сырьевая база тяжелой индустрии. Этим, в известной мере, объясняется отставание тяжелой индустрии в первые годы нэпа. Интересы подъема тяжелой промышленности требовали форсированного подъема ее сырьевой базы. Металлопромышленность, которая является основой тяжелой индустрии, к концу восстановительного периода начала усиленно подтягивать железорудную промышленность. Только за один год — 1925 — добыча руды увеличилась в 2¹/₂ раза.

Так в основных чертах обстояло дело с источниками пополнения оборотных фондов промышленности.

Финансовая политика пролетарского государства была подчинена также задаче усиления оборотных средств крупной промышленности, всемерного подъема отраслей, производящих топливо и сырье для

¹ Статистический справочник «СССР за 1928 г.», ЦСУ, стр. 703.

² «Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г.», изд-во «Плановое хозяйство», 1926, стр. 340.

промышленности и транспорта. Особое внимание было уделено финансированию добывающей промышленности. Валовая продукция добывающей промышленности за 1921/22 г. оценивалась в 194,5 млн. довоенных рублей, а обрабатывающей промышленности — в 1 298,7 млн. довоенных рублей. Продукция добывающей промышленности в том же году составляла 13% валовой продукции крупной промышленности. В следующем году — 1922/23 — валовая продукция добывающей промышленности оценивалась в 219,2 млн., а обрабатывающей — в 1 730,1 млн. довоенных рублей. Удельный вес продукции добывающей промышленности снизился до 11,3%. С конца 1921 по май 1922 г. было ассигновано промышленности около 30 млн. руб. золотом, причем 45% этой суммы пошло на топливную промышленность и около 25% — на металлическую. В I квартале 1922/23 хозяйственного года из общей суммы государственного финансирования промышленности в 21 340,6 тыс. червонных рублей на долю добывающей промышленности приходилось 15 000,2 тыс., или 70,3%. В целом в этот год добывающая промышленность получила от государства 61 035,3 тыс. червонных рублей, или 43,6% всех бюджетных ассигнований промышленности. Таким образом, добывающая промышленность, удельный вес которой во всей промышленной продукции был невелик, получала львиную долю государственных ассигнований. Усиленное финансирование этой отрасли промышленного производства диктовалось необходимостью скорейшего расширения сырьевой базы крупной промышленности.

Кредит, отпущенный промышленности в 1922/23 г., был использован, главным образом, для пополнения оборотных средств. Распределение кредитов в процентном отношении показано в следующей таблице:

Отрасли промышленности	Капитальные затраты и увеличение основных фондов (в %)	Увеличение оборотных фондов (в %)	Покрытие убытков и кассового дефицита (в %)
Уголь	48,0	27	25
Нефть	—	52	48
Металл	23,5	44,5	32

В том же году крупную ссуду — 21,5 млн. червонных рублей — получила через Госбанк текстильная промышленность для закупки заграничного хлопка. В 1921/22 г. из-за границы было ввезено хлопка 15 тыс. пудов, дубильных веществ — 258 тыс. пудов, каучука — 85 тыс. пудов и т. д.; в 1922/23 г. было ввезено хлопка 1 828 тыс. пудов, дубильных веществ — 1 275 тыс. пудов и каучука — 165 тыс. пудов¹.

Все эти цифры показывают, какое значение придавало в то время пролетарское государство восстановлению оборотных средств крупной промышленности и какие меры оно предпринимало для разрешения этой проблемы.

В 1921 г. нагрузка предприятий крупной промышленности была примерно в 5 раз ниже довоенной, в то время как число занятых в ней рабочих было всего в 2 раза меньше, чем в 1913 г. Выработка на одного рабочего в 1921 г. была в 2½ раза меньше, чем выработка в 1913 г.

В первые годы нэпа на предприятиях крупной промышленности бесспорно имелись большие недостатки в области организации и

¹ Ежегодник ВСНХ «Русская промышленность в 1923 г.», стр. 31.

дисциплины труда. Однако не только этим объясняется столь большое падение производительности труда; основная причина заключалась в остром недостатке продовольствия, а также топлива и сырья для промышленности. Это, в свою очередь, сказывалось на себестоимости продукции. Так, довоенная себестоимость одного пуда хлопчатобумажной пряжи составляла — 22 р. 50 к. (в товарных рублях), миткаля — 29 р. 25 к., ситца № 6 — 40 р. 95 к., подошвы — 23 р. 37 к., сахара-песка — 2 р. 27 к., чугуна — 60,9 к., сортового железа — 1 р. 39 к. и плуга — 5 р. В июле 1923 г. себестоимость промышленной продукции по тем же изделиям (за пуд) составляла: хлопчатобумажной пряжи — 45 р. 93 к., миткаля — 63 р. 59 к., ситца — 77 р. 3 к., подошвы — 51 р. 87 к., сахарного песка — 4 р. 76 к., чугуна — 1 р. 58 к., сортового железа — 2 р. 78 к. и плуга — 7 р. 55 к. Как видно из этих цифр, себестоимость промышленных изделий в 1923 г. была, примерно, в два раза выше в сравнении с довоенной.

Анализ составных частей себестоимости промышленной продукции показывает, что больше всего возросли накладные расходы. Например, в себестоимости хлопчатобумажной пряжи накладные расходы в начале 1923 г. были выше довоенных на 298%, в себестоимости подошвы — на 143%, чугуна — на 125%. Второй по важности причиной повышения себестоимости являлось значительное вздорожание топлива. В отношении хлопчатобумажной пряжи это вздорожание составляло 120%, в отношении сахара — 235%, чугуна — 284%¹.

На повышение себестоимости продукции сильно влияло также вздорожание сырья. Например, хлопок вздорожал на 87%, свекла — на 70%, скрап чугуна — почти в 6 раз (февраль 1923 г.) и т. д.

Наконец, важной причиной вздорожания продукции являлось также повышение заработной платы на единицу продукции. Так, в пряже заработная плата повысилась на единицу продукции на 115%, в сахаре — на 133%, в чугуне — на 100% и т. д.

Особо показателен анализ себестоимости угля и нефти. Главной причиной высокой себестоимости угля была слабая нагрузка шахт. В 1923 г. она колебалась от 30 до 60% к довоенной нагрузке. Недостаточное использование производственного аппарата приводило к непропорционально высокому увеличению на единицу продукции количества служащих и вспомогательных рабочих, к повышению амортизации и т. д. Характерно, что в апреле 1923 г., в связи с снижением добычи угля до 15,4 млн. пудов против средней добычи до этого в 23—25 млн. пудов, себестоимость пуда угля увеличилась с 20—24 до 37,3 коп. Слабая нагрузка шахт приводила к значительному повышению доли заработной платы в единице продукции. Так, в январе 1923 г. заработная плата в себестоимости пуда угля составляла 12,97 коп. против 4,61 коп. до войны, т. е. повысилась почти в 3 раза. Доля заработной платы в единице продукции (угля) повысилась с 37% до войны до 52% в январе и 56% в апреле 1923 г.

Примерно так же обстояло дело с себестоимостью продукции в нефтяной промышленности. Здесь в 1922 г. количество служащих составляло 40% всего работавшего персонала против 16,4% до войны². Столь высокий процент служащих объяснялся прежде всего тем, что предприятия нефтяной промышленности работали далеко не на полном ходу и использование их производственного аппарата в 1922 г. равнялось 53,1% довоенной нагрузки.

Приведенные факты показывают, каковы экономические следствия

¹ Ежегодник ВСНХ «Русская промышленность в 1923 г.», стр. 100, 111, 115.

² Там же, статья Молчанова «Динамика себестоимости изделий промышленности в 1923 г.».

недогрузки предприятий и низкой производительности труда. Снижение себестоимости продукции крупной промышленности также находилось в прямой зависимости от разрешения продовольственного, топливного и сырьевого вопросов. Без этого были немыслимы полная нагрузка предприятий и серьезный подъем производительности труда.

Начавшийся подъем сельского хозяйства, рост продовольственных, топливных и сырьевых ресурсов страны обеспечили быстрое увеличение оборотных средств крупной промышленности и повышение нагрузки предприятий. Создавались необходимые предпосылки и условия для восстановления крупной промышленности. Заводы и фабрики получали нужное топливо и сырье, рабочие — хлеб и другие продукты питания. Но для реализации этих необходимых условий подъема индустрии нужны были героические усилия рабочего класса, его трудовой энтузиазм. За этот период на основе нэпа рабочий класс быстро консолидировал свои ряды. Рабочие стали возвращаться на фабрики и заводы. За пять лет (с 1921 по 1925 г.) количество рабочих в фабрично-заводской промышленности увеличилось на 63% — с 1 298 тыс. до 2 119 тыс. чел., что составило 81,8% численности 1913 г. Характерно, что продукция промышленности за это время возросла с 2 004 млн. руб. до 7 739 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. почти в четыре раза. В сравнении с 1921 г. выработка на одного рабочего в 1925 г. больше чем удвоилась: с 5,7 руб. на один отработанный человеко-день она возросла до 11,9 руб. Среднегодовая выработка одного рабочего в 1913 г. составляла 3 955 руб., а в 1925 г. — 3 652 руб., т. е. 92,3% довоенного уровня.

Благодаря большой работе, проделанной партией Ленина — Сталина по организации и воспитанию рабочих масс, ленинский лозунг о повышении производительности труда стал успешно проводиться в жизнь. Укреплялась трудовая дисциплина. Количество рабочих дней увеличилось с 221,5 в 1921 г. до 261,9 в 1925 г., т. е. на 18,2%. Прогулы по не уважительным причинам уменьшились с 20,6 до 7,4 дней в год в среднем на одного рабочего. Повысилась организованность в работе предприятий.

Росла политическая и производственная активность рабочего класса. Его трудовой энтузиазм был мощным двигателем промышленного подъема страны. Передовые рабочие являлись застрельщиками в движении за режим экономии и рационализацию производства. Особую роль в то время сыграли производственные совещания рабочих на предприятиях. Производственные совещания состояли по преимуществу из рабочих от станка; в них принимали участие члены фабзавкомов и представители администрации. Совещания воспитывали производственный актив предприятий и вовлекали широкие массы рабочих в деятельное социалистическое строительство. Огромное принципиальное значение работы производственных совещаний состояло в том, что здесь рабочие массы, разрешая конкретные вопросы производства, учились государственному подходу к хозяйству, в них воспитывалось коммунистическое отношение к труду и народному достоянию. Из актива производственных совещаний впоследствии выросло немало прекрасных хозяйственников, администраторов.

Руководствуясь ленинским планом восстановления промышленности, начав с сельского хозяйства, разрешив на этой основе продовольственный вопрос, а затем — сырьевую проблему, рабочий класс нашей страны с первых же лет нэпа обеспечил высокие темпы промышленного подъема страны. Крупная промышленность стала

быстро восстанавливаться, ее валовая продукция с каждым годом значительно возрастала. В 1925 г. она достигла 7 739 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 10 251 млн. руб. в 1913 г. (по сравнимому кругу), а в 1926 г. уже превзошла уровень довоенной промышленной продукции на 8,1%. За 5 лет восстановительного периода промышленное производство возросло в 5½ раз. Подъем крупной социалистической промышленности происходил значительно быстрее, чем рост мелкой кустарной промышленности. В 1920 г. промышленная продукция крупной социалистической индустрии превышала валовую продукцию кустарной промышленности всего на 24%, а в 1924/25 г.—уже на 315%.

Успешно выполнялся ленинский план электрификации страны. Значительно улучшалась работа электростанций, увеличивалось их количество и размеры каждого предприятия. В 1925 г. в сравнении с 1921 г. выработка электростанций возросла почти в 6 раз и перешагнула довоенные размеры. Все электростанции страны в 1925 г. выработали 2 925 млн. квт/час. против 1 945 млн. квт/час. в 1913 г.¹

Были сделаны значительные для того времени вложения в государственную промышленность. В 1923/24 г. сумма капитальных вложений в промышленность составила 245,3 млн. руб., в 1924/25 г.—395,3 млн. руб. и в 1925/26 г.—858,3 млн. руб.². За эти три года в социалистическую промышленность было вложено около 1,5 млрд. руб.

Приведем некоторые сводные данные о динамике роста продукции крупной (цензовой) промышленности³.

Годы	Валовая продукция в ценах 1926/27 г. (в млн. руб.) ⁴			Темпы роста продукции (в % к пред. году)			Индекс объема продукции 1913 г. = 100			Удельный вес продукции крупной промышленности	
	вся про-мышл.	пр-во средств пр-ва	пр-во предм. потреб.	вся про-мышл.	пр-во средств пр-ва	пр-во предм. потреб.	вся про-мышл.	пр-во средств пр-ва	пр-во предм. потреб.	пр-во средств пр-ва	пр-во предм. потреб.
1913	10 251	4 177	6 074	—	—	—	100	100	100	40,7	59,3
1920	1 410	665	745	—	—	—	13,8	15,9	12,3	47,2	52,8
1921	2 004	876	1 128	142,1	131,7	151,4	19,5	21,0	18,6	43,7	56,3
1922	2 619	1 173	1 446	130,7	133,9	128,2	25,5	28,1	23,8	44,8	55,2
1923	4 005	1 925	2 080	152,9	164,1	143,8	39,1	46,1	34,2	48,1	51,9
1924	4 660	2 109	2 551	116,4	109,6	122,6	45,5	50,5	42,0	45,3	54,7
1925	7 739	3 356	4 383	166,1	159,1	171,8	75,5	80,3	72,2	43,4	56,6

Из таблицы видно, что темпы роста продукции промышленности СССР в восстановительный период были весьма значительными. Среднегодовой прирост готовой промышленной продукции за эти пять лет достиг 42%⁵.

Ни одна из капиталистических стран в послевоенный период не восстанавливала своей промышленности с такой быстротой. Промышленное производство Франции в результате империалистической

¹ «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1934, стр. 68.

² «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1934, стр. 300 и «Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г.», стр. 314 (без жилищного строительства).

³ «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1936, стр. 2.

⁴ По отраслям, учитывавшимся в 1913 г. (без рыбной промышленности, лесозаготовок и ремонтных ж.-д. мастерских).

⁵ «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1936, стр. 2.

войны упало в 1920 г. до 62%¹ уровня 1913 г. Для восстановления промышленной продукции в довоенных размерах Франции понадобилось 6 лет (с 1919 по 1924 г.). При этом она использовала огромные репарации, полученные ею по Версальскому мирному договору. Германии понадобилось 9 лет, чтобы восстановить свое промышленное производство в довоенных размерах, и это при условии притока иностранных, особенно американских капиталов.

Таким образом, уже в восстановительный период советская система хозяйства показала свои огромные преимущества перед капиталистической системой хозяйства.

Восстановление промышленного производства в нашей стране по отдельным годам происходило неравномерно. Наибольшие темпы годового прироста промышленной продукции мы имели в 1923 (52,9%) и в 1925 гг. (66,1%); наименьшие темпы — в 1922 (30,7%) и в 1924 гг. (16,4%)². Изучение этого вопроса показывает, что замедление темпов восстановления промышленного производства в отдельные годы находилось в тесной связи с состоянием сельского хозяйства. Неурожай 1921 г. не мог не отразиться на темпах подъема промышленного производства. Трудности со снабжением, продовольствием и сельскохозяйственным сырьем сильно сказались на состоянии промышленности. Характерно, что в 1922 г. прирост производства предметов потребления был меньшим, чем средств производства (28,2 и 33,9)³, в то время как в 1921 г. было наоборот. Хороший урожай 1922 г. быстро улучшил положение промышленности. В 1923 г. прирост промышленной продукции достиг 52,9%. В 1924 г. темпы роста промышленного производства снизились. Это обуславливалось, в известной мере, трудностями сбыта, возникшими осенью 1923 г. в связи с значительным расхождением цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, что привело к образованию больших запасов промышленных товаров.

Характерным для первых годов нэпа являлось отставание тяжелой индустрии. Этот вопрос был в то время самым острым для промышленного производства Советской страны.

Удельный вес производства средств производства в промышленной продукции страны не только не повысился, но даже несколько снизился. В 1921 г. он составлял 43,7%, в 1923 г. повысился до 48,1%, а в 1924 г. снизился до 45,3% и в 1925 г. — до 43,4%⁴. В 1925 г. удельный вес производства средств производства в промышленной продукции страны был ниже, чем в 1921 г.

В этом нет ничего неожиданного, ибо прежде всего была восстановлена сырьевая база легкой и пищевой индустрии, поскольку восстановление народного хозяйства было начато с сельского хозяйства. Политика Советской власти в то время была направлена на быстрое восстановление промышленности, изготавливающей продукцию, годную для обмена на хлеб, в которой больше всего нуждалось тогда крестьянское хозяйство. И это вовсе не противоречило интересам подъема тяжелой индустрии, ибо только на этой основе пролетарское государство могло форсированно двинуть вперед тяжелую промышленность.

Легкая промышленность с начала новой экономической политики стала более уверенно на путь подъема. Текстильная, кожевенная, меховая, сахарная и прочие отрасли легкой индустрии с первого го-

¹ «Капиталистические страны», ЦУНХУ, 1936.

² «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1936, стр. 2.

³ Там же.

⁴ Там же.

да нэпа сделали резкий скачок вперед. Продукция хлопчатобумажной промышленности за один 1922 г. возросла на 144,2%, льняной — на 173,1%, кожевенно-меховой — на 40,2%, резиновой — на 146,6% и т. д.¹

В 1925 г. промышленность, производящая предметы личного потребления, опираясь на растущее производство сельскохозяйственного сырья, изготовила изделий на 4 383 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 6 074 млн. руб. в 1913 г.²

В сравнении с 1921 г. в 1925 г. валовая продукция резиновой промышленности возросла с 18 670 тыс. руб. до 94 615 тыс. руб., т. е. больше чем в пять раз; бумажная — с 18 544 тыс. руб. до 142 897 тыс. руб. — почти в 8 раз; кожевенно-меховая — с 70 165 тыс. руб. до 310 835 тыс. руб. — более чем в четыре раза; текстильная — с 415 914 тыс. руб. до 2 012 559 тыс. руб. — почти в 5 раз, производство кожаной обуви — с 11 736 тыс. руб. до 80 349 тыс. руб. — в 7 раз, сахарная промышленность — с 43 598 тыс. руб. до 406 879 тыс. руб. — более чем в 9 раз и т. д.³

Восстанавливалась и тяжелая промышленность нашей страны. Но темпы ее восстановления несколько отставали от темпов подъема легкой промышленности. Продукция тяжелой промышленности возросла с 876 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) в 1921 г. до 3 356 млн. руб. в 1925 г., т. е. на 283%. Продукция легкой промышленности возросла за то же время с 1 128 млн. руб. до 4 383 млн. руб., т. е. на 289%. Попрежнему удельный вес тяжелой индустрии был меньше, чем легкой — 43,4% против 56,6%. Однако дальнейшее развитие последней стало упираться в слабость тяжелой промышленности. Обновление оборудования, расширение и постройка новых фабрик легкой индустрии требовали создания развитого машиностроения, крупной промышленности строительных материалов и т. д.

Об отставании тяжелой промышленности в первые годы нэпа неоднократно говорил Ленин. В частности, он отметил этот факт в своем докладе на IV конгрессе Коминтерна.

Ленин указывал, что тяжелая промышленность в любой капиталистической стране обычно требовала крупных субсидий. «Экономическая история капиталистических стран доказывает, что в отсталых странах только долгосрочные стомиллионные займы в долларах или в золотых рублях могли бы быть средством для поднятия тяжелой промышленности»⁴.

Говоря о задачах восстановления тяжелой промышленности в нашей стране, Ленин подчеркивал: «Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли»⁵.

В связи с этим Ленин указывал, что пролетарское государство должно жестко экономить на всем — и на государственном аппарате путем его сокращения и на всех государственных расходах. «Мы экономим на всем, даже на школах»⁶.

Из этих высказываний Ленина мы видим, что вопрос о тяжелой индустрии занимал все время в политике Советской власти исключительно большое место. Но особую остроту он приобрел к концу восстановительного периода.

¹ «Народное хозяйство СССР», ЦУНХУ, 1932, стр. 2—3.

² «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1936, стр. 2.

³ «Народное хозяйство СССР», ЦУНХУ, 1932, стр. 2—3.

⁴ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 348.

⁵ Там же, стр. 349.

⁶ Там же.

За время гражданской войны особенно сильно пало производство металла. Поэтому оно хотя и быстро восстанавливалось, но по своему уровню продолжало значительно отставать от довоенного. В 1925 г. было выплавлено 1 535 тыс. т чугуна против 4 216 тыс. т в 1913 г., т. е. 36% довоенных размеров. Стали было выплавлено лишь 2 135 тыс. т против 4 231 тыс. т в 1913 г. Черная металлургия в то время только начала по-настоящему набирать темпы. В 1924 г. было выплавлено чугуна всего 755,0 тыс. т, а в 1925 г. продукция удвоилась. Машиностроение еще не достигло довоенных размеров: в 1925 г. его продукция составляла 566 млн. руб.¹, т. е. 92,6% довоенного уровня².

Из этих данных следует, что решающие отрасли тяжелой промышленности еще не подтянулись до довоенных размеров. Вопрос о металлопромышленности был специально поставлен на обсуждение XIV партконференции.

В докладе активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г. товарищ Сталин указал на исключительное значение металлопромышленности: «Рост металлической индустрии есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще»³. Партия поставила задачу — превратить нашу страну в металлическую. За осуществление этой задачи, под руководством большевистской партии, взялся весь рабочий класс.

В восстановительный период имело место не только воспроизведение промышленности в прежних, довоенных, рамках и на прежней технической основе; в этот период происходила также частичная реконструкция промышленности, постепенно изменялась техническая база крупной индустрии. В промышленность быстро проникало электричество. Систематически увеличивалась мощность электростанций, в особенности районных. Повышался коэффициент их использования.

В сравнении с довоенным временем мощность электростанций возросла на 27,1%⁴, а коэффициент их использования — на 50%. Особенно характерным является повышение удельного веса электростанций районного значения. Их мощность по сравнению с 1913 г. увеличилась больше чем в два раза. Был введен в строй ряд крупнейших электростанций: «Красный Октябрь» (Ленинград — 1922 г.), Каширская им. Л. М. Кагановича (1922 г.), Шатурская им. Ленина (1925 г.), Балахнинская (1925 г.) и т. д.; закончилась стройка Волховской электростанции, которая была введена в строй в 1926 г.

Подводя итоги электрификации страны, товарищ Сталин отметил на XIV съезде партии, что, исходя из взятых темпов электрификации, план Гоэлро будет выполнен в намеченный срок. Как известно, он был выполнен досрочно — в 1931 г. вместо 1932 г. по плану.

На базе передовой техники началось обновление оборудования государственной промышленности. Некоторые отрасли промышленности сделали значительный шаг в деле технического перевооружения. Наиболее показательной в этом отношении была нефтяная промышленность. В 1913 г. в русской промышленности безраздельно господствовал самый отсталый способ добычи — тартание; он охватывал около 95% всей добычи. Добыча нефти компрессорами вовсе отсутствовала. В 1925/26 г. тартанием добывалось всего 22,9%, насо-

¹ Без электромашиностроения.

² «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1934, стр. 2.

³ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат, 1938, т. III, стр. 26.

⁴ «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1934, стр. 68—69.

сами — 29,5% и компрессорами — 16,5%¹. Из этих данных видно, насколько продвинулась вперед техника нефтяной промышленности.

Началась реконструкция и каменноугольной промышленности. В сравнении с довоенным число шахт в Донбассе в 1925/26 г. резко сократилось — с 1200 до 377, т. е. более чем в 3 раза. Добыча же в среднем на 1 шахту увеличилась в 2½ раза — с 21,1 тыс. т до 52 тыс. т. Были закрыты мелкие кустарные шахты, добыча угля в которых становилась явно нецелесообразной. Средства, отпускаемые преимущественно на восстановление и улучшение работы крупных шахт. Такая мера в то время полностью оправдывалась; она обеспечивала наиболее производительное использование капиталовложений и скорейший подъем угольной промышленности. До войны добыча угля врубовыми машинами не производилась. В 1925/26 г. в Донбассе ими было добыто 7,8% всего угля².

Приведенные данные свидетельствуют о большой работе, проделанной в области рационализации производства.

Перестраиваясь на основе современной техники, промышленность приступила к выполнению своих задач по реорганизации земледелия. В этот период было заложено начало производства тракторов внутри страны. В 1922/23 г. были выпущены первые два опытных трактора; в следующем году их было произведено 10 шт.; в 1924/25 г. — 431 шт. и в 1925/26 г. — 813 шт. Бывший Путиловский завод выступил в роли застрельщика технического перевооружения сельского хозяйства страны.

Следует отметить, что сельскохозяйственное машиностроение у нас росло в годы восстановительного периода значительно быстрее других отраслей тяжелой индустрии. За пять лет восстановительного периода производство каменного угля и нефти увеличилось в 2 раза, а плугов — в 7 раз, сеялок — почти в 7 раз, жаток и косилок — в 38 раз и молотилок — в 45 раз.

Социалистическая промышленность быстро расширяла и укрепляла свою производственную связь с сельским хозяйством, перевооружая его, создавая новую техническую базу для земледелия нашей страны. Машиноснабжение сельского хозяйства в 1925/26 г. выразилось в сумме 123,5 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.). Лишь за один этот год машинный парк сельского хозяйства был обновлен на 15%.

Приведенные данные свидетельствуют о технико-экономических сдвигах, происшедших в отдельных отраслях промышленности. Однако это было только началом реконструкции народного хозяйства. Основные фонды промышленности в 1925 г. были обновлены всего на 7,1%. Главная задача по осуществлению реконструкции была еще впереди.

Большой проблемой того времени была безработица. Во время гражданской войны безработицы не было. Огромные массы передовых, квалифицированных рабочих находились на фронтах гражданской войны, значительная часть их была вовлечена в аппарат государственного и хозяйственного управления. Ввиду крайних продовольственных затруднений часть рабочих ушла из города в деревню. Производительность труда в промышленности была низка. Поэтому во время гражданской войны даже ощущался недостаток в рабочей силе. Но уже в 1922 г., в результате обратного движения рабочих из деревни в город и в виду сокращения разбухших штатов учрежде-

¹ «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1934, стр. 90.

² «СССР за 15 лет», ЦУНХУ, 1932, стр. 47.

ний, а также демобилизации армии, в городах стала ощущаться безработица. Национализация земли и социалистическая революция в деревне значительно уменьшили количество так называемого избыточного населения в деревне, не находившего там полного применения своей рабочей силы, но полностью разрешить эту проблему в условиях преобладания индивидуального мелкого крестьянского хозяйства было невозможно.

В конце 1923 г. в городах насчитывалось около миллиона безработных. Безработицу в СССР, существовавшую до победы колхозного строя в деревне, ни в коем случае нельзя отождествлять с безработицей в странах капитализма, где она является неизбежным спутником капиталистического производства, его резервной промышленной армией. Циклическое развитие капиталистического производства невозможно без этой армии безработных. Производство в СССР не знает цикличности; оно знает лишь один путь: систематическое и непрерывное движение вперед. Производство в СССР не нуждается в резервной армии безработных.

В этот период в важнейших капиталистических странах усиленно проводилась капиталистическая рационализация промышленного производства. Эта рационализация приводила к сокращению рабочих, увеличивая армию безработных. Безработица в этих странах в период общего кризиса капитализма приобрела хронический характер.

Совершенно по-иному обстояло дело в СССР, где социалистическая рационализация, обеспечивая подъем производства и производительности труда, сопровождалась значительным систематическим увеличением количества занятых рабочих. Существовавшая в СССР безработица была временным явлением. Основным источником ее образования была деревня, выбрасывавшая в город относительно излишнюю в сельском хозяйстве рабочую силу.

В то время даже крупная промышленность СССР не была однородной. В промышленности происходила борьба элементов социализма и капитализма. В ней были представлены три основные формы хозяйства: социализм, капитализм и мелкотоварное производство. Наряду с частнохозяйственным капитализмом существовал государственный капитализм. Действовали концессионные предприятия. Удельный вес концессионных предприятий был невелик. В 1924/25 г. в ценовой промышленности насчитывалось 14 концессионных предприятий, в которых было занято рабочих и служащих 4 531 чел. Эти предприятия дали валовой продукции на 11,5 млн. руб. В 1925/26 г. число концессионных предприятий увеличилось до 52, а количество работающих в них — до 15 714 чел. В том же году они дали 0,4% всей валовой продукции крупной промышленности, или на 35,4 млн. руб.¹ в абсолютных размерах.

К концу восстановительного периода уже определились первые итоги деятельности иностранного капитала в СССР. Международная буржуазия в войне против Советского Союза потерпела поражение. Борьба была перенесена в плоскость экономическую. «Концессии, — указывал Ленин, — это не что иное, как новая форма войны»². Концессии есть своеобразная война, «военное состязание» двух форм хозяйства. Здесь столкнулись два мира — социалистический и капиталистический. В связи с допущением концессий в Советской стране Ленин указывал, что до тех пор, пока существуют капитализм и социализм, о мире между ними и речи быть не может, «либо тот, либо

¹ Статистический справочник «СССР за 1927 г.», ЦСУ, стр. 240, 241, 243 и 214.

² Ленин, Соч. т. XXV, стр. 511.

другой». Вопрос «кто кого» в международном масштабе был поставлен самой победой социалистической революции в нашей стране. На определенный отрезок времени война оружием и танками была заменена войной экономической.

В борьбе классов роль концессий в то время была безусловно большей, чем их удельный вес в хозяйстве страны, ибо они характеризовали отношения СССР со странами капитализма.

Ленин считал иностранные концессии важнейшей формой госкапитализма. Еще в ноябре 1920 г. был издан декрет СНК РСФСР об условиях привлечения иностранного капитала в нашу страну. В конце 1921 г. были заключены первые договоры с иностранными капиталистами: с Большим северотелеграфным обществом и с Объединенной американской компанией на добычу асбеста на Урале. Были созданы концессионные смешанные общества Дерулюфт и Дерутра. Условия этих договоров явились исходными для последующих договоров. В 1922 г. поступило уже 338 предложений со стороны иностранных капиталистов о предоставлении им концессий, из них только из Германии 124, из США 45 и т. д. В дальнейшем количество предложений со стороны иностранных капиталистов еще больше увеличилось. В 1923 г. поступило 607 заявлений. Затем в 1924/25 г. наблюдалось некоторое снижение количества таких предложений, а в 1926 г. оно опять повысилось. Однако предложений, приемлемых для Советской власти, было немного. В 1922 г. из 338 рассмотренных предложений было заключено всего 15 концессионных договоров, или 4,4% к числу поступивших заявлений. Большинство предложений было отклонено по той причине, что они носили явно спекулятивный характер и не представляли производственного интереса. Только в 1923 г. стали поступать более серьезные и солидные предложения. К числу важных концессий этого года относятся: Руснорвеглес, производство шарикоподшипников — СКФ — и т. д. В этом же году был заключен первый договор о технической помощи с Генеральной компанией беспроволочного телеграфа.

Однако концессии не дали желательных результатов. Многие из концессионных предприятий не выполнили заключенных с Советским правительством договоров и применяли примитивные средства производства. При таких условиях основная цель, которая преследовалась Советской властью, — перенять техническую культуру Запада и Америки — не достигалась. Кроме того, многие концессии были использованы иностранными государствами в качестве резиденции их шпионской агентуры. Например, агенты концессии Метро-Виккерс проводили активную вредительскую работу по разрушению наших электростанций. Впоследствии, во время процесса троцкистских шпионов в январе 1937 г., было вскрыто, что троцкисты были связаны с немецкими фирмами, в частности с фирмой Борзиг. Эти фирмы использовали возможность легального проникновения своей агентуры в нашу страну для шпионской диверсионной деятельности. Они оказались опорой гестапо. Через концессию фирмы Лена-Гольдфилс предатель Троцкий в 1926 г. связался с английской разведкой интеллидженс-сервис, став ее агентом — шпионом. Контрреволюционная связь троцкистов с этими фирмами свидетельствует о том, что некоторые из иностранных концессий были использованы в качестве связующего звена между диверсионно-шпионской деятельностью троцкистов и агентов иностранных разведок, проникавших в нашу страну. Эти факты подтверждают всю глубину указаний Ленина о том, что концессии есть та же война, только в иных формах.

5 июля 1921 г. декретом советского правительства Губсовнархозам было предоставлено право сдавать в аренду мелкие промышленные предприятия кооперативным организациям и частным лицам. К сдаче в аренду было предназначено 7 449 предприятий; к концу 1923 г. из этого числа было сдано 76,5%. По количеству сданных в аренду предприятий на первом месте стояли пищевые и кожевенные. Эти предприятия не требовали больших вложений, они работали на местном сырье и для местного рынка. Среди арендаторов в то время преобладали частные лица — 52% к общему числу. 30% арендаторов являлись бывшими владельцами; 37% этих предприятий было сдано кооперации, в том числе трудовым артелям. В среднем на одно предприятие, сданное в аренду в 1923 г., приходилось 17 рабочих. Во всех предприятиях, арендованных частными предпринимателями, в том же году работало 80—90 тыс. рабочих¹.

Валовая продукция частнокапиталистических предприятий фабрично-заводской промышленности в первые годы нэпа в абсолютных размерах росла: в 1923/24 г. она составляла 198,6 млн. руб., в 1924/25 г.— 249,1 млн. руб. и в 1925/26 г.— 359,3 млн. руб. В то же время удельный вес ее в продукции фабрично-заводской промышленности снижался: в 1923/24 г. он равнялся 4,37%, в 1924/25 г.— 3,70% и 1925/26 г.— 3,62%.

Как видно из приведенных данных, частный капитал только за два года увеличил свою продукцию в фабрично-заводской промышленности на 80,9%². Он хищнически относился к оборудованию предприятий, сданных государством в аренду, разрушая его, не восстанавливая, обворовывая тем самым Советское государство.

Часть рабочих, не находившая применения своего труда в государственных предприятиях, вынуждена была идти работать к частному предпринимателю. Частный капитал использовал и это обстоятельство для усиления капиталистической эксплуатации рабочих, стараясь обходить наши законы о защите и охране труда, эксплуатируя несовершеннолетних (моложе шестнадцати лет), нарушая восьмичасовой рабочий день, не соблюдая правил охраны труда и т. д.

Среди кустарных артелей в 1926 г. было 11% «диких» кооперативов, т. е. не входивших в систему промкооперации и избегавших тем самым государственного контроля. Из обследованных в Москве 1 065 «диких» кооперативов 10% оказалось лжекооперативами, эксплуатировавшими наемный труд. В целом в промысловой кооперации было в то время наемных рабочих 47% к общему количеству работавших в ней. Частный капитал, искавший возможностей легкой и скорой наживы, обнаруживал неприкрыто, во всей своей наготе, хищнический, спекулятивный характер. Капиталисты подходили к делу так: сорвать как можно больше и сделать это в возможно короткий срок, не заботясь о материальной базе производства.

Все мероприятия Советской власти, направленные к ограничению капиталистических хищнических тенденций частного капитала, встречали со стороны последнего отчаянное сопротивление. Классовая борьба в промышленности развертывалась и обострялась не только между социалистическими и капиталистическими предприятиями, но и внутри каждого капиталистического предприятия.

Троцкисты и зиновьевцы отрицали социалистический характер предприятий государственной промышленности, считая их госкапиталистическими. Эта гнусная клевета на госпромышленность была до конца разоблачена товарищем Сталиным. Соответственно учению

¹ Ежегодник ВСНХ «Русская промышленность в 1923 году», стр. 43—45.

² Статистический справочник «СССР за 1927 г.», ЦСУ, стр. 201 и 214.

Ленина, товарищ Сталин показал, что госпредприятия по своему типу являются последовательно социалистическими предприятиями. В них представлены не два противоположных класса, как это имеет место в капиталистических предприятиях, а один класс — класс рабочих, владеющий средствами производства и никем не эксплуатируемый, рабочий класс, который работает на себя, на свое пролетарское государство. Наряду с предприятиями последовательно социалистического типа, принадлежащими государству, существовали и в то время социалистические предприятия, основанные на кооперативной собственности на средства производства. В кооперативных предприятиях, разумеется, исключая лжекооперативы, также не могло быть капиталистической эксплуатации чужого труда. По своей природе они не могли служить источником обогащения отдельных лиц. Другое дело — частнокапиталистические предприятия. В них так же, как и в госкапиталистических, представлены два класса: эксплуатирующий — капиталисты и эксплуатируемый — пролетариат. Здесь не может быть и речи об общности интересов этих двух классов, социальная пропасть между ними непроходима.

Классовая борьба в частнокапиталистических и государственно-капиталистических предприятиях в условиях социалистического наступления на капиталистические элементы все время обострялась. Частные предприниматели — капиталисты — стремились свои неудачи и поражения в борьбе с социалистическими предприятиями переложить, как уже указывалось выше, на плечи рабочих, усиливая их эксплуатацию.

Опираясь на советское законодательство и всю мощь диктатуры пролетариата, профсоюзы организовали внутри частнокапиталистических и госкапиталистических предприятий рабочие массы, которые давали должный отпор капиталистам, борясь за свои насущные интересы. Рост и укрепление социалистической индустрии приводили к обострению этой борьбы. Успехи восстановительного периода были жесточайшим ударом по капиталистическим элементам в народном хозяйстве СССР. Опираясь на восстановленную крупную социалистическую индустрию, рабочий класс СССР усиливал свое наступление против капитализма.

Классовый враг и его агентура — троцкисты и бухаринцы, пользуясь всеми средствами, пытались сорвать восстановление хозяйства страны на социалистических началах. Несмотря на высокие темпы роста социалистической промышленности, враги большевизма — троцкисты — предлагали к концу восстановительного периода взять сверхиндустриалистские, фантастические темпы. Эти предложения имели явно провокационный, контрреволюционный характер. Они исходили из троцкистского контрреволюционного положения о так называемом «первоначальном социалистическом накоплении», предполагавшем разорение крестьянского хозяйства. Своими сверхиндустриалистскими бредовыми идеями троцкисты пытались спровоцировать конфликт между рабочим классом и крестьянством, сорвать тем самым союз между ними и привести революцию к гибели.

Коммунистическая партия, осуществляя заветы Ленина, под руководством ее вождя товарища Сталина, разоблачила троцкистов и повела трудящихся нашей страны после окончания восстановительного периода по пути социалистической индустриализации. Социалистическая промышленность за первые пять лет нэпа вплотную подошла к решению еще более грандиозной задачи — к реконструкции народного хозяйства на базе социалистической индустриализации страны.

Подводя итоги хозяйственному положению страны к концу периода восстановления народного хозяйства, товарищ Сталин сказал:

«Сейчас у нас имеется около 4 миллионов индустриального пролетариата. Этого, конечно, мало, но это все же кое-что для того, чтобы строить социализм и построить оборону нашей страны на страх врагам пролетариата. Но мы не можем и не должны остановиться на этом. Нам нужно миллионов 15—20 индустриальных пролетариев, электрификация основных районов нашей страны, кооперированное сельское хозяйство и высоко развитая металлическая промышленность. И тогда нам не страшны никакие опасности. И тогда мы победим в международном масштабе»¹.

Уже в это время были заложены основы сталинской политики социалистической индустриализации страны. Партия готовилась к новому этапу борьбы за социализм. Основная задача новой экономической политики в тот период состояла в построении фундамента социалистической экономики в условиях развернутого товарооборота. В первый период новой экономической политики, начиная с 1921 и до 1926 г., партия и Советская власть подходили к решению этой задачи прежде всего с точки зрения подъема сельского хозяйства. Построить фундамент социалистической экономики нельзя было без создания мощной, передовой индустрии. Но начинать с создания большой машинной индустрии в первый период нэпа мы не могли, ибо для этого не были созданы соответственные предпосылки. Советская власть начала восстановление народного хозяйства в условиях крайнего недостатка в хлебе, топливе и сырье. Нужно было прежде всего разрешить продовольственную, топливную и сырьевую проблемы. Разрешение этих задач упиралось в восстановление сельского хозяйства. Надо было заинтересовать крестьянина в подъеме его хозяйства. В первые годы нэпа Ленин видел главную задачу в подъеме крестьянского хозяйства и в коренном улучшении его снабжения путем решительного развертывания товарооборота. Этому тогда были подчинены основные мероприятия Советской власти. На основе восстановления сельского хозяйства была разрешена продовольственная проблема, что обеспечило собирание рабочих на заводах и фабриках. Это способствовало также серьезному подъему производительности труда. Разрешение продовольственного вопроса сыграло решающую роль в создании необходимых топливных ресурсов. Подъем сельского хозяйства восстановил сельскохозяйственную сырьевую базу промышленности — производство хлопка, льна, кожи, свеклы и т. д. Нельзя было также без разрешения продовольственного вопроса восстановить добычу руды, нефти, лесозаготовки и т. п. Для восстановления крупной промышленности нужны были оборотные средства — топливо и сырье. Разрешив все эти вопросы, рабочий класс полностью активизировал, привел в движение наличный производственный аппарат крупной промышленности, который достался ему в наследство от старого строя. Дальше, вперед он мог идти лишь реконструируя и расширяя свою промышленность. Центр тяжести переместился в сторону индустрии. Теперь движение вперед всего народного хозяйства уже упиралось в индустрию, и прежде всего в производство средств производства. Само сельское хозяйство также не могло идти вперед без новых сельскохозяйственных машин, тракторов и других изделий промышленности.

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат, 1938, т. III, стр. 27.

Восстановительный период имел три существенных недостатка¹. Во-первых, он имел дело со старыми заводами и фабриками, технически отсталое оборудование которых изнашивалось и требовало обновления на базе передовой техники.

Во-вторых, промышленность этого периода опиралась на узкую базу, ибо машиностроительная индустрия занимала в народном хозяйстве крайне незначительное место.

В-третьих, восстановительный период вывел на дорогу прежде всего легкую промышленность. Дальнейшее развитие последней также упиралось в слабость тяжелой индустрии.

Все это приводило вплотную к новым задачам, которые прежде всего состояли в том, чтобы переоборудовать существующие предприятия и создать новые, производящие средства производства, взяв тем самым крен в сторону тяжелой промышленности.

Страна вступила в новый период нэпа, в период прямой социалистической индустриализации.

XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.) под руководством товарища Сталина, подводя итоги восстановительному периоду, взял курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства, открыв новую страницу героической борьбы за социализм.

---

¹ История ВКП(б), стр. 267.

А. ЛЕОНТЬЕВ

Социализм и коммунизм

XVIII съезд ВКП(б) подвел итоги всемирно-историческим победам социализма в нашей стране и наметил грандиозные перспективы дальнейшего расцвета нашей родины в условиях новой полосы развития — полосы завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Победа социалистического строительства в СССР практически доказала всю вздорность буржуазной клеветы насчет «неосуществимости» социализма. Теперь, когда перед советским народом широко раскрыт путь дальнейшего движения вперед к сверкающим вершинам коммунизма, вопрос о развитии социалистического общества, о переходе от низшей к высшей фазе коммунизма, приобретает огромное теоретическое и практическое значение.

Марксистско-ленинское учение о двух фазах коммунизма с гениальной прозорливостью разработано на основе опыта социалистического строительства СССР в ряде трудов товарища Сталина. Доклад товарища Сталина на XVIII съезде партии ставит с изумительной теоретической глубиной ряд важнейших принципиальных вопросов построения полного коммунистического общества.

I

Любители филологических изысканий утверждают, что слово социализм впервые появилось в 30-х годах прошлого века во Франции, где оно было пущено в литературный обиход представителями сенсимонистской школы. Что касается слова коммунизм, то его происхождение определить значительно труднее; во всяком случае, его появление восходит к гораздо более ранним временам.

Оба слова — социализм и коммунизм — стали употребляться прежде всего для обозначения определенного круга идей, для характеристики определенных учений, теорий.

«Что такое коммунизм?» — таков первый вопрос первоначального наброска «Манифеста Коммунистической партии» — известной брошюры Энгельса «Принципы коммунизма». Ответ на этот вопрос гласит: «Коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата»¹.

Как известно, Маркс и Энгельс называли себя именно коммунистами. Энгельс в двух предисловиях к позднейшим изданиям «Манифеста Коммунистической партии», вышедших уже после смерти Маркса, — к английскому изданию 1888 г. и к четвертому немецкому изданию 1890 г. — подробно объясняет, почему «Манифест» был назван коммунистическим, а не социалистическим. Энгельс указывает,

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 465.

что накануне революции 1848 г. социализм означал буржуазное движение, а коммунизм — рабочее движение; социализм был приемлем для буржуазного общества, коммунизм — неприемлем. Социалистами называли себя люди, стоявшие вне движения рабочего класса, люди, рассчитывавшие на осуществление своих утопических идей и все-спасающих рецептов самими господствующими классами.

Когда в годы первой мировой империалистической войны предатели II Интернационала втоптали в кровь и грязь название «социалист», когда появились «кайзеровские» и «королевские» социал-демократы, Ленин со всей остротой выдвинул необходимость возврата к старому славному названию коммунистов, возврата к тому имени, которым называли себя Маркс и Энгельс. Партия большевиков стала называться коммунистической партией. Слово «коммунист» стало во всем мире синонимом пролетарского революционера, революционного марксиста-ленинца.

Пока социализм оставался утопией, проекты устройства будущего общества отличались большим разнообразием. Каждый из утопистов рисовал себе новый, совершенный общественный строй так, как он считал наиболее разумным и справедливым. Разумеется, утописты не могли выпрыгнуть за рамки своей эпохи. Окружавшее общественное бытие определяло их сознание.

Утопии, относящиеся к мануфактурному периоду капитализма, изумительные творения Томаса Мора и Томазо Кампанеллы отличны от планов великих утопистов начала XIX в. — Сен-Симона, Фурье и Оуэна, живших и действовавших на почве, взрыхленной плугом промышленного переворота. Томас Мор, Кампанелла и замечательный французский мыслитель XVIII в. Морелли, оказавший влияние на Бабефа, считали, что в будущем обществе все должны трудиться по своим способностям, а получать предметы потребления соразмерно своим потребностям. Напротив того, у великих утопистов XIX в. преобладает другое представление об основном принципе устройства будущего общества. Они выдвигают на первый план необходимость соразмерить долю каждого работника с тем трудом, который он затрачивает на пользу всего общества.

Социализм был превращен из утопии в науку гением Маркса и Энгельса. Как говорит поэт:

*«Маркс
раскрыл
истории законы,
пролетариат
поставил у руля.
Книги Маркса
не набора гранки,
не сухие
цифр столбцы,—
Маркс
рабочего
поставил на ноги
и повел
колоннами
стройнее цифр».*

Маркс и Энгельс раскрыли законы общественного развития, борьбы классов, законы политической борьбы. Они показали, что капитализм сам готовит своего могильщика в лице рабочего класса, который во главе всех угнетенных и обездоленных свергнет иго капи-

тала и построит новое общество без эксплуататоров и эксплуатируемых, без язв и зияющих противоречий капитализма.

«Маркс и Энгельс учили, что избавиться от власти капитала и превратить капиталистическую собственность в собственность общественную невозможно мирным путем, что добиться этого рабочий класс может только путем применения революционного насилия против буржуазии, путем пролетарской революции, путем установления своего политического господства — диктатуры пролетариата, которая должна подавить сопротивление эксплуататоров и создать новое, бесклассовое коммунистическое общество»¹.

Как должно быть устроено будущее коммунистическое общество? Естественно, что Маркс и Энгельс подходили к самой постановке этого вопроса совершенно иначе, чем социалисты-утописты. Научный метод, выработанный основоположниками марксизма, исходит из того, что развитие человеческого общества представляет собой закономерный процесс. Задача заключается в том, чтобы в самой реальной действительности раскрыть силы грядущего развития, обнаружить действительные тенденции, направления развития.

Еще в «Немецкой идеологии», написанной Марксом и Энгельсом в период выработки их мировоззрения, они писали: «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое устраняет теперешнее состояние»².

Марксу и Энгельсу не раз досаждали требованиями дать детальную картину будущего общества. Они всегда отвергали подобного рода домогательства. Так, например, когда юный Каутский «мучился проблемой», не представит ли опасность для коммунизма быстрое размножение населения, и предлагал свои смехотворнейшие проекты на сей счет, Энгельс ему отвечал весьма недвусмысленно: «Во всяком случае, люди в коммунистическом обществе... будут не глупее нас с Вами»³.

Другой пример: в одном из писем к Марксу Энгельс порицает В. Либкнехта за его «...стремление... восполнить пробелы нашей теории, дать ответ на всякое филистерское возражение и иметь картину будущего общества, потому что филистер задает вопросы и на этот счет...»⁴.

Принципиальный подход Маркса и Энгельса к вопросу о путях осуществления социализма и о характере дальнейшего развития социалистического строя с замечательной ясностью и яркостью обрисован Лениным:

«Вся теория Маркса есть применение теории развития — в ее наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме — к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к предстоящему краху капитализма и к будущему развитию будущего коммунизма.

На основании каких же данных можно ставить вопрос о будущем развитии будущего коммунизма?

На основании того, что он происходит из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая рождена капитализмом.

¹ История ВКП(б), стр. 11.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 26.

³ Там же, т. XXVII, стр. 108.

⁴ Там же, т. XXIV, стр. 454.

У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, попустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется»¹.

Применяя теорию развития в ее наиболее последовательной форме, применяя свой метод материалистической диалектики к познанию человеческого общества, к раскрытию законов движения капитализма, Маркс установил, что между капитализмом и коммунизмом лежит целая историческая полоса, переходный период, эпоха революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое. Не вдаваясь в предугадывание деталей этого гигантского преобразовательного процесса, Маркс наметил его основные, решающие черты. Он указал, что государство этого периода не может быть не чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата.

В «Капитале», анализируя процесс рождения буржуазного строя из лона феодального общества, Маркс подчеркивал, что насилие является повивальной бабкой старого общества, когда оно беременно новым строем. Он указывал, что государственная власть сама является крупнейшим экономическим фактором, крупнейшей экономической потенцией.

«К чему же мы тогда бьемся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна?»², — писал Энгельс, подвергая беспощадной критике распространявшуюся кое-кем фаталистическую пародию на марксизм, отрицавшую обратное воздействие политической надстройки на экономический базис.

Применяя теорию развития в ее наиболее последовательной и полной форме, метод диалектического материализма, к изучению человеческого общества и, в частности, к раскрытию законов развития и гибели капитализма, Маркс впервые в истории с гениальной прозорливостью установил научную разницу между социализмом и коммунизмом. Как известно, это было сделано Марксом в его замечательной работе «Критика Готской программы».

Маркс показал, что новое общество, выйдя из лона капитализма, неизбежно в течение известного периода времени остается покрытым родимыми пятнами старого строя. Уже после уничтожения частной собственности на средства производства, после искоренения эксплуатации человека человеком, новое общество должно на протяжении определенной полосы руководствоваться принципом: от каждого по способностям, каждому по труду. «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое, наоборот, только что выходит из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему»³.

Это — социализм, или низшая фаза коммунизма. Но развитие коммунистического строя не останавливается на этой фазе.

Маркс и Энгельс с убийственной иронией высмеивали лживые измышления ученых лакеев буржуазии, будто с уничтожением частной

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 427—428.

² Маркс и Энгельс, Письма, Соцэкгиз, 1931, стр. 385.

³ Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 274.

собственности, конкуренции, наживы и эксплуатации человека человеком уничтожаются стимулы общественного прогресса и наступает застой. Основоволожники научного коммунизма пророчески предвидели, что, освободившись от пут буржуазного строя, общество станет развиваться и идти вперед невиданно быстрыми темпами.

Принцип распределения — учит марксизм — определяется достигнутым уровнем производства, достигнутой степенью развития общественных производительных сил. Социалистический принцип распределения — от каждого по способностям, каждому по труду — является единственно возможным и необходимым в первой фазе коммунизма, когда общество еще не успело многократно умножить производительные силы, унаследованные от старого строя. Дело коренным образом меняется после того, как социалистическое общество, развиваясь на собственной, им самим созданной основе, достигает огромного расцвета производительных сил, окончательно стирает родимые пятна старого строя, уничтожает все остатки, все пережитки капитализма в сознании людей. Тогда наступает высшая фаза коммунизма, которую Маркс обрисовал незабываемыми красками:

«В высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение разделению труда, а вместе с тем и противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой жизненной потребностью; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы, и все источники коллективного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: каждый по способностям, каждому по потребностям!»¹

Таким образом, Маркс впервые установил научное понимание социализма и коммунизма как двух фаз, двух ступеней, двух стадий развития нового общества после уничтожения капиталистического строя.

Для буржуазной науки, в том числе и тех ее представителей, которые не прочь претендовать на звание передовых и прогрессивных людей, марксово учение о коммунизме осталось книгой за семью печатями. Обратимся к любому энциклопедическому словарю. Статьи «социализм» и «коммунизм» представляют собой, как правило, сборище самых смехотворных нелепостей. Вот пример, один из многих. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в котором были объединены именитейшие представители буржуазной науки, статья «коммунизм» была написана Н. Водовозовым, человеком, несомненно причислявшим себя к «прогрессивному» лагерю. Вот что писал сей муж:

«Словом коммунизм обозначают во-первых такой общественный порядок, при котором в сфере имущественных отношений отсутствует частная собственность (всякая или только на недвижимость), а в сфере отношений семейных место брака занимает беспорядочное половое сожителство, и во-вторых те религиозные, нравственные и экономические учения, которые, отвергая пользу и справедливость частной собственности, требуют, чтобы субъектом всех имущественных прав была община, союз, народ или все человечество и чтобы основанием распределения продуктов служили потребности людей»².

Комментарии, как говорится, излишни.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 275.

² Брокгауз и Ефрон, Энциклопедический словарь, 1895, т. XV А, стр. 880.

II

Марксово учение о социализме и коммунизме, как и марксова теория в целом, гигантски обогащено, разработано и поднято на высшую ступень Лениным и Сталиным в условиях новой исторической эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи победы социализма на одной шестой части земли.

Если Маркс и Энгельс превратили социализм из утопии в науку, то под руководством Ленина и Сталина социалистическая революция победила и социализм претворен в действительность на одной шестой части земли.

Подготовка и победа Великой социалистической революции, переустройство общества на социалистических началах, победа социализма в нашей стране — весь этот гигантский конкретный практический опыт исторического действия многомиллионных масс нашел теоретическое обобщение в трудах Ленина и Сталина. Живая, творческая марксистско-ленинская теория, разрабатываемая Лениным и Сталиным, ярким прожектором освещает путь борьбы за коммунизм на всех ее этапах.

В эпоху империализма, вплотную подведшего пролетариат к революции, в эпоху непосредственных боев за социализм Ленин вооружил борющийся рабочий класс своим гениальным учением о победе социализма в одной стране и невозможности одновременной победы во всех странах, учением, которое в условиях новой исторической эпохи впервые поставило вопрос о социалистической революции на практическую почву. Ленин поступил как подлинный корифей науки, не останавливающийся перед ломкой старых, отживших положений, смело пролагающий новые пути в новой обстановке.

«Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперед. Ее значение состоит еще в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции»¹.

Ленинское учение о победе социализма в одной стране вооружило рабочий класс на штурм буржуазного владычества, на завоевание диктатуры пролетариата, на ее оборону и защиту в годы гражданской войны, на гигантскую преобразовательную работу и борьбу против всех posledышей старого строя в годы мирного хозяйственного строительства.

Ленин обогатил марксово учение о социализме тем, что он раскрыл историческое значение новой эпохи как эпохи, когда капитализм созрел и перезрел для социалистической революции, как эпохи, когда социализм стучится буквально во все двери. После Великой Октябрьской социалистической революции Ленин не раз указывал, что мы социализм протащили в повседневную жизнь. Социализм, который предатели и изменники пытались превратить в своего рода икону, абсолютно безопасную для буржуазии, оказался практическим делом миллионов трудящихся.

*Это и значит, что
«встало,*

¹ История ВКП(б), стр. 163—164.

как простое
делаемое дело,
недостижимое слово ---
«социализм».

Ленин разработал практические способы и конкретные пути осуществления социализма, он наметил генеральную линию нашего развития, он разработал гениальный стратегический план, рассчитанный на борьбу социализма против капитализма, на победу социализма и полное уничтожение капиталистических элементов.

Ленин замечательно умел раскрывать ростки нового уже в первые годы Советской власти. Вспомним его отношение к коммунистическим субботникам. В героическом порыве голодных, разутых и раздетых рабочих в годы гражданской войны, в условиях невероятной разрухи и нищеты, Ленин с орлиной прозорливостью рассмотрел прообраз, зародыш, зачатки нового, подлинно коммунистического отношения к труду. Видя на ряд десятилетий вперед, он разъяснил значение новой дисциплины труда, сознательного отношения к труду, высокой производительности труда для победы социализма над капитализмом и для дальнейшего развития от социализма к коммунизму.

Ленин не раз определял соотношение между социализмом и коммунизмом. Вот одно из его замечательных высказываний на этот счет, относящееся к концу 1919 г.: «Если мы спросим себя, что представляет собою коммунизм в отличие от социализма, то мы должны будем сказать, что социализм есть то общество, которое вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества. Коммунизм же есть более высокий вид общества, и он может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм. Социализм предполагает работу без помощи капиталистов, общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся; при чем должны определяться и меры труда, и его вознаграждение. Это определение необходимо потому, что капиталистическое общество оставило нам такие следы и такие привычки, как труд враздробь, недоверие к общественному хозяйству, старые привычки мелкого хозяина, которые господствуют во всех крестьянских странах. Все это идет наперекор действительно коммунистическому хозяйству. Коммунизмом же мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением»¹.

Еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин в своей бессмертной работе «Государство и революция» писал относительно пути к коммунизму следующее: «Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели, мы не знаем и знать не можем. Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»².

Значение этих пророческих слов во всей полноте раскрылось пос-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 651.

² Ленин, Соч., т. XXI, стр. 439.

ле победы социализма в нашей стране, когда это быстрое могучее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни стало в СССР непреложным фактом, которого не в состоянии отрицать и злейшие враги социализма.

III

Марксистско-ленинское учение о социализме и коммунизме всесторонне развито и гигантски обогащено товарищем Сталиным. Он разработал пути осуществления социализма, последовательные этапы этого осуществления, пути дальнейшего развития социалистического общества во всей их жизненной полноте и конкретности. Он разработал программу уничтожения вековой отсталости нашей страны, программу расцвета крупной социалистической индустрии, основной базы социализма, программу приобщения к социализму крестьянских масс. Марксистско-ленинское учение о социализме и коммунизме товарищ Сталин обогатил теоретическим обобщением гигантского опыта первой в мире страны победоносной диктатуры рабочего класса.

Марксистско-ленинское учение о социализме, разработанное товарищем Сталиным, послужило и служит руководством к действию для советского народа, совершившего величайший в мировой истории переворот во всех общественных отношениях. Попытаться характеризовать то новое, что внесено товарищем Сталиным в марксистско-ленинское учение о социализме, значило бы попытаться охарактеризовать все богатство содержания этого переворота. Это, разумеется, не входит в задачи настоящей статьи. Остановимся здесь кратко лишь на некоторых вопросах, имеющих непосредственное отношение к переходу от социализма к коммунизму.

В историческом преддверии Великой социалистической революции, в 1915 г., Ленин сформулировал свой гениальный вывод о возможности победы социализма в одной стране. Товарищ Сталин не только подробно разработал ленинское учение о победе социализма в одной стране, не только отстоял это учение от наскоков бесчисленных врагов и прежде всего троцкистско-бухаринских предателей. В историческом преддверии победы социалистического строительства, в 1927 г., товарищ Сталин в своем известном выступлении на седьмом пленуме Исполкома Коммунистического Интернационала поставил и разрешил в положительном смысле вопрос о возможности победы коммунизма в одной стране. Ленинское учение о победе социализма в одной стране и невозможности одновременной победы во всех странах было, таким образом, поднято на новую, высшую ступень. Этот гениальный вывод вооружил строителей социализма огромной исторической перспективой развития.

Под руководством товарища Сталина партия большевиков привела советский народ к полному торжеству социализма. Возможность построения социализма в одной стране претворена в действительность.

В ходе ожесточенной классовой борьбы за социализм одним из гнуснейших приемов врагов служила всяческая клевета на социалистическое строительство. Достаточно вспомнить, например, отравленную троцкистско-зиновьевскую клевету насчет якобы госкапиталистического характера наших предприятий, измышления «право-левацких» уродов в годы первой пятилетки и т. д. Все эти маневры подлых врагов имели целью отравить рабочий класс неверием в свои силы, неверием в возможность победы социализма в СССР.

Эти маневры были разоблачены товарищем Сталиным, который на каждом этапе социалистического строительства давал научный

марксистско-ленинский анализ процессу становления нового общества.

Еще на первых этапах нэпа товарищ Сталин развил ленинское учение о последовательно-социалистическом характере советских предприятий. Далее, он показал, как коренным образом изменилась природа, существо, функции таких инструментов и орудий буржуазной экономики, как деньги, торговля, кредит и т. п., которые взяла в свои руки Советская власть и превратила в инструменты социалистического хозяйствования, в оружие борьбы против капитализма.

В начале глубочайшего революционного переворота, коренным образом изменившего не только облик советской деревни, но и облик всей страны, означавшего переход общества из старого качественно-го состояния в новое, товарищ Сталин показал подлинную природу колхоза как социалистической формы хозяйства. Он, с одной стороны, разбил вражеские попытки развенчать колхозы, представить их чем-то, не имеющим никакого отношения к социализму. Этим попыткам товарищ Сталин противопоставил марксистский подход к определению типа хозяйства. Тип хозяйства определяется не какими-либо второстепенными признаками, а характером производственных отношений между людьми, характером собственности на средства производства. С другой стороны, товарищ Сталин показал, что колхозы в период своего возникновения являются лишь социалистической формой, которую еще надлежит заполнить социалистическим же содержанием.

Точно так же товарищ Сталин вскрыл и показал великую историческую роль социалистического соревнования. Развивая гениальные мысли Ленина о значении соревнования при социализме, освещая ярким прожектором теории могучий трудовой подъем масс, двинувшихся в год «великого перелома» на штурм вековой отсталости страны, на построение фундамента социалистической экономики, товарищ Сталин показал, что социалистическое соревнование представляет собой не временное явление, не скоропреходящую кампанию, а коренное явление нашей действительности — коммунистический метод строительства социализма.

Этап за этапом товарищ Сталин раскрывал всемирно-историческое значение побед социализма в СССР. В 1930 г. на XVI съезде партии, вошедшем в историю как съезд развернутого социалистического наступления по всему фронту, товарищ Сталин показал, что СССР вступил в период социализма. Товарищ Сталин раскрыл историческое значение итогов первой пятилетки, окончательно разбивших контрреволюционный тезис относительно невозможности построения социализма в одной стране и продемонстрировавших всему миру прочность, силу и гигантские преимущества советской системы хозяйства по сравнению с системой капиталистической.

Величественные победы социализма в СССР нашли свое законодательное воплощение в Сталинской Конституции — этом документе, который в истории социализма может быть сравним только с «Манифестом Коммунистической партии». Там, в «Манифесте Коммунистической партии», впервые были провозглашены перед всем миром принципы научного коммунизма, впервые было развернуто знамя борьбы за социалистическое преобразование общества. Здесь, в Сталинской Конституции, скупым, почти протокольным стилем записаны в качестве Основного закона великой страны основные принципы и устои социализма, претворенного в жизнь.

Враги социализма всегда очень любили распространяться насчет его «несбыточности», «утопичности». Слово «утопия» состоит из двух греческих слов, означающих в переводе на русский язык «несуществующая страна». Социализм в течение долгого времени «не имел адреса». Торжество социализма в СССР привело к тому, что новое общество, о «несбыточности» которого было написано несчетное количество томов, имеет свой «адрес» и притом такой, которого при всем желании не могут позабыть самые твердолобые защитники денежного мешка.

Сталинская Конституция «закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям»¹.

IV

Как совершается переход от социализма к коммунизму? Этот вопрос поставлен в ряде выступлений товарища Сталина, и в особенности в его докладе на XVIII съезде партии, с такой конкретностью, как никогда раньше он не ставился, да и не мог быть поставлен. Всемирно-историческое значение доклада товарища Сталина на XVIII съезде партии заключается в том, что в этом докладе дана развернутая, глубоко продуманная, научно обоснованная программа создания как экономических, так и политических предпосылок перехода от социализма к высшей фазе коммунизма.

Маркс и Энгельс могли наметить характер перехода от социализма к коммунизму лишь в самых общих чертах, ибо при их жизни рабочий класс еще не завоевал власти и никакого конкретного материала для суждения об условиях и обстановке перехода от социализма к коммунизму в их распоряжении не было. Этот вопрос не мог стоять в конкретном разрезе и перед Лениным, так как при его жизни советский народ стоял перед задачей — обеспечить победу молодого, еще не окрепшего социализма над разбитыми, но далеко еще не уничтоженными силами старого мира.

Из марксовой постановки вопроса о двух фазах коммунизма естественно вытекает, что переход от низшей фазы к высшей должен носить характер постепенный. Между социализмом и коммунизмом нет и не может быть китайской стены.

Социализм и коммунизм представляют собой не две различные, сменяющие одна другую общественно-экономические формации, а две ступени одной и той же коммунистической формации общества. Это значит, что смена социализма коммунизмом совершается не в порядке переворота, революции, устраняющей основы старого строя и закладывающей основы нового строя. Наоборот, смена социализма коммунизмом происходит в порядке дальнейшего развития и укрепления социалистического способа производства, путем развития его основ.

Опыт СССР показывает вполне конкретно, каковы эти основы. Это — основы социализма, законодательно закрепленные в Сталинской Конституции: уничтожение эксплуатации человека человеком, уничтожение капиталистических элементов, частной собственности и утвер-

¹ История ВКП(б), стр. 331.

ждение общественной собственности на средства производства, ликвидация безработицы и реализация права на труд и т. д.

Маркс гениально предвидел, что социалистическое общество сможет поставить перед собой задачу дальнейшего развития к высшей фазе коммунизма только тогда, когда оно будет обладать собственной, и м самим созданной базой. В СССР это предвидение Маркса уже претворено в жизнь. Наше социалистическое общество успело уже «...политически и экономически окончательно встать на свои собственные ноги...»¹, как указано в резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу т. Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР.

Основная историческая задача второй сталинской пятилетки состояла в том, чтобы окончательно ликвидировать все эксплуататорские классы, полностью искоренить причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Эта задача успешно разрешена в итоге победоносного выполнения второго пятилетнего плана. Советское общество состоит в настоящее время из рабочих, крестьян, интеллигенции, сплоченных в один общий трудовой фронт. Создано несокрушимое морально-политическое единство советского общества, представляющее собой огромную силу как в обстановке мирного хозяйственного строительства, так и в случае нападения фашистских хищников на священные советские рубежи.

Вторая сталинская пятилетка в основном завершила реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. К концу второй пятилетки более $\frac{4}{5}$ всей промышленной продукции производилось на предприятиях, вновь построенных или полностью реконструированных за годы Советской власти. Более $\frac{9}{10}$ общего количества тракторов и комбайнов, бороздящих социалистические поля нашей родины, сошло с конвейров советских заводов за годы двух сталинских пятилеток.

На социалистических фабриках и заводах процент оборудования, установленного до 1917 г., невелик, и он падает с каждым годом. Уже в 1936 г. из общей массы силового оборудования промышленности на долю установленных до 1917 г. приходилось: паровых котлов (по поверхности нагрева) — 30,1%, паровых турбин по числу — 17,9%, по мощности — 8,8%, дизелей по числу — 17,9%, по мощности — 20,9%, электрогенераторов по числу — 15,2%, по мощности — 9,9%. Если взять металлообрабатывающее оборудование по состоянию на 15 сентября 1934 г. (к сожалению, более свежих данных нет), то процент машин, установленных до 1917 г., составляет: по металлорежущим машинам — 23,2%, по металлодающим — 19,7%. Более 50% наличного на 1 января 1938 г. парка металлорежущих станков по всему народному хозяйству произведено за годы второй пятилетки.

То обстоятельство, что социалистическое общество в СССР уже развивается на своей собственной, им самим созданной основе, имеет огромное теоретическое и практическое значение.

Вспомним процесс становления капитализма. Как известно, капиталистический строй в течение первых веков своего существования базировался на старой технической основе ручного труда, унаследованной им от мелкого ремесленного производства. Лишь значительно

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 40.

позже капитализм создал себе адекватную основу в виде крупной машинной индустрии. Маркс называл первый период развития капитализма — до промышленного переворота, породившего машинное производство, — периодом формального подчинения труда капиталу, реальным же подчинением труда капиталу он называл капиталистическое производство, располагающее базой крупной машинной индустрии.

Разумеется, построение социалистического общества, как небо от земли, отличается от процесса возникновения капитализма. Там складывался строй, доводящий эксплуатацию человека человеком до крайней степени остроты; здесь создан строй, свободный от всякой эксплуатации человека человеком. Там стихийно складывались производственные отношения между людьми, господствующие над человеком и подчиняющие его своей деспотической власти; здесь сознательно создан на почве, очищенной от плевел эксплуатации, совершенно новый тип производственных отношений между людьми — производственные отношения социалистического общества, отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Но очевидно, что и для развития социалистического общества коренное значение имеет характер его технико-производственной базы.

Не подлежит сомнению, что дальнейшее развитие социалистического общества открывает перед наукой и техникой перспективы, совершенно небывалые и невиданные ранее. Техника производства будет идти вперед семимильными шагами, производя коренной переворот в одной отрасли производства за другой по сравнению с техническими основами капитализма. Подземная газификация угля является в этом отношении одной из первых ласточек. Последует ли за этим бездоменная плавка металла или какое-либо иное применение нового научного метода в производстве — сейчас едва ли стоит об этом гадать. Техника коммунизма достигнет высот, недостижимых и немислимых при капитализме. Достижение этих высот еще остается задачей будущего.

Но выполнение основной исторической задачи второй пятилетки и осуществление ее главной и решающей хозяйственной задачи открыло возможность поставить уже в третьей пятилетке на очередь дня практически, во весь рост основную экономическую задачу СССР. «Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы, — теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени»¹.

Этот сталинский лозунг — догнать и перегнать главные капиталистические страны и в экономическом отношении в течение ближайших 10—15 лет — конкретизирует применительно к существующей исторической обстановке перспективу постепенного перехода от социализма к коммунизму в главном и решающем отношении. Этот

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 13.

лозунг конкретизирует задачу создания основной экономической предпосылки высшей фазы коммунизма — достижения более высшего по сравнению с капитализмом уровня развития производительных сил, уровня общественного богатства.

Вспомним классическую характеристику высшей фазы коммунизма у Маркса в «Критике Готской программы»: на этой фазе «...вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы, и все источники коллективного богатства польются полным потоком...»¹.

В чем заключается различие между обеими фазами коммунизма? Прежде всего в том, что при социализме действует принцип: от каждого по способностям, каждому по труду, а на высшей фазе коммунизма он заменяется другим принципом: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Эти различные принципы двух фаз коммунизма касаются в первую очередь области распределения. Нетрудно, однако, понять, что они являются руководящими началами общественной жизни.

Уже социалистический принцип — от каждого по способностям, каждому по труду — означает гигантскую победу раскрепощенного труда. Он соответствует общественному строю, где слова пролетарского гимна — владыкой мира будет труд — уже превращены в действительность. Этот социалистический принцип предполагает: уничтожение эксплуатации человека человеком, ликвидацию частной собственности на средства производства и господство общественной собственности, социалистическую всеобщность труда по формуле: кто не работает, тот не ест, осуществление права на труд для всех членов общества. Принцип распределения по труду осуществим лишь в обществе, сбросившем ярмо капиталистической эксплуатации и, таким образом, полностью освободившемся от неизлечимых язв и противоречий капитализма: классово-эксплуатации, анархии производства и паразитизма, безработицы и кризисов, безрассудного расточения производительных сил и т. д.

Имея в виду это общество, Маркс пророчески писал в «Капитале»: «Наконец, представим себе, для разнообразия, союз свободных людей, которые работают при помощи общих средств производства и сознательно затрачивают свои различные индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу... Весь продукт союза свободных производителей есть общественный продукт. Часть этого продукта в свою очередь служит средством производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется отдельными членами союза как средства существования. Следовательно, она должна быть распределена между ними. Способ этого распределения будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей. Лишь для того, чтобы провести параллель с товарным производством, мы предположим, что доля каждого производителя в средствах существования определяется его рабочим временем. При этом условии рабочее время играло бы двоякую роль. Его общественно-плановое распределение устанавливает надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями. С другой стороны, рабочее время служит вместе с тем мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта. Общественные отношения людей к их работам и про-

¹ Маркс, Критика Готской программы, Партиздат, 1937, стр. 14.

дуктам их труда остаются здесь прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении»¹.

Контроль общества над мерой труда и мерой потребления каждого из его членов необходим на первой фазе коммунизма по следующим причинам. Во-первых, общество еще не располагает таким изобилием продуктов, при котором можно было бы обеспечить полное и всестороннее удовлетворение быстро растущих потребностей всех членов общества. Во-вторых, труд еще не превратился в первейшую жизненную потребность человека; вследствие этого необходима материальная заинтересованность, материальные стимулы, побуждающие каждого труженика работать на общую пользу с максимальной продуктивностью. В-третьих, еще сохранились различия между умственным и физическим, вследствие чего отдельные работники затрачивают труд не только в различных количествах, но и разного качества.

Эти три важнейших обстоятельства тесно связаны между собой. В самом деле, полное изобилие продуктов достигается на высшей фазе коммунизма вместе с превращением труда в первейшую потребность человека и уничтожением различий между умственным и физическим трудом.

Имея в виду социалистическое общество на различных ступенях его развития, Энгельс в «Анти-Дюринге» писал: «...распределение, поскольку оно управляется чисто экономическими мотивами, будет регулироваться интересами производства, а развитию производства наиболее способствует такой способ распределения, который позволяет в сем членам общества возможно всесторонне развить, сохранить и применить свои способности»².

Что социалистический принцип распределения — после ликвидации капиталистического строя — обеспечивает самое полное развитие и применение способностей в сем членам общества, в настоящее время неопровержимо доказано гигантской практикой социалистического строительства СССР. Под благодатным солнцем социализма десятки миллионов людей, которые при буржуазном строе были осуждены на нищету, голод, полное бесперспективье, впервые воспрянули к новой жизни, получили возможность роста, движения вперед, улучшения своего материального положения и повышения своего культурного уровня развития и применения своих способностей.

Чудесный расцвет способностей трудящихся уже дал нашей родине огромные достижения во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Не может быть ни малейшего сомнения, что этот расцвет будет в дальнейшем идти все более быстрыми темпами. Социалистический принцип распределения — в соответствии с количеством и качеством затраченного труда — обеспечивает в сем членам общества и каждому из них в отдельности возможность идти вперед, развивать свои дарования, творить, дерзать.

Значит ли это, однако, что социалистический принцип распределения должен остаться вечным и неизменным? Что только этот принцип позволяет всем трудящимся развивать свои способности? Разумеется, нет! Рассуждать таким образом значило бы отступить от исторического, конкретного подхода к анализу развития социалистического общества.

Социалистический способ распределения является единственно возможным, единственно мыслимым на определенной исторической

¹ Маркс, Капитал, т. I, 1935, стр. 36—37.

² Энгельс, Анти-Дюринг, Соцэкгиз, 1931, стр. 186—187.

ступени развития нового общества. Но это не значит, что он остается неизменным на всем дальнейшем пути. Наоборот, с созревaniem условий и предпосылок высшей фазы коммунизма он уступает место коммунистическому принципу распределения, руководящему принципу всей общественной жизни при коммунизме: от каждого по способностям, каждому по потребностям. На высшей фазе коммунизма именно этот принцип обеспечивает всем членам общества возможность самого всестороннего развития всех их способностей и дарований.

Основоположники научного коммунизма резко возражали против всяких попыток найти какой-то неизменный, раз навсегда установленный принцип распределения для общества, свергнувшего ярмо капиталистической эксплуатации.

В этом отношении показательно следующее высказывание Энгельса: «Вот тоже в «Volkstribune» появилось обсуждение вопроса о распределении продукта в будущем обществе, будет ли оно происходить соответственно количеству труда или иначе. К вопросу подходили очень материалистично, в противоположность известным идеалистическим фразам о справедливости. Но удивительно, как это никому не пришло в голову, что способ распределения существенным образом зависит от количества вещей, подлежащих распределению, и что это количество, конечно, меняется вместе с прогрессом производства и общественной организации, а следовательно, и способ распределения может меняться. Но для всех участников обсуждения, повидимому, социалистическое общество представляется раз навсегда установленной, определенной, неизменной вещью, а не чем-то таким, что постоянно меняется и прогрессирует. Поэтому, согласно им, оно должно иметь раз навсегда установленный определенный способ распределения. Но, собственно говоря, можно только 1) — попытаться открыть способ распределения, с которого можно начать, и 2) — постараться отыскать общее направление, в котором будет двигаться дальнейшее развитие»¹.

Итак, в обществе, освободившемся от ига капитализма, способ распределения прежде всего зависит от количества продуктов, подлежащих распределению. Отсюда ясно, что этот способ распределения не может оставаться неизменным на всем пути развития социалистического общества. Напротив, он изменяется с развитием производительных сил, с ростом изобилия продуктов.

Товарищ Сталин неоднократно указывал, что марксистский социализм не имеет ничего общего с буржуазной карикатурой на социализм, рисующей этот строй в виде строя всеобщего поравнения в нищете. На самом деле социализм означает бурный рост производительных сил, создающий обилие всевозможных товаров, открывающий возможность всестороннего и полного удовлетворения всех потребностей трудящихся, потребностей, которые в свою очередь быстро растут в обществе, где искоренена эксплуатация человека человеком и где перед каждым честным тружеником открыта широкая дорога развития всех его способностей и дарований.

Товарищ Сталин раскрыл всемирно-историческое значение стахановского движения, показав, что это движение в условиях победившего социализма создает экономические предпосылки перехода к высшей фазе коммунизма. В речи на Первом всесоюзном совеща-

¹ Маркс и Энгельс, Письма, «Московский рабочий», 1923, стр. 301.

нии стахановцев 17 ноября 1935 г. товарищ Сталин поставил уже вполне конкретно вопрос о подготовке условий для перехода от социализма к коммунизму. В этой речи он дал следующее конкретное определение социализма и коммунизма:

«Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно-развитого человека, которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его членов»¹.

Решительно отвергнув вредную мелкобуржуазную болтовню о том, будто можно добиться уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом путем своеобразной «уравниловки» в культурно-техническом отношении, путем снижения культурно-технического уровня работников умственного труда до уровня работников физического труда, товарищ Сталин показал, что на самом деле уничтожить противоположность между умственным и физическим трудом можно только на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

Товарищ Сталин со всей силой подчеркнул, что такой подъем «...вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму»².

Таким образом здесь мы имеем дальнейшее развитие ленинско-

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 8—9.

² Там же, стр. 9—10.

сталинского учения о возможности построения социализма и коммунизма в одной стране. Здесь со всей конкретностью указано основное условие экономического порядка, необходимое для этого перехода. Таким условием является высокая производительность труда, обеспечивающая необходимое для коммунизма изобилие предметов потребления. В свою очередь, достижение такой высокой производительности труда связано с огромным культурно-техническим подъемом рабочего класса. Речь идет о таком подъеме культурно-технического уровня рабочего класса, который подрывает основы противоположности между умственным и физическим трудом и обеспечивает в дальнейшем полное уничтожение этой противоположности.

Теперь, после того как СССР уже перегнал главные капиталистические страны не только в отношении темпов роста промышленности, но и в области техники производства, XVIII съезд ВКП(б) во весь рост поставил перед советским народом величественную задачу — перегнать эти страны также в экономическом отношении в течение ближайших 10—15 лет.

Тесная и неразрывная связь между выполнением основной экономической задачи СССР и перспективой перехода от социализма к коммунизму с исчерпывающей ясностью и четкостью сформулирована товарищем Сталиным в его докладе на XVIII съезде партии: «Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»¹.

Таким образом выполнение основной экономической задачи СССР создаст основную экономическую предпосылку перехода к высшей фазе коммунизма.

Товарищ Сталин подчеркивает в докладе, что для решения этой грандиозной задачи требуется не только серьезное и неукротимое желание идти вперед и готовность пойти на жертвы для дальнейшего всемерного расширения социалистической индустрии, не только наличие высоких темпов развития промышленности и высокой техники производства, но и время, и притом немалое. Эту задачу нельзя, например, решить в течение 2-3 лет. Для такого гигантского роста промышленности, объема ее продукции, нужно построить ряд новых заводов, подготовить новые кадры.

Решающая роль в практическом определении сроков выполнения этой задачи принадлежит производительности труда. Ибо «...чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи»².

Отсюда ясно, что достижение производительности труда, достойной социалистического общества, является одной из самых коренных задач дальнейшего хозяйственного строительства. Лучшие ста-

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 23.

² Там же, стр. 24.

хановцы своими славными делами указывают путь решения этой задачи. Нет почти ни одной из числа важнейших отраслей промышленности, где бы достижения лучших стахановцев не превосходили высших производственных достижений капиталистических предприятий соответствующих отраслей. Дело за тем, чтобы превратить стахановские методы высокопроизводительной работы в прочное, незыблемое достояние целых коллективов, цехов, заводов, фабрик. Одна из замечательных черт предсъездовского соревнования и сменившего его соревнования имени третьей сталинской пятилетки заключается в том, что на ряде передовых предприятий практически во весь рост ставится задача перехода к стахановской работе целыми коллективами.

Уже в плане третьей сталинской пятилетки поставлены огромные задачи, характерные для исторической полосы постепенного перехода от социализма к коммунизму. Полное решение этих задач выходит за рамки третьей пятилетки, но уже в течение третьей пятилетки делаются весьма серьезные шаги к их выполнению. К числу этих задач принадлежит прежде всего основная экономическая задача СССР. К их числу принадлежит, далее, грандиозная задача коммунистического воспитания трудящихся, полное уничтожение пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма. К их числу принадлежит, затем, задача поднятия культурно-технического уровня рабочего класса до уровня инженерно-технических работников.

Мы видим, таким образом, что в плане третьей сталинской пятилетки увязаны в один узел задачи создания условий, позволяющих в дальнейшем осуществить коммунистический принцип: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Речь идет о 1) создании изобилия продуктов, 2) превращении труда в первейшую потребность человека и 3) уничтожении различия между умственным и физическим трудом. Иными словами, речь идет о создании экономических предпосылок перехода к высшей фазе коммунизма.

V

Важнейшей проблемой построения коммунизма в одной стране в условиях капиталистического окружения является вопрос о социалистическом государстве. Разработка вопроса о роли и функциях социалистического государства на низшей и высшей фазах коммунизма, данная в докладе товарища Сталина на XVIII съезде партии, представляет собой ценнейший вклад в сокровищницу марксистско-ленинской теории, ярчайшее свидетельство неувядаемой силы и жизненности творческого, действенного марксизма-ленинизма.

Важнейшей политической предпосылкой перехода от социализма к коммунизму является укрепление социалистического государства в соответствии с той новой постановкой вопроса о государстве и коммунизме, которая дана в докладе товарища Сталина на XVIII съезде партии.

Как ставился вопрос о роли государства Марксом и Энгельсом при рождении коммунистического общества? Как известно, они решительно отвергали анархические бредни насчет «отмены» государства на другой день после победы пролетариата над буржуазией. Они зло высмеивали эти представления, пропагандировавшиеся либо дураками, либо предателями. В полемике против анархистов, деклами-

ровавших трескучие фразы против «авторитарности», Энгельс разъяснил со всей определенностью, что революция представляет собой явление весьма авторитарного свойства, так как победивший рабочий класс навязывает свою волю прежним господам положения и их сторонникам при помощи пушек, винтовок и прочих столь же авторитарных вещей.

Маркс подчеркивал, что в течение всего переходного периода от капитализма к коммунизму государственная власть представляет собой революционную диктатуру рабочего класса. Это важнейшее положение марксизма всякого рода оппортунисты пытались замуровать, предать забвению.

Ленин в своей знаменитой работе «Государство и революция» произвел генеральную расчистку авгиевых конюшен извращения и опошления марксизма со стороны оппортунистов Второго интернационала. Ленин показал, что главное в марксизме — учение о диктатуре пролетариата. Чтобы быть марксистом, недостаточно одного лишь признания классовой борьбы: классовую борьбу признают и дюжинные либералы. Марксистом является лишь тот, кто доводит признание классовой борьбы до признания полнейшей необходимости диктатуры пролетариата.

Ленин не только восстановил истинные взгляды основоположников марксизма по вопросу о диктатуре пролетариата, но и обогатил марксизм на основе нового исторического опыта. Он открыл Советскую власть как государственную форму диктатуры рабочего класса. Он разработал проблемы классового союза пролетариата с руководимыми им крестьянскими массами. Он показал, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе. Он разработал формы и методы классовой борьбы пролетариата за социализм в условиях диктатуры рабочего класса.

Среди интеллигенции буржуазных стран еще не перевелись люди, склонные обвинять марксистов в «догматизме», «узости» и т. д. Хочется сказать этим людям: посмотрите, как полнокровно бьется пульс марксистско-ленинской теории в работах товарища Сталина! Видали ли вы когда-нибудь учение более жизненное, более способное к развитию в связи с изменяющейся исторической обстановкой?

Классики марксизма, продумывая пути социалистического преобразования общества в самой общей форме, могли естественно дать лишь самый общий ответ на вопрос о роли государственной власти. Классическая формула, данная по этому вопросу Энгельсом в «Анти-Дюринге», заключается, как известно, в том, что государство должно отмереть после того, как будет уничтожена эксплуатация человека человеком, после того как будет создано бесклассовое социалистическое общество.

Это положение Энгельса, как указал товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде партии, правильно при одном из двух условий. Во-первых, в том случае, если абстрагировать от международной обстановки, рассматривая лишь ход внутреннего развития страны победившего социализма. Во-вторых, в том случае, если предположить, что социализм победил более или менее одновременно во всех странах или в большинстве стран, вследствие чего отпала опасность внешнего нападения и, стало быть, отпала также необходимость армии и государства. Иными словами, Энгельс имеет здесь в виду вовсе не конкретное социалистическое государство в той или иной стране, а

развития социалистического государства вообще при условии победы социализма во всех странах или в большинстве стран.

Показав, таким образом, смысл и значение известного марксистского положения насчет отмирания государства, товарищ Сталин со всей силой подчеркнул, что было бы совершенно не по-марксистски, было бы противно всему духу марксизма ограничиваться простым повторением этого положения в условиях, когда мы имеем практический опыт двадцатилетней государственной деятельности, дающий богатый материал для теоретических обобщений.

Товарищ Сталин говорит: «...нельзя распространять общую формулу Энгельса о судьбе социалистического государства вообще на частный и конкретный случай победы социализма в одной, отдельно взятой стране, которая имеет вокруг себя капиталистическое окружение, которая подвержена угрозе военного нападения извне, которая не может ввиду этого отвлекаться от международной обстановки и которая должна иметь в своем распоряжении и хорошо обученную армию, и хорошо организованные карательные органы, и крепкую разведку, следовательно, должна иметь свое достаточно сильное государство,— для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне»¹.

Известно, что Ленин, написав незадолго до победы Октябрьской революции свою работу «Государство и революция», главной целью которой была защита марксова учения о государстве от оппортунистических извращений и искажений, собирался в дальнейшем написать вторую часть этой работы, в которой он предполагал подвергнуть теоретическому обобщению опыт русской революции 1905 и 1917 гг. Смерть помешала Ленину выполнить этот план. Но эта задача блестяще выполняется великим продолжателем дела Ленина, товарищем Сталиным, который в своих работах дает дальнейшее развитие марксистской теории государства.

Дальнейшее развитие марксистско-ленинского учения о государстве в работах товарища Сталина, и в частности в докладе на XVIII съезде партии, состоит прежде всего в том, что он показал невозможность механического перенесения общей формулы Энгельса насчет отмирания социалистического государства вообще на конкретный случай победы социализма в одной стране, живущей и развивающейся в условиях капиталистического окружения.

Но товарищ Сталин не остановился на том, чтобы лишь установить необходимость социалистического государства до тех пор, пока существует капиталистическое окружение. Он дал замечательно глубокий анализ изменения функций социалистического государства на различных фазах его развития. На протяжении первой фазы — в течение периода от рождения Советской власти до ликвидации эксплуататорских классов — двумя основными функциями Советского государства было подавление свергнутых классов внутри страны и оборона страны от нападения извне. Что касается хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы, то эта функция в течение первой фазы еще не получила серьезного развития.

Дело коренным образом меняется во вторую фазу, наступившую после ликвидации капиталистических элементов города и деревни. «Основная задача этого периода — организация социалисти-

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК В.П.(б), стр. 53—54.

ческого хозяйства по всей стране и ликвидация последних остатков капиталистических элементов, организация культурной революции, организация вполне современной армии для обороны страны. Сообразно с этим изменились и функции нашего социалистического государства. Отпала — отмерла функция военного подавления внутри страны, ибо эксплуатация уничтожена, эксплуататоров нет больше и подавлять некого. Вместо функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. Сохранилась полностью функция военной защиты страны от нападений извне, стало быть, сохранились также Красная Армия, Военно-Морской флот, равно как карательные органы и разведка, необходимые для вылавливания и наказания шпионов, убийц, вредителей, засылаемых в нашу страну иностранной разведкой. Сохранилась и получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы государственных органов. Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов»¹.

Социалистическое государство — совершенно новый, ранее небывалый тип государства. Оно выполняет задачи, каких никогда не ставила, да и не могла ставить перед собой ни одна государственная власть на протяжении всей мировой истории.

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин дал ясную и четкую перспективу относительно государства при полном коммунизме. На вопрос, сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма, товарищ Сталин дал ответ, являющийся классическим образцом революционной марксистской диалектики: «Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне. При этом понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим»².

* * *

Выступая в 1920 г. на третьем съезде комсомола, Ленин говорил что «...то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество, и само будет строить это общество»³. Эти пророческие слова уже оправдались полностью. Поколение, о котором говорил Ленин, уже живет в первой фазе коммунизма и оно ведет дальнейшую стройку социалистического общества, подготавливая постепенный переход от социализма к коммунизму. Эта задача — благодарнейшая и благороднейшая из всех задач, когда-либо поставленных перед человечеством, — стоит в настоящее время перед великим советским народом. Своей борьбой, своей работой советский народ создает экономические и политические предпосылки перехода к высшей фазе коммунизма.

¹ Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 57.

² Там же, стр. 58.

³ Ленин, Соч., т. XXX, стр. 416.

А. АРАКЕЛЯН, Основные фонды промышленности СССР, Академия наук СССР, Институт экономики, Соцэкгиз, М. 1938, 127 стр., цена 3 р. 20 к.

Работа состоит из пяти глав: I — понятие основных фондов промышленности СССР и учет их, II — амортизация основных фондов промышленности, III — краткий обзор состояния основных фондов за 1918—1925 гг., IV — расширенное социалистическое воспроизводство основных фондов промышленности СССР и V — источники быстрых темпов роста основных фондов.

Экономико-статистическая литература, освещающая социалистическое строительство, представлена у нас, главным образом, либо журнальными статьями, либо специальными статистическими сборниками. Журнальные статьи ограничиваются, естественно, сравнительно узким аспектом изучения состояния и развития какой-либо из областей нашей экономики. Специальные же статистические сборники, хотя включают значительно большее количество конкретных статистических данных, мало пригодны для широкого круга читателей. Работа т. Аракеляна, посвященная вопросу о воспроизводстве основных фондов промышленности СССР, восполняет этот пробел в существующей литературе. Указанная работа охватывает главные вопросы воспроизводства основных фондов нашей промышленности. В популярной форме и в то же время на достаточной научной высоте автор излагает вопросы теории и методологии изучения основных фондов. В книге приводятся конкретные статистические данные, рисующие цельную картину гигантского роста индустриализации СССР, предпосылкой и одновременно результатом которой является увеличение основных фондов промышленности, и в первую очередь основных фондов группы «А», т. е. отраслей, производящих средства производства. Соответственно подобранный статистический материал хорошо иллюстрирует закономерности расширенного воспроизводства основных фондов промышленности СССР.

Первые две главы посвящены вопросам методологии изучения основных фондов. Здесь автор не ограничивается простым описанием существующей практики учета

основных фондов. Помимо пояснений, необходимых для понимания характера статистических данных, автор вносит ряд ценных предложений, направленных к улучшению существующей практики учета и планирования основных фондов.

Установив коренное отличие основных фондов промышленности СССР как «орудий социалистически общественного труда», как средств расширенного социалистического воспроизводства, от основного капитала, являющегося для капиталиста орудием эксплуатации рабочего класса, автор рассматривает далее вопросы классификации основных фондов, их оценки, амортизации и баланса фондов. Автор ограничивается самыми основными вопросами методологии, знакомство с которыми необходимо для понимания характера статистических данных. Однако нам кажется, что для неспециалистов было бы целесообразно несколько подробнее осветить вопросы о так называемой «смешанной оценке» фондов и об оценке в неизменных ценах. Подробнее следовало бы изложить и баланс фондов, о котором автор упоминает почему-то в разделе оценки фондов. Как раз баланс фондов показывает связь воспроизводства основных фондов со всем социалистическим воспроизводством по линии капитальных вложений и накопления.

Следует вполне согласиться с автором, что существующая классификация основных фондов промышленности явно устарела и не отвечает требованиям планирования и изучения воспроизводства основных фондов. Нам представляется правильным предложение автора о пересмотре классификации. В ней должны быть отражены не только производственное назначение основных фондов, но и технические конструктивные особенности того или иного вида фондов. Например, по предложению автора, к которому мы вполне присоединяемся, вместо одной позиции — «здания» — следует показать несколько позиций, разделяющих всю совокупность «зданий» на железобетонные, кирпичные, деревянные и т. п.

Натурально-технический разрез классификации обеспечит более правильный учет износа отдельных элементов фондов и тем самым поможет в планировании воспроизводства основных фондов.

Вполне своевременно автор ставит вопрос о проведении генеральной инвентаризации и переоценки основных фондов промышленности. Действующая теперь так называемая смешанная оценка фондов (по ценам тех лет, когда фонды вводились в действие) не дает возможности правильно анализировать динамику основных фондов и сопоставлять их по отдельным отраслям. Особенности существующей оценки фондов могут повлечь также неправильное определение амортизации как элемента себестоимости продукции. Автор подробно обосновывает необходимость скорейшего проведения инвентаризации и переоценки, тем более что последняя инвентаризация и переоценка фондов промышленности, проведенная в 1925 г., практически утратила всякое значение для ныне действующих фондов, так как подавляющая часть их введена в действие после 1925 г.

В рецензируемой книге показан низкий уровень промышленности царской России, которая была оборудована «...современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки» (Ленин), причем около $\frac{2}{3}$ промышленного оборудования было иностранного производства.

Наибольший интерес для читателя представляют главы, дающие разносторонний фактический материал о воспроизводстве основных фондов нашей промышленности, начиная с периода национализации и до конца второй пятилетки. Вопреки ожесточенному сопротивлению и вредительству врагов народа — троцкистско-бухаринских агентов фашизма, партия неуклонно осуществляла генеральную линию индустриализации и добилась непревзойденных успехов, возможных только в социалистическом государстве. Автор иллюстрирует этапы борьбы партии за индустриализацию конкретными данными о выполнении планов капитальных вложений, роста и обновления производственного аппарата, а также основными документами, решениями съездов партии, указаниями Ленина и Сталина. Все эти документы дают оценку достигнутых результатов и намечают директивные задания дальнейшего развития социалистической промышленности.

Автор рассматривает состояние основных фондов за 1918—1925 гг., далее — рост основных фондов за период 1926—1936 гг., и, наконец, в последней главе освещен вопрос об источниках высоких темпов роста основных фондов промышленности.

К середине 1918 г. около половины (по мощности) основных фондов промышленности бездействовало. Это было результатом сопротивления буржуазии и саботажа. За период гражданской войны белогвардейцы

и интервенты физически уничтожили значительную часть основных фондов, выражающуюся в сотнях миллионов рублей. Не могло не сказаться на состоянии основных фондов и отсутствие ремонта.

С 1923/24 г. начинается расширенное воспроизводство основных фондов социалистической промышленности, поскольку с этого года размер капиталовложений превышает годичную амортизацию. К 1924/25 г. основные фонды промышленности уже несколько превышают довоенный уровень. При этом доля социалистической промышленности (во всей ценовой промышленности) составляла 98,56%, а капиталистическая собственность — только 0,29%. В основных фондах всей промышленности (включая мелкую) социалистическая собственность составляла 90,0%, а капиталистическая — 1,8%. Период двух сталинских пятилеток был периодом бурного роста основных фондов. В 1936 г. по сравнению с 1928 г. основные фонды промышленности выросли в 4,9 раза, в том числе в группе «А» — в 6,5 раза. Такой прирост основных фондов был обусловлен значительными капиталовложениями в промышленность, которые за 11 лет (1926—1936) составили 79,9 млрд. руб., или 44,5% всей суммы капиталовложений по народному хозяйству. Задачи индустриализации требовали особенно быстрого темпа вложений в тяжелую промышленность. За первую пятилетку в тяжелую промышленность было вложено 85,4% всех капитальных вложений в промышленность, за вторую пятилетку — 82,9%. При увеличении капитальных вложений в промышленность СССР в 1936 г. на 749,4% против 1928 г. в Германии капитальные вложения в 1936 г. составили только 76,1% к уровню 1928 г. В то время как прирост основного капитала царской России в среднем за год составлял 7,2%, а в Америке в годы так называемого процветания увеличение основного капитала составляло в среднем за год 6,5%, ежегодный прирост основных фондов советской промышленности за 1928—1936 гг. равнялся в среднем 22%. За годы сталинских пятилеток произошло колоссальное обновление фондов и создан заново ряд отраслей. Более $\frac{4}{5}$ основных фондов, имевшихся к концу 1936 г., были созданы за период с 1928 г.

По исчислению автора, коэффициент износа основных фондов промышленности снизился к 1937 г. до 13%.

При всякого рода динамических сравнениях следует иметь в виду изменение качества основных фондов — рост их мощности и техническое усовершенствование. Вооруженность одного рабочего средствами производства увеличилась в 1935 г. против 1928 г. в два раза, в том числе в группе «А» — в 2,2 раза. Энерговооруженность выросла в промышленности в целом в 1936 г. против 1928 г. в 2,2 раза, а по группе «А» — в 2,3 раза; электровооруженность — соответственно в 3,1 раза по всей промышленности и в 3,2 по группе «А».

В книге приведен ряд таблиц, разносторонне характеризующих воспроизводство основных фондов: структура фондов и их динамика, капитальные вложения и ввод в действие предприятий, в частности отдельных крупнейших предприятий Союза, таблицы, показывающие обеспечение независимости СССР по производству машин и др. Особого внимания заслуживает таблица о росте основных фондов промышленности в ранее отсталых в экономическом отношении союзных республиках. В 1936 г. основные фонды крупной промышленности БССР выросли против 1927/28 г. в 7,7 раза, Азербайджанской ССР — в 3,5 раза, Грузинской ССР — в 13,2 раза, Армянской ССР — в 12,2 раза, Туркменской ССР — в 11,2 раза, Узбекской ССР — в 8,3 раза, Казахской ССР — в 10,7 раза и Киргизской ССР — в 20 раз.

В результате социалистической индустриализации и роста основных производственных фондов, в первую очередь основных фондов группы «А», промышленность СССР выросла в мощную силу, СССР превратился в самостоятельную, независимую страну.

По объему промышленного производства СССР занимает первое место в Европе и второе место в мире (в 1913 г. Россия занимала четвертое место в Европе и пятое — в мире). Продукция крупной промышленности выросла в 1936 г. по сравнению с 1913 г. в 7,3 раза. Этот невиданный рост производства сопровождался изменением структуры продукции. Так, продукция машиностроения увеличилась в 1936 г. против 1913 г. в 28 раз, при этом мы начали производить много видов машин, которые вовсе не производились в промышленности царской России. Созданы новые отрасли промышленности: станкостроение, химическая промышленность, автомобильная, тракторная, авиационная, моторостроение, производство генераторов, мощных турбин, качественных сталей и др.

Рост машиностроения дал возможность осуществить коренную реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. Например, производство машин для сельского хозяйства, составлявшее в 1913 г. 55 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), достигло в 1936 г. 2260,8 млн. руб. (в тех же ценах). Индустриализация обеспечила также и рост производства предметов потребления. Так, пищевая промышленность выросла в 1936 г. по сравнению с 1913 г. в 4,4 раза, фабричное производство обуви увеличилось за этот период в 19,6 раз.

Потребность всего нашего народного хозяйства, в том числе и промышленности, в машинах и оборудовании целиком удовлетворяется внутренним, советским производством. Еще в 1935 г. потребность в машинах и оборудовании была покрыта на 99,7% за счет собственного производства.

Мощная промышленность обеспечила и оснащение Красной армии современными средствами обороны в достаточном количестве.

В заключительной главе рецензируемой книги — об источниках быстрого роста основных фондов промышленности — автор правильно ставит ударение на росте производительности труда, на роли людей, кадров. Автор приводит ряд данных о повышении производительности труда в промышленности, о развитии стахановского движения.

По сравнению с 1913 г. производительность труда в промышленности выросла в 1936 г. в 3,1 раза, а с учетом сокращения рабочего дня с 10-11 до 7-6 часов — в 4 с лишним раза. За первую пятилетку производительность труда выросла на 41%, за вторую пятилетку — на 82%.

Весьма интересно сопоставление динамики производительности труда у нас и в капиталистических странах. В США выработка на одного рабочего увеличилась с 1919 по 1936 г. на 50%, что составляет в среднем около 3% в год; в Англии увеличение выработки за 1924—1936 гг. составило всего 5%.

Общественная собственность на средства производства в СССР обеспечивает вовлечение в производство все возрастающего количества работников. Самый короткий в мире рабочий день, непрерывно растущий материальный и культурный уровень жизни трудящихся создают все условия для гигантского повышения производительности труда. Плановое социалистическое хозяйство устраняет свойственные капитализму потери и позволяет технически и экономически рационально организовать все общественное производство.

Число рабочих и служащих во всем народном хозяйстве выросло с 11,4 млн. чел. в 1913 г. до 28 млн. чел. в 1936 г. Заработная плата промышленного рабочего повысилась в 1936 по сравнению с 1933 г. в 2,3 раза. Расходы государства и профсоюзов на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих достигают 22% к заработной плате.

Социалистическое соревнование и стахановское движение, ставшее движением масс и возникшее на основе коренного улучшения материального положения рабочих, каждый день приносят новые достижения в повышении производительности труда, в улучшении организации производства.

Источниками наших темпов являются преимущества социалистического планового хозяйства, высокая и все растущая производительность социалистического труда.

Надо отметить, что раздел книги, посвященный источникам наших темпов, изложен с фактической стороны значительно беднее остальных разделов. Следовало собрать данные о накоплении в промышленности за ряд лет. Тогда можно было бы более отчетливо иллюстрировать ведущую роль промышленности в деле социалистического расширенного воспроизводства.

«Главная и решающая задача — завершение технической реконструкции народно-

го хозяйства СССР — в основном выполнена»¹. Это является результатом побед социализма. Грандиозный план новой полосы нашего развития — полосы завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму — ставит задачу дальнейшего значительного роста технического вооружения всех отраслей народного хозяйства, всемерного развития машиностроения и тяжелой промышленности. «Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы, — теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной эко-

номической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени»¹.

В соответствии с этими задачами намечается грандиозный план нового строительства в третьей пятилетке. Из всех капитальных вложений по народному хозяйству в сумме 192 млрд. руб. (в действующих сметных ценах) в промышленность направляется 111,9 млрд. руб.

В общем книгу следует признать весьма полезной. Она представляет интерес не только для специалистов, занимающихся вопросами советской экономики, но и для широкого актива политических и хозяйственных работников.

Опечатки, замеченные в № 2

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
45	3 сверху	4 1/2 года	4 1/4 года
49	в таблице	Ткани (в кг.)	Ткани (в кв. м)
102	7 снизу	с 1936 г.	с 1933 г.
158	левая колонка, 2 строка снизу	«Третьей империи»	Японии

Ответственный редактор Б. Л. МАРКУС

Адрес редакции: Москва, Волхонка 14, тел. 1-25-81

Сдано в набор 21—25/IV 1939 г. Подписано к печати 4/VI 1939 г. Формат 70 × 107. Объем 15 п. л. 68 (0) зн. в п. л. Соцэкиз № 18. Заказ типографии № 532. Уполномоченный Главлита РСФСР А — 5673 Техн. редактор И. Широков

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., д. 10.